

Кришнамурти Джидду
ПОДУМАЙТЕ ОБ ЭТОМ

1. Функции Образования

Интересно, задаем ли мы когда-нибудь себе

Вопрос: что значит образование? Зачем мы учимся в школе? Зачем изучаем различные учебные предметы? Зачем даем экзамены и соревнуемся друг с другом, добиваясь более высоких степеней? Что такое это так называемое образование, к чему оно нам? В самом деле, этот вопрос очень важен - и не только для школьников, но также и для родителей, для учителей, для всякого человека, который любит эту землю. Почему мы выдерживаем такую борьбу, чтобы стать образованными? Разве только для того, чтобы сдать несколько экзаменов и получить какую-то работу? Или функция образования состоит в том, чтобы подготовить нас, пока мы еще молоды, к пониманию всего процесса жизни? Конечно, необходимо иметь работу и зарабатывать себе на жизнь, но разве это и все? Разве мы получаем образование только для этого? Несомненно, жизнь - не одна лишь работа, не просто какое-то занятие; жизнь представляет собой нечто необыкновенно широкое и глубокое, это - великая тайна, огромная область, в которой мы действуем как человеческие существа. Если же мы будем только готовить себя к тому, чтобы зарабатывать на пропитание, мы упустим всю суть жизни; и понимать жизнь гораздо более важно, чем просто готовиться к экзаменам и добиваться больших успехов в математике, физике или в чем-то другом. Итак, кто бы вы ни были - ученик или учитель, разве не важно задать себе

Вопрос: зачем мы даем образование или получаем его? И что такое жизнь? Разве жизнь не представляет собой нечто необыкновенное? Птицы, цветы, расцветающие деревья, небо, звезды, реки и живущие в них рыбы - все это жизнь. Жизнь - это богатые и бедные; жизнь - это постоянная битва между целыми группами людей, между расами и национальностями; жизнь - это медитация; это также и то, что мы называем религией; и это также тонкие, скрытые состояния ума - зависть, честолюбие, страсти, достижения, заботы, страх. Все это и еще гораздо большее являет собой жизнь. Однако мы обычно готовим себя к тому, чтобы понимать только один ее уголок. Мы сдаем какие-то экзамены, находим себе работу, обзаводимся семьей, детьми, а затем все более и более уподобляемся машинам. Мы остаемся погруженными в страх, озабоченными, напуганными жизнью. И вот не в том ли и заключается функция образования, чтобы дать нам возможность понять весь процесс жизни? Или она состоит лишь в том, чтобы подготовить нас к какому-то призванию, помочь нам получить лучшую работу? Что произойдет со всеми вами, когда вы станете взрослыми, станете мужчинами и женщинами? Задавали вы себе хоть раз вопрос, что вы будете делать, когда станете взрослыми? По всей вероятности, вы обзаведетесь семьями; и прежде, чем вы узнаете, кто вы такие, вы будете отцами и матерями; тогда вы окажетесь привязанными к своей работе или к кухне, где постепенно и увянете. Неужели это и все, чем будет ваша жизнь? Задавали ли вы себе такой вопрос хоть один раз? И не следует ли задать его себе? Если ваша семья располагает средствами, вы можете уже заранее быть уверенны в своем прочном положении; ваш отец сможет дать вам подходящую работу или вам представится выгодный брак; но и тогда вы останетесь подверженными распаду, разрушению. Понятно ли вам это? Несомненно, образование не имеет никакого смысла, если оно не помогает вам понять огромный простор жизни со всеми ее тонкостями, с ее необычайной прелестью, печалью и радостями. Вы можете приобрести ученые степени, иметь возможность писать после своей фамилии целую серию букв, добиться очень хорошей работы; а что же будет после этого? Какой во всем этом смысл, если в течение данного процесса ваш ум становится тусклым, усталым, глупым? И потому, пока вы еще молоды, не следует ли вам искать, - чтобы выяснить, что же такое, в конце концов, жизнь? Не в том ли и заключается истинная функция

образования, чтобы воспитать в вас такой разум, который будет стремиться найти ответ на все эти вопросы? Знаете ли вы, что такое разум? Конечно, это есть способность мыслить свободно, без страха, без какой бы то ни было формулы, чтобы вы начали открывать для себя сами, что такое истина; но если вы охвачены страхом, вы никогда не будете разумным человеком. Любая форма честолюбия, духовного или мирского, порождает беспокойство и страх; поэтому честолюбие не способствует возникновению ума, который ясен, прост, прям и, следовательно, разумен.

Знаете, пока вы молоды, для вас действительно важно жить в условиях полного отсутствия страха. Большинство из нас с возрастом становится подвластными страху: мы боимся жизни, боимся потерять работу, боимся нарушить традицию, боимся того, что скажут соседи, муж или жена, боимся смерти. Большинство из нас охвачено страхом в той или иной форме; а там, где существует страх, там нет разума. Но разве для нас невозможно в молодости находиться в такой сфере, где нет никакого страха, где царит скорее атмосфера свободы, - не свободы делать что угодно, а свободы в понимании целостного процесса жизни? В действительности жизнь так прекрасна; это совсем не та уродливая вещь, какую мы из нее сделали; и вы сможете оценить ее богатство, ее глубину, ее чрезвычайную прелесть только тогда, когда восстанете против всего - против организованных религий, против традиций, против нынешнего прогнившего общества, - так, чтобы вы сами, как человеческое существо, нашли для себя то, что является истинным. Не подражать, а открывать - вот что такое образование, не правда ли? Очень легко приспособиться к тому, что вам говорит общество или говорят ваши родители и учителя. Это безопасный и легкий способ уществования; но это не жизнь, ибо в нем налицо страх, распад, смерть. Жить - значит найти для себя самого, что такое Истина; и вы сможете сделать это только тогда, когда будет существовать свобода, когда внутри вас, в глубине вашего существования будет совершаться непрестанная революция. Но к этому вас не поощряют; никто не говорит вам, чтобы вы задавали вопросы, чтобы вы открыли для себя, что такое Бог. Потому что если бы вы восстали, вы явились бы опасностью для всего ложного. Ваши родители и все общество хотят, чтобы вы жили в безопасности; да и сами вы хотите этого. Жизнь в безопасности обычно означает, что вы живете среди ограничений - и потому живете в страхе. Несомненно, функция образования состоит в том, чтобы помочь каждому из вас жить свободно, без страха, не так ли? А создание атмосферы, в которой нет страха, требует с вашей стороны многих раздумий - равно как и со стороны учителя, воспитателя. Знаете ли вы, что это такое - какой необыкновенной вещью было бы создание атмосферы отсутствия страха? И мы должны ее создать, потому что видим, как мир оказался уловлен в бесконечные войны, как им руководят политики, всегда ищущие власти. Это мир законодателей, полицейских и солдат, мир честолюбцев мужского и женского пола; и все они желают высокого положения, ради которого они сражаются друг с другом. Затем в нем существуют так называемые святые люди, религиозные гуру со своими последователями; и они тоже хотят власти, положения - здесь или в будущей жизни. Этот безумный мир пребывает в полном смятении; в нем коммунист борется против капиталиста, а социалист противостоит им обоим. В нем каждый человек выступает против кого-то другого, стремясь пробраться к безопасному месту, занять положение, дающее власть или комфорт. Этот мир раздираем на части враждующими верованиями, отдельными национальностями, жестокостью и глупостью во всех видах - и вот это то и есть тот мир, к которому вы должны приладиться при помощи образования. Вас поощряют к тому, чтобы вы вошли в рамки этого ужасного общества; таково желание ваших родителей, да и ваше собственное.

Итак, в чем же состоит функция образования: в том лишь, чтобы помочь вам приспособиться к образцу этого прогнившего общественного порядка, или в том, чтобы предоставить вам свободу - полную свободу расти и создавать иное общество, новый мир? Нам

нужно иметь такую свободу - не в будущем, а сейчас, иначе мы все можем быть уничтожены. Мы должны немедленно создать эту атмосферу свободы, так чтобы вы могли жить и находить самостоятельно то, что истинно; чтобы вы стали разумными людьми; чтобы вы могли прямо смотреть на мир и понимать его, а не просто приспособливаться к нему; так чтобы во внутренней жизни, в глубине своего существа, психологически, вы пребывали в непрерывном восстании. Ибо только те, кто пребывают в непрерывном восстании, открывают то, что истинно, - а не такой человек, который приспособливается, который следует какой-то традиции. И лишь тогда, когда вы постоянно исследуете, постоянно наблюдаете, постоянно учитесь, - лишь тогда вы найдете Истину, Бога или Любовь. И вы не сможете исследовать, наблюдать, учиться, вы не сможете пребывать в состоянии глубокого осознания, если вы будете испытывать страх. Итак, функция образования, несомненно, состоит в том, чтобы искоренить этот страх и во внешней, и во внутренней жизни, - ибо он разрушает человеческую мысль, человеческие взаимоотношения и любовь.

Вопрос: А не думаете ли вы, что если бы каждый человек в отдельности пребывал в состоянии восстания, в мире наступил бы хаос?

Кришнамурти: Сначала вслушайтесь в этот вопрос, потому что очень важно понять вопрос, а не просто ждать ответа. Вопрос таков: если бы все люди в отдельности пребывали в состоянии протеста, не наступил бы в мире хаос? Но разве нынешнее общество находится в таком совершенном порядке, что если каждый человек восстанет против него, результатом будет хаос? Разве именно сейчас не существует хаоса? Разве в мире все прекрасно и нерушимо? Разве каждый человек живет счастливой, полной и богатой жизнью? Разве человек не стоит против человека? Разве не существует честолюбия, безжалостного соперничества? Так что мир уже погружен в хаос, и это нужно понять прежде всего. Не считайте неоспоримым, что это общество находится в порядке, не гипнотизируйте себя словами. Будь то Европа, Америка или Россия - мир находится в процессе распада. И если вы видите этот распад, перед вами вызов, - вызов, который требует, чтобы вы нашли способ немедленно разрешить данную проблему. И разве не важно, как вы отвечаете на этот вызов? Если вы отвечаете на него, как индуист или буддист, как христианин или коммунист, тогда ваш ответ весьма ограничен, - и это уже совсем не ответ. Он может быть полным, адекватным лишь тогда, когда вы мыслите не как индуист, коммунист или капиталист, а как целостная человеческая личность, которая стремится разрешить проблему; и вы не сможете ее разрешить, если сами не восстанете против всего этого порядка, против честолюбивого стяжательства, на котором основано общество. Когда вы сами не будете честолюбивы, не станете стремиться к приобретениям, не будете привязаны к собственному благополучию, - только тогда вы сможете ответить на этот вызов и создать новый мир.

Вопрос: Восставать, учиться, любить - имеем ли мы тут три различных процесса? Или эти процессы протекают одновременно?

Кришнамурти: Конечно, это не три отдельных процесса, а один единый процесс. Видите ли, очень важно выяснить, что означает данный вопрос. Этот вопрос основан на теории, а не на опыте; он имеет лишь словесный, интеллектуальный характер и потому не обладает существенным значением. Бесстрашный человек, который действительно восстал, который прилагает усилия к тому, чтобы выяснить, что же это такое - учиться и любить, - этот человек не спросит, один здесь процесс или три. Мы так искусны в обращении со словами!

Поэтому мы думаем, что, предложив те или иные объяснения, мы разрешили проблему. Знаете ли вы, что это такое - учиться? Когда вы действительно учитесь, вы учитесь в течение всей жизни; и для вас нет какого-то особого учителя, который учил бы вас. Тогда вас учит все - опавший лист, летящая птица, запах, слезы; богач и бедняк; люди, которые плачут; улыбка женщины и высокомерие мужчины. Вы учитесь от всего; и потому здесь нет наставника,

философа, гуру. Ваш учитель - сама жизнь, и вы пребываете в состоянии постоянного учения.

Вопрос: Это правда, что общество основано на стяжательстве и честолюбии; но если бы мы были лишены честолюбия, разве мы не оказались бы в состоянии упадка?

Кришнамурти: Это действительно очень важный вопрос; он требует большого внимания. Знаете ли вы, что такое внимание? Давайте выясним это. Когда вы сидите в классе и смотрите в окно или тянете кого-то за волосы, учитель велит вам быть внимательными. А что это значит? Что вам не интересно то, чему вы учитесь, поэтому учитель принуждает вас быть внимательными; но это совсем не есть внимание. Внимание приходит тогда, когда вас что-то глубоко интересует, ибо в таком случае вы с любовью узнаете об этом предмете все; тогда здесь налицо весь ваш ум, все ваше существо. Точно так же, когда вы понимаете, что данный вопрос - не придем ли мы в упадок, если у нас не будет честолюбия? - в самом деле весьма важен, вы ощущаете интерес и желание выяснить истину всей проблемы. Посмотрим теперь, разве честолюбивый человек не разрушает самого себя? Это первая вещь, которую нужно установить, - а не вопрос о том, правильно или неправильно быть честолюбивым. Оглянитесь вокруг, понаблюдайте за всеми теми людьми, которые честолюбивы. Что происходит внутри вас, когда вы честолюбивы? Вы думаете о себе, не правда ли? Вы жестоки, вы норовите столкнуть с дороги других людей, потому что вы стремитесь воплотить свои честолюбивые замыслы, вы стараетесь стать большим человеком. Благодаря этому вы создаете в обществе конфликт между теми, кому сопутствует успех, и теми, кто остается позади. Между вами и другими людьми, когда они стремятся к тому же, что и вы, идет постоянная битва. Разве этот конфликт может создать творческую жизнь? Понятно ли вам то, что я говорю, или это очень трудно понять? Разве вы бываете честолюбивы, когда вам нравится что-то делать просто так, ради самого дела? Когда вы делаете нечто всем своим существом, не потому, что хотите куда-то прийти, или получить больше выгоды, или более высокие результаты, а просто потому, что вы любите это делать - разве здесь есть честолюбие? Тут нет соревнования, и вы ни с кем не боретесь за первое место. И не должно ли образование помочь вам установить, что вам действительно нравится делать, так чтобы с самого начала жизни и до ее конца вы занимались тем, что ощущаете нужным, что имеет для вас глубокое значение? Иначе вы останетесь несчастным до конца своих дней. Если вы не узнаете, что вам на самом деле хочется делать, ваш ум будет захвачен рутиной, в которой налицо только усталость, разложение и смерть. Вот почему очень важно, пока вы молоды, выяснить - что вы по-настоящему любите делать; и это - единственный путь к тому, чтобы создать новое общество.

Вопрос: В Индии, как и в большинстве других стран, образование находится под контролем государства. Возможно ли при таких обстоятельствах осуществить эксперимент того рода, о котором вы говорите?

Кришнамурти: Может ли существовать школа подобного рода без помощи государства? - вот о чем спрашивает этот джентльмен. Он видит, что в целом мире все и вся больше и больше подпадает под контроль государства, политических деятелей, людей, стоящих у власти, которые хотят придать нашим умам и сердцам определенную форму, хотят, чтобы мы мыслили определенным образом. Тенденция к правительственному контролю над образованием наблюдается и в России, и в любой другой стране. Ну, а что скажете вы сами? Знаете, если вы считаете какое-то дело важным, действительно нужным, вы отдаете ему свое сердце невзирая на правительство и все запреты общества. И тогда это дело будет иметь успех. Но большинство из нас не отдает свое сердце ничему - и вот поэтому мы задаем подобные вопросы. Если вы и я ощущаем всем своим существом, что можно вызвать появление нового мира, когда внутренне, психологически, духовно каждый из нас находится в состоянии полного протеста, - тогда мы отдадим свое сердце, свой ум и тело созданию школы, где не будет места такому чувству, как

страх, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Сэр, все подлинно революционное создано немногими людьми, которые видят истину и желают жить в соответствии с ней; но для того, чтобы открыть, что такое истина, требуется свобода от традиции, а это означает свободу от всех форм страха.

2. Проблема Свободы

Мне хотелось бы обсудить с вами проблему свободы. Это очень сложная проблема, которая требует глубокого проникновения и понимания. Мы слышим так много разговоров о свободе - о религиозной свободе, о свободе делать то, что хочется. Обо всем этом ученые написали целые тома. Но я думаю, что нам можно подойти к этой проблеме весьма просто и непосредственно - и, возможно, именно такой подход приведет нас к подлинному ее решению. Мне интересно было бы знать, случалось ли вам когда-нибудь остановиться, чтобы посмотреть на чудесный отсвет садящегося на западе солнца, когда робкий молодой месяц только-только всплыл над деревьями. Зачастую в это время река бывает совершенно спокойной, и тогда на ее поверхности отражено все окружающее: мост, проходящий по нему поезд, нежная луна; а когда совсем стемнеет, в реке отражены звезды. Все это прекрасно. И для того, чтобы наблюдать, чтобы следить, чтобы отдать чему-то прекрасному все свое внимание, разве не нужно вашему уму освободиться от озабоченности? Его не должны занимать различные проблемы, тревоги, спекуляции. Только тогда, когда ум охвачен глубоким спокойствием, вы сможете по-настоящему наблюдать, ибо тогда он чувствителен к необычной красоте; может быть, как раз здесь и находится ключ к нашей проблеме свободы.

Так что же это значит - быть свободным? Разве свобода заключается в том, чтобы делать то, что кажется вам подходящим, идти туда, куда вам хочется, думать о том, о чем вы хотите? Вы и так это делаете. Просто обладать независимостью - означает ли это свободу? В мире много независимых людей, но весьма немногих свободных. А свобода предполагает большой разум, не правда ли? Быть свободным - значит быть разумным; но разум не проявляется тогда, когда человеку просто хочется быть свободным; он проявляется только тогда, когда вы начинаете понимать все то, что вас окружает - влияние общества, религии, родителей, традиций, которые постоянно действуют вокруг вас.

Но для того, чтобы понимать эти разнообразные влияния, исходящие от правительства, от ваших родителей, от общества, от культуры, к которой вы принадлежите, от ваших верований, богов и суеверий, от традиций, к которым вы приспосабливаетесь без размышлений - чтобы понимать все это и быть от всего свободным, требуется глубокая проницательность; а вы обычно подчиняетесь влияниям потому, что в глубине души ощущаете страх. Вы боитесь не иметь хорошего положения в жизни; вы боитесь того, что скажет ваш священник; вы боитесь отступить от традиции, совершить неправильный поступок. А действительная свобода - это такое состояние ума, в котором нет страха или принуждения, нет стремления быть в безопасности. Разве большинство из нас не желает находиться в безопасности?

Разве нам не хочется слышать о себе самые одобрительные отзывы, слышать, как хорошо мы выглядим, как еобыкновенно умны? Иначе мы не писали бы после своего имени букв, обозначающих ученые степени. Все подобные вещи придают нам уверенности в себе, чувство значительности. Каждому из нас хочется известности; но в тот самый момент, когда мы желаем быть чем-нибудь, мы более не свободны. Пожалуйста, уясните это, потому что здесь лежит настоящий ключ к пониманию проблемы свободы. В то мгновение, когда вы захотели стать кем-то, вы более не свободны, - будь то в этом мире политиков, власти, положения и авторитета, или в так называемом духовном мире, где вы добиваетесь добродетели, благородства, святости. Однако любой человек, мужчина или женщина, который видит абсурдность всех этих вещей, чье сердце поэтому остается простым и благодаря этому не движется желанием быть кем-то, - такой человек свободен. Если вы поймете, насколько все это просто, вы откроете в данном факте также чрезвычайную красоту и глубину. В конце концов, все экзамены служат одной цели: дать

вам положение, кем-то вас сделать. Титулы, положение, звания поощряют вас к тому, чтобы вы были чем-то. Разве вы не заметили, как ваши учителя и родители говорят, что вам необходимо чего-то достичь в жизни, что вы должны добиться успеха подобно своему дяде или дедушке? Или вы стараетесь подражать примеру какого-то героя, быть похожим на Учителей, святых; так что вы никогда не бываете свободны. Следует ли вы примеру некоего духовного учителя или святого, или просто своего наставника, или действуете в согласии с какой-то особой традицией, или стремитесь быть похожим на своего родственника, - все это налагает на вас требование быть чем-то; и вот только тогда, когда вы понастоящему поймете этот факт, - только тогда появится свобода.

Таким образом, функция образования состоит в том, чтобы помочь вам с самого детства никому не подражать, а все время быть самим собой. И сделать это - труднейшая вещь: невзирая на то, безобразны вы или красивы, завистливы или ревнивы, - всегда быть тем, что вы есть, понимая, однако, данный факт. Быть самим собой очень трудно, ибо вы считаете свое состояние не благородным, думаете, что если бы вы только могли измениться во что-то благородное, это было бы чудесно. Однако последнее никогда не случается. Между тем, если вы взглянете на то, что вы в действительности представляете собой, и поймете это, тогда в самом таком понимании заключено преобразование. Итак, свобода заключается не в том, чтобы стараться сделаться чем-то иным, не в том, чтобы поступать как вам заблагорассудится; она не в следовании авторитету традиции, родителей, гуру, а в понимании от одного мгновенья к другому того, что вы такое.

Видите ли, вас к этому не подготавливали; ваше образование поощряет вас к тому, чтобы вы стали тем или другим; но это не есть понимание самого себя. Ваше "я" - весьма сложная вещь; это не просто существо, которое ходит в школу, ссорится, играет в разные игры, боится, - это также нечто скрытое и неочевидное. Оно составлено не только из всех мыслей, которыми вы думаете, но и из всего того, что было вложено в ваш ум другими людьми, книгами, газетами, вашими руководителями; и понять все это возможно только тогда, когда вы не желаете быть кем-то, не стремитесь подражать, когда вы никому и ничему не следуете, - а все это в действительности означает, что вы восстали против целой традиции, состоящей в стремлении стать чем-нибудь. Это и есть единственная истинная революция, которая ведет к необыкновенной свободе. Культивирование такой свободы и является подлинной функцией образования. Ваши родители, ваши учителя, собственные ваши желания хотят, чтобы вы с чем-то себя отождествили, дабы стать счастливыми людьми, пребывающими в безопасности. Но разве вы не должны преодолеть все те влияния, которые вас порабощают и подавляют? Не должны ли вы быть разумными существами? Надежда нового мира - в тех, кто начинает видеть ложь и восстает против нее, причем не только на словах, но и на деле. И вот почему у вас есть необходимость искать образование правильного типа; ибо только тогда, когда вы будете расти в свободе, вы сумеете создать новый мир, который не основан на традиции, не построен в соответствии с особыми склонностями какого-нибудь философа или идеалиста. Но пока вы просто стремитесь стать кем-нибудь или подражать какому-то благородному примеру, свободы быть не может.

Вопрос: Что такое разум?

Кришнамурти: Давайте подойдем к этому вопросу очень медленно, терпеливо, - и выясним, что такое разум. Но выяснить - не значит прийти к какому-то заключению. Не знаю, видите ли вы здесь разницу: в тот момент, когда вы приходите к выводу о том, что такое разум, вы перестаете быть разумным существом. Большей частью именно это и сделали пожилые люди: они пришли к определенным заключениям. Поэтому они перестали быть разумными людьми. Итак, вы уже сразу выяснили одну вещь: мыслящий ум - это такой ум, который постоянно узнает

и никогда не приходит к заключениям. Что же такое разум? Большинство людей удовлетворяются определениями разума. Или они говорят: "Это хорошее определение", или предпочитают свое собственное; а ум, который довольствуется каким-то объяснением, является посредственным, поверхностным; поэтому он не может быть мыслящим. Вот вы уже начали видеть, что мыслящий ум - это ум, который не довольствуется объяснениями, умозаклучениями; это не такой ум, который верит, ибо вера есть опять-таки другая форма умозаклучений. Мыслящий ум - это исследующий ум, который наблюдает, узнает, изучает. А что это значит? Что разум налицо только там, где нет страха; он существует, когда вы желаете восстать, пойти против всей общественной структуры для того, чтобы выяснить, что такое Бог, или раскрыть истину любого явления.

Разум не есть знание. Если бы вы смогли прочесть все книги в мире, это не дало бы вам разума. Ибо разум - нечто весьма тонкое; у него нет определенного местопребывания. Он проявляется только тогда, когда вы понимаете тотальный процесс ума - не ума согласно учению какого-то философа или учителя, а вашего собственного ума. Ваш ум - это результат всего человечества; и когда вы поймете его, вам не будет нужно изучать ни одну книгу, потому что ум содержит все знание прошлого. Итак, разум проявляется с пониманием себя; и вы сумеете понять себя только в своих отношениях к миру людей, вещей и идей. Разум не есть нечто такое, что вам можно было бы приобрести, подобно учености. Он возникает только вместе с великим протестом, когда нет никакого страха, - что на деле означает наличие чувства любви. Ибо когда нет страха, тогда существует любовь. Если вас интересуют только объяснения, тогда, боюсь, вам покажется, что я не ответил на ваш вопрос. Вопрос о том, что такое разум, похож на то, как если бы вы спросили, что такое жизнь. Жизнь - это ученье, игра, пол, труд, ссоры, зависть, честолюбие, красота, любовь, истина - жизнь охватывает все, не правда ли? Но, видите ли, у большинства из нас нет терпенья для того, чтобы серьезно и обстоятельно провести такое исследование.

Вопрос: Может ли грубый ум сделаться чувствительным?

Кришнамурти: Прислушайтесь к этому вопросу и к смыслу, скрытому в словах. Может ли грубый ум стать чувствительным? Если я скажу, что мой ум груб, и я стараюсь стать чувствительным, само это усилие сделаться чувствительным есть грубость. Пожалуйста, уясните это; не будьте заинтересованными, а просто понаблюдайте. Если, в то же время, я признаю, что я груб, не желая при этом измениться, не пытаюсь стать чувствительным, если я начну понимать, что такое грубость, день за днем наблюдать ее в своей жизни, - как жадно я ем, как невежливо разговариваю с людьми, какая гордость, надменность и грубость свойственны моим привычкам и мыслям, - тогда само это наблюдение преобразует то, что есть. Точно так же, если я глуп и говорю, что мне необходимо стать умным, усилие стать умным и является лишь большей формой глупости; ибо то, что важно, - это понять глупость. Сколько бы я ни старался сделаться умным, я останусь глупым. Я могу приобрести поверхностный лоск учености, могу научиться приводить цитаты из книг, повторять отдельные места из произведений великих писателей, - но в основе своей я все еще буду глупым. Но если я увижу и пойму глупость - в том виде, в каком она выражается в моей повседневной жизни: как я веду себя с прислугой, как я смотрю на своего соседа, на бедняка, на богатого человека, на конторского служащего, - тогда само это осознание принесет с собой разрушение глупости. Попробуйте это. Проследите за собой, когда вы разговариваете со слугой; понаблюдайте, с каким огромным почтением вы относитесь к губернатору и как мало оказываете почтения человеку, который ничего не может вам дать. Тогда вы начнете обнаруживать, как вы глупы; и в понимании этой глупости заключается разум, чувствительность. Вы не должны становиться чувствительным. Человек, который старается стать чем-то, оказывается уродливым, нечувствительным; и такой человек груб.

Вопрос: Как может ребенок узнать, что он такое, без помощи родителей и учителей?

Кришнамурти: Разве я говорил, что он может это сделать? Или это вы так толкуете то, что я сказал?

Ребенок узнает все о себе, если окружение, в котором он живет, поможет ему сделать это. Если родители и учителя как следует позаботятся о том, чтобы молодой человек узнал, что он такое, они не станут принуждать его, они создадут для него такие условия, в которых он придет к познанию себя. Вот вы задали этот вопрос; но представляет ли он для вас жизненно важную проблему? Если вы глубоко ощутили, как важно, чтобы ребенок узнал себя, если вы почувствовали, что он не может этого сделать, когда будет находиться под властью авторитета, почему вы не поможете ему в создании надлежащего окружения? Это опять тот же самый старый подход: скажите мне, что делать, и я это сделаю. Мы не говорим: "Давайте выясним это вместе". Данная проблема - вопрос о том, как создать условия, при которых ребенок сможет обладать знанием себя, - касается всех: родителей, учителей и самих детей. Но знание себя не может быть результатом чужого влияния, понимание не может быть принудительным; и если эта проблема является жизненно важной для вас и для меня, для родителей и для учителя, тогда мы вместе создадим школы правильного типа.

Вопрос: Дети рассказывают мне, что они видели в своих деревнях некоторые странные явления, такие как одержимость; они боятся призраков, духов и тому подобного. Они также спрашивают о смерти. Что можно сказать обо всем этом?

Кришнамурти: Со временем мы разберемся в том, что такое смерть. Но, знаете, страх - необыкновенная вещь. Вам, детям, рассказывали о призраках ваши родители или более старые люди, иначе вы, вероятно, не видели бы никаких духов. Кто-то сообщил вам и об одержимости. Вы слишком молоды, чтобы знать об этих вещах; это не ваш собственный опыт, а отражение того, что вам говорили пожилые люди. И сами они зачастую ничего об этом не знают, а просто прочли все в какой-нибудь книжке и решили, что поняли явление. Все это порождает совершенно иной

Вопрос: а существует ли какой-либо опыт, который не был бы запятнан прошлым? Если же опыт загрязнен прошлым, тогда это только продолжение прошлого - и потому не является оригинальным переживанием. То, что важно, это чтобы те из вас, кто имеет дело с детьми, не внушали им свои собственные заблуждения, собственные представления о призраках, свои собственные частные идеи и переживания. Избегнуть этого очень трудно, потому что пожилые люди много говорят о таких несуществующих вещах, не имеющих значения в жизни; и вот постепенно они передают детям свои собственные заботы, страхи и суеверия. А дети, естественно, повторяют то, что слышали. Важно, чтобы пожилые люди, обыкновенно сами ничего не знающие о подобных вещах, не разговаривали о них в присутствии детей, а помогали создавать такую атмосферу, в которой дети могут расти свободно и без страха.

3. Свобода И Любовь

Может быть, некоторые из вас не вполне понимают то, что я говорю о свободе; однако, как я указывал, очень важно подвергаться влиянию новых идей, чему-то такому, к чему вы, возможно, не привыкли. Хорошо видеть прекрасное; но вы должны наблюдать также и уродливые стороны жизни, вы должны быть пробуждены ко всему. Точно так же вы должны подвергаться и таким воздействиям, которые могут оказаться для вас не вполне понятными; ибо чем более вы будете думать и размышлять над ними, - что, пожалуй, окажется для вас несколько затруднительным, - тем большей станет ваша способность жить содержательно. Я не знаю, замечал ли кто-нибудь из вас, как отражается солнечный свет на воде рано утром. Как необыкновенно мягок этот свет, как пляшут темные воды, отражая утреннюю звезду на небе! Замечали ли вы вообще когда-нибудь нечто подобное? Или вы настолько заняты, настолько поглощены ежедневной рутинной, что не помните, не знаете о богатстве и прелести этой земли, на которой приходится жить каждому из нас? Эта земля - наша, независимо от того, называем ли мы себя коммунистами или капиталистами, индуистами или буддистами, мусульманами или христианами; это наша земля, кем бы мы ни были - слепыми, хромыми или здоровыми и счастливыми. Понимаете ли вы все это? Это наша земля, а не чья-то чужая; это не только земля богачей, она не принадлежит исключительно власти имущим, аристократам, но это наша земля, ваша и моя. Мы - никто; однако и мы тоже живем на этой земле, и всем нам необходимо жить вместе.

Этот мир принадлежит бедным, как и богатым, неграмотным, как и ученым; это наш мир, и я думаю, что очень важно чувствовать это и любить землю не только в отдельных случаях, - как в это спокойное утро, - но во всякое время. Однако мы сможем ощутить, что этот мир принадлежит нам, полюбить его, только тогда, когда поймем, что такое свобода. В настоящее время такого явления, как свобода, не существует; и мы не знаем, что это такое. Нам хочется быть свободными; но обратите внимание на то, что каждый человек - учитель, родитель, юрист, полицейский, солдат, политик, бизнесмен, - любой из них в своем уголке делает что-то для того, чтобы не допустить этой свободы. Быть свободным - не значит просто делать то, что вам нравится, или избавиться от связывающих вас внешних обстоятельств, - это значит понять всю проблему зависимости. Знаете ли вы, что такое зависимость? Вы зависите от своих родителей, не так ли? Вы зависите от учителей, от повара, от молочника и так далее. Зависимость подобного рода понять совсем не трудно. Но существует гораздо более глубокая зависимость особого рода, которую необходимо понять прежде, чем мы сможем стать свободными: это зависимость в своем счастье от другого человека. Знаете ли вы, что такое зависимость от кого-то в своем счастье? Это не просто физическая зависимость от другого, которая так связывает, но внутренняя, психологическая зависимость, в которой вы черпаете так называемое счастье; ибо когда вы таким образом зависите от другого, вы становитесь рабом. Если, становясь старше, вы будете зависеть в эмоциональном отношении от родителей, от жены, от мужа, от какого-нибудь гуру или какой-то идеи, - это уже окажется началом рабства. Но мы этого не понимаем, хотя большинство из нас, особенно в молодости, желает свободы.

Для того, чтобы оказаться свободным, мы должны восстать против всякой внутренней зависимости; и мы не способны восстать, если нам не понятно, почему мы находимся в зависимости. До тех пор, пока мы этого не поймем и не освободимся по-настоящему от какой бы то ни было внутренней зависимости, мы никогда не сможем быть свободными, ибо свобода может существовать только в результате такого понимания. Однако свобода не есть просто реакция. Знаете, что такое реакция? Если я скажу нечто, для вас обидное, если я дам вам какую-

нибудь дурную кличку, и вы рассердитесь на меня, это будет реакцией, реакцией, рожденной от зависимости; и тогда независимость оказывается дальнейшей реакцией. Но свобода - это не реакция; и пока мы не поймем реакцию и не выйдем за ее пределы, мы никогда не будем свободны. Знаете ли вы, что это такое - любить кого-нибудь? Знаете ли вы, что такое любить дерево, или птицу, или какое-то животное, ухаживать за ним, кормить его, заботиться о нем, - хотя оно, возможно, ничего не даст вам взамен, не сможет предоставить вам тени, не будет ходить за вами, не станет зависеть от вас?

В большинстве своем мы так не любим, совсем не знаем, что это такое, ибо наша любовь ограждена заботами, ревностью, страхом, - а это значит, что мы находимся во внутренней зависимости от другого человека; мы хотим, чтобы нас любили. Мы не просто любим, не ограничиваемся этим, а требуем чего-то взамен - и в самом таком требовании попадаем в зависимость. Таким образом, свобода и любовь идут вместе. Любовь - это не реакция. Если я люблю вас потому, что вы любите меня, это просто торговая сделка, нечто такое, что можно купить на рынке; но это не любовь. Любовь в том, чтобы ничего не просить взамен, даже не ощущать, что вы даете нечто; и лишь такая любовь может знать свободу. Но, видите ли, этому вас не обучили. Вас научили математике, химии, географии, истории, и на этом все кончилось; потому, что единственная забота ваших родителей состоит в том, чтобы помочь вам получить хорошую работу и добиться успеха в жизни.

Если у них есть деньги, они смогут послать вас за границу; но, как и у всех людей в мире, их единственная цель - сделать вас богатыми, дать вам приличное положение в обществе; и чем выше вы подниметесь, тем больше горя принесете другим, потому что вам придется состязаться с ними и быть безжалостным, чтобы пробиться к своему положению. Потому-то родители и посылают своих детей в школы, где царствуют честолюбие и соперничество, где совершенно нет любви; и вот почему такое общество, как наше, находится в состоянии непрерывного разложения, постоянной борьбы, так что хотя политические деятели, адвокаты и так называемые высшие классы общества говорят о мире, их слова не имеют никакого значения.

И вот нам с вами необходимо понять всю эту проблему свободы. Мы должны установить для себя, что это такое - любить, потому что если мы не будем любить, мы никогда не сможем стать свободными, вдумчивыми, отзывчивыми, внимательными. Знаете ли вы, что означает быть внимательным? Когда вы видите острый камень на тропе, по которой прошло множество босых ног, вы сбрасываете его с тропы, - и не потому, что вас об этом просили, а потому, что вы как бы чувствуете за других, - не важно, кто бы они ни были, возможно, вы никогда и не встретите никого из этих людей. Посадить дерево и ухаживать за ним, смотреть на реку и наслаждаться полнотой земли, следить за крылатой птицей и видеть прелесть ее полета, иметь чувствительность и быть открытым для этого необыкновенного движения, называемого жизнью, - для всего этого должна существовать свобода; и чтобы обладать свободой, вы должны любить. Нет свободы без любви; свобода без любви - всего лишь идея, не имеющая никакой цены. Поэтому только для тех, кто имеет понимание, кто освобождается от внутренней зависимости и потому знает, что такое любовь, - только для них может существовать свобода. И только они принесут с собой новую цивилизацию, иной мир.

Вопрос: Откуда возникает желание, и как я могу от него освободиться?

Кришнамурти: Этот вопрос задает молодой человек; и почему же ему следует избавляться от желания? Понимаете ли вы это? Вот молодой человек, полный жизненности и силы; почему он должен избавляться от желания? Ему сказали, что свобода от желания есть одна из величайших добродетелей, что благодаря свободе от желания он постигнет Бога, или нечто, являющее собой конечную реальность, как бы его ни называть. И он задает

Вопрос: "Откуда возникает желание, и как я могу от него избавиться?" Но разве само стремление освободиться от желания не составляет все еще часть желания? В действительности это стремление внушено страхом. Каково происхождение желания, его источник, его начало? Вы видите нечто привлекательное и хотите им владеть. Вы увидели автомобиль или лодку, и вам хочется иметь эту вещь; или вы желаете достичь положения богатого человека, или стать саньяси. Это и есть происхождение желания: увидеть, соприкоснуться, - отсюда возникает ощущение, а из ощущения - желание.

Затем, узнав, что желание приносит с собой конфликт, вы спрашиваете: "Как я могу быть свободным от желания?" Значит, то, чего вы действительно хотите, - это не свобода от желания, а свобода от тревоги, боли, заботы, причиной которых является желание. Вы хотите свободы от горьких плодов желания, а не от него самого; и нужно понять эту весьма важную вещь. Если бы вы могли отделить желание от боли, от страдания, от борьбы, от всех забот и страхов, которые идут вместе с ним, так чтобы оставалось только удовольствие, хотели бы вы тогда быть свободным от желания? Пока существует желание приобрести, достичь, стать на каком угодно уровне, до тех пор неизбежно и существование забот, печали, страха. Честолюбивое желание быть богатым, стать тем или этим, отпадает только тогда, когда мы видим гнилость самого честолюбия, его разрушающую природу.

В тот момент, когда мы видим, что желание власти в любой форме - власти премьер-министра, судьи, священника или гуру, - в основе своей дурно, мы более не имеем этого желания властвовать. Но мы не видим, как разрушительно честолюбие, не видим, что желание власти есть зло; наоборот, мы говорим, что употребим власть на благо; но все это вздор. Неправильное средство никогда нельзя использовать ради правильной цели. Если средство дурно, цель также будет дурной. Добро не есть противоположность злу; оно проявляется только тогда, когда то, что составляет зло, полностью прекратилось.

Итак, если мы не поймем все значение желания, его результаты и побочные продукты, просто пытаться избавиться от желания не имеет смысла.

Вопрос: Как можем мы не зависеть от общества, живя в нем?

Кришнамурти: Знаете ли вы, что такое общество? Разве общество - это не отношения между одним человеком и другим? Не усложняйте вопрос, не цитируйте многие книги; подумайте об этом совсем просто, и вы увидите, что общество - это взаимоотношения между вами, мной и другими людьми. Человеческие взаимоотношения и составляют общество; а наше нынешнее общество построено на отношениях стяжательства. Не так ли? Большинство из нас желает иметь деньги, власть, собственность, авторитет. Мы хотим положения, престижа на том или ином уровне; и таким образом мы построили общество приобретателей. А пока мы полны стяжательства, пока нам нужны положение, престиж, власть и тому подобное, мы принадлежим к этому обществу и потому находимся в зависимости от него.

Но если человек не нуждается ни в какой из этих вещей, если он с великим смирением остается просто тем, что он есть, тогда он находится вне общества; он восстает против общества и порывает с ним. К несчастью, в настоящее время образование имеет целью заставить вас приспособиться к этому приобретательскому обществу, пристроиться к нему, согласовать себя с ним. Именно это заботит ваших родителей и учителей, именно этому учат вас книги. И пока вы приспособливаетесь, пока вы честолюбивы, полны стяжательства, пока вы разлагаете и уничтожаете других в своем стремлении к положению и власти, вас считают добропорядочным гражданином. Вас воспитывают и обучают так, чтобы вы точно соответствовали обществу; но это - не воспитание, это всего лишь процесс создания в вас обусловленности приспособлением к какому-то образцу. Истинная функция воспитания и образования состоит не в том, чтобы сделать из вас премьер-министра, а в том, чтобы помочь вам понять всю структуру этого

загнившего общества, дать вам возможность вырасти к свободе, так чтобы вы порвали с этим обществом и создали другое, создали новый мир.

Должны существовать такие люди, которые пребывают в состоянии мятежа, которые восстали против старого, и не частично, а полностью, - ибо только такие люди способны создать новый мир, такой мир, который не будет основываться на стяжательстве, власти и престиже. Я уже слышу, как пожилые люди станут говорить: "Этого никогда нельзя сделать. Человеческая природа останется такой, какова она есть, и вы говорите вздор". Но мы никогда не думаем о том, как освободить от обусловленности взрослого человека и не создавать обусловленности для ребенка. Несомненно, воспитание имеет одновременно лечебное и предупредительное значение. Вы, старшие ученики, уже сложились, вы уже обусловлены, уже честолюбивы; вам хочется добиться успеха подобно своему отцу, подобно губернатору или кому-то другому. Поэтому подлинная функция образования заключается в том, чтобы помочь вам освободиться от обусловленности, - но не только в этом, а также и в том, чтобы помочь вам понять весь этот процесс жизни ото дня ко дню, чтобы вы смогли вырасти в свободе и создать новый мир, - мир, который должен полностью отличаться от нынешнего. К сожалению, ни ваши родители, ни учителя, ни широкая публика в этом не заинтересованы. Вот почему процесс воспитания должен распространяться и на ученика, и на самого воспитателя.

Вопрос: Что такое зависть?

Кришнамурти: Зависть подразумевает неудовлетворенность тем, что вы есть, и недоброжелательство по отношению к другим, не так ли? Недовольство тем, что вы есть, - это как раз начало зависти. Вы хотите быть похожим на кого-то, кто обладает большим знанием, или более красив, или имеет более просторный дом, большую власть, лучшее, чем у вас положение. Вы хотите быть более добродетельным, узнать, как лучше медитировать, хотите достичь Бога, быть чем-то иным по сравнению с тем, что вы такое; и потому вы завистливы и недоброжелательны. Понять то, что вы есть, невероятно трудно, ибо это требует полной свободы от всякого желания изменить то, что вы собой представляете, на нечто другое. Желание измениться порождает зависть; в то время как понимание того, что вы такое, включает в себе преобразование того, чем вы являетесь.

Но поймите, что все ваше воспитание побуждает вас становиться отличным от того, что вы такое. Когда вы завистливы, вам говорят: "Не будьте завистливы, это ужасно". Поэтому вы стараетесь не быть завистливыми; но само подобное старание есть часть зависти, потому что вы желаете стать кем-то иным. Знаете, прекрасная роза - это и есть прекрасная роза; а мы, люди, обладаем способностью мышления и мыслим неправильно. Знать, как нужно мыслить, требует большой проникновенности, понимания; а вот знать, о чем следует мыслить, сравнительно легко. Наше нынешнее образование состоит в том, что нам говорят, о чем мы должны мыслить; оно не учит нас, как следует мыслить, как проникать вглубь, исследовать; и только тогда, когда учитель, как и ученик, знает, как нужно мыслить, школа достойна называться школой.

Вопрос: Зачем люди воюют друг с другом?

Кришнамурти: Зачем дерутся мальчишки? Разве вы не деретесь со своим братом или с другими ребятами? Зачем? Вы деретесь из-за игрушек; может быть, какой-то другой мальчик взял вашу книжку или мяч, поэтому вы и подрались. Совершенно по той же причине воюют и взрослые, но только их игрушки - это положение, власть, богатство. Если вы хотите власти, и я тоже хочу власти, мы сражаемся друг с другом; и вот потому народы идут на войну. Это так просто; только философы, политики и так называемые религиозные люди усложняют все дело. Знаете, какое это большое искусство - обладать в изобилии знанием и опытом, знать жизнь в ее

богатстве, красоту существования, борьбу, горести, смех, слезы, - но все же сохранить свой ум очень простым. И у вас может быть простой ум только тогда, когда вы знаете, как любить.

Вопрос: Почему я никогда не испытываю ни в чем удовлетворения?

Кришнамурти: Этот вопрос задает маленькая девочка, и я уверен, что ей его не подсказали. В своем впечатлительном возрасте она хочет узнать, почему она никогда не испытывает удовлетворения. Что скажете вы, взрослые? Это - ваше дело; ибо вы вызвали к существованию этот мир, в котором маленькая девочка спрашивает, почему она ни в чем никогда не ощущает удовлетворения. Предполагается, что вы воспитатели; а вы не видите этой трагедии. Вы занимаетесь медитацией, но остаетесь вялыми, утомленными, внутренне мертвыми. Почему же люди никогда не испытывают удовлетворенности? Не потому ли, что они ищут счастья и думают, что будут счастливы благодаря постоянным изменениям?

Они переходят с одной работы на другую, меняют взаимоотношения, переходят из одной религии или идеологии в другую, полагая, что при помощи этого непрерывного потока перемен найдут счастье. Или же они избирают какую-нибудь тихую заводь в потоке жизни и там погружаются в застой. Несомненно, довольство есть нечто совершенно иное. Оно проявляется только тогда, когда вы видите себя таким, каковы вы есть, без всякого желания изменения, без какого-либо осуждения или сравнения. Но это не означает, что вы просто принимаете то, что видите, и на этом отправляетесь спать. А когда ум более не сравнивает, не судит, не оценивает, - и потому оказывается способен увидеть то, что есть, от мгновенья к мгновенью, не желая изменить то, что видит, - тогда в самом таком восприятии существует вечное.

Вопрос: Почему мы должны читать книги?

Кришнамурти: Почему вы должны читать? Послушайте спокойно. Вы никогда не спрашиваете, почему вы должны играть, почему должны есть, смотреть на реку, почему вы жестоки. Не так ли? Вы возмущаетесь и спрашиваете, почему вам приходится что-то делать, когда вам самим этого делать не хочется. Но чтение, игра, смех, жестокость, доброта, способность видеть реку или облака, - все это часть жизни; и если вы не умеете читать, если вы не умеете ходить, если вы не способны почувствовать красоту листка, вы не живете. Вы должны понимать жизнь в целом, а не только одну ее частицу. Вот почему вам нужно читать, вот почему вы должны смотреть на небеса, петь, танцевать, писать стихи, страдать и понимать; ибо все это и есть жизнь.

Вопрос: Что такое застенчивость?

Кришнамурти: Разве вы не стесняетесь, когда встречаете незнакомого человека? Разве вы не стеснялись, когда задавали этот вопрос? Не стеснялись бы вы, если бы вам пришлось сидеть на этой платформе, где нахожусь я, и вести беседу? Разве вы не ощущаете стеснения, не чувствуете себя немного неловко, когда неожидан-но оказываетесь перед красивым деревом, нежным цветком или птицей, сидящей в своем гнезде? Понимаете, быть застенчивым - хорошо. Но для большинства из вас понятие застенчивости подразумевает самосознание. Когда мы встречаемся с каким-нибудь большим человеком, - если такие личности есть, - мы обращаем внимание и на себя, мы думаем: "Какой это важный, хорошо известный человек! - а я ничего собой не представляю".

Поэтому мы стесняемся, и это есть осознание себя. Но существует другой вид застенчивости, который в действительности являет собой нежность; и там нет никакого самосознания.

4. Умение Слушать

Почему вы здесь слушаете меня? Думали ли вы когда-нибудь, зачем вы вообще слушаете людей? И что это значит - кого-то слушать? Вот вы сидите здесь перед одним человеком, который говорит. Почему вы его слуша- ете, с какой целью? Для того ли, чтобы услышать нечто такое, что подтвердит ваши собственные мысли, будет совпадать с ними, или для того, чтобы выяснить нечто? Видите ли вы различие? Когда вы слушаете для того, чтобы нечто выяснить, это имеет совсем другое значение в сравнении с тем, когда вы слушаете просто для того, чтобы услышать подтверждение тому, что думаете.

Если вы находитесь здесь только для того, чтобы получить подтверждение, поощрение собственному мышлению, тогда ваше слушание имеет весьма неболь- шой смысл. Но если вы слушаете для того, чтобы выяснить нечто, найти, тогда ваш ум спокоен, ничем не связан; он очень остр, проницателен, жив, любознателен, склонен к исследованию, - и потому способен к открытию. Поэтому разве не важно подумать о том, зачем вы слушаете и что вы слушаете?

Случалось ли вам когда-нибудь посидеть в полном спокойствии, не устремляя ни на что внимания, не совершая усилия для сосредоточения, с очень спокойным, по-настоящему спокойным умом? Тогда вы слыши- те все, не правда ли? Вы слышите и отдаленные шумы, и те, которые раздаются ближе к вам, и те, что слышатся сразу же около вас; в действительности это означает, что вы прислушиваетесь ко всему. Ваш ум не ограничен одним небольшим, узким каналом. Если вы умеете слушать таким образом, слушать легко, без усилий, без напряжения, вы обнаружите, что внутри вас совершается необыкновенная перемена, которая происходит без вашей воли, без ваших просьб; и в этой перемене проявляется великая прелесть и глубина прозрения. Только попробуйте это хоть раз, попробуйте сейчас же. Когда вы слушаете меня, прислушивайтесь не только ко мне, но ко всему окружающему.

Прислушайтесь ко всем этим звукам колоколов - и к колокольчикам коров, и к колоколам храмов; прислушайтесь к далекому поезду и к повозкам на дороге; и если тогда вы еще больше приблизитесь ко мне и станете слушать также и мои слова, вы обнаружите, что в умении слушать заключена огромная глубина. Но для этого вы должны иметь очень спокойный ум. Если вы действительно хотите слушать, ваш ум становится спокойным сам по себе, не правда ли? Тогда вас не отвлекает что-либо, происходящее подле вас; ваш ум спокоен, потому что вы с глубоким вниманием прислушиваетесь ко всему. Если вы сможете так слушать - легко, с известной радостью - вы обнаружите, что в вашем сердце, в вашем уме совершается удивительное преображение - преобразование, о котором вы и не думали, и которое никоим обра- зом не вызывали сами. Мысль - весьма странная вещь, не правда ли?

Знаете ли вы, что такое мысль? Для большинства людей мысль, или мышление, представляет нечто составленное умом, и они бьются над своими мыслями. Но если вы можете по-настоящему прислушиваться ко всему - к тому, как плещется вода у берега реки, как поют птицы, как плачет ребенок, к тому, как вас бранит мать, как вас обижает товарищ, к тому, как вас пилит жена или муж, - тогда вы найдете, что выходите за пределы слов, за пределы чисто словесных выражений, которые наполняют терзаниями человеческое существование. И выйти за пределы чисто словесных выражений очень важно; ибо, в конце-концов, что нам всем нужно? Независимо от того, стары мы или молоды, неопытны или в годах, все мы хотим быть счастливыми, не правда ли? Когда мы учимся, нам хочется обрести счастье в своих играх, в учении, в занятиях всеми теми мелочами, которые нам нравятся.

Становясь старше, мы ищем счастья в собственности, в деньгах, в обладании хорошим

домом, в заботливой жене или внимательном муже, в хорошей специальности. Когда эти вещи нас более не удовлетворяют, мы обращаемся к чему-то другому, мы говорим: "Я не должен быть привязан, тогда я буду счастлив". И поэтому мы начинаем практиковать непривязанность. Мы оставляем семью, отказываемся от имущества и удаляемся от мира. Или же мы вступаем в какое-то религиозное общество, полагая, что будем счастливы, если станем собираться вместе и беседовать о братстве, идти за каким-нибудь вождем, гуру, Учителем, осуществлять определенный идеал или придерживаться того или иного верования, которое в сущности своей есть самообман, иллюзия, суеверие.

Понимаете ли вы о чем я говорю?

Когда вы расчесываете волосы, надеваете чистую одежду и прихорашиваетесь - все это составляет часть вашего желания быть счастливым, не правда ли? Когда вы сдаете экзамены и пишете после своей фамилии несколько букв, когда вы получаете специальность, приобретаете себе дом и другое имущество, когда жени-тесь или выходите замуж, заводите детей, когда вступаете в какое-нибудь религиозное общество, руководители которого утверждают, что они получают послания от невидимых Учителей, - позади всего этого существует необыкновенно сильное стремление, побуждение найти счастье.

Но, видите ли, счастье не приходит так легко; потому что счастье не находится в какой бы то ни было из этих вещей. Вы можете ощущать удовольствие, найти новое удовлетворение; однако рано или поздно вам все это надоест. Ибо в известных нам вещах длительного счастья нет. За поцелуем следуют слезы, за смехом идет горе, одиночество. Все подчинено увяданию и разрушению. Поэтому, пока вы еще молоды, вам необходимо выяснить, что представляет собой эта странная вещь, называемая счастьем. Это - существенная часть образования и воспитания.

Счастье не приходит, когда вы стараетесь достичь его - и тут кроется величайшая тайна, хотя ее очень легко облечь в слова. Я могу выразить ее несколькими простыми словами; но благодаря тому, что вы только выслушаете меня и повторите услышанное, вы не станете счастливы. Счастье - это странная вещь; оно приходит, когда вы его не ищете. Когда вы не совершаете усилия, чтобы стать счастливым, тогда неожиданно, таинственным образом существует счастье, рожденное из чистоты и прелести бытия.

Но все это требует большой доли понимания, - а не вступления в какую-то организацию, не старания сделаться кем-то. Истина не есть нечто такое, чего следует добиваться. Истина проявляется тогда, когда ваши ум и сердце очищены от какого бы то ни было чувства борьбы, и вы более не пытаетесь стать кем-нибудь. Оно здесь, когда ум очень спокоен, когда он, пребывая вне времени, прислушивается ко всему происходящему. Возможно, вы прослушаете эти мои слова; но для того, чтобы появилось счастье, вы должны установить, как освободить ум от всех видов страха.

Потому что не может быть никакого счастья, пока вы кого-то или чего-то боитесь. Счастье невозможно, пока вы боитесь родителей или учителей, боитесь не сдать экзамены, боитесь не продвинуться вперед, не подойти к Учителям, не приблизиться к истине, боитесь, что вас не одобряют, не похлопают по спине. А если вы действительно ничего не боитесь, тогда в один прекрасный момент, проснувшись утром или гуляя в уединении, вы обнаружите, что неожиданно произошло нечто странное: внезапно появилось счастье, появилось то, что можно назвать любовью, - а вы его не звали, не домогались, не искали.

Вот почему для вас так важно, пока вы молоды, получить правильное образование и воспитание. То, что мы сейчас называем образованием, - совсем не образование; ибо никто не беседует с вами обо всех этих вещах.

Учителя подготавливают вас к тому, чтобы вы сдавали экзамены; но они не беседуют с вами о жизни, не касаются самого важного; ведь очень немногие люди знают о том, как надо

жить. В большинстве своем мы всего лишь существуем, как-то влачим свое существование; и потому жизнь становится ужасной. Для того, чтобы действительно жить, требуется много любви, необходимо великое чувство безмолвия, огромная простота и обширный опыт; для этого требуется ум, способный мыслить очень ясно, не связанный предрассудками или суевериями, надеждой или страхом. Все это есть жизнь; и если вы не обучены жизни, тогда образование и воспитание не имеют смысла.

Вы можете научиться быть очень опрятным, приобрести хорошие манеры, сдать все экзамены; но придавать первостепенное значение всем этим поверхностным вещам, когда распадается целая структура общества, - все равно что чистить и покрывать лаком ногти в то время, как дом охвачен пламенем. Видите, никто не говорит с вами обо всем этом, никто не углубляется вместе с вами в данный вопрос. Но так же, как вы тратите день за днем на изучение различных учебных предметов - математики, истории, географии, - вам необходимо тратить массу времени и на беседы об этих более глубоких вопросах, ибо это делает жизнь содержательной.

Вопрос: Разве поклонение Богу - это не истинная религия?

Кришнамурти: Давайте сперва выясним, что такое не-религия. Разве это не будет правильным подходом? Если мы сумеем понять, что такое не-религия, тогда, возможно, мы начнем воспринимать и нечто большее. Похоже на то, как если бы мы протерли грязное окно: тогда начинаешь видеть сквозь него очень ясно.

Поэтому давайте посмотрим, не сможем ли мы понять, что такое не-религия, - и выметем это из своего ума. Но не станем говорить: "Я подумаю об этом", не станем заниматься по этому поводу лишь словесной игрой.

Возможно, вам удастся это сделать; но старые люди большей частью уже уловлены: они удобно утвердились в том, что не является религией, и им не хочется, чтобы их беспокоили.

Итак, что же такое не-религия? Думали ли вы когда-нибудь об этом? Вам много раз говорилось о том, что считается религией - вера в Бога и еще дюжина прочих вещей; но никто не просил вас самостоятельно установить, что такое не-религия; вот теперь мы с вами собираемся сделать это.

Когда вы слушаете меня или кого-то другого, не принимайте просто то, что вам говорят, а слушайте, чтобы усмотреть самую истину вопроса. Если вы сами постигнете, чем не является религия, тогда во всю вашу жизнь вас не сможет обмануть ни один священник, ни одна книга; и никакое чувство страха не создаст иллюзии, в которую вы бы поверили и которой могли бы следовать. Для того, чтобы выяснить, что такое не-религия, вам нужно начать с уровня повседневной жизни, а затем вы сможете пойти выше. Чтобы пойти далеко, вы должны начать вблизи, и самый первый шаг является важнейшим. Итак, что такое не-религия? Являются ли религией церемонии? Вновь и вновь совершать пуджу - разве это религия?

Правильное образование состоит в том, чтобы научиться тому, как мыслить, а не тому, о чем мыслить.

Если вы знаете, как мыслить, если вы в самом деле обладаете этой возможностью, тогда вы - свободный человек, свободный от догм, суеверий, церемоний. И поэтому вы можете выяснить, что такое религия.

Очевидно, церемонии - это не религия. Потому что, выполняя церемонии, вы просто повторяете формулу, которая была вам передана. Вы можете найти в выполнении церемоний некоторое удовольствие, как другие находят его в курении или алкоголе. Но разве это религия? Выполняя церемонии, вы совершаете нечто такое, о чем ничего не знаете. Их совершали ваши отец и дед, поэтому их выполняете и вы; а если вы этого не делаете, они бранят вас. Но ведь это

не религия, не правда ли?

А что находится в храме? Какое-нибудь изваяние, высеченное человеком в соответствии с его собственным воображением. Это изваяние может представлять собой символ, однако оно остается всего лишь изображением, а не действительным предметом. Символ, слово - это не тот предмет, который они выражают. Ведь слово "дверь" - это не сама дверь, не правда ли? Слово - это не вещь. Мы идем в храм для поклонения - чему?

Изображению, которое, как предполагается, являет собой символ; но символ не есть реальность. Поэтому зачем туда идти? Таковы факты; я ничего не осуждаю; и, поскольку таковы факты, зачем беспокоиться по поводу тех, кто идет в храм? Пусть это будут прикасаемые или неприкасаемые, брахманы или не брахманы.

Кому все это нужно? Видите ли, старые люди превратили символы в религию; и они хотят из-за этого враждовать, сражаться, убивать. Но Бога там нет. Бог никогда не пребывает в символе, поэтому преклонение какому-нибудь символу или образу - не религия.

А является ли религией вера в Бога? Данный вопрос сложнее. Мы начали с более близкого, а теперь отправляемся чуть-чуть дальше. Является ли верование религией? Христиане верят по-своему, индуисты - по-своему, мусульмане - по-иному, буддисты - еще иначе; и все они считают себя очень религиозными людьми; у всех у них есть свои храмы, божества, символы, верования. И разве это религия? Разве это религия, когда вы верите в Бога, в Раму, в Ситу, в Ишвару и во все подобные представления? Как вы приобретаете такую веру? Вы верите, потому что верят ваш отец и ваш дед; или вы прочли то, что, как полагают, сказал какой-то учитель, вроде Шанкары или Будды, поверили этому и утверждаете, что это истинно. В большинстве своем вы просто верите тому, что говорит "Гита"; поэтому вы не подвергаете ее ясной и простой проверке, которой подвергли бы любую иную книгу; вы не пытаетесь выяснить, что истинно.

Мы увидели, что церемонии не представляют собой религию, что хождение в храм - не религия, что вера - не религия. Верования разделяют людей. Христиане имеют свою веру, и вот они отделяются от иноверцев и разделяются между собой. Индуисты вечно исполнены вражды, потому что верят, что они брахманы или не-брахманы, то или другое. Таким образом, вера приносит вражду, разделение и разрушение, поэтому очевидно, что вера - это не религия.

Тогда что же такое религия? Если протерли окно, и оно стало чистым, - а это значит, что вы в действительности перестали выполнять церемонии, отбросили все верования, более не следуете за каким бы то ни было вождем или гуру, - тогда ваш ум, подобно оконному стеклу, стал чистым, и вы можете ясно видеть сквозь него. Когда ум очищен от образов, от ритуалов, верований, от символов, от всяческих слов, от мантрамов и повторений, когда он свободен от каких-либо страхов, - тогда то, что вы увидите, будет реальным, вневременным, вечным; и это можно будет назвать Богом. Но все это требует огромного прозрения, понимания, терпения - и доступно только тем, кто по-настоящему исследует вопрос о том, что такое религия, продолжая это исследование день за днем до самого конца. Только такие люди узнают, что является истинной религией. Остальные просто повторяют слова, и все их орнаменты, фигурные украшения, пуджи и колокольные звоны - все это не более, чем суеверия, не имеющие никакого значения. И только тогда, когда ум восстал против так называемой религии, он находит реальное.

5. Творческое Недовольство

Случалось ли вам когда-нибудь посидеть совершенно спокойно, без движения? Попробуйте проделать это: сядьте по-настоящему спокойно, с выпрямленной спиной, и понаблюдайте за тем, что делает ваш ум. Не пытайтесь контролировать его, не утверждайте, что он не должен прыгать от одной мысли к другой, от одного интереса к другому, а просто осознайте его прыжки. Не предпринимайте ничего по этому поводу, только наблюдайте за ним, как вы наблюдаете с берега реки за проносящимся мимо потоком воды. В текучей воде так много всего: там и рыбы, и листья, и трупы животных; но вода эта всегда живет и движется; и ваш ум похож на нее. Он вечно не знает покоя, порхая с одного предмета на другой, подобно бабочке.

Когда вы слушаете какую-нибудь песню, как вы это делаете? Возможно, вам нравится сам певец; у него может быть приятный голос или красивое лицо; но вы можете следить и за смыслом слов. Однако за всем этим существует то обстоятельство, что, слушая песню, вы прислушиваетесь к ее звукам и к промежуткам безмолвия между ними, не правда ли? Подобным же образом попытайтесь прослушать свой ум, понаблюдать за ним, сидя совершенно спокойно, не двигаясь, не шевеля руками или даже пальцами ног. Это весьма интересно; и если вы попробуете заняться этим просто ради интереса, в качестве развлечения, вы обнаружите, что ум начинает успокаиваться, причем вы не совершаете для этого никаких усилий. Тогда здесь не будет цензора, не будет судьи, никого, кто производил бы оценку; и когда ум станет таким образом сам по себе весьма спокоен, самопроизвольно утихнет, вы обнаружите, что в нем скрыто веселье. Знаете ли вы, что такое веселье? Оно проявляется, когда человек просто смеется, находит удовольствие в каком-то деле или ни в чем определенном, ощущает радость жизни, улыбается, смотрит собеседнику прямо в глаза без всякого чувства страха.

Смотрели ли вы хоть раз по-настоящему кому-нибудь в глаза? Смотрели ли вы хоть раз в лицо вашему учителю, или кому-нибудь из родителей, или какому-нибудь высокому официальному лицу, слуге или бедному кули? Что происходит в этом случае? В большинстве своем мы опасаемся смотреть прямо в глаза другому человеку; и люди сами не хотят, чтобы мы глядели на них таким образом, потому что их это пугает. Никто не хочет раскрыть себя; мы всегда держимся настороже; мы укрыты под различными слоями горя, страдания, желания, надежды; так что есть очень немногих людей, способных смотреть вам прямо в глаза и улыбаться. А улыбаться, быть счастливым, - очень важно; видите ли, без песни в сердце жизнь человека становится весьма тусклой. Можно ходить от одного храма к другому, от одного мужа или жены к другому мужу или к другой жене, можно найти какого-то нового учителя или гуру; однако при отсутствии этой внутренней радости жизнь имеет весьма мало смысла. И отыскать эту внутреннюю радость нелегко, потому что большинство из нас ощущает только поверхностное недовольство.

Известно ли вам, что это такое - быть недовольным? Понять недовольство очень трудно, так как большинство из нас направляет недовольство по определенному каналу, в известном направлении, и этим заглушает его. Иными словами, наша единственная забота состоит в том, чтобы устроить себе безопасное положение с хорошо обеспеченной выгодой, с престижем, и более не чувствовать никакого беспокойства. Так случается и в школе, и в семье. Учителя не желают беспокойства, и вот почему они следуют старой рутине; ибо в тот момент, когда человек испытывает истинное недовольство и начинает исследовать, задавать вопросы, неизбежно появляется беспокойство. Но только благодаря подлинному недовольству человек проявляет инициативу.

А знаете ли вы, что такое инициатива? Вы проявляете инициативу, когда, не будучи

понуждаемы, начинаете или вносите в дело нечто новое. Дело это не обязательно должно быть чем-то очень большим или необыкновенным, это может прийти позже; но искра инициативы присутствует и тогда, когда вы сами сажаете дерево, когда раскрываете присущую вам внутреннюю доброту, улыбаетесь человеку, несущему тяжелую ношу, сбрасываете с дороги камень или гладите встретившееся вам животное. Это небольшое начало огромной инициативы, которой вам следует обладать, если вы хотите узнать то необыкновенное состояние, которое называется творческим. Творческое состояние коренится в инициативе; а она проявляется лишь тогда, когда существует глубокое недовольство.

Не бойтесь недовольства, а питайте его, пока искра не превратится в пламя; и вы никогда не будете чем-то довольны - ни работой, ни семьей, ни традиционной погоней за деньгами, за положением и властью, - так что вы станете по-настоящему мыслить, открывать. Но, становясь старше, вы найдете, что поддерживать этот дух недовольства очень трудно. У вас дети, которых надо обеспечивать; вам необходимо принимать во внимание ребования своей работы; вас связывает мнение соседей и общества; и вот вскорости вы начинаете утрачивать это горячее пламя недовольства. Когда вы ощущаете недовольство, вы включаете радио, идете к гуру, совершаете пуджу, проводите время в клубе, пьете, бегаєте к женщинам, - словом, делаете все, чтобы погасить его пламя. Но, видите ли, без этого пламени недовольства вы никогда не будете проявлять инициативу, которая и есть начало творческого состояния. Для того, чтобы найти истинное, вы должны восстать против установившегося порядка; однако чем больше денег у ваших родителей, чем более прочно устроены ваши учителя на своей работе, тем меньше им хочется, чтобы вы бунтовали.

Творческое состояние - это не просто такое занятие, как живопись или сочинение стихов; подобные вещи хороши, но сами по себе весьма незначительны. То, что важно, - это быть полностью недовольным, ибо совершенное недовольство представляет собой начало такой инициативы, которая, созревая, становится творческой; и это единственный способ установить, что такое истина, что такое Бог. Потому что состояние творчества и есть Бог. Поэтому человек должен обладать этим тотальным недовольством, - но чувствовать при нем радость. Понимаете? Следует быть полностью недовольным, но без жалоб, с радостью, весельем, с любовью. В большинстве своем недовольные люди бывают ужасно нудными; они вечно жалуются на те или иные несправедливости, или желают лучшего положения для себя, или каких-то иных обстоятельств. Ибо их недовольство очень поверхностно. А те люди, которые совсем не ощущают недовольства, - те уже мертвы.

Если вы можете восстать, пока вы молоды, сохраняйте свое недовольство и с возрастом. Сохраняйте его свежим, с жизненной силой радости и с большой любовью; тогда оно приобретет для вас необыкновенное значение, ибо будет строить, творить, вызывать к жизни новое. Для этого вам необходимо иметь правильное образование и воспитание - не такое, которое только подготавливает вас к работе или продвижению вверх по лестнице, ведущей к успеху, а такое, которое помогает вам думать, которое оставляет вам свободное пространство - не в форме более просторной спальни или более высокого потолка, а пространство, где может расти ваш ум, не связанный никакими верованиями, никакими страхами.

Вопрос: Недовольство препятствует ясному мышлению; как должны мы преодолевать это препятствие?

Кришнамурти: Не думаю, что вы сумели услышать то, что я говорил; вероятно вы были заняты своим вопросом, беспокоились по поводу того, как его задать. Вот вы все и делаете это разными способами. Каждый чем-то занят; и если я говорю не то, что вам хотелось бы услышать, вы отметаєте сказанное в сторону, потому что ваш ум занят вашей собственной проблемой. Если бы человек, задавший этот вопрос, выслушал то, что говорилось, если бы он действительно

ощутил внутреннюю природу недовольства, веселья, творческого со-стояния, тогда он, я думаю, не задал бы такого вопроса.

Итак, препятствует ли недовольство ясному мышлению? И что такое ясное мышление? Возможно ли мы-слить в полной мере ясно, если вы хотите что-то получить от своего мышления? Если ваш ум занят результатами, можете ли вы мыслить с полной ясностью? Или вы можете так мыслить только тогда, когда не ищете цели, результата, не стараетесь нечто приобрести?

И можете ли вы ясно мыслить, если у вас имеется какой-то предрассудок, какое-то особое верование, иными словами, если вы мыслите, как индуист, как коммунист или как христианин? Несомненно, вы сможете мыслить со всей ясностью лишь тогда, когда ваш ум не прикован к какому бы то ни было верованию, как обезьяна, прикованная цепью к столбу; вы сможете мыслить достаточно ясно только тогда, когда не ищете никакого результата, не имеете предрассудков, - а все это в действительности значит, что вы сумеете мыслить ясно, просто и прямо лишь в том случае, когда ваш ум не станет более гнаться за безопасностью в какой бы то ни было форме - и таким образом окажется свободным от страха.

Потому недовольство в одном случае действительно препятствует ясному мышлению. Когда вы в своем недовольстве преследуете какую-то цель, стремитесь погасить его, потому что ваш ум ненавидит беспокойство и стремится любой ценой оставаться спокойным и мирным, - тогда ясное мышление невозможно. Если же вы недовольны всем - и своими предрассудками, и своими верованиями, и своими страхами, - если вы не ищете никакого результата, тогда само это недовольство соберет вашу мысль в фокус, не направляя ее на какой-то особый объект, не устремляя в каком-то отдельном направлении; и весь процесс вашего мышления станет весьма простым, прямым и ясным.

Молодые или старые, мы большей частью недовольны просто потому, что хотим чего-то: больших знаний, лучшей работы, лучшей автомашины, большей зарплаты. Наше недовольство основано на желании "больше-го"; и большей частью мы испытываем недовольство только потому, что нам нужно нечто большее. Но я говорю не об этом виде недовольства. Именно такое желание "большего" препятствует ясности мышления. В то же время, если мы недовольны не потому, что хотим чего-то, а испытываем недовольство, не зная, что именно нам нужно; если мы недовольны своей работой, необходимостью добывать деньги, недовольны погоней за положением и властью, традициями, тем, что имеем и могли бы иметь; если мы не удовлетворены не чем-то в отдельности, а всем существующим, тогда, я думаю, мы увидим, что наше недовольство приносит ясность.

Когда мы ничего не принимаем, не придерживаемся определенного образца, задаем вопросы, исследуем, проникаем в глубину, - тогда существует прозрение, из которого возникает творческое состояние, радость.

Вопрос: Что такое самопознание, и как нам можно достичь его?

Кришнамурти: Заметен ли вам особый склад ума, который проявляется в этом вопросе? Я говорю так не потому, что не чувствую уважения к задавшему его человеку; но давайте посмотрим на тот ум, который спрашивает: "Как могу я приобрести самопознание, за сколько я смогу его купить? Что я должен сделать, какие должен принести жертвы, какую дисциплину или медитацию практиковать, чтобы овладеть им?" Именно машинообразный посредственный ум говорит: "Я сделаю это, чтобы приобрести то". Подобными категориями мыслят так называемые религиозные люди; но самопознание таким путем не приходит. Вы не в состоянии купить его каким-либо усилием или какой-то практикой. Самопознание приходит, когда вы наблюдаете себя в своих взаимоотношениях с товарищами по ученью, с учителями, с окружающими вас

людьми; оно приходит, когда вы наблюдаете за манерами другого человека, за его жестами, за тем, как он носит одежду, как разговаривает; за его лестью и за его презрительным отношением к другим, - а также и за своими реакциями; оно приходит, когда вы видите себя как бы в зеркале. Ведь глядя в зеркало, вы видите себя таким, каковы вы есть, не правда ли? Возможно, вам бы хотелось, чтобы форма вашей головы была иной, чтобы волосы были немного гуще, а физиономия - не такой некрасивой; но факт налицо, и он ясно отражен в зеркале, а вы не в состоянии оттолкнуть зеркало и сказать: "Как я красив!"

И вот если вы можете смотреть в зеркало взаимоотношений совершенно так же, как вы смотрите в обыкновенное зеркало, тогда самопознанию нет конца. Это похоже на то, как если бы вы вышли в бездонный и безбрежный океан. Большинство из нас хочет достичь какой-то цели; мы желаем иметь возможность сказать:

"Я достиг самопознания и я счастлив". Но дело обстоит совсем не так. Если вы сможете смотреть на себя, не осуждая то, что видите, не сравнивая себя с кем-то другим, не желая стать более красивым или добродетельным; если вы сумеете просто наблюдать за тем, что вы такое, и идти с этим вперед, тогда вы обнаружите, что идти таким образом можно бесконечно далеко. Тогда вашему путешествию нет конца, и в этом его тайна, в этом его красота.

Вопрос: Что такое душа?

Кришнамурти: Наша культура, наша цивилизация изобрела слово "душа". Цивилизация представляет собой коллективное желание, волю множества людей. Посмотрите на индийскую цивилизацию - разве она не есть результат желаний и воли множества людей? Любая цивилизация есть следствие того, что можно назвать коллективной волей; и в данном случае коллективная воля утверждает, что должно существовать нечто большее, чем физическое тело, которое умирает и распадается; нечто более великое и обширное; нечто неразрушимое, бессмертное. И поэтому коллективная воля установила эту идею души. Иногда, возможно, появлялись один или два человека, которые самостоятельно открывали для себя нечто, касающееся того необычайного состояния, которое называется бессмертием, состояния, где нет смерти, - а затем все посредственные умы провозглашали: "Да, это должно быть истиной; он, несомненно, прав". И поскольку они хотели бессмертия, они привязались к этому слову "душа". А разве вы тоже не хотите знать, существует ли нечто большее, чем просто физическое тело? Этот бесконечный цикл хождения на работу, труда, к которому вы не испытываете жизненного интереса, ссор, зависти, рождения детей, сплетен и болтовни с соседями, - разве вам не хочется знать, не существует ли нечто большее, чем все это? Само слово "душа" воплощает в себе идею некоего состояния, которое неразруσιμο, которое находится вне времени, не так ли? Но, видите ли, вы сами никогда не выясняете для себя, существует ли такое состояние. Вы не говорите: "Мне все равно, что утверждали по этому поводу Христос, Шанкара или кто бы то ни было, все равно, что принимает традиция или так называемая цивилизация; я самостоятельно найду, существует ли некое состояние за пределами времени". Вы не восстаете против того, что сформулировала цивилизация; наоборот, вы принимаете ее формулировку и говорите: "Да, душа есть". Вы называете эту формулировку по-своему, другой - как-то иначе; а затем между вами наступает разделение, и вы становитесь противниками из-за своих противоречащих друг другу верований. Человек, который действительно желает узнать, существует ли некоторое состояние за пределами времени, должен быть свободным от цивилизации; иначе говоря, он должен освободиться от коллективной воли и оставаться в одиночестве. И как раз это составляет существенную часть образования и воспитания: научить вас оставаться одиноким, так чтобы вы не были уловлены ни волей множества, ни волей одного человека, - и потому умели открывать для себя то, что является истинным.

Не попадите в зависимость от кого бы то ни было. Возможно, я скажу вам, что состояние

вне времени существует; или так скажет кто-то другой; но какую ценность имеет это для вас? Если вы проголодаетесь, вам захочется есть, и вы не пожелаете, чтобы вас кормили только словами. То, что важно, - это выяснить самому и для себя. Вы можете видеть, что вокруг вас все рушится и распадается. Эта так называемая цивилизация более не удерживается воедино коллективной волей, она разлетается на куски. В каждое мгновение жизнь является для вас вызовом, и если вы отвечаете на ее вызов просто привычным образом, рутинно, т.е. реагируете в понятиях приятия, тогда ваш ответ лишен жизнеспособности. Вы сможете выяснить, существует или нет состояние вне времени, состояние, где нет движения "больше" или "меньше", только в том случае, если скажете:

"Я не буду принимать ничего на веру, я стану изучать, исследовать", - и это будет означать, что вы не опасаетесь остаться в одиночестве.

6. Целостность Жизни

Большей частью мы привязываемся к какой-то одной части жизни и думаем, что благодаря этой части откроем целое. Не выходя из комнаты, мы надеемся исследовать всю длину и ширину реки и увидеть богатство зеленых пастбищ вдоль ее берегов. Мы живем в маленькой комнате, мы пишем картины на небольших полотнах, думая, что нам удалось своей рукой схватить жизнь или уяснить значение смерти; но это не так. Для того, чтобы сделать это, мы должны выйти из комнаты; и выйти из нее, покинуть комнатку с ее узким окном, увидеть все таким, как оно есть, без суждений, без порицаний, без утверждений "это мне нравится, а это нет" - все это необыкновенно трудно. Ибо мы в большинстве своем думаем, что благодаря части поймем целое. При помощи единственной спицы мы надеемся понять колесо, но разве одна спица составляет колесо? Оно состоит из многих спиц, равно как и обода, и ступицы; и только все это вместе образует вещь, называемую колесом; а нам нужно видеть целое колесо, чтобы понять, что это такое. Точно так же мы должны воспринять процесс жизни в целом, если действительно желаем понять жизнь.

Я надеюсь, что вы следите за всем, что я вам говорю; ибо образование и воспитание должны помочь вам понять жизнь в целом, а не просто подготовить вас к получению специальности и обычному ходу жизни - с семьей, детьми, с заботами по обеспечению существования, пуджей и крошечными божками. Но для того, чтобы осуществить образование и воспитание правильного типа, требуется большой разум, глубокое прозрение; вот почему так важно, чтобы сам воспитатель был воспитан и обучен пониманию цельного процесса жизни, а не только тому, чтобы учить вас в соответствии с какой-либо старой или новой формулой.

Жизнь - необычайная тайна; это не книжная тайна, не тайна, о которой говорят люди; это такая тайна, которую человеку нужно открыть самостоятельно; и вот почему для вас является таким серьезным делом понять малое, узкое, мелкое, - и выйти за его границы. Если вы не начнете понимать жизнь пока вы еще молоды, вы будете вырастать внутренне отталкивающими людей, тупыми, в глубине своей пустыми, хотя внешне можете иметь деньги, ездить в дорогих автомобилях, выглядеть весьма важно. Вот почему очень существенно оставить свою комнатку и обозреть весь небесный свод в его необъятности. Но вы не сможете сделать этого, если у вас нет любви, - не плотской или божественной, а просто любви, которая означает, что вы любите птиц, деревья, цветы, своих учителей, своих родителей и за ними - все человечество.

Разве для вас не будет великой трагедией, если вы не откроете для себя, что это значит - любить? Если вы не узнаете любви вот сейчас, вы вообще никогда ее не узнаете, потому что по мере того, как вы станете старше, то, что называется любовью, превратится в нечто весьма уродливое - в обладание, в особую форму сделки, где налицо купля и продажа. Но если вы сейчас начнете ощущать любовь в своем сердце, если вы полюбите дерево, посаженное вами, встретившееся вам животное, которое вы погладили, тогда, подрастая, вы не останетесь в своей маленькой комнатке с ее узеньким окном, а выйдете из нее - и полюбите всю жизнь в целом.

Любовь - это факт; это не эмоциональное состояние; любовь не есть нечто такое, над чем надо проливать слезы; это не сентиментальность. Любовь совсем не включает в себе сентиментальности. И то, что вам следует узнать любовь пока вы молоды, - весьма серьезное и важное дело. Вероятно, ваши родители и учителя не знают любви; вот почему они создали ужасный мир, общество, которое вечно пребывает в состоянии войны с самим собой и с другими обществами. Их религии, их философские системы, их идеологии, - все они лживы, потому что лишены любви. Они воспринимают только часть; каждый из них выглядывает наружу сквозь узенькое окошко, из которого, возможно, открывается приятный вид на обширный простор; но

этот вид не охватывает всего пространства жизни. И вот без такого чувства горячей любви вы никогда не сможете иметь восприятия целого; поэтому вы всегда будете несчастны, и к концу жизни у вас не останется ничего, кроме пепла, кроме кучи пустых слов.

Вопрос: Почему нам хочется быть известными?

Кришнамурти: А как думаете вы сами - почему вам хочется быть известными? Я могу объяснить вам это; но разве к концу моего объяснения вы перестанете желать известности? Вы хотите быть известными потому, что в этом обществе все люди, которые вас окружают, хотят того же. Ваши родители, учителя, гуру, йогины - все они желают быть знаменитыми, хорошо известными - и вот того же хотите и вы.

Давайте подумаем этот вопрос вместе. Почему люди хотят быть знаменитыми? Прежде всего, быть известным выгодно, и это доставляет вам большое удовольствие, не правда ли? Если вы обладаете мировой известностью, вы чувствуете себя очень важным лицом, и это дает вам чувство бессмертия. Вы хотите быть знаменитым, хотите быть известным, хотите, чтобы о вас говорили в целом мире, потому что внутри себя вы - никто.

Там, внутри вас, нет никакого богатства, там вообще нет совсем ничего - и поэтому вы хотите приобрести известность во всем внешнем мире; но если вы обладаете внутренним богатством, тогда для вас не имеет значения, известны ли вы или нет. Быть внутренне богатым - гораздо труднее, чем обладать внешним богатством и известностью; для этого нужно гораздо больше забот, для этого требуется гораздо более пристальное внимание. Если у вас есть какой-нибудь небольшой талант, и вы знаете, как его эксплуатировать, вы становитесь известным человеком; однако внутреннее богатство таким путем не приходит. Для того, чтобы обладать внутренним богатством, ум должен понять и отбросить все неважное - вроде желания быть известным. Внутреннее богатство подразумевает способность оставаться в уединении; а человек, желающий быть известным, боится остаться один, ибо он зависит от лести и доброго мнения других людей.

Вопрос: Когда вы были молоды, вы написали книжку, в которой говорите: "Это не мои слова, это слова моего Учителя". Как же тогда вы требуете теперь, чтобы мы думали самостоятельно? И кто был вашим Учителем?

Кришнамурти: Одна из труднейших вещей в жизни - это не быть связанным какой-нибудь идеей; быть так связанным называется быть последовательным. Если вы имеете идеал ненасилия, вы стараетесь быть последовательным в его осуществлении. И вот задавший вопрос на самом деле спрашивает: "Вы говорите нам, чтобы мы мыслили самостоятельно, а это противоречит тому, что вы говорили еще мальчиком. Почему вы непоследовательны?"

Что же это значит - быть последовательным? Это, поистине, очень важный пункт. Быть последовательным - это иметь такой ум, который неуклонно следует какому-то особому образу мышления, из чего вытекает, что вы не должны делать противоречивых поступков: сегодня одно, а завтра - нечто совершенно противоположное. Итак мы стараемся выяснить, что такое последовательный ум. Ум, который говорит: "Я принял некоторый обет быть тем-то, и я буду этим до конца жизни", - называется последовательным; но на самом деле такой ум является наиболее глупым, ибо он пришел к какому-то заключению и живет согласно этому заключению. Это похоже на то, как если бы человек оградил себя стеной, чтобы жизнь проходила мимо него.

Проблема эта весьма сложна, и я, возможно, чересчур ее упрощаю; впрочем, не думаю. Когда ум всего лишь последователен, он становится механичным и теряет жизненность, блеск, красоту своего движения. Он функционирует по какому-то образцу. Это одна сторона вопроса.

Другая сторона - кто является учителем? Вы не знаете, что кроется за всем этим, а узнать тоже стоит. Видите ли, говорят, что я еще мальчиком написал одну книжку, и этот джентльмен процитировал из нее утверждение, где говорится, что какой-то учитель помог ее написать. Ну

вот, существуют некоторые группы людей, такие, как теософы, которые верят в существование каких-то Учителей, живущих в отдаленных Гималаях; они руководят миром и помогают ему. И этот джентльмен хочет знать, кто же этот Учитель. Слушайте внимательно, потому что вопрос касается и вас.

Разве вопрос о том, кто такой учитель или гуру, имеет столь большое значение? То, что важно, - это жизнь, а не ваш гуру, не Учитель, не вождь или наставник, который объясняет вам жизнь. Именно вы должны понимать жизнь, именно вы страдаете, погружены в несчастье; именно вы хотите узнать смысл рождения, смерти, медитации, печали; и никто не сможет сказать вам этого. Другие люди могут давать вам объяснения, но, возможно, их объяснения полностью ложны, неверны от начала до конца.

Поэтому хорошо быть скептиком, ибо это дает вам возможность самостоятельно выяснить, нуждаетесь ли вы вообще в гуру. То, что важно, - это быть светом самому себе, быть собственным учителем и учеником, одновременно и тем, и другим. Пока вы учитесь, учителя не существует. Только тогда, когда вы перестали исследовать, открывать, понимать весь процесс жизни, тогда появляется учитель, - и такой учитель не имеет никакой ценности. Тогда вы мертвы, и поэтому ваш учитель тоже мертв.

Вопрос: Почему люди гордятся?

Кришнамурти: А вы не гордитесь, если напишете что-нибудь красивым почерком, выиграете в какой-нибудь игре или сдадите экзамен? Случалось ли вам когда-нибудь написать стихотворение или картину и потом показать их своему другу? И вот если друг говорит, что это прекрасная картина или замечательные стихи, разве вы не ощущаете большого удовольствия? Когда вы сделали нечто, а другой человек говорит, что сделанное вами получилось превосходно, вы испытываете чувство удовольствия, и все это естественно и просто; однако что происходит на следующий раз, когда вы опять пишете картину или стихи или просто убираете комнату? Вы ждете, что к вам кто-то придет и скажет, какой вы замечательный юноша; а если никто не появляется, вы теряете интерес к живописи, к стихам, к уборке комнаты. И вот вы попадаете в зависимость от того удовольствия, которое доставляют вам своим одобрением другие люди. Все это так просто; а что бывает потом? По мере того, как вы становитесь старше, вы хотите, чтобы сделанное вами получило признание многих людей. Вы, возможно, скажете: "Я сделаю эту вещь ради моего гуру, для родины, для человечества, для Бога", - но в действительности вы делаете это, чтобы получить признание, из чего и вырастает гордость; и когда вы что-то делаете таким образом, оно уже не имеет никакой цены. Интересно, понятно ли вам все это?

Для того, чтобы понять нечто подобное гордости, вы должны быть способны проникать своей мыслью в самую глубь факта; вы должны видеть, как начинается гордость и какое несчастье она приносит; должны видеть ее целиком; а это значит, что вам необходимо чувствовать к ней такой живой интерес, чтобы ваш ум следовал за ней до конца и не останавливался на полпути. Когда вас по-настоящему интересует какая-нибудь игра, вы играете в нее до самого конца и не останавливаетесь в середине, чтобы уйти домой. Но ум ваш не привык к подобному мышлению; и роль образования и воспитания заключается в том, чтобы помочь вам исследовать весь процесс жизни, а не просто заниматься несколькими учебными предметами.

Вопрос: В детстве нам говорят, что вот это прекрасно, а вот то безобразно; и в результате в течение всей жизни мы продолжаем повторять: "Это прекрасно, это уродливо". Как можно узнать, что такое подлинная красота и что такое безобразие?

Кришнамурти: Предположим, вы говорите, что какая-то арка красива, а другой человек утверждает, что она безобразна. Что же тогда важно: биться над вашими противоречивыми мнениями насчет красоты или уродливости этой вещи - или быть чувствительным как к красоте,

так и к безобразию? В жизни есть грязь, запущенность, деградация, печаль; есть также радость, смех, красота цветка в лучах солнца. И что по-настоящему важно - это быть чувствительным ко всему, а не просто решать, что прекрасно, а что безобразно, и оставаться с этим мнением. Что происходит, если я говорю: "Я буду культивировать все прекрасное и отбрасывать все безобразное"? Тогда культивирование красоты создает нечувствительность. Это подобно тому, как если бы вы стали укреплять свою правую руку, сделали бы ее очень сильной, а левую оставили в бездействии, и она бы засохла. Поэтому вы должны быть пробуждены к безобразию как и к красоте. Вам необходимо видеть пляшущие под ветром листья, воду под мостом, прелесть вечера, - и в то же время замечать нищего на улице; вы должны видеть, как бедная женщина задыхается под тяжестью своей ноши, вы должны быть готовы помочь ей, подать ей руку. Все это необходимо; и только тогда, когда вы обладаете такой чувствительностью ко всему, вы можете начать трудиться и помогать, а не отбрасывать или осуждать.

Вопрос: Извините меня, но вы так и не сказали, кто был вашим учителем.

Кришнамурти: Разве это столь важно? Сожгите эту книжку, выбросите ее вон! Когда вы придаете большое значение таким пустякам, как вопросу о том, кто является учителем, вы превращаете все существование в крайне мелочное занятие. Понимаете, мы всегда хотим знать, кто этот учитель, кто эта ученая личность, кто тот художник, который написал картину. Мы никогда не желаем самостоятельно открыть содержание картины безотносительно к личности художника. Только тогда, когда вы знаете, кто этот поэт, вы говорите, что стихотворение хорошо. Это снобизм, простое повторение какого-то мнения, и оно разрушает ваше собственное внутреннее восприятие реальности данной вещи. Если вы обнаруживаете, что картина прекрасна, и вы чувствуете благодарность, когда смотрите на нее, имеет ли действительное значение вопрос о том, кто ее написал?

Если вашей единственной заботой является желание найти содержание, истину этой картины, тогда сама картина передаст вам свой смысл.

7. Честолюбие

Мы обсудили вопрос о том, как существенно важно обладать любовью. И мы увидели, что ее невозможно приобрести или купить; однако без любви все наши планы относительно совершенного общественного устройства, в котором не будет эксплуатации, принуждения, не имеют никакого смысла; и я думаю, очень важно понять это, пока вы еще молоды. Где бы мы ни оказались в этом мире, куда бы мы ни попали, повсюду мы обнаруживаем, что общество пребывает в состоянии непрерывного конфликта. Всегда на одной стороне обеспеченные люди, обладающие властью и богатством, а на другой - трудящиеся; и каждый человек завистлив, каждый соревнуется с другим, каждый хочет более высокого положения, более высокой зарплаты, большей власти, более высокого престижа.

Таково положение во всем мире - положение постоянной войны, которая идет и во внешней, и во внутренней сферах.

И вот если мы с вами желаем совершить полнейшую революцию в общественном порядке, первое, что нам необходимо понять, - это инстинкт к приобретению власти. Большинство из нас желает власти в той или иной форме. Мы видим, что благодаря богатству и власти мы сможем путешествовать, общаться с важными людьми, стать известными; или же мы мечтаем о том, чтобы установить совершенное общество. Мы думаем, что при помощи власти совершим добро; однако сама погоня за властью - для себя или для какой-нибудь страны, ради какой-то идеологии, - дурна и разрушительна, потому что неизбежно создает противодействующие силы; и в результате при ней всегда налицо конфликт.

Тогда разве не будет правильным, чтобы образование и воспитание помогло вам по мере того, как вы станете старше, уяснить, как важно построить такой мир, где нет ни внешних, ни внутренних конфликтов, мир, где вы не окажетесь в конфликте со своим соседом или любой группой людей, где полностью исчезнет стимул честолюбия, представляющего собой желание положения и власти.

И возможно ли создать общество, в котором не будет внутреннего или внешнего конфликта? Общество есть взаимоотношения между вами и мной; и если наши взаимоотношения основаны на честолюбии, если каждый из нас желает обладать большей властью, чем другой, тогда мы, очевидно, всегда останемся в состоянии конфликта. Поэтому возможно ли устранить эту причину конфликта? Можем ли мы так воспитать себя, чтобы не иметь духа соревнования, не сравнивать себя с кем-то другим, не желать того или иного положения, - одним словом, совсем не быть честолюбивым?

Когда вы вместе с родителями покидаете школу, читаете газеты или разговариваете с людьми, вы, вероятно, замечаете, что почти каждый из них хотел бы произвести в мире какую-то перемену. Но не обратили ли вы внимания также и на то, что сами эти люди всегда находятся в конфликте друг с другом по тому или иному поводу - по поводу идей, собственности, расы, касты или религии? Ваши родители, ваши соседи, ваши министры и бюрократы - разве все они не честолюбивы, не борются за лучшее положение и не пребывают поэтому постоянно в конфликте с кем-то другим? Несомненно, только тогда, когда будет устранен весь этот дух соревнования, возникнет мирное общество, где каждый из нас сможет жить счастливой, творческой жизнью. Но как же сделать это? Может ли какое-то регулирование, какое-нибудь законодательство или тренировка вашего ума в направлении отсутствия честолюбия - может ли все это устранить честолюбие? Внешне вас можно будет приучить не выказывать честолюбия; вы можете перестать соревноваться с другими в обществе, но внутри вы все еще будете оставаться честолюбивыми, не так ли? И возможно ли полностью отменить это честолюбие,

которое приносит людям столько горя? Вероятно, раньше вы об этом не думали, потому что никто не беседовал с вами так, как сейчас; но вот теперь, когда кто-то говорит с вами на данную тему, разве вам не хотелось бы узнать, можно ли жить в этом мире богатой, полной, счастливой, творческой жизнью без разрушительного стимула честолюбия, соревнования? Не хочется ли вам узнать, как вам жить, чтобы ваша жизнь не разрушала другую, не набрасывала тень на чужой путь?

Видите ли, мы думаем, что это утопическая мечта, которая на деле никогда не может быть осуществлена; но я не рассказываю вам сказок, это было бы бессмыслицей. Могут ли такие простые заурядные люди, как мы с вами, жить в этом мире творчески, без движущей силы честолюбия, которая выказывает себя различными способами в форме желания власти, высокого положения? Вы найдете правильный ответ на этот вопрос, когда будете любить то, чем вы занимаетесь. Если вы работаете инженером только для того, чтобы заработать на жизнь, или из-за того, что этого требуют от вас родители, общество, это окажется иной формой принуждения; а любой его вид вызывает противоречие, конфликт. Тогда как если вы действительно любите работу инженера или ученого, если вы можете посадить дерево, написать картину или стихотворение, - не для того, чтобы завоевать одобрение, а просто потому, что это занятие вам нравится, - вы увидите, что никогда не состязаетесь с другими. Я думаю, что именно тут и скрыт подлинный ключ ко всему вопросу: любить то, что вы делаете.

Однако пока вы молоды, зачастую бывает очень трудно узнать, чем вы любите заниматься, потому что вам хочется сделать так много. Вы хотите быть инженером, машинистом на паровозе, летчиком, круто взмывающим в голубые небеса; или вам может хотеться стать знаменитым оратором или политическим деятелем. Вы можете желать сделаться художником, аптекарем, поэтом или плотником; возможно, вам захочется работать головой, но, может быть, и руками. Действительно ли вы любите заниматься каким-нибудь из этих дел, или ваш интерес к нему есть просто реакция на давление со стороны общества? Как можете вы это узнать? И не в том ли и заключается подлинная цель образования, чтобы помочь вам выяснить это, так чтобы взрослым вы смогли отдать весь свой ум, все сердце и все тело действительно любимому делу?

Выяснение того, чем вы любите заниматься, требует большого понимания; потому что если вы опасаетесь, что не сумеете заработать себе на жизнь или не сможете приспособиться к этому загнивающему обществу, вы никогда не установите, что же является вашим любимым делом. Если же вы ничего не боитесь, если вы отказываетесь вступить в колею традиции, куда вас толкают родители и поверхностные требования общества, а также ваши учителя, тогда у вас есть возможность открыть то, что вы действительно любите делать. Итак, для того, чтобы открыть это, вы не должны испытывать страха перед тем, что не сумеете обеспечить свое существование.

Но большинство из нас боится именно этого; мы говорим: "Что же будет со мной, если я не поступлю так, как говорят родители, если не приспособлюсь к обществу?" Испытывая страх, мы поступаем так, как нам говорят; и здесь нет любви к делу, а только противоречие; это внутреннее противоречие и является одним из факторов, создающих разрушительное честолюбие.

Поэтому основная функция образования заключается в том, чтобы помочь вам установить, чем вам по-настоящему нравится заниматься, так чтобы вы могли отдать этому весь свой ум и все сердце; ибо такой образ жизни создает человеческое достоинство, которое отмечает посредственность, мелкобуржуазный образ мышления. Вот почему очень важно иметь настоящих учителей, правильную атмосферу, чтобы вы выросли с любовью, которая выразится в вашем занятии. Без этой любви все ваши экзамены, знания, способности, ваше положение и то, чем вы владеете, суть лишь пепел; они не имеют никакого смысла. Без этой любви ваши

действия принесут только новые войны, новую ненависть, новые несчастья и разрушения.

Возможно, все это для вас ничего не значит, так как внешне вы еще очень молоды; но я надеюсь, что мои слова будут иметь какой-то смысл для ваших учителей, а где-то в глубине души - и для вас.

— . . . —

Вопрос: Почему вы ощущаете некоторую неловкость?

Кришнамурти: Знаете, какая это необыкновенная вещь в жизни - не быть никем: не иметь громкого имени, не быть великим человеком, не быть весьма ученым, не быть грандиозным реформатором или революционером, одним словом, не быть никем? И когда человека, по-настоящему чувствующего это, внезапно окружит толпа любопытных, такое обстоятельство вызовет в нем чувство замкнутости. В этом все дело.

Вопрос: Как можем мы постичь истину в нашей повседневной жизни?

Кришнамурти: Вы думаете, что истина - это одно, а ваша повседневная жизнь - что-то другое; и вы думаете, что в повседневной жизни вам надо постичь то, что вы называете истиной. Но разве истина пребывает вне повседневной жизни? Когда вы подрастаете, вам придется зарабатывать себе на жизнь, не правда ли? В конце-концов, именно для этого вы сдаете экзамены: вы подготавливаетесь к тому, чтобы зарабатывать себе на жизнь.

Однако многие люди не видят разницы в том, какое поле деятельности себе избрать, лишь бы зарабатывать деньги. Пока у них есть занятие, им все равно, что это за работа - быть военным, полицейским, адвокатом или каким-нибудь изворотливым дельцом.

Но ведь важно выяснить истину о том, что составляет справедливое средство существования, не так ли?

Ибо истина заключена внутри вашей жизни, а не за ее пределами. То, как вы говорите, то, что вы говорите, как вы улыбаетесь, как вы любите обманывать людей, играть с ними - все это и есть истина вашей повседневной жизни. И потому, прежде чем стать военным, полицейским, юристом или безжалостным дельцом, разве не должны вы постичь этих профессий? В самом деле, если вы не увидите истину того, что вы делаете, и не будете руководствоваться этой истиной, ваша жизнь станет отталкивающей мешаниной.

Давайте бросим взгляд на вопрос о том, следует ли вам становиться военным, - потому что другие профессии несколько более сложны. Отбросим в сторону пропаганду и то, что говорят другие люди, посмотрим, в чем заключается истина относительно профессии военного. Если человек становится военным, это означает, что он должен сражаться для защиты своей страны, должен приучить свой ум не думать, а повиноваться. Ему необходимо быть готовым к тому, чтобы убивать или быть убитым - и ради чего? Ради какой-то идеи, которая, как это утверждают некоторые люди, великие или малые, является справедливой. Итак, вы становитесь военным, чтобы жертвовать собой и убивать других. Разве это справедливая профессия? Не спрашивайте об этом никого, а найдите истину данного вопроса самостоятельно. Вам говорят, чтобы вы убивали ради чудесной утопии - как будто бы человек, говорящий вам об этом, знает все о будущем! Думаете ли вы, что убийство - это справедливая профессия, будь то ради своей страны или ради какой-либо организованной религии? Справедливо ли вообще убийство? И вот если вы хотите установить истину того важнейшего процесса, который являет собой ваша собственная жизнь, вам придется глубоко исследовать все эти вопросы, отдать такому исследованию ум и сердце. Вам будет необходимо думать независимо, ясно, без предубеждения, ибо истина не удалена от жизни, а заключена в самом ее повседневном движении.

Вопрос: Разве изображения, Учителя и святые не помогают нам правильно медитировать?

Кришнамурти: Знаете ли вы, что такое правильная медитация? Не хотите ли вы

самостоятельно открыть истину данного вопроса? И откроете ли вы когда-нибудь эту истину, если примете мнение какого-то авторитета о том, что такое правильная медитация?

Это - необъятный вопрос. Чтобы открыть искусство медитации вам необходимо знать всю глубину и широту того необыкновенного процесса, который называется мышлением. Если вы примете слова какого-либо авторитета, который говорит: "Медитируйте по этим линиям", - вы будете всего лишь последователем, слепым прислужником какой-то системы или идеи. Ваше принятие авторитета основано на надежде добиться некоторого успеха, а это - не медитация.

Вопрос: В чем заключается долг ученика?

Кришнамурти: Что означает слово "долг"? Долг по отношению к чему? К своей стране, как говорит какой-то политический деятель? Или по отношению к отцу и матери, как они того желают? Они скажут вам, что ваш долг состоит в том, чтобы делать то, что они вам говорят; а то, что они говорят, обусловлено их глубинными тенденциями, традициями, и так далее. А кто такой ученик? Разве это просто юноша или девушка, которые посещают школу, прочли несколько книг, чтобы сдать какой-то экзамен? Или это просто учащийся, который все время учится и для которого поэтому нет конца учению? Несомненно, человек, который только читает все о каком-то предмете, сдает экзамены, а затем прекращает учение, - это не ученик. Подлинный ученик изучает, учится, вникает, исследует не только до двадцати или двадцати пяти лет, но в течение всей своей жизни.

Быть учеником - значит учиться постоянно; и пока вы учитесь, нет никакого учителя, не так ли? В то мгновение, когда вы учитесь, нет никакой особой личности, которая должна вас учить, потому что вы учитесь у всего окружающего. Лист, гонимый ветром, шепот воды у берега реки, полет птицы высоко в воздухе, бедняк, шагающий с тяжелой ношей, люди, которые уверены в том, что знают о жизни все, - вы учитесь у всего и всех; поэтому здесь нет никакого учителя, и вы не становитесь чьим-то последователем.

Так что долг ученика - просто учиться. Как-то в Испании жил знаменитый живописец по имени Гойя, один из величайших художников; и когда он был уже очень старым человеком, он написал под одной из своих картин: "Я все еще учусь". Вы можете учиться по книгам, но это не поведет вас слишком далеко: книга может дать только то, что в состоянии сказать автор. А вот ученье благодаря самопознанию не имеет границ, потому что учиться при помощи собственного самопознания - это узнать, как слушать и как наблюдать; и потому вы учитесь от всего: от музыки, от того, что говорят люди, от того, как они это говорят, от гнева, жадности, честолюбия.

Эта земля - наша; она не принадлежит ни коммунистам, ни социалистам, ни капиталистам; это наша с вами земля, и мы должны на ней жить счастливой, богатой жизнью без конфликтов. Но это богатство жизни, это счастье, это чувство "наша земля" - нельзя осуществить принудительно, силой закона. Оно должно прийти изнутри, ибо мы любим эту землю и все, что на ней находится; такое состояние и есть состояние ученья.

Вопрос: В чем различие между уважением и любовью?

Кришнамурти: Вы можете отыскать в словаре значение слов "уважение" и "любовь" и найти ответ на свой вопрос. Вы хотите узнать именно это? Что вас интересует: поверхностный смысл этих слов или их более глубокое значение?

Обращали вы внимание на то, как все приветствуют появление какого-нибудь выдающегося человека, министра или губернатора? Это вы и называете уважением, не правда ли? Но такое уважение ложно, потому что за ним скрыты страх и алчность. Вы чего-то хотите от этого бедняги - и вешаете ему на шею гирлянду. Это не уважение, а всего лишь монета для купли и продажи на рынке. Вы не чувствуете уважения к своему слуге или к жителю деревни, а уважаете только тех, от кого надеетесь что-нибудь получить. Уважение подобного рода - это в действительности страх; это совсем и не уважение, в нем нет смысла. Но если вы на самом деле

имеете в своем сердце любовь, тогда для вас одинаковы и губернатор, и учитель, и ваш слуга, и житель деревни, тогда вы уважаете их всех, испытываете по отношению к ним особое чувство; потому что любовь ничего не требует взамен.

8. Упорядоченное Мышление

Среди множества прочих вещей в жизни задумывались ли вы хоть раз над тем, почему мы в большинстве своем довольно небрежны - небрежны в своей одежде, в манерах, в мыслях, в том, как делаем свои дела?

Почему мы не пунктуальны и, следовательно, невнимательны к другим? И что это такое, что создает порядок во всем - в нашем платье, в мыслях, в речи, в том, как мы ходим, как обращаемся с людьми, менее удачливыми по сравнению с нами? Что создает этот непонятный порядок, который проявляется без принуждения, без плана, без обдуманной направленности психики? Думали вы об этом хоть однажды? Знаете ли вы, что я подразумеваю под порядком? Это - сидеть спокойно, без напряжения; есть изящно, без торопливости; быть собранным и в праздности; мыслить ясно и в то же время широко. Что создает этот порядок в жизни? Действительно, здесь очень важный пункт, и я думаю, что если бы мы могли получить такое образование и воспитание, которое помогло бы открыть фактор, создающий порядок, это имело бы большое значение.

Несомненно, порядок проявляется только в добродетели; ибо если вы не добродетельны не только в мелочах, но и во всем прочем, ваша жизнь станет хаотичной, не правда ли? Быть добродетельным само по себе имеет очень небольшой смысл; но, поскольку вы добродетельны, в вашем мышлении есть точность, во всем вашем существе налицо порядок, - а это и есть функция добродетели.

Но что происходит, когда человек пытается стать добродетельным, когда он дисциплинирует себя, чтобы сделаться добрым, действенным, вдумчивым, внимательным, когда он пытается не обижать людей, тратит энергию в стараниях установить порядок, в борьбе за то, чтобы сделаться хорошим? Его усилия ведут только к респектабельности, которая приносит посредственность ума; и потому он не добродетелен.

Случалось ли вам когда-нибудь рассматривать цветок с близкого расстояния? Как поразительно он точен со своими лепестками; однако в нем есть необыкновенная нежность, аромат, прелесть. И вот когда человек старается держать себя в порядке, его жизнь может быть очень точной; однако он утрачивает это качество мягкости, которое проявляется только тогда, когда не существует усилия, как это бывает у цветка. Итак, наша трудность заключается в том, чтобы оставаться точным, ясным и широким, но без усилия.

Понимаете, усилие держать себя в порядке, быть опрятным, оказывает такое суживающее влияние. Если я намеренно стараюсь соблюдать порядок в своей комнате, если я тщательно расставляю все по местам, если я постоянно слежу за собой, за тем, куда ставлю ноги и т.п., - что тогда происходит? Я делаюсь нудным человеком, невыносимым для себя и для других. Человек, который все время старается быть чем-то, чьи мысли всегда весьма тщательно подобраны, кто выбирает одну мысль в предпочтение другой, - такой человек являет собой утомительную личность. Он может быть очень опрятным, ясным, может с точностью употреблять нужные слова, может быть очень внимательным и отзывчивым, - но он утратил творческую радость жизни. Итак, в чем же состоит проблема? Как можно человеку иметь творческую радость жизни, быть открытым в чувствах, широким в мышлении, - и, однако, оставаться в жизни точным, ясным, организованным? Я думаю, большинство из нас не похоже на такого человека, потому что мы никогда ничего не чувствуем глубоко, никогда целиком не отдаем чему-либо свое сердце и свой ум. Помню, как я наблюдал за двумя рыжими белками с длинными пушистыми хвостами и красивым мехом, - целые десять минут они гонялись друг за другом вверх и вниз по высокому дереву, не останавливаясь, просто под действием радости

жизни. Но вы и я не в состоянии узнать эту радость, если не будем глубоко чувствовать, если в нашей жизни не будет страсти, - не страсти творить добро или осуществлять какую-то реформу, а страсти в смысле очень глубокого чувства; и мы сможем обладать такой жизненной страстью только тогда, когда в нашем мышлении, во всем нашем существе произойдет тотальная революция.

Обратили ли вы внимание на то, сколь немногие из нас имеют глубокое чувство по отношению к чему-нибудь? Случалось ли вам хоть раз восстать против своих учителей, против родителей, - не просто потому, что вам что-то не нравится, а потому, что вы глубоко и горячо ощущаете нежелание делать некоторые вещи? Если у вас имеется глубокое и пылкое чувство по отношению к чему-нибудь, вы обнаружите что само это чувство каким-то непонятным образом вносит в вашу жизнь некоторый новый порядок.

Упорядоченность, опрятность, ясность мышления сами по себе не очень важны; тем не менее они становятся очень важны для человека, который чувствителен, который глубоко ощущает, который находится в состоянии постоянной внутренней революции. Если вы испытываете весьма сильные чувства по поводу доли бедняка, по отношению к нищему, которому проносящийся мимо автомобиль богача швыряет в лицо пыль, если вы чрезмерно восприимчивы, чувствительны ко всему, тогда сама эта чувствительность принесет упорядоченность, добродетель; и я думаю, что понять это важно для нас обоих - для воспитателя и для ученика.

К несчастью, в этой стране, как и во всем мире, мы так мало беспокоимся, мы не испытываем глубоких чувств к чему бы то ни было. Большинство из нас - интеллигенты, но интеллигенты в поверхностном смысле,

т.е. мы очень умны, наполнены словами и теориями о том, что правильно, а что неверно, как нам следует мыслить, что нужно делать. Мы высоко развиты в умственном отношении, но внутри нас очень мало чего-то стоящего; а как раз именно эта внутренняя сущность и приносит истинное действие, которое не является действием, согласным с какой-либо идеей.

Вот почему нам нужно иметь очень сильные чувства - чувства страсти, гнева - и наблюдать за ними, как бы играть с ними, находить их истину; потому что если вы просто подавляете их, если вы говорите: "Я не должен сердиться, я не должен испытывать страстных чувств, ибо это неправильно", вы обнаружите, что ваш ум постепенно оказывается замкнутым в какой-то идее и вследствие этого становится весьма мелким. Вы можете быть чрезвычайно умным человеком, обладать энциклопедическими познаниями; но если при этом у вас нет жизненности сильного и глубокого чувства, ваше понимание будет подобно цветку без запаха.

Очень важно для вас понять все это, пока вы молоды, потому что впоследствии, когда станете подлинными революционерами, - не революционерами в соответствии с какой-то идеологией, теорией или книгой, а революционерами в полном смысле слова, способными идти до конца, как целостные человеческие существа, так чтобы в вас не осталось ни единого пятнышка, зараженного прошлым. Тогда ваш ум будет свежим, простым - и потому способным к необыкновенному творчеству. Но если вы не обратите внимания на значение всего, что я вам говорю, ваша жизнь станет очень тусклой; вы окажетесь раздавлены обществом, семьей, женой или мужем, теориями, религиозными или политическими организациями. Вот почему правильное образование и воспитание является для вас неотложной необходимостью; это означает, что у вас должны быть учителя, которые помогут вам пробиться сквозь кору так называемой цивилизации и стать не копировальными машинами, а индивидами, внутри которых звучит подлинная песня, - и которые поэтому являются счастливыми, творческими людьми.

Вопрос: Что такое гнев, и почему человек испытывает гнев?

Кришнамурти: Если я наступлю вам на ноги, или ущипну вас, или что-то у вас отниму,

разве вы не рассердитесь? И почему бы вам не сердиться? Почему вы думаете, что сердиться плохо? Потому что кто-то вам это сказал? Именно потому очень важно выяснить, почему человек сердится, увидеть истину гнева, а не говорить просто, что испытывать гнев нехорошо.

Итак, почему же вы испытываете гнев? Потому что вы не хотите испытывать боль - и это нормальная человеческая реакция, нормальная потребность живого человека. Вы чувствуете, что вас никто не должен использовать, ломать, уничтожать или эксплуатировать - ни отдельный индивид, ни государство, ни общество.

Когда кто-то дает вам пощечину, вы чувствуете себя оскорбленными, униженными, и это чувство вам не нравится. А если оскорбивший вас человек обладает положением и силой, и вы не можете отплатить ему за удар, вы в свою очередь оскорбляете кого-нибудь другого, вымещаете свой гнев на брате, сестре или прислуге, если она у вас есть. Так продолжается действие гнева.

Прежде всего, избегать повреждения - естественная реакция. Почему кто-то должен вас эксплуатировать?

И чтобы не получать повреждений вы предохраняете себя, начинаете устраивать для себя защиту, возводить вокруг себя какой-то барьер. Во внутренней жизни вы строите стену, вы не бываете открытым, восприимчивым; поэтому вы не способны к исследованию, к открытым чувствам. Вы говорите, что гнев очень плох, осуждаете его, как осуждаете и разные другие чувства; и вот постепенно вы делаетесь сухими, пустыми, вообще лишенными каких бы то ни было сильных чувств. Понимаете?

Вопрос: Почему мы так сильно любим свою мать?

Кришнамурти: Разве вы любите свою мать, если при этом ненавидите отца? Послушайте внимательно.

Когда вы очень кого-то любите, разве вы исключаете других из этой любви? Если бы вы действительно любили мать, разве вы не любили бы также отца, и тетку, и соседа, и слугу? Разве у вас нет сначала чувства любви вообще, а затем уже любви к какому-то отдельному человеку? Когда вы говорите: "Я очень люблю свою мать", разве вы не бываете к ней внимательны? А если это так, можете ли вы доставлять ей множество ненужных забот? И если вы внимательны к своей матери, разве вы не будете внимательны также и к брату, к сестре, к соседу? Иначе вы не любите мать по-настоящему, иначе это просто слова, выражающие лишь вежливость.

Вопрос: Я полон ненависти. Пожалуйста, научите меня любви.

Кришнамурти: Никто не сможет научить вас любви. Если бы люди были способны научиться тому, как любить, мировая проблема была бы очень простой, не правда ли? Если бы мы могли научиться любить по книжке, как мы учимся математике, этот мир был бы чудесным, в нем не было бы ненависти, эксплуатации, войн, деления на богатых и бедных, и мы относились бы друг к другу подлинно по-дружески. Но любовь приходит не так то легко. Вот ненавидеть легко, и ненависть особым образом объединяет людей, создавая всевозможные фантазии и различные формы сотрудничества, как это бывает во время войны. Но любовь гораздо труднее. Вы не в состоянии научиться любви; однако то, что вы можете сделать, - это замечать ненависть и осторожно отставлять ее в сторону. Не боритесь с ненавистью, не говорите, как ужасно ненавидеть людей, но смотрите на ненависть, какова она есть, и дайте ей самой отпасть; отметите ее прочь, она не важна. То, что важно, - это не дать ненависти пустить корни в вашем уме. Понимаете? Ваш ум похож на плодородную почву, и любая возникающая проблема, если дать ей достаточно времени, подобно сорняку пускает там корни; а затем вы испытываете затруднения, когда выдергиваете ее оттуда. Но если вы не дадите проблеме

достаточно времени, чтобы пустить корни, тогда у нее не окажется места для произрастания, и она засохнет. Если же вы станете поощрять ненависть, дадите ей время пустить корни, вырасти и созреть, она превратится в гигантскую проблему. Но если всякий раз, когда у вас в душе возникнет ненависть, вы не станете ее удерживать, тогда вы обнаружите, что ваш ум делается очень чувствительным, не будучи при этом сентиментальным. И поэтому он узнает любовь.

Ум может стремиться к ощущениям, желаниям; но он не может стремиться к любви. Любовь должна прийти к уму. И когда она однажды окажется там, в ней не будет подразделений на чувственную и божественную; это просто любовь. В любви скрыто нечто необыкновенное: это единственное качество, которое приносит тотальное постижение всего существования в целом.

Вопрос: В чем заключается счастье в жизни?

Кришнамурти: Если вы хотите добиться чего-то приятного, вы думаете, что осуществив свое желание, будете счастливы. Может быть, вы хотите выйти замуж за самого богатого человека, или жениться на прелестнейшей девушке, или сдать какой-то экзамен, или получить чье-то одобрение; и вы полагаете, что, добившись своего, вы станете счастливыми. Но разве это счастье? Разве оно в скорости не завянет, подобно цветку, который раскрылся утром и засыхает к вечеру? Однако такова наша жизнь; и это - все, что нам нужно. Мы удовлетворяемся такими мелочами: автомобилем или прочным положением, переживанием некоторого волнения по поводу какого-нибудь пустяка, - вроде того мальчика, который так счастлив, когда запускает бумажного змея в сильный ветер, а через несколько минут заливается слезами. Вот это и есть наша жизнь, и она нас удовлетворяет. Мы никогда не говорим: "Я отдам свое сердце, свою энергию, все свое существо выяснению того, что такое счастье". Мы не бываем достаточно серьезными, мы не испытываем по этому поводу очень сильных чувств, и потому нам довольно мелочей.

Но счастье не есть нечто такое, что вы можете искать; это один из результатов, побочный продукт. Если вы стремитесь к счастью ради него самого, это не будет иметь никакого смысла. Счастье приходит без приглашения; и в тот самый момент, когда вы осознаете, что вы счастливы, вы более не обладаете счастьем. Интересно, замечали ли вы это? Когда вы внезапно испытываете радость в связи с чем-то определенным, налицо всего лишь свобода улыбки, свобода быть счастливым; но в тот момент, когда вы это осознали, вы все утратили, не правда ли? Быть счастливым и сознавать это или стремиться к счастью - это уже конец счастья. Счастье существует только тогда, когда отброшены "я" и его требования.

Вас обучают большому материалу по математике, вы тратите дни на изучение истории, географии, физики, биологии и других наук; но разве вы и ваши учителя тратите сколько-нибудь времени на то, чтобы подумать об этих гораздо более серьезных вещах? Случалось ли вам хоть раз посидеть спокойно с совершенно выпрямленной спиной, не двигаясь, и ощутить красоту безмолвия? Давали ли вы хоть однажды своему уму свободу странствовать не среди мелочей, а в обширном пространстве, широком и глубоком, - и благодаря этому исследовать, открывать?

И знаете ли вы о том, что происходит в мире? То, что происходит в мире, есть проекция происходящего в каждом из нас; мир - это мы. В большинстве своем мы охвачены смятением, мы алчны и стремимся к обладанию, мы завистливы и осуждаем других; как раз то же самое происходит в мире, но только более драматично, безжалостно. Однако ни вы, ни ваши учителя не находите времени на то, чтобы подумать обо всем этом. Но только тогда, когда вы станете ежедневно затрачивать некоторое время на серьезные размышления о таких вещах, появится возможность произвести полную революцию и создать новый мир. И я уверяю вас, необходимо создать этот новый мир, такой мир, в котором это загнивающее общество не будет продолжать

свое существование в иной форме. Но вы не сможете создать нового мира, если ваш ум не будет подвижным, наблюдательным, не будет обладать обширной бдительностью; и вот почему так важно, чтобы вы еще в молодости тратили некоторое время на размышления об этих весьма серьезных вещах, а не просто проводили время в изучении нескольких учебных предметов, что не приведет вас никуда, кроме работы по специальности и смерти. Поэтому, пожалуйста, рассмотрите все это серьезно, ибо из такого рассмотрения проистекает необыкновенное чувство радости и счастья.

Вопрос: Что такое действительная жизнь?

Кришнамурти: "Что такое действительная жизнь?" Этот вопрос задал маленький мальчик. Для него это игры, вкусная еда, беганье, прыжки, толкотня. Видите ли, мы делим жизнь на подлинную и ложную. Подлинная жизнь состоит в том, чтобы делать нечто такое, что нравится всему нашему существу, так что при этом нет никакого внутреннего противоречия, никакой борьбы между тем, что вы делаете, и тем, что вы, по-вашему, должны делать. Тогда жизнь - это полностью единый процесс, в котором проявляется огромная радость. Но это может произойти только тогда, когда вы психологически не зависите ни от кого - ни от какого общества, когда внутри вас существует полное отсутствие привязанности, потому что только тогда налицо действительная возможность по-настоящему любить то, что вы делаете. Если вы находитесь в состоянии тотальной революции, тогда не имеет значения, чем вы заняты - садоводством, работой премьер-министра или чем-нибудь другим; вы будете любить то, что делаете, и из этой любви придет необыкновенное чувство творчества.

9. Открытый Ум

Знаете, очень интересно установить, что это такое - учиться. Мы учимся по книге или от учителя математики, географии, истории; мы узнаем, где находится Лондон, Москва или Нью-Йорк, узнаем, как работает какая-нибудь машина, как птицы вьют гнезда и вскармливают своих птенцов, и т.п. Мы учимся при помощи наблюдения и изучения, и это - один вид ученья.

Но разве не существует также и другой его вид - ученье, которое приходит благодаря опыту? Когда мы видим на реке лодку и отражение ее парусов в спокойной воде, - разве это не является необыкновенным переживанием? И что происходит потом? Ум накапливает впечатления подобного рода совершенно так же, как он собирает знания; а на следующий вечер мы идем к прежнему месту, чтобы наблюдать за лодкой в надежде пережить чувства того же рода - ощущение радости, особое чувство мира, которое столь редко появляется в нашей жизни. Таким образом ум настойчиво накапливает опыт; и вот это накопление опыта в виде памяти и заставляет нас мыслить, не правда ли? То, что мы называем мышлением, есть реакция памяти. Увидев эту лодку на реке и пережив чувство радости, мы сохраняем это переживание в памяти, а затем хотим повторить его; так приходит в действие процесс мышления, не так ли?

Видите, очень немногие из нас действительно знают, как нужно мыслить. Большинство же просто повторяет то, что мы прочли в какой-нибудь книжке, или то, что нам кто-то сказал; или же наше мышление оказывается следствием нашего собственного, очень ограниченного опыта. Даже если мы станем путешествовать по всему миру, получим неисчислимый опыт, встретимся со многими людьми, будем слушать, что они говорят и наблюдать их обычаи, религию и поведение, - мы сохраним все это в памяти, и вот оттуда возникнет то, что мы называем мышлением. Мы начинаем сравнивать, оценивать, выбирать, надеясь благодаря такому процессу найти какое-то разумное отношение к жизни. Но мышление этого типа очень ограничено, оно сводится к весьма узкой сфере. Мы получаем какое-то впечатление, например, видим лодку на реке, или труп, который несут на сожжение, или деревенскую женщину, когда она тащит тяжелую ношу, - мы окружены подобными впечатлениями, но мы настолько нечувствительны, что они не проникают в нас и не созревают; а ведь только благодаря чувствительности ко всему окружающему начинается мышление иного рода, - не ограниченное нашей обусловленностью.

Если вы твердо придерживаетесь того или иного набора верований, вы смотрите на все сквозь этот особый предрассудок, эту традицию; и вы не имеете никакого соприкосновения с реальностью. Обратили ли вы хоть раз внимание на деревенских женщин, когда они несут в город свою тяжелую поклажу? И что происходило с вами, что вы чувствовали, когда по-настоящему замечали их? Или вы уже видели этих проходящих мимо женщин так часто, что у вас при этом зрелище не появляется никакого чувства, потому что вы привыкли ко всему этому и уже ничего не замечаете? А что происходит, когда вы впервые наблюдаете нечто подобное? Вы автоматически переводите увиденное на язык своих предрассудков, не так ли? Вы переживаете это явление в соответствии со своей обусловленностью, как коммунист, социалист, капиталист или носитель какого-то другого мировоззрения. Но вот если вы не принадлежите ни к одной из этих систем мышления и потому не смотрите на мир сквозь экран какой бы то ни было идеи или веры, а действительно соприкасаетесь с миром непосредственно, тогда вы заметите, какие необыкновенные взаимоотношения имеют место между вами и тем, что вы наблюдаете. Если вы лишены каких-либо предрассудков или предубежденности, если вы открыты, тогда все вокруг вас становится невероятно интересным, обладает колоссальной жизненностью.

Вот почему очень важно обращать внимание на все эти вещи, пока вы еще молоды. Заметить лодку на реке, следить за проходящим поездом, видеть крестьянина с тяжелой ношей,

наблюдать наглость богачей, высокомерие министров и больших людей, тех, которые считают, что много знают, - просто наблюдать за ними, не критикуя. В то мгновение, когда вы начинаете критиковать, вы более не находитесь во взаимоотношениях, между вами и тем, что вы наблюдаете, уже есть барьер; но если вы просто смотрите, вы будете иметь непосредственные взаимоотношения с людьми и вещами. Если вы уже в состоянии наблюдать зорко, но без осуждения, без вынесения заключений, вы найдете, что ваше мышление становится поразительно острым. Тогда вы учитесь все время.

Со всех сторон вас окружают рождение и смерть, борьба за деньги, за положение и власть, бесконечный процесс того, что мы называем жизнью; и пока вы еще очень молоды, разве вам не бывает иногда интересно узнать, из-за чего все это происходит? Понимаете, большей частью мы хотим ответа; нам хочется, чтобы нам сказали, в чем здесь дело; и вот мы достаем какую-нибудь религиозную или политическую книгу или задаем кому-то вопросы; однако никто не сумеет ничего нам сказать, потому что жизнь не есть нечто такое, что возможно было бы понять по книжке; и нельзя постигнуть ее смысл, следуя за каким-то человеком или пользуясь некоторой особой формой молитвы. Вы и я должны понять жизнь самостоятельно; а это мы способны сделать только тогда, когда полностью живы, весьма подвижны, бдительны, наблюдательны, когда ощущаем интерес ко всему окружающему; и вот тогда мы откроем, что же это значит - быть по-настоящему счастливыми.

В большинстве своем люди несчастливы; и это потому, что в их сердцах нет любви. Любовь возникает в вашем сердце тогда, когда между вами и другим человеком нет никакого барьера, когда вы встречаете и наблюдаете людей, не осуждая их, когда вы просто смотрите на парусную лодку, плывущую по реке, и наслаждаетесь ее красотой. Не разрешайте своим предрассудкам затемнять вашу способность наблюдать вещи такими, каковы они есть; только наблюдайте, и вы откроете, что благодаря такому простому наблюдению, осознанию деревьев, птиц, людей, которые шагают, трудятся, улыбаются, что-то происходит в глубине вас; и без этой необъяснимой вещи, которая там происходит, без возникновения любви в вашем сердце, жизнь имеет очень мало смысла; и вот почему так важно, чтобы воспитатель был образован и воспитан и мог помочь вам понять значение всего этого.

Вопрос: Почему нам хочется жить в роскоши?

Кришнамурти: Что вы подразумеваете под роскошью? Когда вы чисто одеты, когда содержите тело в чистоте и питаетесь хорошей пищей, - вы называете это роскошью? Это может показаться роскошью человеку, который голодает, одет в лохмотья, не может купаться каждый день. Поэтому роскошь бывает различной в соответствии с желаниями человека; и она имеет свои степени.

Знаете ли вы, что происходит с вами, если вы любите роскошь? Что случается, если вы привязаны к комфорту, если вам всегда хочется сидеть на диване или в мягком кресле? Ваш ум погружается в сон. Хорошо иметь небольшие удобства для тела, но подчеркивать комфорт, придавать ему чрезмерное значение - значит иметь сонливый ум. Обратили ли вы внимание на то, как счастливы в большинстве своем полные люди? Кажется, их ничто не беспокоит, ничто не пробьется сквозь их многослойный жир! Таково их физическое состояние; но и ум обрастает своими слоями жира; он не желает, чтобы ему задавали вопросы или как-то иначе его беспокоили; и такой ум постепенно погружается в сон. То, что мы сейчас называем образованием, обычно погружает ученика в сон; потому что если он задает подлинно острые, глубокие вопросы, учитель приходит в большое беспокойство и говорит: "Давайте продолжим урок!"

Поэтому, когда ум привязан к какой-либо форме удобства, к привычке, к верованию или особому месту, которое называется "своим домом", он начинает погружаться в спячку; и понять этот факт более важно, чем спрашивать о том, живем ли мы в роскоши. Ум, который весьма активен, подвижен, наблюдателен, никогда не бывает привязан к роскоши; ибо роскошь не имеет для него никакого значения. Но просто обходиться малым количеством одежды еще не есть признак подвижного ума. Саньяси внешне живет очень просто; но во внутренней жизни он может оказаться весьма сложным человеком, культивировать добродетель, желать достижения истины, Бога. То, что важно, - это быть весьма простым и строгим во внутренней жизни, - а это в свою очередь значит не забивать голову верованиями, страхами, бесчисленными потребностями. Ибо только такой свободный ум способен к подлинному мышлению, к исследованию и открытиям.

Вопрос: Может ли в нашей жизни быть какой-либо мир, пока мы боремся со своим окружением?

Кришнамурти: Разве вы не должны бороться со своим окружением? Разве вам не следует преодолеть его? То, во что верят ваши родители, ваша глубинная социальная обусловленность, традиции, особый род пищи, которую вы употребляете, то, что вас окружает, например, религия, священнослужители, богатые и бедные, - все это и есть ваше окружение. И разве вы не должны проложить себе дорогу сквозь него, подвергая его сомнению и восставая против него? Если вы не восстаете, а просто принимаете свое окружение, тогда действительно существует мир особого типа; но такой мир - это мир смерти; если же вы боретесь, чтобы преодолеть свое окружение и найти то, что является истинным, тогда вы откроете мир иного рода, который не будет просто загниванием. Бороться со своим окружением очень существенно. Вы должны с ним бороться; и потому для вас важен не мир. То, что важно, - это понять свое окружение и преодолеть его; а из этого придет и мир. Но если вы ищете мира, просто принимая свое окружение, вы погрузитесь в сон, и вам можно с таким же успехом умереть. Вот почему с самого начала, с самого раннего возраста, в вас должно присутствовать чувство протеста. Иначе вы придете только к распаду, не так ли?

Вопрос: Счастливы вы или нет?

Кришнамурти: Не знаю. Я никогда об этом не думал. В тот момент, когда вы осознаете, что вы счастливы, вы перестаете быть счастливым, не правда ли? Вот, например, вы играете и кричите от восторга; но что происходит в то мгновение, когда вы осознали свою радость? Вы уже более не радостны. Замечали ли вы это?

Поэтому счастье есть нечто такое, что находится вне сферы самосознания.

Когда вы стараетесь быть добрым, разве вы добры? Разве можно практиковать доброту? Или доброта есть нечто такое, что приходит естественно, потому что вы видите, наблюдаете, понимаете? Точно так же когда вы осознаете себя счастливыми, счастье как бы выскакивает в окошко. Искать счастья бессмысленно, потому что оно существует только тогда, когда вы его не ищите.

Знаете ли вы, что означает слово "смирение"? И можно ли культивировать смирение? Если вы станете каждое утро повторять: "Я буду смиренным", разве это смирение? Или смирение возникает само по себе, когда в вас нет более гордости, тщеславия? Точно так же, когда исчезло то, что препятствует счастью, когда нет более озабоченности, разочарования, искания собственной безопасности, тогда счастье оказывается здесь, и вам нет нужды его искать.

Почему большинство из вас так молчаливо? Почему вы не спорите со мной? Знаете, важно выражать свои мысли и чувства, хотя бы и плохо, ибо для вас это будет иметь большое значение, и я объясню вам, почему это так. Если вы теперь начнете выражать свои мысли и чувства, хотя бы и с колебаниями, подрастая, вы не будете подавлены своим окружением, родителями,

обществом, традицией. Но, к несчастью, учителя не поощряют ваши вопросы и сами не спрашивают вас о том, что вы думаете.

Вопрос: Почему мы плачем, и что такое печаль?

Кришнамурти: Маленький мальчик хочет узнать, почему мы плачем, и что такое печаль. Когда вы плачете? Вы плачете, когда кто-то отнял у вас игрушку, или когда вам больно, или вы не победили в какой-нибудь игре, или когда вас бранит учитель, бранят родители, когда кто-то вас бьет. Становясь старше, вы плачете все меньше и меньше, потому что делаетесь жестче по отношению к жизни. Когда мы стали взрослыми, очень немногие из нас плачут, потому что мы утратили эту необыкновенную чувствительность детства. Но печаль - не просто утрата чего-нибудь, это не только чувство остановки, разочарования; печаль есть нечто гораздо более глубокое. Видите ли, существует такая вещь, как отсутствие понимания. Если ум не проникает далее собственных границ, тогда человек испытывает горе.

Вопрос: Как можем мы приобрести целостность без конфликта?

Кришнамурти: Почему вы так возражаете против конфликта? Кажется, все вы считаете конфликт чем-то ужасным. Вот сейчас вы и я находимся в конфликте, не так ли? Я стараюсь что-то вам сказать, а вы меня не понимаете; и вот налицо ощущение трения, конфликта. Что же плохого в трении, конфликте, беспокойстве?

Разве вы не должны беспокоиться? Целостность не приходит, когда вы стремитесь к ней, избегая конфликта.

Целостность существует только благодаря конфликту и пониманию конфликта.

Целостность - это одно из таких состояний, достичь которые труднее всего, потому что она означает полное единство вашего существа во всем, что вы делаете, говорите и думаете. Вы не можете иметь целостности без понимания взаимоотношений - своих взаимоотношений с обществом, с бедным человеком, с крестьянином, с нищим, с миллионером, с губернатором. Для того, чтобы понять эти взаимоотношения, вы должны бороться с ними, ставить их под вопрос, подвергать сомнению; вам не следует просто принимать ценности, установленные традицией, вашими родителями, священником, религией и экономической системой окружающего вас общества. Вот почему так существенно важно, чтобы вы находились в состоянии восстания, иначе вы никогда не будете обладать целостностью.

10. Внутренняя Красота

Я уверен, что каждый из вас когда-нибудь переживал ощущение покоя и красоты, которое приходит к нам при виде зеленых полей, заходящего солнца, спокойных вод или снежных вершин. Но что такое красота? Есть ли это лишь оценка наших ощущений? Или красота существует независимо от восприятия? Если вы обладаете хорошим вкусом в одежде, если вы подбираете гармоничные цвета, ведете себя с достоинством, говорите спокойно и держитесь прямо, все это способствует проявлению красоты, не правда ли? Но здесь всего лишь внешнее выражение некоего внутреннего состояния, подобное поэме или картине. Вы можете глядеть на зеленое поле, отраженное в реке, не испытывая при этом никакого ощущения красоты просто проходя мимо него.

Если вы, как и какой-то рыболов, ежедневно видите над самой водой ласточек, это, вероятно, будет иметь для вас очень мало значения; но если вы, видя сходную картину, ощущаете ее необыкновенную красоту, что же именно происходит внутри вас, что заставляет вас сказать: "Как это прекрасно!"? Что пробуждает это внутреннее чувство красоты? Существует красота внешней формы: со вкусом подобранная одежда, красивые картины, привлекательная обстановка или полное отсутствие мебели, голые стены удачных пропорций, окна совершенной формы и так далее. Но я не говорю только об этом; я говорю о том, что заставляет проявляться эту внутреннюю красоту.

Несомненно, для того чтобы обладать такой внутренней красотой, человек должен находиться в состоянии полного самозабвения, чувствовать, что его ничто не удерживает, что нет никаких ограничений, никакой защиты, никакого сопротивления. Однако, подобная самозабвенность становится хаотичной, если в ней нет суровости. Знаем ли мы, что означает быть суровым, довольствоваться немногим и не мыслить в терминологии "большого"? И вот эта самозабвенность должна сосуществовать с глубокой внутренней строгостью, той строгостью, которая чрезвычайно проста, потому что при ней ум не приобретает, не достигает, не мыслит в терминах "большого". Именно эта простота, рожденная самозабвением и строгостью, приносит состояние творческой красоты.

Красота очевидно включает в себя и красоту формы; однако без внутренней красоты простое чувственное восприятие красоты формы ведет к деградации, к разложению. Внутренняя красота существует только тогда, когда вы ощущаете подлинную любовь к людям и ко всем вещам на земле; с этой любовью приходит колоссальное чувство внимательности, наблюдательности, терпения. Вы можете обладать совершенной техникой певца или поэта, уметь писать картины или связывать слова рифмами; но без такой внутренней творческой красоты ваш талант будет иметь весьма мало значения.

К сожалению, большинство из нас становится просто техниками; мы сдаем экзамены, усваиваем ту или иную технику, чтобы зарабатывать себе на жизнь; но приобретение какой-либо техники или развитие некоторой способности без внимания ко внутреннему состоянию приносит в мир уродливость и хаос. Если мы пробуждаем внутри себя творческую красоту, она выражается и внешне; тогда существует порядок. Но это гораздо труднее, нежели приобретение какой-нибудь техники; ибо это означает полностью забыть о себе, освободиться от страха, от ограничений, от сопротивления, от защиты; и мы способны забыть себя таким образом только тогда, когда существует суровость, чувство большой внутренней простоты. Мы можем быть простыми внешне, иметь лишь немного одежды и довольствоваться одним приемом пищи в день; но это не суровость.

Суровость существует тогда, когда ум способен к бесконечному опыту, - когда он обладает

опытом и все же остается очень простым. Но такое состояние может проявиться лишь в том случае, если ум боле не мыслит в терминах "большого", в понятиях обладания, не стремится сделаться чем-то в процессе времени.

Возможно, вам трудно понять то, о чем я говорю; тем не менее этот вопрос поистине весьма важен. Пони- маете, техники - это не творцы; и в мире становится все больше и больше техников, людей, которые знают что и как делать, но не являются творцами. В Америке существуют вычислительные машины, способные за не- сколько минут решить математические задачи, для решения каждой из которых человеку потребовалось бы работать ежедневно по десять часов в течение ста лет. Даже когда они восстанут против существующего поряд- ка, их бунт не выходит за пределы машины - и потому совсем не является восстанием.

И вот очень важно выяснить, что такое - быть творческим человеком. Вы можете быть им только тогда, когда в вас есть самозабвенность - что в действительности означает отсутствие чувства принуждения, страха не быть чем-то, не приобрести, не достигнуть. Тогда существует великая суровость простота - и вместе с ними существует любовь. Все это и есть красота, состояние творчества.

Вопрос: Продолжает ли душа жить после смерти?

Кришнамурти: Если вы в самом деле желаете это узнать, как вы выясните истину? Прочитав то, что сказали об этом Шанкара, Будда или Христос? Слушая то, что вам говорит какой-то руководитель или святой?

Возможно, все они полностью ошибаются. Готовы ли вы к тому, чтобы допустить это, - что будет означать, что ваш ум находится в состоянии готовности к исследованию.

Несомненно, прежде всего вам необходимо установить, существует ли вообще какая-либо душа, которая продолжала бы жить после смерти. Что такое душа? Знаете ли вы, что это такое? Или вам просто сказали, что душа есть, - ваши родители, священник, какая-то книга или ваше культурное окружение - и вы это приняли?

Слово "душа" подразумевает нечто пребывающее за пределами чисто физического существования, не правда ли? Есть ваше физическое тело, а также ваш характер, ваши наклонности и добродетели; и превыше всего этого, как вы утверждаете, находится душа. Если такое состояние вообще существует, оно должно быть духов- ным, чем-то таким, что обладает качеством вневременности; и вот вы спрашиваете, живет ли это духовное нечто после смерти физического тела. Здесь одна сторона вопроса. Другая сторона - что такое смерть? Знаете ли вы, что такое смерть? Вы хотите узнать, существует ли состояние жизни после смерти, но, видите ли, этот вопрос не важен. Важен иной **Вопрос:** можете ли вы узнать смерть, пока вы живы? Какой смысл в том, если кто-то говорит вам, есть жизнь после смерти или ее нет? Вы все еще сами этого не знаете. Но вы можете выяснить для себя, что такое смерть, не после того, как умрете, а еще живым, здоровым и крепким, пока вы продолжаете думать и чувствовать.

И это также часть образования. Быть образованным человеком - значит не только быть специалистов в области математики, истории или географии; это значит также иметь способность понять то необыкновенное состояние, которое называется смертью, - и не тогда, когда вы умираете физически, а пока вы взбираетесь на деревья, едете в лодке, плаваете, живете, смеетесь. Смерть - это неизвестное; и особенно важно узнать неизве- стное, пока вы еще живете.

Вопрос: Почему наши родители так беспокоятся, когда мы болеем?

Кришнамурти: Большинство родителей, по крайней мере, частично заботится о том, чтобы присматри- вать за своими детьми, воспитывать их; но когда родители чересчур беспокоятся о детях, это указывает на то, что они заботятся более о себе, чем о других. Они не хотят, чтобы вы умерли, - и это потому, что "если умрет наш сын (или наша дочь), что же будет с нами"? Знаете,

что случилось бы, если бы родители любили своих детей? Если бы ваши родители любили вас, они следили бы за тем, чтобы в мире не было войны и нищеты, чтобы общество не разрушало вас или кого-то вокруг вас - ни жителей городов, ни жителей деревень, ни животных. Именно потому, что родители не любят своих детей по-настоящему, в мире есть войны, есть бедные и богатые. Они как бы вложили свое существо в детей и через тех надеются добиться непрерывности существования; и если вы серьезно заболели, они беспокоятся, ибо их заботит собственная печаль; но в этом они не признаются.

Видите ли, собственность, земля, имя, богатство, семья - все это средства добиться своей непрерывности, которую также называют бессмертием; и когда что-то случается с детьми, родители приходят в ужас, погружаются в глубокую печаль, потому что прежде всего беспокоятся о самих себе. Если бы родители действительно беспокоились о своих детях, общество преобразилось бы с невероятной быстротой. У нас было бы иное обречение, другая семья; мир не знал бы войны.

Вопрос: Следует ли допускать в храмы для поклонения всех людей?

Кришнамурти: Что такое храм? Место поклонения, в котором находится символ Бога - этот символ представляет собой изображение, придуманное человеческим умом и высеченное из камня. Этот камень, это изображение - разве это Бог? Здесь только символ, а символ похож на вашу тень, когда вы шагаете под солнцем тень - это не вы; такие изображения, такие символы в храме - не Бог, не истина. Поэтому важен ли вопрос о том, кто имеет право доступа в храм и кто не имеет в него доступа? Зачем поднимать из-за этого столько шума?

Истина может находиться в засохшем листке, в придорожном камне, в водах, отражающих прелесть вечера, в облаках, в улыбке женщины, несущей свою ношу. Реальность существует во всем этом мире, а не обязательно в храме; и обыкновенно в храме ее нет, потому что такой храм сделан из человеческого страха: он основан на желании человека иметь безопасность, на его разделении по верованиям и по кастам. Этот мир - наш; мы - люди, мы живем вместе; и если человек ищет Бога, он избегает храмов, потому что храмы разделяют людей.

Христианская церковь, мусульманская мечеть, ваш собственный индуистский храм - все они разделяют людей, и человеку, который ищет Бога, не нужно ничего из этих вещей. Поэтому вопрос о том, должны ли те или иные люди иметь право входить в храмы, превращается просто в политический вопрос; он не имеет реальности.

Вопрос: Какую роль в нашей жизни играет дисциплина?

Кришнамурти: К сожалению, очень большую, не правда ли? Значительная часть вашей жизни подчинена дисциплине: делайте это и не делайте того; вам говорят, когда вы должны вставать, что вам можно есть, а что нельзя, что вы должны знать, а чего - не должны; вам говорят, что вы должны читать, ходить в школу; сдавать экзамены и так далее. Родители, учителя, общество, традиция, ваши священные книги - все говорят вам, что надо делать; и вот ваша жизнь связана, огорожена дисциплиной, не так ли? Вы становитесь узником всех этих "нужно" или "нельзя", они - прутья вашей клетки.

Ну, а что же происходит с таким умом, который связан дисциплиной? Несомненно, дисциплина нужна, когда вы чего-то боитесь, чему-то противитесь; тогда вы должны контролировать себя, держать себя в руках.

Вы поступаете так или по собственному желанию, или по требованию общества, а общество - это родители, учителя, традиции и священные книги. Но если вы начинаете исследовать, искать, если вы станете узнавать и понимать без страха, нужна ли тогда дисциплина? Тогда само это понимание приносит свой собственный подлинный порядок, который не порожден требованиями или принуждением.

Пожалуйста, подумайте об этом; потому что когда вы дисциплинированы страхом,

подавлены принуждением общества, подчинены тому, что говорят родители и учителя, для вас нет выбора, нет радости; и от вас отлетает всякая инициатива. Чем старше данная культура, тем тяжелее дисциплинирующая вас традиция, которая говорит вам, что вы должны и чего не должны делать; и вот вы подавлены, психологически расплюснуты, как будто попали под паровой каток. Как раз это и произошло в Индии: тяжесть традиций настолько огромна, что она уничтожила всякую инициативу, и вы перестали быть индивидом; вы всего лишь часть социальной машины; и вас это удовлетворяет. Понимаете? Вы не восстаете, не взрываетесь, не порываете с обществом. Ваши родители не желают, чтобы вы восставали; учителям не хочется, чтобы вы порывали с обществом; и потому ваше образование направлено на то, чтобы заставить вас подчиняться установленному образу. Тогда вы не являетесь полным человеческим существом, ибо ваше сердце гложет страх; а до тех пор, пока существует страх, нет радости, нет творчества.

Вопрос: Говоря только что о храме, вы упомянули о символе Божества и назвали его просто тенью. Но ведь мы не в состоянии увидеть тень человека, если нет самого человека, который ее отбрасывает.

Кришнамурти: А вам достаточно тени? Если вы голодны, будете вы удовлетворены только видом пищи?

Тогда, почему же вас удовлетворяет тень, которую вы видите в храме? Если вы глубоко пожелаете понять реальное, вы не станете смотреть на тень. Но видите ли, вы загипнотизированы тенью, символом, каменным изображением. Посмотрите, что произошло в мире. Люди разделены, потому что они поклоняются какой-то особой тени в мечети, в храме, в церкви. Может существовать множество теней; но есть только одна реальность, которую нельзя делить; и в реальности нет пути, - ни христианского, ни мусульманского, ни какого-либо иного.

Вопрос: Может быть, экзамены и не нужны для богатого юноши или девушки, чье будущее обеспечено; но разве они не являются необходимыми для бедных учеников, которые должны быть подготовлены к тому, чтобы зарабатывать себе на жизнь? И разве эта необходимость не является совершенно неотложной, особенно, если мы примем общество таким, каково оно есть?

Кришнамурти: Вы считаете общество, каково оно есть, чем-то само собой разумеющимся. Почему? Вы не принадлежите к неимущему классу, вы достаточно обеспечены; так почему же вы не восстаете - не как коммунисты или социалисты, - против всей социальной системы? Вы в состоянии позволить себе это; так почему же вы не используете свой разум, чтобы найти истину и создать новое общество? Бедный человек не станет бунтовать, потому что у него нет энергии или времени подумать, ему нужна пища, нужна работа. Но вы обладаете досугом, имея немного свободного времени, чтобы воспользоваться своим разумом, почему же вы не восстаете? Почему не выясните, какое общество будет правильным, истинным, почему вы не постройте новую цивилизацию? Если она не начнется с вас, она, очевидно, не начнется и с бедных людей.

Вопрос: Разве когда-нибудь богатые будут готовы отдать бедным значительную часть того, что имеют?

Кришнамурти: Мы не говорим о том, что именно богатые должны отдать бедным: сколько бы они ни отдали, это все-таки не удовлетворит бедных. Но проблема не в этом. Вы, обеспеченные люди, имеющие поэтому возможность развивать разум, - не можете ли вы благодаря восстанию создать новое общество? Это зависит от вас, не от кого-то другого; это зависит от каждого из нас, а не от богатых или бедных, не от коммунистов. Понимаете? Большинство из нас не обладает этим духом восстания, этим стремлением дойти до конца, выяснить; а важен именно такой дух.

11. Приспособленность И Бунт

Приходилось ли вам хоть раз посидеть совершенно спокойно, с закрытыми глазами, наблюдая за движением собственных мыслей? Следили ли вы за работой ума, вернее, следили ли ваш ум за тем, как он действует, - просто для того, чтобы увидеть, какие у вас мысли, какие чувства, как вы смотрите на цветы, на птиц, на людей, как отвечаете на какое-либо предложение, как реагируете на новую идею? Делали вы это? Если нет, вы упускаете очень многое. Знать как работает свой ум, - это основная задача воспитания и образования. Если вы не знаете, как реагирует ваш ум, если он не осознает собственной деятельности, вы никогда не установите, что такое общество. Вы можете читать книги по социологии, изучать общественные науки; однако, если вы не знаете, как работает ваш собственный ум, вы не сумеете по-настоящему понять, что такое общество; ибо ваш ум - это часть общества; он и есть общество. Ваши реакции, верования, хождение в церковь или храм, одежда, которую вы носите, пища, которую вы едите, то, что вы делаете, то, чего не делаете, то, что думаете, - из всего этого составлено общество; это как бы копия с того, что происходит в вашем собственном уме. Итак, ваш ум неотделим от общества; он не отличается от вашей культуры, от религии, от ваших разнообразных классовых различий, от честлюбивых замыслов и конфликтов множества людей. Все это и есть общество, и вы являетесь его частью; "вас", отдельного от общества, не существует.

И вот общество всегда стремится подчинить мышление молодежи, придать ему форму, сделать его шаблонным. С того момента, как вы родились и начали получать впечатления, отец и мать постоянно твердят вам о том, что вы должны делать, а чего не должны; вам внушают, что есть Бог, или что Бога нет, а есть Государство, а такой-то диктатор - его пророк. С самого детства все эти понятия как вливают в ваш ум; и это означает, что этот ум, очень молодой, впечатлительный, склонный к исследованию, любознательный, желающий выяснить - постепенно становится замкнутым, обусловленным, принявшим форму, соответствующую стандарту данного частного общества. Тогда вы не будете революционером; и поскольку у вас уже установилась эта привычка стандартного мышления, если вы даже и "восстаете", такое "восстание" происходит в пределах стандарта.

Подобный случай напоминает бунт заключенных, которые желают иметь лучшую пищу и больше удобств, однако остаются при этом в тюрьме. Когда вы ищете Бога или стараетесь установить, что такое справедливое правительство, это всегда совершается в пределах стандартов общества, которое говорит: "Это истинно, а вот это ложно; это хорошо, а это плохо; вот истинный руководитель, вот святые люди". Поэтому ваш бунт, равно как и так называемые революции, совершаемые честлюбивыми или очень умными людьми, всегда ограничен прошлым. Это не бунт, это не революция, а просто повышенная активность, более яростная борьба в пределах общественного стандарта. Подлинный бунт, истинная революция означает разрыв с этим стандартом и исследование возможностей вне его сферы.

Поймите, все реформаторы, кто бы они ни были, заинтересованы лишь в улучшении условий внутри тюрьмы. Они никогда не говорят, чтобы вы никому не подчинялись, они никогда не скажут: "Пробейтесь сквозь стены традиций и авторитета, стряхните с себя обусловленность, которая держит ум в оковах". В этом-то и заключается подлинное образование: не просто требовать от вас, чтобы вы сдавали экзамены, для которых вам набивают голову знаниями, чтобы вы писали что-то выученное наизусть, - а помочь вам увидеть стены этой тюрьмы, влияние на всех нас, оно постоянно придает форму нашему мышлению; и такое внешнее влияние общества постепенно превращается во внутреннее давление; но как бы глубоко

оно ни проникало в вас, оно все же идет извне, и пока вы не пробьетесь сквозь эту обусловленность, у вас вообще нет никакой внутренней жизни. Вы должны знать, о чем вы думаете, должны знать, как вы думаете: как индуист, или как мусульманин, или как христианин, т.е. в терминологии той религии, к которой вам пришлось принадлежать. Вы должны сознавать, во что вы верите или не верите. Все это и есть стандарты общества; и если вы не осознаете этих стандартов и не порвете с ними, вы все еще останетесь узником, хотя, возможно, и будете считать себя свободными.

Но, видите ли, большинство из вас заинтересовано лишь в бунте внутри тюрьмы: вам хочется лучшей пищи, немного больше света; вы хотели бы, чтобы окно было пошире, и можно было бы видеть чуть больше неба. Мы озабочены тем, должны или нет неприкасаемые допускаться в храмы; мы хотим уничтожить вот эту особую касту, но во время самого этого уничтожения одной касты мы создаем другую, "высшую"; таким образом мы остаемся узниками тюрьмы, а в тюрьме нет свободы. Свобода лежит за стенами, за пределами общественных стандартов; но для того, чтобы освободиться от этих стандартов, вы должны понять все их содержание, - а это значит понять собственный ум. Именно ум создал нынешнюю цивилизацию, эту связанную традициями культуру, или общество; и без понимания собственного ума просто бунтовать в качестве коммуниста, социалиста или кого бы то ни было почти не имеет смысла. Вот почему очень важно обладать знанием себя, осознавать всю свою деятельность, мысли и чувства, это и есть образование, не правда ли? Ибо только тогда, когда вы в полной мере осознаете себя, ваш ум становится весьма чувствительным и очень подвижным.

Испробуйте это - не когда-то в будущем, а завтра же или сегодня вечером. Если в вашей комнате слишком много людей, если ваш дом переполнен, уединитесь, сядьте под деревом или на берегу реки и спокойно наблюдайте за работой своего ума. Не направляйте его, не говорите: "Это правильно, а это неправильно", а всего лишь следите за ним, как если бы вы смотрели кинофильм. Когда вы находитесь в кинотеатре, вы не принимаете участия в фильме, а только наблюдаете. Точно так же наблюдайте за работой своего ума. В действительности это очень интересно, гораздо интереснее любого фильма, потому что ваш ум - это вытяжка всего мира, и он содержит опыт всего человечества. Понимаете? Ваш ум - это человечество, и когда вы уясните это, вас охватит колоссальное сострадание. Из такого понимания приходит великая любовь; а тогда, увидев нечто прекрасное, вы узнаете, что такое красота.

Вопрос: Как вы узнали все то, о чем говорите, и как можно нам узнать это?

Кришнамурти: Хороший вопрос, не правда ли? Ну, если мне будет позволено сказать немного о себе, то я скажу, что никогда не читал никаких книг на все эти темы, - ни Упанишад, ни "Бхагавад-Гиты", никаких книг по психологии; но, как я вам уже говорил, если вы следите за собственным умом, все это будет в нем. Поэтому, когда вы в один прекрасный день отправитесь в путь самопознания, книги окажутся несущественными. Это занятие похоже на то, как если бы вступили в неизведанную страну и начали открывать там нечто новое, совершать удивительные находки; но, видите ли, все это будет разрушено, как только вы станете придавать особое значение самому себе. В тот момент, когда вы скажете: "Я открыл, я знаю, я - великий человек, потому что я нашел вот это и вон то", - вы погибли. Если вам предстоит долгое путешествие, вы должны нести с собой очень немного; желая взобраться на большую высоту, вы должны двигаться налегке.

Поэтому данный вопрос в самом деле важен, ибо открытия и понимание приходят благодаря самопознанию, благодаря наблюдению за путями ума. Что вы говорите о своем соседе, как вы разговариваете, как ходите, как смотрите на небеса, на птиц, как ведете себя с людьми, как срезаете ветвь с дерева, - все это важные вещи, потому что они действуют подобно

зеркалам, показывающим вас такими, каковы вы есть; и если вы бдительны, вы от мгновенья к мгновенью открываете все заново.

Вопрос: Следует ли нам создавать идею о ком-либо?

Кришнамурти: Следует ли вам иметь идеи о других людях, т.е. создавать мнения, выносить суждения о ком-нибудь? Когда у вас есть какая-то идея о вашем учителе, что для вас важно? Не сам учитель, а ваша идея о нем. И разве не то же самое происходит в жизни? Все мы имеем мнения о людях; мы говорим: "он - хороший человек", "он тщеславен", "он суеверен", "он поступает так или вот так". Между собой и другим человеком мы помещаем ширму своих идей - и потому никогда не встречаемся с этим человеком по-настоящему. Увидев, как кто-то что-то сделал, мы говорим: "Он сделал вот это", - и тогда приобретает важность датировка событий.

Понимаете? Если вы видите, как кто-то сделал нечто, кажущееся вам хорошим или плохим, у вас складывается о нем определенное мнение; и это мнение имеет тенденцию оставаться фиксированным, так что когда вы встречаетесь с тем же человеком через десять дней или через год вы все еще думаете о нем в понятиях своего мнения. Но ведь за этот период он мог измениться; поэтому очень важно говорить не: "Он - такой-то человек", а: "Он был таким-то в феврале", потому что к концу года он, возможно, будет совершенно иным. Если вы скажете о ком-нибудь: "Я знаю этого человека", вы можете оказаться целиком неправым, так как знаете его лишь до некоторого пункта или по каким-то событиям, происходившим в особое время, сверх этого вы его совсем не знаете. Поэтому то, что важно, это всегда встречать другого человека со свежим умом, а не с пред- рассудками, без фиксированных идей, без собственных мнений.

Вопрос: Что такое чувство, и как мы чувствуем?

Кришнамурти: Если у вас есть уроки по физиологии, учитель, вероятно, рассказал вам, как устроена нервная система. Когда кто-то щипает вас, вы ощущаете боль. Что это значит? Ваши нервы переносят ощущение к мозгу, мозг определяет их, как болевые; тогда вы говорите: "Вы сделали мне больно". Вот это и есть физическая сторона чувства. Точно так же существует и психологическое чувство, не правда ли? Если вы думаете, что вы удивительно красивы, а кто-то говорит: "Вы уродливы", вы чувствуете боль. Что же это значит? Вы слышите определенные слова, которые мозг истолковывает, как неприятные или оскорбительные, и вы расстроены; или кто-то льстит вам; а вы говорите: "Как приятно это слышать!" Таким образом, чувство-мысль есть реакция - реакция на щипок, на оскорбление, на лесть и так далее. Все вместе представляет собой процесс чувства-мышления; но сам такой процесс гораздо более сложен, и вы можете проникнуть в него все глубже и глубже.

Понимаете, когда мы испытываем какое-то чувство, мы всегда даем ему наименование, не так ли? Мы говорим, что оно приятно или болезненно; когда мы рассержены, мы даем этому чувству наименование, мы называем его гневом; но подумали ли вы хоть раз, что случилось бы, если бы вы не давали наименования какому-то чувству? Попробуйте! Когда вы в следующий раз рассердитесь, не называйте это гневом, просто осознайте данное чувство, не давая ему названия, и посмотрите, что будет.

Вопрос: В чем различие между индийской и американской культурой?

Кришнамурти: Когда мы говорим об американской культуре, мы обыкновенно имеем в виду европейскую культуру, которая была перенесена в Америку и с тех пор видоизменилась и распространилась до новых границ - физических и духовных.

А что такое индийская культура? Что представляет собой здешняя культура, которой обладаете вы? Вообще что вы подразумеваете под словом "культура"? Если вы когда-либо работали в саду или на огороде, вы знаете, как культивируют и подготавливают почву. Вы вскапываете землю, выбрасываете камни, при необходимости добавляете удобрение -

разложившуюся смесь листьев, сена, навоза и иной органической материи,

чтобы обогатить почву; а затем вы сажаете на ней растения. Богатая почва дает питание растению, и впоследствии это растение приносит тот удивительно прекрасный продукт, который называется розой.

Вот на это и похожа индийская культура. Ее создали своей борьбой и напряженной волей миллионы людей, когда они добивались одного и противились другому, постоянно размышляли, страдали, боялись, избегали, наслаждались; на нее оказывали влияние также климат, пища, одежда. Так что здесь у нас налицо необыкновенная почва - ум; и еще до того, как он принял свою окончательную форму, тут оказалось несколько людей, полных творческой энергии и жизненности; взрыв их ума распространился на всю Азию. Они не говорили, как вы: "Я должен принять установления общества. Что подумает отец, если я их отвергну?" Наоборот, то были люди, которые нашли нечто; и они относились к найденному не с теплотой, а с горячностью. Вот все это и есть индийская культура. То, что вы думаете, пища, которую едите, ваша одежда, манеры, традиции, язык, живопись и скульптура, ваши боги, священнослужители и священные книги - все это и есть индийская культура, не правда ли?

Итак, индийская культура в чем-то отлична от европейской; но в глубине каждый из них наличествует одно и то же движение. Возможно, в Америке это движение выражено по-иному, потому что там другие требования: там меньше традиций, а больше холодильников и автомобилей; но подо всем этим скрывается одно и то же движение: движение найти счастье, найти, что такое Бог, что такое истина; и когда это движение прекращается, культура приходит в упадок, как случилось и в вашей стране. Когда внутреннее движение задержано авторитаризмом, традицией, страхом, тогда налицо распад, разрушение.

Потребность выяснить, что такое Бог, что такое истина, есть единственная реальная потребность, все прочие являются второстепенными; это похоже на то, как вы бросаете камень в стоячую воду, и от него расходятся круги. Эти расходящиеся круги суть второстепенные движения, социальные реакции, а реальное движение - в центре; и вот оно-то и есть движение в поисках счастья, Бога, истины; однако вы не сможете ничего этого найти, пока уловлены страхом, задержаны угрозами. С того момента, как возникли угрозы и страх, культура приходит в упадок.

Вот почему очень важно, чтобы вы еще в молодости не стали обусловленными, не были бы удержаны страхом перед родителями, перед обществом, так чтобы внутри вас существовало это вневременное движение открыть, что такое истина. Люди, которые стараются выяснить, что такое Бог, что такое истина, - только такие люди могут создать новую цивилизацию, новую культуру, - а не те, кто приспособляется, бунтует лишь внутри тюрьмы старой обусловленности. Вы можете надеть на себя одеяние аскета, вступить в то или иное общество, покинуть одну религию ради другой, пытаться разными способами достичь свободы; но если в вас нет этого движения выяснить, что такое реальность, что такое истина, что такое любовь, ваши усилия не будут иметь значения. Вы можете стать весьма ученым человеком и делать то, что общество называет полезным; но все это будет совершаться внутри тюрьмы, в стенках традиций, - и потому не будет иметь никакой революционной ценности.

Вопрос: Что вы думаете об индийцах?

Кришнамурти: Совершенно наивный вопрос, не так ли? Видеть факты без мнений - это одно, а иметь мнения о фактах - совершенно иное дело. Можно просто видеть факт - что целый народ уловлен в сети суеверьий и страха; но видеть данный факт и осудить его - совсем не то же самое. Мнения не важны, потому что у меня будет одно мнение, у вас - другое, а у какого-нибудь третьего лица - еще другое. Интересоваться мнениями - глупая форма мышления. То, что важно, - видеть факты, каковы они есть, без всяких мнений, без суждений, без сравнений.

Ощутить красоту без мнения - это и есть единственно подлинное восприятие красоты. Точно так же если вы сможете увидеть индийцев просто такими, каковы они есть, увидеть их со всей ясностью и без установившегося мнения, без суждений, тогда то, что вы увидите, будет подлинным.

У индийцев есть некоторые особые манеры, некоторые присущие им обычаи, но в основном это такие же люди, как и всякие другие. Они утомляются, они жестоки, они испытывают страх, они бунтуют в стенах тюрьмы своего общества - совершенно так же, как поступают люди во всех других странах. Подобно американцам, они тоже любят удобства, но только в настоящее время не имеют их в таком же количестве. У них есть весомая традиция отречения от мира и стремления быть святым; однако они обладают также глубоко коренящимся честолюбием, лицемерием, жадностью, завистью; они, как и все люди на земле, разделены на касты, но только здесь это разделение приняло гораздо более жестокие формы. Тут, в Индии, вы можете ближе познакомиться с тем явлением, которое охватило весь мир: мы хотим, чтобы нас любили, но не знаем, что такое любовь; мы несчастливы, мы жаждем чего-то реального - и обращаемся к книгам, к Упанишадям, к "Гите" или к Библии; поэтому мы теряемся в словах, в спекуляциях. Повсюду, - здесь, в России или в Америке, - человеческий ум один и тот же, только под разными небесами и под властью разных правительств он выражает себя неодинаково.

12. Уверенность Невинности

Мы рассмотрели вопрос о бунте внутри тюрьмы: как все реформаторы, идеалисты и тому подобные деятели, проявляющие неустанную активность в достижении известных результатов, все время бунтуют в стенах собственной обусловленности, в стенах собственной социальной структуры, внутри культурного стандарта цивилизации, которая есть выражение коллективной воли масс. Я думаю, что теперь нам стоило бы выяснить, возможно ли рассмотреть вопрос и о том, что такое уверенность и как она проявляется.

Уверенность проявляется благодаря инициативе; однако инициатива внутри известного стандарта приносит только уверенность в себе, которая полностью отличается от уверенности без "я". Знаете ли вы, что это такое - иметь уверенность? Если вы делаете что-то своими руками, если вы сажаете дерево и следите за тем, как оно растет, если вы пишете картину или поэму, или, став старше, строите мост, или чрезвычайно успешно ведете какую-то административную работу, это дает вам убежденность в том, что вы умеете что-то делать. Но поймите, такая уверенность, которая нам при этом известна, всегда заключена в тюрьму - в ту тюрьму, что возвел вокруг нас общество - коммунистическое, индуистское или христианское. Инициатива внутри тюрьмы в самом деле создает известную уверенность, так как вы ощущаете свою способность что-то делать: сконструировать мотор, быть очень хорошим врачом или превосходным ученым и так далее. Однако это чувство уверенности, приходящее вместе со способностью добиться успеха в пределах социальной структуры, произвести улучшение, дать больше света, как-то украсить внутреннее помещение тюрьмы, - это в действительности самоуверенность: вы знаете, что можете что-то делать и, делая это, чувствуете себя важным. А вот когда благодаря исследованию, благодаря пониманию вы порываете с этой социальной структурой, частью которой являетесь, приходит уверенность совершенно иного рода, лишенная ощущения собственной важности; и я думаю, что если мы сможем понять разницу между этими двумя видами уверенности, - между уверенностью в себе и уверенностью без "я", - это будет иметь большое значение в нашей жизни.

Когда вы хорошо играете в какую-нибудь игру, например, в бадминтон, крикет или футбол, вы обладаете известным чувством уверенности, не правда ли? Оно дает вам ощущение, что вы хорошо знаете свое дело; и если вы быстро решаете математические задачи, это также создает чувство уверенности в себе. Когда уверенность рождена из действия внутри социальной структуры, разве вместе с ней не приходит всегда странное высокомерие? Уверенность человека, умеющего делать некоторые вещи, способного достичь известных результатов, всегда окрашена этим высокомерием личности, чувством "именно я делаю это". Поэтому в самом действии достижения результата, в проведении какой-то социальной реформы внутри нашей тюрьмы, присутствует такое высокомерие личности, чувство, что вот именно я сделал это, что важен мой идеал, что успеха добилась именно моя группа. Чувство "я" и "моего" всегда идет рука об руку с той уверенностью, которая проявляется внутри социальной тюрьмы.

Обращали ли вы внимание на то, как высокомерны идеалисты? Политические лидеры, которые добиваются известных результатов, осуществляют крупные реформы, - обратите внимание, как они полны собой, раздуты своими идеалами и достижениями. В собственной оценке они очень важны. Прочтите несколько политических речей, наблюдайте за кем-нибудь из тех людей, которые называют себя реформаторами, и вы увидите, что в самом этом процессе реформирования они культивируют собственное "я"; их реформы, какими бы обширными они ни были, все еще заключены внутри тюрьмы, а потому являются разрушительными - и в конечном счете приносят человеку новые несчастья и конфликты.

И вот если вы в состоянии видеть сквозь всю целостность этой социальной структуры, сквозь культурный стандарт коллективной воли, который мы называем цивилизацией, - если вы можете понять все это и порвать с ним, пробиться сквозь тюремные стены вашего отдельного общества, индуистского, коммунистического или христианского, тогда вы обнаружите, что к вам приходит особая уверенность, которая не запятнана чувством высокомерия. Это уверенность невинности; она подобна доверчивости ребенка, который настолько полон невинности, что берется за все без исключения. Именно эта невинная уверенность принесет новую цивилизацию; однако она не сможет проявиться, пока вы остаетесь в пределах социального стандарта.

Пожалуйста, послушайте это внимательно. Моя личность не имеет ни малейшего значения; но для вас очень важно понять истину того, о чем я вам говорю. В конце-концов, ведь и это тоже образование, не так ли? Функция образования не в том, чтобы привести вас в соответствие с социальным стандартом; наоборот, она заключается в том, чтобы помочь вам глубоко и полно понять этот социальный стандарт и благодаря этому порвать с ним, так чтобы вы стали индивидом без высокомерия "я", а имели уверенность лишь потому, что действительно невинны.

Разве не является великой трагедией то обстоятельство, что почти все мы озабочены только тем, как бы приспособиться к обществу или реформировать его? Заметили ли вы, что большая часть заданных вами вопросов отражает именно такой подход? В действительности вы говорите: "Как могу я приспособиться к обществу? Что скажут отец и мать, если я не приспособлюсь, что случится со мной?" Такое отношение разрушает любую уверенность, любую инициативу, которой вы обладаете. И вот, выходя из школы или колледжа, вы похожи на автоматы одной серии, способные, пожалуй, к высокой продуктивной работе, но лишённые какого бы то ни было творческого пламени. Вот почему столь важно понять общество, окружающую вас среду, - и в самом этом процессе понимания порвать с ними.

Понимаете, данная проблема охватила весь мир. Человек ищет новый ответ, новый подход к жизни, потому что старые пути распадаются повсюду - и в Европе, и здесь, и в России. Жизнь являет собой постоянный вызов, и пытаться всего лишь установить лучший экономический строй - это не полный ответ на такой вызов, который является всегда новым; и когда культуры, народы, цивилизации оказываются неспособны дать полный ответ на вызов нового, они гибнут.

Если вы не получили правильного образования и воспитания, если вы не обладаете этой необыкновенной уверенностью невинности, тогда вы неизбежно будете поглощены коллективом и затеряетесь в посредственности. Вы будете ставить несколько букв после своей фамилии, заведете семью и детей - это окажется вашим концом.

Понимаете, большинство из нас охвачено страхом. Ваши родители боятся, ваши воспитатели боятся, правительств и религии боятся, - они боятся, что вы станете целостными индивидами, потому что всем им хочется чтобы вы оставались невинными внутри темницы, созданной влияниями культуры и окружающей среды. Но только те индивиды, которые пробиваются сквозь социальный стандарт, поняв его, которые поэтому не связаны обусловленностью собственного ума, - только такие люди могут принести новую цивилизацию, - а не те, которые всего лишь приспособляются или сопротивляются какому-то одному частному стандарту, потому что сформировались под воздействием другого стандарта. Искание Бога, или истины, невозможно внутри темницы; оно состоит в понимании пробиться сквозь стены этой темницы, - и уже одно такое движение к свободе создает новую культуру, иной мир.

Вопрос: Сэр, почему мы хотим иметь какого-нибудь товарища?

Кришнамурти: Девушка спрашивает, почему нам нужен товарищ. Почему человеку нужен товарищ. Почему человеку нужен товарищ? Можете ли вы жить в этом мире уединенно - без

жены, без мужа, без детей, без друзей? Большей частью люди не способны на уединенную жизнь, поэтому они нуждаются в товарищах. Для того, чтобы оставаться одиноким, требуется огромное понимание; вы должны оставаться одиноким, чтобы найти Бога, истину. Приятно иметь товарища, мужа или жену, а также детей; но поймите, что мы теряемся во всем этом - в семье, в работе, в скучной, монотонной рутине разрушающегося существования. Мы привыкаем к нему, и впоследствии одна мысль об уединенной жизни становится чем-то ужасным, пугающим. Большинство из нас вложило всю свою веру в одну вещь, как все яйца - в одну корзину; и наша жизнь не имеет никакого содержания без товарищей, семьи и работы. Но если в жизни человека есть богатство - не деньги или знания, которые может приобрести каждый, - а то богатство, которое представляет собой движение реальности без начала и без конца, - тогда наличие товарищей становится второстепенным делом.

Но, видите ли, вас не обучили оставаться в одиночестве. Случалось ли вам когда-нибудь самой пойти прогуляться? Очень важно гулять в одиночестве, сидеть под деревом - без книги, без товарища, в уединении - и наблюдать, как падают листья, слушать, как плещет вода, как поет рыбак, следить за полетом птицы, следить за собственными мыслями, когда они гонятся друг за другом в пространстве вашего ума. Если вы будете способны оставаться в одиночестве и наблюдать за всем этим, тогда вы откроете необыкновенные богатства, которые не в состоянии обложить налогом ни одно правительство, которые не сумеет испортить никакое человеческое вмешательство, которые никогда не будут доступны разрушению.

Вопрос: Это ваше любимое занятие - читать лекции? Вы не устаете от бесед? Почему вы занимаетесь этим?

Кришнамурти: Я рад, что вы задали этот вопрос. Знаете, если вы что-то любите, вы никогда от этого не устанете. Я имею в виду такую любовь, которая не ищет результата, ничего не добивается от своего дела. Когда вы любите, здесь нет самоосуществления, поэтому жнет и разочарования, - следовательно, нет и конца. Почему я этим занимаюсь? Вы с таким же успехом могли бы спросить, почему цветут розы, почему благоухает жасмин, почему летает птица.

Понимаете, я пробовал не читать лекций, не беседовать, чтобы выяснить, что случится, если я не стану выступать с беседами. И это вполне возможно. Понимаете? Если вы беседуете потому, что извлекаете нечто из своей беседы, - деньги, награду, чувство собственной важности, - тогда здесь имеет место усталость, ваши беседы разрушительны и не обладают глубиной, ибо представляют собой лишь самоосуществление; но если в вашем сердце есть любовь, если оно не заполнено созданиями ума, тогда оно подобно фонтану, источнику, который все время дает свежую воду.

Вопрос: Я люблю одного человека; почему же, когда он на меня сердится, его гнев оказывается таким сильным?

Кришнамурти: Прежде всего, любите ли вы кого-нибудь? Знаете ли вы, что это такое - любить? Это значит отдавать полностью ум, сердце и все свое существо - и ничего не просить взамен, не протягивать чашу для подаяния, чтобы получить любовь. Понимаете? И когда есть любовь такого рода, возможно ли, чтобы имел место гнев? И почему мы сердимся, когда любим кого-то? Я имею в виду так называемую обычную любовь. Это происходит потому, что мы не получаем от любимого нами лица чего-то такого, что ожидали. Не правда ли? Скажем, я люблю жену или мужа, сына или дочь; но в тот момент, когда они делают что-то "не так", я сержусь. Почему же?

Почему отец сердится на сына, на дочь? Потому что он хочет, чтобы ребенок был чем-то или делал что-то в соответствии с некоторым образцом; а ребенок восстает против этого. Родители стремятся нечто осуществить, обессмертить себя при помощи имущества, при помощи детей; и когда поступок их ребенка не вызывает одобрения, родители страшно сердятся.

У них есть идеал того, чем должен быть их ребенок, и они добиваются самоосуществления в этом идеале; а когда ребенок не соответствует идеалу, в котором заключено их осуществление, родители охвачены гневом.

Обратите внимание, как вы иногда сердитесь на кого-нибудь из своих друзей! И здесь происходит тот же самый процесс. Вы чего-то от него ожидаете, и когда эти ожидания не осуществляются, вы разочарованы, - в действительности это значит, что во внутренней сфере, психологически, вы зависите от данного человека. Поэтому повсюду, где существует психологическая зависимость, там должно существовать и разочарование; а разочарование неизбежно порождает гнев, горечь, ревность и разные другие формы конфликта. Вот почему очень важно, в особенности, пока вы еще молоды, любить что-нибудь всем своим существом - дерево, животное, своего учителя, кого-то из родителей - потому что тогда вы сами выясните, что это такое - жить без конфликта, без страха.

Но видите ли, обыкновенно воспитатель занят самим собой; он захвачен своими личными тревогами по поводу семьи, заработка, положения. Он не имеет в своем сердце любви, и в этом одна из трудностей образования и воспитания. У вас, в вашем сердце, любовь может быть, потому что для юности естественно любить; но эта любовь скоро разрушается родителями, воспитателем, окружающей средой, обществом. Поддерживать эту невинность, эту любовь, которая представляет собой аромат жизни, необыкновенно трудно; здесь требуется много разума, прозрения.

Вопрос: Каким образом может ум выйти за предел своих ограничений?

Кришнамурти: Для того, чтобы выйти за пределы своих ограничений, ум прежде всего должен видеть их, не так ли? Вам нужно знать пределы, границы, рубежи собственного ума; однако их знают лишь очень немногие из нас. Мы утверждаем не скажем: "Вот здесь барьер, здесь мои внутренние оковы, и я хочу понять их; поэтому я стану их узнавать, увижу, как они проявляются, рассмотрю всю их природу в целом". Если человек знает, в чем заключается болезнь, тогда есть возможность излечения. Но для того, чтобы знать болезнь, знать отдельное ограничение, какую-то связанность или препятствие ума - и понять его, нужно не осуждать его, не называть правильным или ошибочным. Человек должен наблюдать за этим препятствием, не имея какого-то мнения, какого-то предрассудка о нем, - а это необыкновенно трудно, поскольку мы воспитаны в духе осуждения.

Для того, чтобы понять ребенка, в нас не должно быть осуждения; осуждать его не имеет смысла. Вы должны следить за ним, когда он играет, плачет, ест; вам необходимо наблюдать за всеми его настроениями; но вы не сможете этого сделать, если будете говорить, что он некрасив, что он глуп, что он представляет собой то или иное.

Подобным же образом, если человек сумеет наблюдать за препятствиями ума, и не только за поверхностными, но также и за более глубокими препятствиями в области бессознательного, следить за ними без осуждения, - тогда ум сможет выйти за их пределы; и самый этот выход за их пределы; и самый этот выход за их пределы окажется движением к истине.

Вопрос: Почему Бог создал в этом мире так много мужчин и женщин?

Кришнамурти: Почему вы считаете само собой разумеющимся, что нас создал Бог? Ведь существует очень простое объяснение: биологический инстинкт. Инстинкт, желание, страсть, чувственность - все это составляет часть жизни. Если вы говорите: "Бог - это жизнь", тогда другое дело, тогда Бог есть все, включая страсть, чувственность, зависть, страх. Все эти факторы и произвели в мире ошеломляющее количество мужчин и женщин, так что налицо проблеме перенаселенности, которая является одним из проклятий этой страны. Но вы видите, что подобную проблему не так-то легко разрешить. Есть унаследованные человеком различные

потребности и побуждения; и без понимания всего этого комплексного процесса просто пытаться регулиро- вать деторождение не имеет особого смысла. Мы превратили этот мир в полный хаос; в этом виновен каждый из нас, ибо мы не знаем, что такое жизнь. Жизнь - совсем не эта безвкусная, посредственная, подчиненная дисциплине вещь, которую мы называем своим существованием. Жизнь есть нечто совершенно иное; она необыкновенно богата, она непрерывно меняется; и пока мы не поймем этого вечного движения, наша собст- венная жизнь неизбежно будет иметь очень мало смысла.

13. Равенство И Свобода

Какая необыкновенная вещь - дождь над высохшей землей, не правда ли? Он дочиста оmyвает листья и освежает землю. И я думаю, что всем нам следовало бы омыть свой ум, чтобы он полностью очистился, как дерево, оmyтое дождем; потому что наши умы так отягощены пылью многих столетий, той пылью, которая называется знанием и опытом. Если бы мы с вами ежедневно оmyвали свой ум, освобождали бы его от воспоминаний о вчерашнем дне, тогда каждый из нас обладал бы свежим умом, способным справляться с любыми проблемами существования.

И вот одной из крупнейших проблем, волнующих целый мир, является то, что называют равенством. В некотором смысле такой вещи, как равенство, не существует, потому что все мы имеем множество различных способностей; но мы рассматриваем вопрос о равенстве с той точки зрения, что все люди имеют право на одинаковое к себе отношение. Например, в школе положение директора, учителей и воспитателей одинаково: это просто та или иная форма работы, функция; но, как видите, некоторые виды работы, некоторые функции представляют собой так называемую должность; и к должности относятся с уважением, ибо она подразумевает власть, престиж, она означает положение, которое дает возможность делать людям замечания, распоряжаться, предоставлять работу своим друзьям и членам семьи. Итак, вместе с функцией появляется и должность; но если бы могли устранить всю эту идею должности, власти, положения, престижа, возможности оказывать благодеяния другим людям, тогда функция имела бы совершенно другое и простое значение, не так ли? Тогда ко всем людям относились бы с одинаковым уважением, будь то губернатор, премьер-министр, повар или бедный учитель, - потому что все они выполняют различные, но необходимые в нашем обществе функции.

Знаете ли вы, что произошло бы особенно в школе, если бы могли по-настоящему устранить от функции все эти ощущения власти, положения, престижа, чувство "я - руководитель, я - важное лицо"? Тогда все мы жили бы в совершенно иной атмосфере, не правда ли? Тогда не существовало бы никаких более высоких и более низких авторитетов, больших людей и людей малых; поэтому у нас имела бы место свобода. И очень важно, чтобы мы создали такую атмосферу именно в школе - атмосферу свободы, в которой присутствует любовь, в которой каждый испытывает огромное чувство доверия; ибо, как это вы сами понимаете, доверие приходит тогда, когда вы чувствуете себя совершенно свободно и уверенно. Разве вы будете чувствовать себя свободно в своем доме, если отец, мать и бабушка все время твердят вам о том, что вы должны делать? В таком случае вы постепенно утрачиваете всякую уверенность в любом самостоятельном действии. Подрастая, вы должны уметь обсуждать разные вопросы, выяснять, что, на ваш взгляд, является истинным, и придерживаться этого. Вам необходимо быть способными отстаивать то, что вы чувствуете правильным, даже если это повлечет за собой боль, страдание, денежные потери и все остальное; а для этого вы должны чувствовать себя, пока вы молоды, совершенно свободно, без опасений.

Но в большинстве своем молодые люди не испытывают уверенности, ибо они напуганы. Они боятся старших, боятся учителей, отцов и матерей, так что никогда не ощущают себя по-настоящему непринужденно. А когда вы чувствуете себя в самом деле свободно и непринужденно, происходит очень странное явление. Если вы можете уйти в свою комнату, запереть дверь и остаться там наедине с собой, незамеченным, когда никто не говорит вам, что вы должны делать то-то и то-то, когда вы ощущаете полную безопасность, - вы начинаете расцветать, понимать, раскрываться. Помочь вам в раскрытии и есть функция школы; а если она

не помогает вам раскрыться, это вообще совсем не школа.

Когда вы чувствуете себя в каком-то месте свободно, как дома, - в том смысле, что вы ощущаете там безопасность, вас не принуждают что-то делать, ничего не вбивают вам в голову, когда вы чувствуете себя совершенно свободно и очень счастливы, разве тогда вы будете непослушными? Когда вы действительно счастливы, у вас нет желания кому-то повредить, что-то испортить. Но сделать так, чтобы учение ощутил себя вполне счастливым, невероятно трудно, потому что он приходит в школу с мыслью, что директор, учителя и воспитатели будут говорить ему, что нужно делать, подгонять его; отсюда возникает страх.

Большинство из вас пришло сюда из дома или из школ, где вас учили уважению к должности. Ваши отец и мать занимают определенное положение; положением обладает и ваш директор; так что вы приходите сюда с боязнью, с уважением к должности. Но мы обязаны создать в школе атмосферу подлинной свободы, и потому будет существовать также чувство равенства. Истинная забота правильного воспитания и образования заключается в том, чтобы помочь вам быть чувствительным человеком, который обладает жизненностью, ничего не боится и не имеет ложного чувства почтения к какой-либо должности.

Вопрос: Почему мы находим удовольствие в играх, а не в учении?

Кришнамурти: По очень простой причине: ваши учителя не умеют учить. Это и все; тут нет какого-то очень сложного основания. Знаете, если учитель любит математику, историю или что-то другое, чему он учит, тогда и вы станете любить этот предмет, потому что любовь к чему-то передается другим. Разве вы этого не знаете? Если певец любит петь, и этим поглощено все его существо, разве это чувство не передается вам, когда вы его слушаете? Вы испытываете такое ощущение, как будто и вам хочется петь. Но большинство учителей не любит свои предметы; работа стала для них надоевшим занятием, рутиной, через которую нужно проходить, чтобы заработать себе на жизнь. Если бы ваши учителя в самом деле любили свое преподавание, знаете, что произошло бы с вами? Вы были бы необыкновенными людьми; вы бы любили не только игры и занятия, но также цветы, реку, птиц, всю землю, потому что все это трепетало бы в вашем сердце; и вы учились бы гораздо быстрее, ваши умы были бы превосходными, а не посредственными.

Вот почему очень важно обучать и воспитывать учителей и воспитателей; но это очень трудно, поскольку большинство из них уже прочно утвердилось в своих привычках. Однако на молодых людей привычка не давит столь тяжело, и если вы любите хоть одну вещь ради нее самой - если вы по-настоящему любите свои игры, или математику, или историю, или живопись, или пенье, - тогда вы обнаружите, что вы интеллектуально подвижны, полны жизненности; и тогда вы будете хорошо учиться, даже и по другим предметам. В конце-концов, уму хочется исследовать, узнавать, потому что он любознателен; но как раз эта любознательность разрушается образованием неправильного типа. И поэтому не только ученик должен быть образованным, но также и учитель; сама жизнь есть процесс образования, процесс ученья. Существует конец экзаменам; но ученью конца нет, - и если ваш ум подвижен и любознателен, вы можете учиться от всего на свете.

Вопрос: Вы сказали, что когда человек видит нечто, как ложное, ложное отпадает. Я каждый день вижу, что курение - ложная привычка; однако она не отпадает.

Кришнамурти: Наблюдали ли вы когда-нибудь за тем, как курят взрослые люди - ваши родители, учителя, соседи или кто-то еще? Для них курение стало привычкой, не так ли? День за днем, год за годом они продолжают курить - и сделались рабами этой привычки. Многие из них понимают, как глупо быть рабом чего-нибудь, и они борются с этой привычкой, дисциплинируют себя против нее, сопротивляются ей, пытаются избавиться от нее всевозможными способами. Но, видите ли, привычка есть нечто мертвое; это такое дейст-

которое стало автоматическим; и чем больше человек борется против нее, тем больше силы он ей придает. Однако, если курящий станет сознательным по отношению к своей привычке, если он будет со вниманием следить за тем, как он сует руку в карман, вынимает сигарету, постукивает по ней, берет ее в рот, зажигает, делает первую затяжку, - если всякий раз, проходя через эту рутину, он просто следит за ней, без осуждения, не говоря, какая ужасная вещь курение, тогда он не сообщает этой особой привычке новой жизненной силы. Но для того, чтобы отбросить нечто, ставшее привычкой, вам необходимо исследовать дело гораздо глубже; это означает проникнуть в самую проблему того, почему ум культивирует привычку, т.е. почему ум невнимателен.

Если вы ежедневно чистите зубы, глядя в окно, такая чистка зубов превращается в привычку; но если вы всегда чистите зубы очень тщательно, обращая на это все свое внимание, тогда это не будет привычкой, рутинной, повторяемой бездумно.

Проделайте такой эксперимент: понаблюдайте, как ум хочет уснуть благодаря привычке и затем оставаться в покое. У большинства людей ум всегда функционирует в привычной колее; а когда мы становимся старше, дело ухудшается. Вероятно, вы уже приобрели десятки привычек. Вы боитесь того, что произойдет с вами, если вы поступите не так, как говорят родители, если вы не женитесь или не выйдете замуж по желанию отца, так что ваш ум уже функционирует рутинно; а когда ваши действия стали рутинными, вы уже старый человек, вы охвачены внутренним разрушением, хотя бы вам было только десять или пятнадцать лет. Вы можете обладать хорошим телом, но это и все; и несмотря на то, что ваше тело остается молодым и стройным, ваш ум отягощен собственным грузом.

Поэтому весьма важно целиком понять проблему, почему ум всегда пребывает в привычках, действует в привычной колее, как бы двигаясь по некоему рельсовому пути, подобно трамваю, почему он боится задавать вопросы, исследовать. Если вы говорите: "Мой отец - сикх, поэтому и я сикх, и я буду отращивать волосы и носить тюрбан" - если вы говорите это без исследования, без вопросов, без кокой бы то ни было мысли порвать с таким обычаем, тогда вы похожи на машину. Курение также делает из вас машину; вы становитесь рабом этой привычки; и только тогда, когда вы поймете все это, ум становится свежим, юным, деятельным, живым, так что каждый день бывает новым днем, каждый рассвет, отраженный на водах реки, приносит вам радость, когда вы смотрите на него.

Вопрос: Почему мы боимся, когда некоторые из старших бывают серьезны? И что делает их такими серьезными?

Кришнамурти: Думали ли вы хоть раз о том, что это такое - быть серьезным? Бываете ли вы когда-нибудь серьезны? Всегда ли вы веселы, радостны, всегда ли смеетесь, - или случаются мгновенья, когда вы оказывае- тесь спокойны и серьезны, не серьезны по отношению к чему-то, а просто серьезны? И почему вам надо бояться, когда старшие бывают серьезными? Чего тут бояться? Боитесь ли вы, что они смогут увидеть в вас нечто такое, что вам самим не нравится? Видите ли, в большинстве своем мы не думаем об этих вещах; если мы пугаемся в присутствии какого-то степенного и серьезного человека, мы не углубляемся в вопрос, не спра- шиваем себя: "Почему я испытываю страх?"

Итак, что же это значит - быть серьезным? Давайте выясним. Вы можете относиться серьезно к очень поверхностным вещам. Например, когда вы покупаете себе сари, вы можете отдать этому делу все свое внима- ние, беспокоиться о нем, побывать в десяти разных магазинах, потратить целое утро на разглядывание всяких фасонов. Это тоже называется серьезным отношением; однако серьезность такого человека лишь поверхност- на. Затем вы можете относиться серьезно к ежедневному посещению храма, где вы составляете гирлянду и жертвуете деньги жрецам; но и все это весьма ложная вещь, не так ли? Потому что истина, или Бог,

пребывает в каком-либо храме. И вы можете быть очень серьезными в национализме, который представляет собой дру- гую ложь. Знаете, что такое национализм? Это особое чувство - "моя Индия, моя страна, всеми правдами и неправдами!" - или убеждение, что Индия обладает огромными сокровищами духовного знания и потому бо- лее велика, чем всякая другая нация. Когда мы отождествляем себя с какой-то отдельной страной или нацией и гордимся этим, мы открываем национализму дорогу в мир. Национализм - это ложное божество; однако миллионы людей относятся к нему очень серьезно, и они пойдут на войну во имя своей страны, будут разру- шать, убивать или гибнуть; серьезность подобного рода используется и эксплуатируется политическими дея- телями.

Следовательно, вы можете относиться серьезно к ложным вещам. Но если вы начнете по-настоящему исследовать вопрос о том, что это значит - быть серьезным, тогда вы найдете, что существует такая серьез- ность, которая не поддается измерению ложного, которая не сформирована каким-то особым стандартом, и эта серьезность появляется тогда, когда ум не преследует никакой цели, не стремится к какому бы то ни было результату.

Вопрос: Что такое судьба?

Кришнамурти: Действительно ли вы хотите углубиться в эту проблему? Задать вопрос - самая легкая вещь на свете; но ваш вопрос имеет смысл только тогда, когда он непосредственно касается ас, так что вы относитесь к нему очень серьезно. Обратите внимание, как много людей теряет интерес к своему вопросу, едва он задан. Вот на-днях один человек задал вопрос, - а затем стал зевать, почесывать затылок и разговари- вать с соседом: он полностью утратил интерес к своему вопросу. Поэтому я советую не задавать вопросов, если вы не относитесь к ним с подлинной серьезностью.

Проблема судьбы является очень трудной и сложной. Видите ли, если в действие пущена какая-то причи- на, она неизбежно должна произвести некоторый результат. Если огромное число людей, будь-то русские, американцы или индийцы, готовятся к войне, их судьба - это война; хотя они могут говорить о том, что желают мира, готовятся только к самозащите, они привели в действие такие причины, которые вызывают войну. Точно так же, когда миллионы людей на протяжении столетий участвовали в развитии некоторой цивилизации или культуры, они начали движение, которое захватывает и уносит с собой отдельных индивидов невзирая на то, нравится это им или нет; и весь этот процесс, в котором индивид захвачен и унесен особым течением культуры или цивилизации, можно назвать судьбой. Если вы, например, родились сыном адвоката, и он настойчиво требует, чтобы и вы стали адвокатом, то если вы подчинитесь его желанию, очевидно, ваша судьба состоит в том, чтобы сделаться адвокатом, даже если бы вы и предпочитали заняться чем-то другим. Но если вы откаже- тесь стать адвокатом, если настоите на том, чтобы заниматься тем, что считаете своим призванием, что дейст- вительно любите делать, - литературой, живописью или просто сбором подаяния, - тогда вы вышли из этого потока, вы порвали с судьбой, уготованной для вас отцом. То же самое относится и к культуре или цивилиза- ции.

Вот потому-то очень важно, чтобы мы были образованы в правильном понимании - образованы не для того, чтобы оказаться подавленными традицией, не для того, чтобы подпасть под действие судьбы какой-то отдельной расовой, культурной или семейной группы, образованы не для того, чтобы сделаться механически- ми существами, идущими к predetermined концу. Человек, который понимает весь этот процесс, порыва- ет с ним и остается в уединении, создает соответственный импульс; и если его действие есть разрыв с ложным и движение к истинному, тогда сам этот импульс становится истиной. Такие люди свободны от судьбы.

14. Самодисциплина

Случалось ли вам когда-либо подумать над вопросом, почему мы повинемся дисциплине, зачем дисциплинируем себя? Во всем мире политические партии настоятельно требуют подчинения партийной дисциплине. Ваши родители, учителя, окружающее вас общество - все они говорят, что вам необходимо быть дисциплинированными, необходимо подчиняться какому-то контролю. Почему? И вообще существует ли в действительности какая-либо нужда в дисциплине? Я знаю, что все мы привыкли думать, что дисциплина необходима, - дисциплина, которую налагает на нас или общество, или какой-то религиозный учитель, или особый моральный кодекс, или наш собственный опыт. У честолюбивого человека, желающего чего-то достичь - заработать много денег или стать крупным политическим деятелем, - само честолюбие становится средством его собственной дисциплины. Поэтому любой человек из нашего окружения говорит о необходимости дисциплины: вы должны ложиться спать и вставать в определенное время, вы должны учиться, сдавать экзамены, повиноваться отцу и матери.

Так вот почему вы вообще должны повиноваться дисциплине? Разве она не означает, что вы к чему-то приспособляетесь? Приспосабливать свое мышление к тому, что говорят другие люди, противодействовать некоторым формам желания и принимать другие, согласовывать поведение с этой практической методикой, а не с той, прилагаться, подавлять, следовать, - и не только в поверхностных слоях ума, но также и в его глубине, - все это подразумевает дисциплина. В течение столетий, век за веком, учителя, гуру, жрецы, политические деятели, правители, законоведы, общество, в котором мы живем, - все они говорят нам, что дисциплина, должна существовать.

Поэтому я спрашиваю себя, - надеюсь, что и вы задаете себе тот же вопрос, - нужна ли вообще дисциплина, не существует ли совершенно иного подхода к данной проблеме. Я думаю, что есть некоторый иной подход, и это подлинный предмет обсуждения, который стоит не только перед школами, но и перед всем миром. Видите ли, есть общепринятая точка зрения, что для успешной деятельности вы должны придерживаться дисциплины какого-либо морального кодекса, или некоторых политических убеждений; или же вас нужно приучать к работе подобно машине на фабрике; однако сам этот процесс дисциплинирования делает ум тупым, принуждает его приспособляться.

Итак, делает ли дисциплина вас свободными, или она заставляет вас согласовывать свое поведение с каким-то идеологическим образцом, будь то утопический образец коммунизма или образец какой-нибудь религии, морали? Может ли дисциплина когда-либо вас освободить? Сковав вас, сделав из вас узников, как это бывает при всех формах дисциплины, может ли она затем отпустить вас на свободу? И как она могла бы это сделать? Или же существует целиком иной подход к делу, - который состоит в том, чтобы пробудить подлинно глубокое прозрение в суть всей проблемы дисциплины? Иными словами, вопрос в том, можете ли вы, отдельный индивид, иметь только одно желание, а не два, не множество создающих конфликт желаний. Понимаете ли вы, что я хочу сказать? Проблема дисциплины возникает перед вами в тот момент, когда у вас имеется два, три или десять желаний, не правда ли? Вы хотите быть богатыми людьми, иметь автомобили, дома, - и в то же самое время вам хочется отказаться от всего этого, потому что вы думаете, что иметь мало или ничего на иметь - морально, этично, соответствует религиозным заповедям. И возможно ли получить правильное образование и воспитание, так чтобы се ваше существо оставалось цельным, лишенным противоречий и потому не имеющим нужды в дисциплине? Цельность предполагает наличие

чувства свободы, и когда такая цельность существует, конечно, не никакой нужды в дисциплине. Цельность означает полное единство одновременно на всех уровнях.

Понимаете, если бы мы могли получить правильное образование и воспитание с самого раннего возраста, это привело бы нас к такому состоянию, в котором совсем нет противоречий, ни внешних, ни внутренних; и тогда не было бы нужды в дисциплине или принуждении, потому что тогда вы делали бы любое дело полно, свободно, всем своим существом. Дисциплина появляется только тогда, когда есть противоречие. Политические деятели, правительства, организованные религии хотят, чтобы вы имели только один образ мышления, потому что в этом случае им удалось бы сделать из вас законченного коммуниста или законченного католика, и вы не представляли бы никакой проблемы: вы просто верите и работаете, как машина, и нет никакого противоречия, вы только следуете по заданному пути. Но любое следование разрушительно, ибо оно механистично; это всего лишь приспособливание, в котором нет никакого творческого освобождения. Итак, можем ли мы воплотить в жизнь с самого раннего возраста ощущение полной безопасности, чувство совершенной непринужденности, так чтобы внутри вас не было никакой борьбы с целью быть этим и не быть тем? Потому что в то самое мгновение, когда появляется внутренняя борьба, появляется и конфликт; а для преодоления этого конфликта необходимо существование дисциплины. Но если вы получили правильное образование и воспитание, тогда все, что вы делаете, представляет собой целостное действие; тогда нет противоречий, следовательно, нет принудительного действия. Пока нет цельности, должна иметь место дисциплина; однако дисциплина разрушительна, ибо не ведет к свободе.

Для цельности не требуется какой бы то ни было нормы дисциплины. Это значит, что если я делаю нечто хорошее, нечто в сущности своей истинное, и делаю это всем своим существом, тогда внутри меня нет никаких противоречий, и я не стараюсь просто приспособиться к чему-то. Если то, что я делаю полностью хорошо, правильно само по себе - не согласно какой-либо индуистской традиции или коммунистической теории, а правильно вне времени, при все обстоятельствах, - тогда я представляю собой цельное человеческое существо и не нуждаюсь в дисциплине. И не в том ли и заключается функция школы, чтобы пробудит в вас это чувство цельности и уверенности, так чтобы вы делали не просто то, что хотите, а то, что является фундаментально правильным и хорошим, вечно истинным?

Знаете, разве есть нужда в дисциплине, когда вы любите? Любовь приносит с собой собственное творческое понимание, поэтому при ней нет противодействия, нет конфликта; но любить с такой полной цельностью возможно только тогда, когда вы находитесь в совершенной безопасности, ощущаете абсолютную непринужденность, особенно пока вы еще молоды. В действительности это значит, что оба, и ученик, и учитель, должны иметь безграничное доверие друг к другу; иначе мы создадим общество, которое будет таким же уродливым и разрушительным, как и нынешнее. Если мы сможем понять значение вполне цельного действия, в котором нет противоречия и, следовательно, нет необходимости в дисциплине, тогда, я думаю, мы создадим культуру совершенно иного типа, новую цивилизацию. А если мы будем только противиться, подавлять, тогда подавленное неизбежно проявится снова в других направлениях и приведет к возникновению различных вредных действий и разрушительных событий.

Поэтому очень важно понять весь вопрос о дисциплине. Для меня дисциплина - нечто целиком уродливое; она не является творческой, она разрушительна. Но просто остановиться на этом, ограничиться утверждением подобного рода, могло бы вызвать впечатление, что здесь подразумевается возможность делать что угодно.

Наоборот, человек, который любит, не делает того, что ему приходит в голову. И одна лишь любовь ведет к правильному действию. Любовь - вот что приносит порядок в мир; и пусть любовь делает все, что пожелает.

Вопрос: Почему мы ненавидим бедных?

Кришнамурти: Действительно ли вы ненавидите бедных? Я не осуждаю вас, я просто спрашиваю: действительно ли вы ненавидите бедных? И если это так, то почему? Не потому ли, что и вы в один прекрасный день тоже можете стать бедным, так что, представляя себе свое тогдашнее несчастье, вы как бы отталкиваете его от себя? Или дело в том, что вам не нравится жалкое грязное, неустроенное существование бедняков? Вам неприятны беспорядок, грязь, неопрятность, запущенность, и вы говорите: "Я не желаю иметь дела с бедными". Так ли это? Но кто же создал нищету, грязь, беспорядок в этом мире? Вы, ваши родители, ваше правительство, - их создало все наше общество; потому что, видите ли, в наших сердцах нет любви. Мы не любим ни своих детей, ни соседей, ни живых, ни мертвых; мы не испытываем любви к кому бы то ни было. Политические, религиозные деятели и реформаторы не собираются искоренять эту нищету, потому что они заняты только незначительными поправками здесь и там; но если бы в мире существовала любовь, тогда все эти уродливые явления исчезли бы завтра же.

Любите вы кого-нибудь? Знаете ли вы, что это такое - любить? Знаете, когда вы что-то любите - целиком, всем существом, такая любовь не сентиментальна, она не является долгом, не подразделяется на физическую или божественную. Любите ли вы кого-нибудь или что-нибудь всем своим существом - родителей, или какого-то друга, или собаку, или дерево? Боюсь, что нет. Вот почему в вашем существе находятся обширные просторства, в которых гнездятся безобразие, ненависть, зависть. Видите ли, любящий человек не имеет в себе места ни для чего иного. Нам следует по-настоящему не жалеть времени на обсуждение всех этих вопросов - и на то, чтобы выяснить, как избавиться от тех вещей, которые настолько загромождали наши умы, что мы не в состоянии любить; ибо только тогда, когда мы любим, мы можем быть свободными и счастливыми. Только люди, полные любви, жизненности, счастья, могут создать новый мир, - а не политические деятели, не реформаторы, не кучка святых разных идеологий.

Вопрос: Вы говорите об истине, добре и цельности, подразумевая, что существуют их противоположности - ложь, зло, разорванность. Так как же можно без дисциплины исполниться истины, быть добрым и цельным?

Кришнамурти: Иными словами, если человек завистлив, то как он сумеет освободиться от зависти без помощи дисциплины? Я думаю, что очень важно понять сам вопрос; потому что ответ содержится в вопросе и вне его не существует.

Знаете ли вы, что такое зависть? Вы прекрасно выглядите, вы отлично одеты, на вас красивый тюрбан или чудесное сари; и вот я тоже хочу так одеваться, но не могу - и поэтому испытываю зависть. Я завистлив, так как мне нужно то, что имеете вы; я хочу быть иным по сравнению с тем, что я такое.

Я завистлив потому, что хочу быть таким же красивым, как вы, мне хочется иметь изящную одежду, элитный дом и высокое положение, которые имеете вы. Неудовлетворенный тем, что я такое, я хочу быть похожим на вас; но если бы я понимал свою неудовлетворенность и ее причины, тогда я не желал бы походить на вас, не стал бы стремиться к обладанию вещами, которыми обладаете вы. Иными словами, если я хоть однажды начну понимать, что я такое, тогда я никогда не буду сравнивать себя с кем-либо или кому-то завидовать. Зависть возникает потому, что я хочу изменить себя и стать похожим на кого-то другого. Но если я скажу:

"Чем бы я ни был, я хочу понять именно это", - тогда зависти нет; тогда нет и нужды в дисциплине; и из понимания того, что я такое, приходит цельность.

Наше образование и воспитание, наше окружение, вся наша культура настойчиво требуют, чтобы мы обязательно стали чем-то. Наши философские системы, религии и священные книги, - все они говорят то же самое. Но теперь я вижу, что самый процесс становления чем-то включает в себя зависть; это значит, что я не удовлетворен, оставаясь тем, что я есть; и вот я

хочу понять, что я такое, хочу выяснить, почему я всегда сравниваю себя с другим, стараясь стать чем-то; а в понимании того, что я такое, дисциплина не нужна. В процессе этого понимания проявляется цельность. Противоречие внутри меня уступает место пониманию себя, а это в свою очередь приводит к действию, которое является целостным, единым.

Вопрос: Что такое сила, что такое власть?

Кришнамурти: Есть механическая сила, производимая двигателем внутреннего сгорания, паром, электричеством. Существует особая сила, которая находится в дереве и заставляет течь сок, создает листья. Есть сила очень ясного мышления, сила любви, сила ненависти, сила диктатора, сила, эксплуатирующая людей во имя Бога, во имя Учителей, во имя страны. Все это - различные формы силы. И вот такие силы, как электричество, свет, атомная энергия и т.п., - все такие формы силы хороши сами по себе, не правда ли? Но та сила, сила ума, которая пользуется ими в целях агрессии и тирании, чтобы приобрести нечто для себя, - такая сила есть зло при любых обстоятельствах. Глава любого общества, церковной или религиозной группы, имеющий власть над другими людьми, - это злая личность, потому что он контролирует других людей, придает им форму, руководит ими, не зная, куда идет сам. И это справедливо не только по отношению к большим организациям, но и к мелким обществам во всем мире. В том момент, когда человек становится ясным, свободным от смятения, он перестает быть лидером, - и потому не имеет власти.

Поэтому очень важно понять, зачем человеческому уму требуется власть над другими людьми. Родители имеют власть над детьми, жена над мужем или муж на женой. Возникнув в небольшой семье, это зло распространяется дальше, пока не станет тиранией правительств, политических вождей и религиозных толкователей. И можно ли человеку жить без этой жажды власти, без стремления влиять на людей или эксплуатировать их, не желая власти для себя, или для какой-то группы, какой-то нации, для какого-то Учителя или святого? Все такие формы силы разрушительны и приносят человеку несчастье. С другой стороны, быть по-настоящему добрым, быть чутким, любить - это удивительная вещь; она обладает своим собственным вневременным действием. В любви есть своя вечность, - и там, где есть любовь, там нет злой силы.

Вопрос: Почему мы ищем известности?

Кришнамурти: Задумывались ли вы когда-либо над этим? Каждый из нас хочет быть известным писателем, поэтом, художником, певцом, политическим деятелем, или кем-нибудь еще. Почему? Потому что мы не любим по-настоящему то, что делаем. Если бы вы любили петь, писать картины или сочинять стихи, - действительно любили бы это занятие, - вы бы не заботились бы о своей известности. Хотеть стать известным - это так безвкусно, тривиально, глупо, так бессмысленно; но, поскольку мы не любим то, что делаем, мы хотим обогатить себя славой. Наше нынешнее образование и воспитание прогнило, так как оно учит нас любить успех, а не то, что мы делаем. Результат сделался более важным, чем действие.

Знаете, хорошо скрывать свой свет под спудом, не иметь имени, любить свое дело и не выставляться напоказ. Это не сделает вас знаменитостью, не вызовет появления вашей фотографии в газетах; политические деятели не придут к вашей двери. Вы останетесь просто человеком творческой жизни, который пребывает в неизвестности, - и в этом есть свое богатство и великая красота.

15. Сотрудничество И Участие

Мы с вами говорили о столь многих вещах, о многочисленных проблемах жизни, не правда ли? Но мне хотелось бы знать, понимаем ли мы по-настоящему, что такое проблема. Проблемы становятся трудными для разрешения, если им позволить пустить в уме корни. Ум создает проблемы, а затем становится почвой, в которой они питают свои корни; и когда проблема заняла в уме прочное положение, вырвать ее оттуда с корнем очень трудно. Поэтому весьма существенно, чтобы сам ум видел проблему и не давал ей почвы для роста.

Одна из основных проблем, стоящих перед всем миром, - это проблема сотрудничества. Что же означает само слово "сотрудничество"? Сотрудничать - это делать что-то вместе, вместе строить, вместе чувствовать нечто общее, так чтобы нам можно было вместе работать. Но обыкновенно люди не ощущают склонности к тому, чтобы работать совместно естественно, легко и счастливо; поэтому их принуждают к совместному труду при помощи различных мотивов - угроз, страха, наказания, награды. Такова обычная практика во всем мире.

Под властью тиранических правительств вас принуждают трудиться вместе с другими людьми грубо и жестоко: если вы не "сотрудничаете", вас ликвидируют или ссылают в концентрационный лагерь. В так называемых цивилизованных странах вас побуждают к совместной работе при помощи понятия "моей родины", или пользуясь какой-то идеологией, очень тщательно разработанной и широко пропагандируемой, так что вы ее принимаете; или же вы работаете вместе, чтобы осуществить составленный кем-то план, какой-либо утопический проект.

Таким образом, план, идея, авторитет - вот что побуждает людей к совместному труду. Обычно это и называется сотрудничеством; в нем всегда подразумевается награда или наказание, а это значит, что за таким "сотрудничеством" скрывается страх. Вы постоянно работаете для чего-то: для родины, для короля, для партии, для Бога или для учителя, для дела мира, для того, чтобы осуществить ту или иную реформу. Ваша идея сотрудничества - это работа вместе для достижения какого-то отдельного результата. У вас имеется некоторый идеал - построить совершенную школу или что-то в этом роде, и вы трудитесь, чтобы его осуществить; поэтому вы утверждаете, что сотрудничество необходимо. Все это предполагает авторитет, не так ли? Всегда имеется какой-то человек, который, как предполагается, знает, что вам нужно делать, и потому вы говорите: "Мы должны работать сообща, чтобы осуществить эти идеи".

Но я совсем не считаю это сотрудничеством. Здесь не сотрудничество, а особая форма жадности, страха, принуждения. Позади всего существует угроза, что если вы не будете "сотрудничать", правительство не признает ваших заслуг, или не будет выполнен пятилетний план, или вас сошлют в концлагерь, или ваша страна проиграет войну, или вы не сможете попасть на небеса. Вечно существует какая-то форма пробуждения, а там, где есть побуждение, подлинного сотрудничества быть не может.

И если мы с вами работаем вместе просто потому, что согласились друг с другом что-то делать сообща, это тоже не является сотрудничеством. В любом таком соглашении важно, что мы делаем какую-то отдельную вещь, а не просто совместно работаем. Мы можем согласиться с вами строить вместе мост, или прокладывать дорогу, или сажать деревья; но в таком соглашении всегда наличествует страх разлада, опасение, что я могу не выполнить свою долю работы и переложить все дело на вас.

Следовательно, когда мы работаем вместе в силу каких-то побуждений или просто по соглашению, это не является сотрудничеством, потому что за всяким подобным усилием подразумевается приобретение чего-то или возможность чего-то избежать.

Для меня сотрудничество - нечто совершенно иное. Сотрудничество - это веселье от того, что мы находимся вместе и вместе что-то делаем, не обязательно что-нибудь особенное. Понятно? Обычно у маленьких детей есть тяготение к тому, чтобы находиться вместе и вместе что-то делать. Обращали ли вы на это внимание? Они будут сотрудничать во всем. Здесь нет и речи о согласии или несогласии, награде или наказании; они просто хотят помочь и сотрудничают инстинктивно, ради веселья быть вместе и вместе что-то делать. А взрослые разрушают этот естественный дух добровольного сотрудничества, говоря: "Если ты сделаешь это, я дам тебе то-то; если ты этого не сделаешь, я не пущу тебя в кино", - и вводят при этом в действие разлагающий элемент.

Итак, подлинное сотрудничество появляется не в силу простого соглашения осуществлять коллективно какой-либо проект; оно появляется вместе с радостью, с чувством совместности, если можно употребить такое слово; потому что при этом чувстве нет места упорству личного мышления, личного мнения.

Когда вы будете знать такое сотрудничество, вы будете знать также когда не следует сотрудничать, что одинаково для вас важно. Понимаете? Для всех нас необходимо пробудить в себе этот дух сотрудничества, ибо тогда причиной нашей совместной работы будет не просто какой-либо план или соглашение, а необыкновенное чувство совместности, ощущение радости быть вместе и трудиться вместе, и это будет происходить без какой бы то ни было мысли о награде или наказании. Последнее весьма важно. Однако в равной степени важно знать, когда сотрудничать не следует; ибо если мы не будем обладать мудростью, мы можем сотрудничать с глупцами, с честолюбивыми вождями, имеющими грандиозные проекты и фантастические схемы, как это было у Гитлера и других тиранов во все времена вплоть до нынешних дней. Поэтому нам необходимо знать, когда не нужно сотрудничать и мы можем узнать это только тогда, когда узнаем радость истинного сотрудничества.

Этот вопрос очень важен для обсуждения, ибо когда вам предлагается совместная работа, вы, вероятно, сразу же отвечаете: "Для чего? Что мы будем делать вместе?" Иными словами, вещь, которую нужно сделать, становится более важной, нежели чувство пребывания вместе и совместного труда; а когда вещь, которую предстоит сделать, - план, понятие, идеологическая утопия, - приобретает первостепенное значение, тогда не существует подлинного сотрудничества. Тогда нас связывает вместе только эта идея; но если одна идея может нас связать, то другая может разделить. Поэтому то, что является важным, - это пробудить в нас самих этот дух сотрудничества, это чувство радости быть вместе и что-то делать вместе, без всяких мыслей о награде и наказании. Большинство молодых людей обладает таким духом, он проявляется в них свободно, самопроизвольно, если его уже не разрушили их старшие друзья.

Вопрос: Как нам можно избавиться от наших душевных тревог, если мы не в состоянии избежать вызывающих эти тревоги обстоятельств?

Кришнамурти: Тогда вам придется встречать их лицом к лицу, не правда ли? Для того, чтобы избавиться от тревоги, вы обыкновенно стараетесь убежать от проблемы: вы отправляетесь в храм или в кинотеатр, беретесь за журнал, включаете радио, ищете другие способы отвлечься. Но бегство не разрешает проблемы, потому что когда вы возвращаетесь к себе, она оказывается все еще там; так почему же с самого начала не взглянуть на нее?

Теперь - что такое тревога? Вы беспокоитесь о том, сдадите ли экзамены, и вы боитесь их не сдать; поэтому вы обливааетесь потом над книгами и проводите ночи без сна. Если вы не сдадите экзаменов, родители будут разочарованы; да и вам самим хочется иметь право сказать: "Я добился своего, я сдал экзамены!" И вот вы испытываете тревогу до самого экзаменационного дня, пока не узнаете результатов. Можете ли вы ускользнуть, убежать от этой ситуации? На самом деле не можете, не правда ли? Поэтому вам приходится смотреть ей прямо в глаза. Но

зачем же беспокоиться по этому поводу? Вы готовились, вы сделали все, что от вас зависело, и вы сдадите экзамены или не сдадите их. Чем больше вы об этом беспокоитесь, тем большим становятся ваша нервозность и ваша напуганность, тем менее способны вы мыслить; и когда наступает решающий день, вы не в состоянии написать ни строчки, а можете только смотреть в потолок. Именно так бывало со мной!

Когда ум вновь и вновь возвращается к проблеме и непрерывно ею занят, тогда и возникает то, что мы называем тревогой, не правда ли? Так как же человеку избавиться от тревоги? Прежде всего, важно, чтобы ум не создавал почвы, в которой проблема могла бы пустить корни.

Знаете ли вы, что такое ум? Великие философы потратили многие годы на исследование природы ума; о нем написаны целые книги; но если человек по-настоящему отдает данному вопросу все свое внимание, я думаю, выяснить, что такое ум, будет очень просто. Наблюдали ли вы когда-нибудь за своим умом? Все, чему вы научились до сегодняшнего дня, память обо всех ваших небольших переживаниях, то, что вам говорили родители, учителя, то, что вы прочли в книгах или заметили в окружающем вас мире, - все это и есть ум.

Именно ум наблюдает, различает, учится, культивирует так называемые добродетели, сообщает о своих идеях другим людям, имеет собственные желания и страхи. Ум - это не только видимая поверхность, но также и глубокие слои бессознательного, где скрываются расовые стремления, мотивы, потребности, конфликты. Все это и есть ум, который называют еще сознание.

И вот ум хочет быть чем-то занятым, подобно тому, как мать беспокоится о детях, хозяйка дома - о кухне, а политический деятель - о своей популярности, о своем положении в парламенте. Занятый ум не способен разрешить никакой проблемы. Понимаете ли вы это? Только незанятый ум в состоянии быть свежим, чтобы понять правду.

Наблюдайте за собственным умом, и вы увидите, как он беспокоен, как всегда чем-то занят: тем, что кто-то сказал вчера, тем, что вы только что узнали, тем, что вы собираетесь делать завтра, и так далее. Он никогда не бывает незанятым; однако незанятость его не есть особого рода пустота, не есть застой. Пока ум чем-то занят, - чем-то самым высоким или самым низким, - он остается малым, мелочным; и мелочный ум никогда не сможет разрешить ни одной проблемы, а будет в состоянии только заниматься ею. Какой бы крупной ни была проблема, будучи занят ею, ум делает ее мелкой. Лишь тот ум, который ничем не занят и потому обладает свежестью, может по-настоящему взяться за проблему и разрешить ее.

Но обладать незанятым умом очень трудно. Когда-нибудь, когда вы будете спокойно сидеть на берегу реки или в своей комнате, понаблюдайте за собой, и вы увидите, как это небольшое пространство, которое мы осознаем и называем умом, непрерывно наполняется множеством стремительно врывающихся в него мыслей.

Пока ум чем-то занят, - будет ли то ум домашней хозяйки, или ум величайшего ученого, - он остается малым и мелочным; и за какую бы проблему он ни брался, он не в силах ее разрешить. Тогда как тот ум, который ничем не занят, который обладает свободным пространством, оказывается способным как следует взяться за проблему и разрешить ее; потому что такой ум свеж, и он подходит к проблеме заново, а не со старым наследием собственных воспоминаний и традиций.

Вопрос: Как можем мы узнать себя?

Кришнамурти: Вы знаете свое лицо, потому что часто смотрели на него, когда оно отражалось в зеркале.

И вот есть такое зеркало, где вы можете увидеть всего себя - не только лицо, а все, что вы думаете, чувствуете, свои мотивы, влечения, побуждения и страхи. Это зеркало - зеркало

взаимоотношений: ваши отношения с родителями, с учителями, ваше отношение к реке, к деревьям, к земле, отношение к своим мыслям. Взаимоотношения - это особая форма зеркала, где вы можете видеть себя не таким, каким бы вы хотели быть, а таким, каковы есть. Глядя в обыкновенное зеркало, я могу желать, чтобы оно показало меня красивым; но этого не происходит, потому что зеркало отражает мое лицо в точности таким, каково оно есть, и я не в состоянии обмануть себя. Подобным же образом я могу видеть себя в точности таким, каков я есть, в зеркале моих взаимоотношений с другими людьми. Я могу наблюдать, как я разговариваю с разными людьми: чрезвычайно вежливо с теми, которые, как я полагаю, могут мне что-то дать, грубо и презрительно - с теми, кто ничего дать не может. Я внимателен к тем, кого опасаюсь; я встаю, когда в комнату входят важные люди, а когда входит прислуга, я не обращаю на нее никакого внимания. Вот так, наблюдая за собой во взаимоотношениях, я нахожу, как ложно мое уважение к людям, не правда ли? И я могу раскрыть себя также и в моих отношениях с деревьями, птицами, идеями, книгами.

Вы можете иметь все академические степени в мире, но если вы не знаете себя, вы - самый глупый человек. Знать себя - это главнейшая цель всего образования. Только собирать факты или писать конспекты, чтобы суметь сдать экзамены, не зная при этом себя, - неразумный способ существования. Вы можете быть способным цитировать "Бхагавад Гиту", Упанишад, Коран и Библию, - но если вы не знаете себя, вы похожи на попугая, повторяющего слова; тогда как в тот момент, когда вы начинаете узнавать себя, даже совсем немного, уже приводится в действие необыкновенный процесс творческой жизни. Это такое открытие - внезапно увидеть себя такими, каковы вы есть в действительности: жадными, сварливыми, злыми, завистливыми, глупыми.

Видеть факт, не пытаясь его изменить, просто видеть в точности то, что вы такое, - это поражающее открытие. Отсюда вы сможете двигаться все глубже и глубже, бесконечно глубоко, потому что самопознанию нет конца. Благодаря самопознанию вы начинаете выяснять, что такое Бог, что такое истина, что есть за состояние, в котором нет времени. Ваш учитель может передать вам знание, полученное им от своего учителя, и вы сумеете хорошо сдать экзамены, получить степень и все прочее; но без знания себя, без знания, подобного тому, как вы знаете собственное отражение в зеркале, имеет очень мало смысла. Ученые люди, не знающие себя, в действительности, не обладают разумом; они не знают, что такое мышление, что такое жизнь. Вот почему важно, чтобы учитель-воспитатель был образован в подлинном смысле слова; а это означает, что ему необходимо знать работу собственного ума и сердца, видеть себя в точности таким, каков он есть, в зеркале взаимоотношений. Самопознание есть начало мудрости; в самопознании заключена вся вселенная; оно охватывает всю борьбу человечества.

Вопрос: Но можем ли мы узнать себя без вдохновителя?

Кришнамурти: То есть, должны ли вы для самопознания иметь какого-то вдохновителя, человека, который подгонял бы вас, поддерживал, подталкивал? Прислушайтесь к вопросу очень внимательно, и вы откроете истинный ответ. Знаете, если вы откроете истинный ответ. Знаете, если вы станете, изучать проблему, вы ее наполовину решите, не правда ли? Но вы не сумеете вполне изучить проблему, если ваш ум слишком занят тем, чтобы найти некоторый ответ.

Итак, вопрос состоит в следующем: должен ли существовать какой-то вдохновитель, особый человек, чтобы вдохновлять вас на самопознание?

Так вот, если вы нуждаетесь в том, чтобы иметь гуру, некоторого человека, чтобы он вдохновлял вас, это означает, что вы полагаетесь на такого человека и неминуемо растеряетесь, когда он в один прекрасный день от вас уйдет. В тот момент, когда вы попадаете в зависимость

от какого-то вдохновителя или от какой-то вдох-новляющей вас идеи, непременно появится и страх; так что это совсем не будет истинным вдохновением. А если вы замечаете, как несут мертвое тело для погребения, или наблюдаете за тем, как ссорятся двое людей, разве это не заставит вас задуматься? Когда вы видите какого-то весьма честолюбивого человека или обращаете внимание на то, как все вы склоняетесь к ногам входящего к вам губернатора, разве это не наталкивает вас на размышления? Потому вдохновение находится повсюду, начиная с падающего листа или смерти птицы и кончая поведением самого человека. Если вы наблюдаете за всеми этими вещами, вы все время учитесь; но если вы смотрите на одну какую-то личность, как на своего учителя, тогда вы пропали, тогда эта личность становится вашим кошмаром. Вот почему очень важно не следовать за кем бы то ни было, не иметь никакого одного особого учителя, а учиться у реки, у цветов, у деревьев, у женщины, которая несет свою ношу, у членов своей семьи, у собственных мыслей. Это есть такое образование, которое вам не даст никто, кроме вас самих, и в этом-то и заключается его красота. Оно требует непрестанной наблюдательности, ума, способного к постоянному исследованию. Вы должны учиться при помощи борьбы, счастья и слез.

Вопрос: Как возможно одновременно быть и действовать при всех противоречиях внутри человека?

Кришнамурти: Знаете ли вы, что такое внутреннее противоречие? Если я желаю сделать в жизни какое-то особое дело, а в то же время и угодить своим родителям, которым хочется, чтобы я занялся чем-то другим, внутри меня существует конфликт, противоречие; и если я не смогу разрешить это свое внутреннее противоречие, тогда, очевидно, не будет и цельности в поступках и бытии, и их единство станет невозможным. Поэтому очень важно прежде всего быть свободным от внутренних противоречий.

Предположим, вы хотите изучать живопись, ибо в ней заключена радость вашей жизни; а отец говорит вам, что вы должны стать юристом или бизнесменом, иначе он выгонит вас из дома и не станет платить за ваше обучение. Тогда внутри вас налицо противоречие, не так ли? Так вот как вам нужно устранить это внутреннее противоречие, как освободиться от борьбы и от ее болезненности? Пока вы захвачены внутренним противоречием, вы не в состоянии мыслить, поэтому вам необходимо устранить это противоречие, что-то сделать. Что же это будет? Подчинитесь ли вы отцу? Если вы поступаете таким образом, это значит, что вы пожертвовали своей радостью, сочетались браком с тем, кого не любите; и разве это разрешит противоречие?

Тогда как если вы противостоите желанию отца, если вы говорите: "Извините, я готов просить милостыню, голодать, - но я буду заниматься живописью", - тогда здесь нет противоречия; тогда бытие и действие протекают одновременно, ибо вы знаете, что вам хочется делать, и вы делаете это от всего сердца. Но если вы станете юристом или бизнесменом, в то время как внутри вас кипит желание быть живописцем, тогда до самого конца жизни вы будете вялым, утомленным человеком, который живет в мучениях и разочаровании, разрушая жизнь себе и другим.

Для вас очень важно продумать эту проблему, потому что когда вы подрастаете, ваши родители захотят, чтобы вы делали то или другое; и если у вас нет внутренней ясности насчет того, что вам действительно хочется делать, вас поведут, как овцу на заклание. Но если вы отыщете то, что вы любите делать, если вы отдадите этому занятию всю свою жизнь, тогда внутри вас не будет никакого противоречия, и в таком состоянии ваше бытие - это и есть ваше действие.

Вопрос: Разве мы должны забыть свой долг перед родителями ради того, что любим делать?

Кришнамурти: Что вы подразумеваете под этим странным словом "долг"? Долг перед кем? Перед родителями, перед правительством, перед страной? Если ваши родители скажут вам, что ваш долг - стать юристом и должным образом помогать им, а вы по-настоящему хотите быть саньяси, что вы будете делать? Правда, в Индии быть саньяси безопасно и респектабельно, так что ваш отец, возможно, на это согласится: когда вы надели на себя одеяние аскета, вы уже стали великим человеком, и ваш отец может извлекать из этого выгоду.

Ну, а если вы захотите работать своими руками, если вы пожелаете стать простым плотником или делать красивые игрушки из глины, - в чем тогда будет заключаться ваш долг? Может ли вам это сказать кто-то другой?

Разве не должны вы сами очень тщательно продумать весь вопрос, рассмотреть его последствия, так чтобы вы могли сказать себе: "Я чувствую, что мне нужно делать именно это, и я займусь этим, невзирая на согласие или несогласие родителей". Не просто соглашаться с тем, что от вас хотят родители и общество, но действительно продумать все, что подразумевает долг; видеть со всей ясностью, что является истинным, и следовать этому в течение всей жизни, даже если бы все это могло означать голод, нищету, смерть, - так чтобы поступать так, требуется глубокое проникновение, понимание, прозрение, а также большая любовь. Видите ли, если вы будете помогать родителям лишь потому, что считаете это своим долгом, ваша помощь окажется предметом купли-продажи, не имеющим глубокого значения, потому что она будет лишена любви.

Вопрос: Хотя я, возможно, очень хочу стать инженером, но если мой отец настроен против этого и не желает мне помочь, как смогу я изучать инженерное дело?

Кришнамурти: То-есть, вы хотите сказать, что если из-за вашего упорного желания стать инженером отец выгонит вас из дома, вы не найдете путей и средств изучать инженерное дело? Вы будете просить помощи, обратитесь к друзьям к друзьям. Сэр, жизнь - весьма странная вещь. В тот момент, когда вы с полной ясностью представляете себе, что вы хотите делать, происходит нечто, и жизнь приходит вам на помощь: кто-то оказывает вам поддержку - друг, родственник, учитель, бабушка. Но если вы опасаетесь рискнуть, потому что отец может выгнать вас, тогда вы пропали. Жизнь никогда не приходит на помощь тем, кто лишь уступает каким-нибудь требованиям из страха. Но если вы скажете: "Вот это я по-настоящему хочу делать, и я добьюсь своего" - тогда вы обнаружите, что происходит нечто чудесное. Возможно, вам придется вытерпеть голод, борьбу до конца, но вы будете достойным уважения человеком, а не просто какой-то его копией; в этом и будет заключаться чудо происходящего.

Видите ли, большинство из нас опасается возможности оказаться в одиночестве; я знаю, что это в особенности трудно для вас, молодых, потому что в этой стране нет экономической свободы, как в Америке или Европе. Здесь избыточное население, и каждый готов сдаться. Вы говорите: "Что случится со мной?" Но если вы будете держаться твердо, вы увидите, что кто-то или что-то вам поможет. Когда вы по-настоящему стоите против всеобщих требований, тогда вы становитесь индивидом, и жизнь приходит вам на помощь. Знаете, в биологии существует феномен, называемый модификацией. Это внезапное и самопроизвольное отклонение от типа. Если у вас есть сад, и вы выводите какой-то особый вид цветов, вы можете однажды утром обнаружить, что из этого вида возникло нечто совершенно новое. Это новое образование и называют модификацией. Оно выделяется из первоначального вида, и садовник относится к нему с особым интересом. Вот жизнь и напоминает это явление. В тот момент, когда вы идете на риск, внутри вас и вокруг вас что-то происходит. Жизнь приходит вам на помощь различными способами. Возможно, вам не понравится та форма, в которой это произойдет - здесь может быть нищета, голод, борьба; однако когда вы призываете жизнь, начинают происходить некоторые вещи. Но, видите ли, мы не хотим призывать жизнь, а хотим играть

наверняка; а тот, кто играет наверняка, неизбежно умирает. Не так ли?

16. Обновление Ума

Недавно утром я видел, как несли на сожжение мертвое тело. Оно было завернуто в ярко-красную ткань и раскачивалось в ритм шагам четырех смертных, которые его несли. Мне интересно узнать, какого рода впечатление производит на человека мертвое тело. Не возникали у вас вопросы, почему происходит разложение? Вы покупаете мотор нового выпуска, и за несколько лет он изнашивается. Тело тоже изнашивается; но вы не стремитесь провести исследование чуть-чуть дальше, чтобы выяснить, почему разрушается ум. Рано или поздно наступает смерть тела; но большинство из нас обладает умом, который уже мертв, в нем налицо разрушение.

Почему же разрушается ум? Тело разрушается потому, что мы им постоянно пользуемся, и физический организм подвергается износу. Болезни, несчастные случаи, старость, плохое питание, слабая наследственность - вот факторы, которые являются причинами разрушения и смерти тела. Но почему должен разрушаться ум, почему он должен становиться старым, тяжеловесным, тупым?

Когда вы видите мертвое тело, разве оно никогда вас не удивляет? Хотя наши тела должны умереть, почему когда-то должен разрушаться и ум? Неужели этот вопрос никогда не приходил вам в голову? Ибо ум в самом деле разрушается - мы видим это не только у старых людей, но также и у молодых. Мы видим, как и у них ум уже становится вялым, тяжелым на подъем, нечувствительным; и если мы сможем выяснить, почему разрушается ум, тогда, быть может, мы откроем нечто действительно неразрушимое, поймем, что такое вечная жизнь, жизнь, не имеющая конца, которая не от времени, которая не подвержена разрушению, которая не распадается, как распадается тело, что несут к гхатам и сжигают - а затем бросают в реку оставшийся после него пепел.

Так почему же разрушается ум? Думали ли вы когда-нибудь об этом? Когда вы еще очень молоды, - если вас пока не сделали тупым ваши родители, обстоятельства жизни, общество, - у вас имеется свежий, жадный, любознательный ум. Вам хочется знать, откуда взялись звезды, почему умирают птицы, почему опадают листья, как летают реактивные самолеты, - вам хочется знать так много. Но это жизненное стремление узнавать, выяснять скоро заглушается, не правда ли? Оно заглушается страхом, тяжестью традиций, нашей собственной неспособностью взглянуть прямо на ту необыкновенную вещь, которая называется жизнью. Не обращали ли вы внимания на то, как быстро разрушается ваша жажда знания под действием резкого слова, пренебрежительного жеста, страха перед экзаменами или угроз родителей? А ведь это значит, что ум уже лишился чувствительности и приведен в состояние отупения.

Еще одна причина отупения - это подражание. Вас принуждает к подражанию сила традиции. Тяжесть прошлого заставляет вас приспособляться, равняться по одной линии; и вследствие приспособления ум чувствует себя в безопасности, в сохранности; он утвердился в хорошо смазанной рельсовой колее, чтобы гладко скользить в ней, не испытывая ни беспокойства, ни колебаний, ни сомнений. Понаблюдайте за взрослыми людьми, которые вас окружают, и вы увидите, что ум каждого из них не желает, чтобы его беспокоили. Они хотят спокойствия, даже если это будет спокойствием смерти; однако подлинное спокойствие представляет собой нечто совершенно иное.

Обратили ли вы внимание на то обстоятельство, что когда ум утвердился в некоторой колее, в каком-то стандарте, его всегда побуждает к этому желание сохранности? Вот почему он следует какому-то идеалу, какому-то примеру, какому-то гуру. Он желает остаться в безопасности, огражденным от беспокойства, поэтому он подражает. Когда вы читаете в книгах

по истории о великих вождях, воинах, святых, разве вы не замечаете, что и в вам хочется быть похожими на них? Дело не в том, что в этом мире нет великих людей; но существует инстинкт подражания великим, стремления быть такими, как они; и этот инстинкт представляет собой один из факторов разрушения, потому что тогда ум облекает себя в определенную форму.

Далее, дело еще и в том, что общество не желает индивидов с подвижным, острым, революционным умом, ибо такие индивиды не соответствуют установленному социальному стандарту и могут его разрушить. Вот почему общество стремится к тому, чтобы удержать ваш ум в пределах своих образцов, вот почему ваше так называемое образование поощряет вас к подражанию, следованию, приспособлению.

Но может ли ум перестать приспособляться? Иными словами, может ли он прекратить формирование привычек? И может ли ум, всегда захваченный привычками, быть свободным от них?

Ум есть результат привычки, не правда ли? Это результат традиции, результат времени, - времени, как повторения, как непрерывности прошлого. И может ли этот ум, ваш ум, перестать мыслить в понятиях того, что было, - и того, что будет, в действительности являющегося проекцией того, что было? Может ли ваш ум быть свободным от привычек и от их создания? Если вы основательно углубитесь в данную проблему, вы обнаружите, что это возможно; и когда ум обновляет себя, не формируя при этом новые стандарты, новые привычки, не попадая в колею подражания, тогда он остается свежим, юным, невинным, - и потому способным к бесконечному пониманию.

Для такого ума нет смерти, ибо для него более не существует процесса накопления. Именно процесс накопления создает привычки, подражание, и для ума, который накапливает, существует разрушение и смерть. А для такого ума, который ничего не накапливает, ничего не собирает, который умирает ежедневно, ежеминутно, - для такого ума смерти нет. Он пребывает в состоянии безграничного пространства.

Поэтому уму необходимо умереть по отношению ко всему, что он собрал, - по отношению к привычкам, к добродетелям, приобретаемым подражанием, по отношению ко всем вещам, на которые он до сих пор полагался ради чувства самосохранения. Тогда он более не будет уловлен в сеть собственного мышления. В процессе умирания для прошлого от мгновения к мгновению ум становится свежим; и потому он никогда не может подвергнуться разрушению или пустить в действие волну темноты.

Вопрос: Как можем мы осуществить на практике то, что вы нам говорите?

Кришнамурти: Вы слышали что-то такое, что считаете правильным, и вы хотите осуществить это в своей повседневной жизни; значит, между тем, что вы думаете, и тем, что делаете существует разрыв, не правда ли? Вы думаете одно, а делаете что-то другое; и тогда вы спрашиваете, как перекинуть мост через пропасть, как связать ваше мышление с вашим действием.

Так вот, когда вам очень хочется что-то сделать, вы делаете это сразу, не правда ли? Когда вам хочется пойти и поиграть в крикет или заняться чем-то таким, что вас по-настоящему интересует, вы находите способы и средства сделать это - и никогда не спрашиваете, как осуществить желание на практике. Вы делаете это потому, что в подобных действиях заключено все ваше существо, ваш ум, ваше сердце.

Но в другом нашем случае вы стали очень хитры, вы думаете одно, а делаете другое. Вы говорите: "Это прекрасная идея, и интеллектуально я ее одобряю; но я не знаю, как с ней быть, так что, пожалуйста, расскажите мне, как осуществить ее на практике. Такие слова означают, что вы совсем не хотите ничего делать. То, чего вы действительно желаете, - это отсрочить действие, потому что вам нравится быть чуточку завистливым или чем-то в этом роде. Вы

говорите: "Каждый завистлив, почему бы и мне не быть таким?" - и вы просто продолжаете вести себя, как и прежде. Но если вы на самом деле не хотите оставаться завистливым и видите истину зависти, как видите, например, истину того факта, что перед вами находится кобра, тогда вы перестаете быть завистливым, - зависти приходит конец; и вы никогда более не спрашиваете, как стать свободным от зависимости.

Потому то, что важно, - это видеть истину чего-то и не спрашивать, как осуществить эту истину на практике; ибо такой вопрос в действительности означает, что вы не увидели истины факта. Когда вы на дороге встречаетесь с коброй, вы не спрашиваете: "Что мне теперь делать?", потому что очень хорошо понимаете опасность кобры и держитесь от нее подальше. А вот последствия зависти вы никогда не рассматривали как следует, и никто никогда не говорил с вами об этом, не углублялся вместе с вами в данный вопрос. Вам говорили, что завистливым быть не следует; но в природу зависти вы никогда не заглядывали, никогда не замечали, как на ней построено все наше общество и все организованные религии - на желании стать кем-то. Но в тот момент, когда вы углубляетесь в процесс зависти и по-настоящему видите ее истинную природу, зависть отпадает от вас.

Вопрос: "Как мне это сделать?" - бездумный вопрос; потому что когда вы действительно в чем-то заинтересованы и не знаете, как это сделать, вы беретесь за дело и скоро начинаете отыскивать способы. Если же вы будете просто ждать погоды, говоря: "Пожалуйста, укажите мне практический способ избавиться от жадности", - вы так и останетесь жадным. Но если вы начнете исследовать глубинные основы жадности подвижным умом, без всяких предрассудков, если вы вложите в это все свое существо, вы откроете для себя истину жадности; и именно эта истина освободит вас, а не искание способа освободиться.

Вопрос: Почему наши желания никогда не осуществляются целиком? Почему всегда появляются препятствия, которые не дают нам полностью сделать то, что мы хотим?

Кришнамурти: Если ваше желание что-то сделать является полным, если в нем заключено все ваше существо, и вы не ищете при этом никакого результата, не стремитесь что-то осуществить, - а это значит, что у вас нет страха, - тогда никаких препятствий нет. Препятствие, противоречие существует только тогда, когда ваше желание неполно, раздроблено: вы хотите что-то сделать и в то же время боитесь этого, - или вам наполовину хочется сделать еще что-то. Кроме того, можете ли вы когда-нибудь полностью понять свои желания? Понимаете? Я поясню.

Общество, которое представляет собой коллективные взаимоотношения между отдельными людьми, не хочет, чтобы у вас были целостные желания, так как в этом случае вы явились бы для него досадной помехой, опасностью. Вам позволено иметь респектабельные желания, такие, как честолюбие, зависть, ибо последние вполне допустимы. Составленное из честолюбивых и завистливых людей, общество разрешает зависть, честолюбие, верования, подражание, - даже несмотря на то, что они указывают на наличие страха. До тех пор, пока ваши желания соответствуют установленному стандарту, вы считаетесь добропорядочным гражданином. Однако в тот момент, когда у вас появилось полное желание, которое не укладывается в этот стандарт, вы становитесь опасным, а общество всегда следит за тем, чтобы помешать вам иметь какое-нибудь целостное желание, которое оказалось бы выражением вашей тотальной сущности, потому что оно вызвало бы за собой революционное действие.

Действие бытия полностью отличается от действия становления. Действие бытия настолько революционно, что общество отвергает его и занимается исключительно действием становления, которое считается респектабельным, ибо соответствует общепринятому образцу. Однако любое желание, выражающееся в действии становления, которое являет собой особую форму честолюбия, не имеет осуществления. Рано или поздно оно оказывается разрушенным,

подавленным и приводит к разочарованию; и мы бунтуем против этого разочарования разнообразными вредными способами.

Вопрос этот очень важен, и в него необходимо вникнуть, поскольку становясь старше, вы обнаружите, что Ваши желания никогда полностью не осуществляются. В осуществлении всегда налицо тень разочарования, и в вашем сердце слышится не песнь, а рыдание. Желание стать кем-то, - стать великим человеком, великим святым, великим деятелем в той или иной области, - не имеет конца, а потому оно неосуществимо; оно все время требует "большего", и такое желание всегда порождает мученья, несчастья, войны. Но когда человек свободен от какого бы то ни было желания стать кем-то, тогда существует некоторое состояние бытия, оказывающее полностью иное действие. Оно есть. То, что есть, не имеет времени. Оно мыслит в терминах осуществления. Само его бытие есть его осуществление.

Вопрос: Я вижу, что я туп. А другие люди говорят, что я умен. Что должно оказывать на меня влияние: мое ощущение или их слова?

Кришнамурти: Прислушайтесь к этому вопросу очень внимательно, очень спокойно, не стремясь найти ответ. Если вы будете говорить, что я - умный человек, а я очень хорошо знаю, что я глуп, разве то, что вы говорите, окажет на меня влияние? Ваши слова действуют на меня лишь в том случае, если я стараюсь стать умным, не правда ли? Тогда я буду польщен, ваше замечание повлияет на меня. Но если я увижу, что тупой человек никогда не сможет избавиться от тупости, хотя бы он и старался сделаться умным, что тогда произойдет?

Несомненно, если я глуп и стараюсь быть умным, я буду по-прежнему глупым, потому что старание быть кем-то, стать кем-то, есть часть глупости. Глупый человек может приобрести внешнюю видимость ума, может сдать некоторые экзамены и получить специальность; но благодаря этому он не перестанет быть глупым. (Пожалуйста, следите за моими словами, это не циничное утверждение). Но в тот момент, когда человек осознает факт своей тупости, своей глупости - и вместо того, чтобы стараться стать умным, он начинает исследовать свою глупость и понимать ее, - в этот момент происходит пробуждение разума.

Возьмите, к примеру, жадность. Знаете ли вы, что такое жадность? Она проявляется в том, что едите больше, чем вам нужно, хотите превзойти других в играх, хотите иметь больше имущества, более крупный автомобиль, чем ваш сосед. Затем вы говорите, что не должны быть жадным, и вот вы практикуете отсутствие жадности, - что, по существу, глупо, потому что жадность никогда не может прекратиться благодаря старанию стать не жадным. Но если вы начнете понимать все значение жадности, если вы отдадите ум и сердце отысканию истины жадности, тогда вы свободны от жадности как и от ее противоположности. Тогда вы - подлинно разумный человек, ибо вы беретесь за то, что есть, а не подражаете тому, что должно быть.

Поэтому, если вы тупы, не старайтесь быть умным или ловким; но поймите, что же именно делает вас тупым. Подражание, страх, копирование кого-то, следование примеру или идеалу - все это приводит ум к отупению. Когда вы перестаете чему-то следовать, когда в вас нет страха, когда вы способны к самостоятельному ясному мышлению, - разве тогда вы не являетесь самым умным человеком? Но если вы тупы и стараетесь быть умным, вы вступаете в ряды тех, кто, будучи умными, остаются чрезвычайно тупыми.

Вопрос: Почему мы плохо себя ведем?

Кришнамурти: Этот вопрос имеет смысл и значение, если вы задаете его себе, когда проявляется непослушание. Но вот, например, когда вы сердитесь, вы никогда не спрашиваете себя, почему вы сердиты, не правда ли? И задаете такой вопрос только впоследствии. Испытав гнев, вы говорите: "Как глупо; мне не следовало сердиться". В то же время, если вы бдительны и вдумчивы в момент гнева, не осуждая его, если вы находитесь "целиком там", когда в вашем уме появляется вихрь, тогда вы видите, как быстро он утихает.

Дети бывают непослушными в известном возрасте, и они должны быть такими, потому что они полны жизнерадостности, огня, энергии, и все это в один прекрасный момент должно прорваться наружу. Но, поймите, вопрос этот в действительности является сложным, потому что плохое поведение может оказаться результатом неправильного питания, недостаточного сна, чувства неуверенности и так далее. Если не понять должным образом все факторы, входящие в этот процесс, тогда плохое поведение детей превращается в бунт внутри общества, который не приносит им никакого облегчения.

Знаете ли вы, что такое детская преступность? Есть дети, совершающие всевозможные ужасные поступки; они бунтуют внутри тюрьмы общества, потому что им никогда не помогали понять всю проблему существования. Они полны жизненности, и некоторые из них чрезвычайно умны. Своим бунтом они как бы говорят:

"Помогите нам понять, помогите избавиться от этого принуждения, от этого ужасного приспособленчества!"

Вот почему данный вопрос очень важен для воспитателя, который еще более детей нуждается в образовании и воспитании.

Вопрос: Я привык пить чай. Один из учителей говорит, что это дурная привычка, а другой утверждает, что в ней нет ничего дурного.

Кришнамурти: А что думаете вы? На минуту отбросьте в сторону все, что говорят другие люди; возможно, это просто их предубеждение. Прислушайтесь к вопросу. Что вы думаете о юноше, который уже к чему-то "привык" - к чаю, к курению, к соревнованию в еде или к чему-то другому? Возможно, так и должно быть, если вы привыкли что-то делать к семидесяти или к восьмидесяти годам, стоя одной ногой в могиле; но вы только начинаете жить - и уже привыкнуть к чему-то - разве это не ужасно? Вот этот вопрос является важным, а не вопрос о том, следует ли вам пить чай. Видите ли, когда вы к чему-то привыкли, ваш ум уже вступил на дорогу к кладбищу. Если вы мыслите, как индуист, коммунист, католик или протестант, тогда ваш ум уже угасает, разрушается. А если ваш ум подвижен, если он стремится выяснить, почему вы захвачены некоторой привычкой, почему вы мыслите каким-то особым образом, тогда можно разрешить и второстепенные вопросы, вроде того, следует ли вам курить или пить чай.

17. Река Жизни

Не знаю, заметили ли вы во время своих прогулок длинный узкий пруд около реки. Должно быть, его выкопали какие-то рыбаки, а сейчас он не соединен с рекой. Река течет ровным, глубоким и широким потоком, а этот пруд затянут плесенью, потому что не связан с жизнью реки. Рыбы в нем нет. Пруд наполнен стоячей водой; а глубокая река, полная силы и жизненности, быстро течет мимо.

Так вот не думаете ли вы, что здесь есть сходство с людьми? Они роют для себя пруд вдали от быстрого потока жизни, и в этом маленьком пруду загнивают и умирают; вот такое загнивание, такой распад мы называем жизнью. Иначе говоря, все мы хотим постоянства; нам хочется, чтобы некоторые наши желания длились вечно, чтобы удовольствия не имели конца. Мы роем небольшую нору и строим вокруг себя заграждения, укрываемся там со своими семьями, со своими стремлениями, своими культурами и страхами, со своими богами и различными формами поклонения, - и там умираем, позволяя жизни проходить мимо, - той жизни, которая непостоянна, которая все время изменяется, которая течет так быстро, имеет такую огромную глубину, такую необычайную мощь и ширину.

Не обращали ли вы внимания на то, что если вы сидите спокойно на берегу реки, вы слышите ее песнь - плеск воды, шум проходящего течения? Здесь всегда ощущается движение, необыкновенное стремление к более широкому, более глубокому. А в маленьком пруду движения совсем нет; его вода неподвижна. И если вы понаблюдаете за этим явлением, вы увидите, что это как раз то, чего желает большинство из нас: существование в маленьком стоячем пруду, вдали от жизни. Мы утверждаем, что наше существование в таких прудах является правильным, и чтобы оправдать его, мы изобрели специальную философию, мы разработали социальные, политические, экономические и религиозные теории в его поддержку; и мы не хотим, чтобы нас беспокоили, потому что, видите ли, то, к чему мы стремимся - это чувство постоянства.

Знаете ли вы, что значит искать постоянства? Это значит желать, чтобы приятное продолжалось неопределенно долго, а неприятное кончалось как можно быстрее. Мы хотим, чтобы имя, которое мы носим, было известным, чтобы оно продолжало существовать в нашей семье, нашей собственности. Мы желаем ощущать постоянства в своих взаимоотношениях, в своей деятельности; и все это означает, что мы ищем продолжительной, непрерывной жизни в стоячем пруду; мы не хотим, чтобы там произошли какие-либо подлинные изменения; и потому мы построили такое общество, которое гарантирует нам постоянство собственности, имени, славы. Но, видите ли, жизнь не похожа на все это; ибо жизнь непостоянна. Подобно листьям, падающим с деревьев, все вещи непостоянны, нет ничего длительного. Всегда существуют изменения и смерть. Обращали ли вы хоть раз внимание на какое-нибудь обнаженное дерево на фоне неба? Как оно красиво! Все ветви ясно вырисовываются, и в его наготе - целая поэма, целая песня. Не осталось ни одного листка; но дерево ждет весны. И когда весна приходит, она снова наполняет дерево музыкой густой листвы, которая в должное время опять опадет и будет унесена ветром; это и есть путь жизни.

Однако мы не хотим ничего подобного. Мы привязываемся к нашим детям, к традициям, к нашему обществу, к нашим именам и нашим мелким добродетелям, ибо мы хотим постоянства; вот почему нам страшно умирать. Мы опасаемся утратить то, что нам известно; но жизнь - совсем не то, чем нам хотелось бы ее видеть; жизнь лишена постоянства. Умирают птицы; тает снег; вырубаются или гибнут от бурь деревья. А мы хотим, чтобы все, дающее нам удовлетворение, было постоянным; мы желаем чтобы наше положение, наш авторитет у людей

были прочными, неизменными. Мы отказываемся принимать жизнь такой, какова она есть в действительности.

Факт заключается в том, что жизнь подобна реке: она непрестанно движется вперед, она всегда в стремлении, в исследовании, она несется вдоль берега, она проникает своими водами в каждую расщелину. Но, видите ли, ум не позволяет, чтобы это происходило с ним самим. Ум видит, как опасно и рискованно жить в состоянии непостоянства, неуверенности; поэтому он возводит вокруг себя стену - стену традиций, организованной религии, политических и социальных теорий. Семья, имя, собственность, культивирование нами мелких добродетелей - все это находится внутри стен, все отделено от жизни. Жизнь движется; она непостоянна; она неустанно старается проникнуть вглубь этих стен, снести их; а там, за стенами, скрываются смуты и горе. Внутри этих стен все божества ложны, писания и философии не имеют смысла, ибо там нет жизни.

А тот ум, который не заключен в стенах, не отягощен собственными приобретениями, накоплениями, собственным знанием, ум, живущий вне времени, лишенный безопасности, - для такого ума жизнь представляет собой нечто необыкновенное. Такой ум - это и есть сама жизнь, ибо в жизни нет места для отдыха; нам хочется иметь небольшой дом, имя, положение. И мы утверждаем, что эти вещи весьма важны; мы требуем постоянства и создаем культуру, основанную на таком требовании, изобретаем богов, которые совсем не являются богами, а суть лишь проекции наших собственных желаний.

Ум, который ищет постоянства, скоро загнивает; подобно тому пруду около реки, он скоро наполняется распадом, разрушением. Только тот ум, который не имеет стен, опор для ног, барьеров, мест отдыха, который движется неразрывно вместе с жизнью, устремляется вперед вне времени, исследует, взрывается, - только такой ум может быть счастливым, вечно новым, так как он сам по себе является творческим.

Понятно ли вам то, что я говорю? Вам следует понимать это, потому что все сказанное представляет собой часть подлинного образования; и когда вы это поймете, вся ваша жизнь будет преображена. Ваши взаимоотношения с женой или с мужем, с соседом, взаимоотношения со всем миром приобретут совершенно иной смысл.

Тогда вы не станете стараться достичь самоосуществления при помощи чего бы то ни было, видя, что погоня за самоосуществлением только открывает путь для печали и горя. Вот почему вы должны задавать учителям вопросы обо всех этих вещах, обсуждать их между собою. Если вы их поймете, вы начнете понимать и необыкновенную истину о том, что такое жизнь; и в этом понимании присутствуют великая красота и любовь, в нем расцветает доброта. А усилие ума, который ищет для себя пруд безопасности, постоянства, может привести лишь к темноте, к разрушению. Обосновавшись однажды в таком пруду, подобный ум боится рисковать, искать, исследовать; но истина, Бог, реальность, - называйте это как хотите, - лежат за пределами пруда.

Знаете ли вы, что такое религия? Она заключается не в песнопеньях, не в выполнении пуджи или какого-то другого ритуала, она - не в поклонении поддельным богам или каменным изображениям; ее нет в храмах и церквях, нет ни в чтении Библии или "Гиты", ни в повторении священных имен, ни в следовании какому-нибудь другому суеверию, изобретенному людьми. Ничто из этого не является религией.

Религия есть чувство доброты, та любовь, которая, подобно реке, вечно живет и вечно движется. В этом состоянии вы обнаружите, что наступает момент, когда более нет вообще никаких исканий; и этот конец исканий является началом чего-то совершенно иного. Искание Бога, истины, чувство обладания совершенной добротой, - не культивирование доброты, смирения, а искание, исходящее из чего-то превышающего измышление и трюки ума, искание,

которое означает ощущение этого "чего-то", жизнь в нем, пребывание в нем, - это и есть истинная религия. Но вы будете в состоянии узнать ее лишь тогда, когда покинете выкопанный для себя пруд и выйдете из него в реку жизни. Тогда жизнь удивительным образом сама позаботится о вас, потому что вы не будете заботиться о себе. Жизнь понесет вас, куда ей угодно, потому что вы не станете частью самой этой жизни; и тогда не будет существовать никакой проблемы безопасности, проблемы того, что скажут или не скажут люди; в этом и заключается прелесть жизни.

Вопрос: Что заставляет нас бояться смерти?

Кришнамурти: Как вы думаете, боится ли смерти падающий лист? Думаете ли вы, что птица живет в страхе смерти? Когда приходит смерть, она ее встречает; но птица не беспокоится по поводу смерти, так как слишком занята жизнью: она ловит насекомых, строит гнездо, распевает песни, летает ради самого счастья полетать. Случалось ли вам хоть раз наблюдать за тем, как, несомые ветром, птицы парят высоко в воздухе, не шевеля крыльями? Кажется, они способны до бесконечности наслаждаться собой! А смерть их не беспокоит, если она придет - все будет правильно, им наступит конец. Здесь никакой заботы о том, что должно случиться; и разве они не живут от мгновения к мгновению? Именно мы, люди, всегда беспокоимся по поводу смерти, потому что мы не живем. В этом-то и беда: мы умираем, мы не живем. Старые люди уже находятся на краю могилы, но и молодые стоят лишь немного дальше от нее.

Видите ли, такая озабоченность по поводу смерти существует потому, что мы боимся утратить известное, то, что собрали. Мы боимся потерять жену или мужа, ребенка или друга; нам страшно потерять то, что мы накопили, то, что мы узнали. Если бы нам можно было унести с собой все собранное нами: друзей, имущество, добродетели, характер, - разве стали бы мы тогда опасаться смерти? Вот почему мы изобретаем теории о смерти и посмертных состояниях. Но факт заключается в том, что смерть - это конец; и большинство из нас не желает глядеть прямо в лицо этому факту. Мы не хотим расстаться с известным, и вот именно эта наша привязанность к известному порождает в нас страх, а вовсе не неизвестное. Неизвестное не может быть постигнуто известным. Но ум, сделанный из известного, говорит: "Я движусь к концу" - и потому испытываете страх.

И вот если вы сможете жить от мгновения к мгновению и не беспокоиться о будущем; если вы сможете жить без мыслей о будущем, - что не означает поверхностного отношения, жизни лишь в сегодняшнем дне, - если, осознавая весь процесс известного, вы сумеете отказаться от известного, целиком оставить его, - тогда вы обнаружите, что произошло нечто удивительное. Попробуйте это в течение хотя бы одного дня - отбросьте все, что вы знаете, забудьте обо всем известном, - и просто посмотрите, что случится. Не переносите свои тревоги из одного дня в другой, из одного часа в другой, из одного мгновения в другое, пусть они уйдут, - и вы увидите, что из этой свободы придет необыкновенная жизнь, которая включает в себя и жизнь, и смерть. Смерть - только конец чего-то, и в самом этом умирании заключается обновление.

Вопрос: Говорят, что в каждом из нас заключена вечная и вневременная истина; но, поскольку наша жизнь преходяща, как же может истина пребывать внутри нас?

Кришнамурти: Видите ли, мы сделали из истины нечто вечное. А вечна ли истина? Если да, то она находится в поле времени. Сказать, что нечто является вечным, - значит утверждать его непрерывность; а то, что непрерывно, - не истина. В этом-то и состоит красота истины: ее нужно не сохранять в памяти, а открывать от мгновения к мгновению. Истина, которую вы запомнили, есть мертвая вещь. Истину необходимо открывать от мгновения к мгновению потому, что она жива, она никогда не бывает одной и той же; и все же каждый раз, когда вы ее открываете, она оказывается той же самой.

То, что важно, - это не придумывать теории об истине, не говорить, что она вечно пребывает внутри нас и тому подобное, - все это изобретение старых людей, которые боятся как смерти, так и жизни. Эти чудесные теории о том, что истина вечна, что вам не нужно бояться, ибо вы - бессмертная душа, и так далее, изобретены людьми, охваченными страхом. Их умы находятся в состоянии распада, их философия лишена какой бы то ни было ценности. Факт заключается в том, что истина есть жизнь, а в жизни нет постоянства. Жизнь должна быть открыта от момента к моменту, от дня ко дню; ее необходимо открывать, ее нельзя считать самоочевидной. Если вы убеждены в том, что знаете жизнь, значит вы не живете. Прием пищи три раза в день, одежда, жилье, половая деятельность, работа, развлечения, мышление, - этот тусклый, повторяющийся процесс не есть жизнь. Жизнь - это нечто такое, что необходимо открывать заново; и вы не можете ее открыть, пока вы не утратили, не отбросили все, что нашли. Прodelайте опыт с тем, о чем я говорю: отбросьте ваши философские системы, религии, обычаи, расовые запреты и все прочее, ибо в них нет жизни; и, конечно, функция образования и воспитания состоит в том, чтобы помогать вам все время открывать истину.

Человек, который утверждает, что он знает, уже мертв. А человек, который говорит: "Я не знаю", который открывает, находит, который не ищет конца, не мыслит в категориях достижения или становления - такой человек живет, и жизнь его есть истина.

Вопрос: Могу ли я постичь идею совершенства?

Кришнамурти: Вероятно, можете. При помощи спекуляций, придумывания, проецирования, утверждений: "Это безобразно, а это совершенно", вы можете составить идею совершенства. Но ваша идея совершенства, как и ваша вера в Бога, не имеет смысла. Совершенство есть нечто, переживаемое в непредвиденный момент, и этот момент лишен длительности; поэтому совершенство невозможно измыслить; нет способа сделать его постоянным. Только очень спокойный ум, лишенный преднамеренности, который не изобретает, не проектирует, может знать мгновение совершенства, то мгновение, которое является полным.

Вопрос: Почему нам хочется отомстить, причинить боль тому, кто причинил боль нам?

Кришнамурти: Разве это не является инстинктивной, защитной реакцией? Она необходима для сохранения жизни. А вот интеллигентный ум, который пробужден, который глубоко обдумал весь этот вопрос, - такой ум не чувствует желания возвратить удар; и не потому, что он старается быть добродетельным или воспитывать в себе всепрощение, а потому, что постигает всю глупость ответного удара, полную его бессмысленность.

Но, видите ли, чтобы понять это, нужна медитация.

Вопрос: Мне нравится дразнить других, а сам я сержусь, когда меня дразнят.

Кришнамурти: Боюсь, что и старшие испытывают то же самое чувство. Большинство из нас любит эксплуатировать других; но нам не нравится, когда нас, в свою очередь, кто-то эксплуатирует. Желание обидеть кого-то, раздражить, - наиболее бездумное состояние, не правда ли? Оно возникает из эгоцентрической жизни; ведь ни вы, ни ваш товарищ не любите, когда вас дразнят, - так почему же обоим не перестать дразнить друг друга? Это означает быть вдумчивым.

Вопрос: В чем состоит человеческий труд?

Кришнамурти: А что думаете вы? Состоит ли он в том, чтобы учиться, сдавать экзамены, получить работу и заниматься ею до конца жизни? В том ли он, чтобы ходить в храм, вступать в различные общества, проводить какие-то реформы? В том ли, чтобы убивать животных для своего питания? Или в том, чтобы строить железнодорожные мосты, рыть колодцы в засушливых местах, находить нефть, взбираться на горы, завоевывать землю и воздух, писать стихи и картины, любить и ненавидеть? В этом ли всем заключается человеческий труд?

Создавать цивилизации, которые через несколько столетий приходят в упадок, вызывать войны, создавать Бога по своему подобию, убивать людей во имя религии или государства, говорить о мире и братстве, захватывая власть и безжалостно относясь к другим, - разве не так поступают люди повсюду вокруг нас? И разве в этом состоит истинный труд человека?

Вы можете увидеть, что весь этот труд ведет к разрушению и несчастьям, к хаосу и отчаянью. Неслыханная роскошь соседствует с крайней нищетой; голод и болезни - с холодильниками и реактивными самолетами.

Во всем этом виден труд человека, но, видя такую картину, разве не спрашиваете вы себя: "Все ли здесь? Не проявляется ли истинный труд человека в чем-то еще?" И если мы сможем выяснить, что такое подлинный труд человека, тогда реактивные самолеты, стиральные машины, мосты, отели - все это будет иметь совершенно иной смысл; но, выяснив, что представляет собой истинный труд человека, заниматься лишь реформами, перекраиванием того, что уже сделано, никуда нас не приведет.

Итак, что же такое - истинный труд человека? Несомненно, он заключается в том, чтобы открыть истину, Бога; в том, чтобы любить и не оказаться захваченным своей собственной самоизолирующей деятельностью.

В самом открытии того, что истинно, существует любовь; и эта любовь во взаимоотношениях между людьми создаст иную цивилизацию, новый мир.

Вопрос: Почему мы поклоняемся Богу?

Кришнамурти: Боюсь, что мы поклоняемся не Богу. Не смейтесь! Поймите, мы любим не Бога; если бы мы действительно любили Бога, тогда не существовало бы того, что мы называем поклонением. Мы поклоняемся Богу потому, что боимся Его; в наших сердцах страх, а не любовь. Храм, пуджа, священные шнуры - все эти вещи не от Бога, они порождены человеческим тщеславием и страхом. Только несчастные, объятые муками, погружившиеся в отчаяние - именно они ползут на коленях к храму; но если они отбросят так называемое поклонение и поймут свое ничтожество, тогда они станут счастливыми мужчинами и женщинами, ибо откроют, что такое истина, что такое Бог.

18. Внимательный Ум

Обращали вы хоть раз внимание на звон храмовых колоколов? И вот к чему вы тогда прислушивались: к звукам или к периодам безмолвия между звонками? Если бы не существовало безмолвия, раздавались бы тогда звуки? И когда вы прислушиваетесь к безмолвию, разве тогда звуки не приобретают некоторое новое качество, не оказываются более проникновенными? Но, видите ли, мы редко по-настоящему обращаем внимание на что-нибудь; и мне думается, важно выяснить, что это значит - быть внимательным. Когда учитель объясняет вам математическую задачу, или когда вы читаете учебник истории, или слушаете слова своего товарища, который что-то вам рассказывает, или когда вы сидите на берегу реки, слушая плеск воды у берега, вы обычно очень мало пользуетесь вниманием; и если бы мы могли выяснить, что это такое - быть внимательным, тогда, пожалуй, ученье приобрело бы совершенно иное значение и сделалось бы гораздо более легким.

Когда учитель в классе велит вам быть внимательными, что он хочет этим сказать? Он имеет в виду то, что вы должны не глядеть в окно, отвлечь свое внимание от всего постороннего и целиком сосредоточиться на том, чем, как предполагается, вы заняты. Или когда вы поглощены чтением какого-то романа, весь ваш ум так на нем сосредоточен, что в данный момент вы утрачиваете интерес ко всему остальному. Это другая форма внимания. Итак, внимательность в обычном смысле слова - это процесс сужения, не так ли?

Но вот я думаю, что существует совершенно иной род внимания. Обычно рекомендуют, практикуют и используют такое внимание. Обычно рекомендуют, практикуют и используют такое внимание, которое представляет собой процесс сужения ума к одному пункту, процесс исключения. Когда вы совершаете усилия для того, чтобы оказаться внимательным, вы в действительности чему-то противитесь - желанию выглянуть из окна, посмотреть, как кто-то входит в двери и так далее. Часть вашей энергии уже израсходована на сопротивление. Вы стремитесь исключить из ума всякую мысль, кроме той, на которой только и желаете целиком его сосредоточить. Именно это подразумевают в большинстве своем люди, когда говорят о внимании. Но я думаю, что есть и другой вид внимания, состояние ума, которое не является исключаящим, при котором ничему не закрыт доступ; и, поскольку при нем нет сопротивления, ум способен к гораздо большему охвату. Однако внимание без сопротивления не означает поглощенного внимания.

Тот вид внимания, о котором мне хотелось бы побеседовать с вами, представляет собой нечто совершенно иное по сравнению с процессом, обычно называемым вниманием. И внимание подобного рода обладает огромными возможностями, потому что оно не является исключаящим. Когда вы сосредотачиваетесь на каком-то предмете, на беседе, на разговоре, вы сознательно или бессознательно возводите стену сопротивления против вторжения других мыслей, и потому ваш ум не присутствует здесь целиком: он находится тут лишь частично, несмотря на ваше усиленное сосредоточение, ибо часть его противостоит любому вторжению посторонних мыслей, любому отклонению или отвлечению внимания.

Давайте рассмотрим вопрос снова, но с другого конца. Вы знаете, что такое отвлечение, рассеянность? Вы хотите быть внимательными к тому, что читаете, но ваш ум отвлечен каким-то шумом снаружи, и вот вы выглядываете из окна. Когда вам хочется на чем-то сосредоточиться, а ваш ум уходит в сторону от объекта, это его блуждание и называется рассеянностью; тогда часть сопротивляется так называемой рассеянности, и в таком сопротивлении налицо трата энергии. А вот если вы осознаете каждое движение ума от одного мгновения к другому, тогда во все это время не существует такой вещи, как рассеянность. Тогда

энергия ума не растрачивается на сопротивление чему бы то ни было. Потому-то и важно выяснить, что такое подлинное внимание.

Если вы слушаете одновременно и звук колокола, и безмолвие между отдельными звуками, все это состояние в целом и будет называться вниманием. Точно так же, если кто-то говорит, внимание будет состоять в том, чтобы ваш ум отделался не только словами, но и безмолвием между словами. Если вы испробуете это, вы обнаружите, что ваш ум способен проявлять полное внимание без рассеянности и без сопротивления. Когда вы дисциплинируете свой ум, говоря: "Я не должен высовываться из окна, не должен следить за теми, кто входит; мне необходимо быть очень внимательным, хотя бы даже мне и хотелось сделать что-то другое", - это создает разделение, которое оказывается весьма разрушительным, потому что рассеивает энергию ума. Но если вы слушаете в широком диапазоне, так, что при этом не существует разделения, а потому нет и особой формы сопротивления, тогда вы обнаруживаете, что ум без какого-либо усилия может быть полностью внимательным ко всему. Видите ли вы это? Достаточно ли ясно я выражаюсь?

Несомненно, дисциплинирование ума с целью сделать его внимательным вызывает его разрушение. Это, однако, не означает, что ум должен безостановочно прыгать с объекта на объект, подобно обезьяне. Но и это состояние, и поглощенное внимание суть такие два состояния, которые известны нам всем. Или мы стараемся дисциплинировать ум столь жестко, что он не может отклоняться в сторону, или мы просто позволяем ему странствовать от одного предмета к другому. А вот то, что я описываю, - это не компромисс между двумя крайностями; напротив, такое состояние ума не имеет ничего общего ни с одной из них. Это целиком иной подход; он заключается в том, чтобы находиться в состоянии полнейшего осознания, то есть, что ваш ум все время внимателен, не будучи захвачен процессом исключения.

Попробуйте то, о чем я говорю, и вы увидите, как быстро ваш ум сможет учиться. Слушая какой-то звук, какую-то песню, вы сумеете наполниться ими до краев, причем внутри вас не будет никакого усилия узнать. В конце-концов, если вы научитесь слушать то, что ваш учитель рассказывает вам о некотором историческом факте, слушая его без сопротивления, вы ощутите не только этот факт, но вместе с тем и особую предвзятость, с которой он, возможно, будет его объяснять, а также и всю внутреннюю реакцию; это произойдет потому, что ваш ум будет обладать пространством и безмолвием, а потому не будет рассеян.

И я скажу вам еще кое-что. Вы знаете, что такое пространство. Пространство есть в этой комнате. Расстояние между вот этим местом и вашим общежитием, между мостом и домом, между ближним и дальним берегами реки - все это есть пространство. Так вот, существует ли пространство также и в вашем уме? Или он настолько загроможден, что в нем совсем нет свободного места? Если в вашем уме имеется пространство, тогда в этом пространстве существует безмолвие, - и из этого безмолвия приходит все прочее, ибо тогда вы можете слушать, можете быть внимательными без сопротивления. Вот почему очень важно иметь в уме свободное пространство. Если ум не загроможден, если он не оказывается непрестанно занят, тогда он в состоянии прислушиваться и к лаю собаки, и к звуку поезда, проходящего по далекому мосту, - и в то же время полностью осознавать то, что говорит его собственник. Тогда ум являет собой нечто живое, тогда он не мертв.

Вопрос: Вчера после встречи мы видели, как вы наблюдали за двумя крестьянскими детьми, типичными бедняками, которые играли у дороги. Нам хотелось бы знать, какие чувства возникли в вашем уме, когда вы смотрели на них.

Кришнамурти: Да, вчера днем несколько учащихся встретили меня на дороге, и вскоре после того, как я расстался с ними, я увидел, как играют двое детей садовника. Задавший вопрос желает знать, какие чувства я испытывал, наблюдая за этими двумя детьми.

Ну, а какие чувства испытываете вы, когда наблюдаете бедных детей? Важнее выяснить это, чем то, какие чувства могли быть у меня. Или вы постоянно так заняты, направляясь в общежитие или в класс, что никогда вообще их не видите?

Теперь, когда вы наблюдаете за тем, как эти бедные женщины несут на рынок тяжелую поклажу, когда вы следите за деревенскими детьми, играющими в грязи, потому что у них никогда не бывает игрушек, которые не получают образования, доступного вам, которые лишены настоящего домашнего уюта, чистоты, необходимой одежды, достаточного питания - когда вы видите все это, какой будет ваша реакция? Очень важно выяснить для себя, какой является ваша реакция. Скажу вам, как на это реагировал я.

Эти дети не имеют необходимого места для сна; их отцы и матери целыми днями заняты, никогда не имея дней отдыха; дети не знают, что такое быть любимыми, ощущать заботу; родители никогда не сидят с ними вместе и не рассказывают им о красоте небес и земли; и что же это за общество, которое создает подобные обстоятельства - невероятно богатые люди имеют все на свете, что только пожелают, и в то же время эти мальчики и девочки, у которых ничего нет? Какого рода это общество, как оно возникло? Вы можете совершать революции, разбивать его стандарты; но во время самого разрушения рождается новое общество, которое опять-таки представляет собой ту же структуру в иной форме: партийные работники с их специальными дачами, привилегии, форма и так далее до конца. Так случалось после каждой революции - после французской, русской и китайской. И возможно ли создать общество, в котором не существовало бы этого распада, этого несчастья? Его можно будет создать только тогда, когда вы и я, как отдельные индивиды, порвем с коллективом, когда мы освободимся от честолюбия и узнаем, что это значит - любить. Вот это и было моей мгновенной реакцией. Но выслушали ли вы то, что я сказал?

Вопрос: Как может ум слушать одновременно несколько вещей?

Кришнамурти: Это не то, о чем я говорил. Есть люди, которые могут сосредоточиваться сразу на многих вещах - это всего лишь вопрос тренировки ума. Я говорю совсем не об этом. Я говорю об уме, в котором нет сопротивления, который может слушать, потому что имеет пространство - то безмолвие, из которого могут произрастать все мысли.

Вопрос: Почему нам нравится быть праздными?

Кришнамурти: А что плохого в праздности? Разве плохо просто сидеть спокойно и прислушиваться к отдаленному звуку, который постепенно приближается? Или лежать утром в кровати и наблюдать за птицами на соседнем дереве, за единственным листком, который пляшет в струе ветерка, тогда как все другие листья остаются неподвижными? Что в этом дурного? Мы осуждаем праздность, так как считаем ее вредной; давайте же выясним, что мы подразумеваем под праздностью? Если вы чувствуете себя здоровыми и все же остаетесь в постели после определенного часа, некоторые люди могут назвать вас ленивым. Если вам не хочется играть или заниматься, потому что у вас не хватает энергии или по другим причинам, связанным со слабостью здоровья, кто-нибудь опять-таки может назвать вас ленивым. Но что такое подлинная лень?

Когда ум не осознает своих реакций, собственных неуловимых движений, такой ум ленив, невежествен.

Если вы не в состоянии сдать экзамены, если вы не прочли много книг и обладаете очень небольшим количеством сведений, это не есть невежество. Подлинное невежество состоит в том, что вы не обладаете знанием себя, не воспринимаете того, как работает ваш ум, каковы ваши мотивы, ваши реакции. Точно так же существует лень, когда ум погружен в сон. И у большинства людей ум действительно спит. Они одурманены знаниями, священными писаниями, тем, что сказал Шанкара или кто-то другой. Они следуют той или иной фило-

софии, практикуют дисциплину, и потому их ум, - который должен быть богатым, полным, льющимся через край, подобно реке, - сделался узким, тусклым, усталым. Такой ум ленив. Также и честолюбивый ум, преследующий какую-то цель, не является активным в истинном смысле слова, хотя он может проявлять внешнюю активность, суетиться, работать целый день, чтобы получить то, чего ему хочется; но в своих глубинных слоях он отягощен отчаянием, безнадежностью.

Поэтому нужно быть весьма наблюдательным, чтобы выяснить, действительно ли вы ленивы. Не принимайте безоговорочно чужие слова, если вам сказали, что вы ленивы. Выясните самостоятельно, что такое праздность. Человек, который просто принимает нечто, отвергает или подражает, который охвачен боязнью и прокладывает для себя узкую колею, - такой человек ленив, и потому его ум разрушается, распадается на части. Но наблюдательный человек не ленив, даже хотя он зачастую может очень спокойно сидеть и наблюдать за деревьями, птицами, людьми, звездами, безмолвной рекой.

Вопрос: Вы говорите, что мы должны восстать против общества, - и в то же время говорите, что мы не должны иметь честолюбия. Но разве желание улучшить общество не есть честолюбивый замысел? **Кришнамурти:** Я очень старательно объяснил, что я имею в виду, говоря о восстании; но для большей ясности я буду впредь пользоваться двумя различными выражениями. Бунтовать внутри общества, чтобы сделать его немного лучшим, осуществить некоторые реформы, - все это похоже на бунт заключенных внутри тюрьмы ради улучшений условий жизни в ней; такой бунт - совсем не восстание, а просто мятеж. Видите ли вы различие? Бунт в пределах общества похож на мятеж заключенных, которые хотят лучшей жизни в тюрьме - лучшего питания, лучшего обращения; а восстание, рожденное из понимания, представляет собой индивидуальный разрыв с обществом, - и такой разрыв есть творческая революция.

И вот если вы, как индивид, порываете с обществом, разве это действие мотивировано честолюбием? Если да, то в таком случае вы вообще не порывали с обществом, вы все еще находитесь в стенах тюрьмы, потому что в самой основе общества лежат честолюбие, стяжательство, алчность. Но если вы понимаете, что это такое, и осуществляете революцию в собственном сердце и уме, тогда вы более уже не честолюбивы. И вами не движут зависть, алчность, стяжательство; поэтому вы остаетесь целиком вне общества, основанного на этих качествах. Тогда вы являетесь творческим индивидом, и в вашем действии будет заключено семя иной культуры.

Итак, существует огромная разница между действием творческой революции и действием бунта, мятежа внутри общества. Пока вы заняты просто реформами, тем, чтобы украсить решетки и стены тюрьмы, вы не являетесь творческой личностью. Реформация всегда нуждается в дальнейших реформах; она приносит лишь новые несчастья, новые разрушения. А вот ум, который понимает всю структуру стяжательства, жадности, честолюбия и порывает с нею, - такой ум пребывает в постоянной революции. Это широкий, творческий ум; поэтому его действие подобно действию камня, брошенного в водоем со стоячей водой: он вызывает волны, и эти волны сформируют совершенно иную цивилизацию.

Вопрос: Почему я ненавижу себя, когда не занимаюсь?

Кришнамурти: Послушайте вопрос! Почему я ненавижу себя, когда не занимаюсь так, как, предполагается, я должен заниматься? Почему я ненавижу себя за то, что я не так миловидна, как должна была бы быть?

Иными словами, почему я не живу в соответствии со своими идеалами?

Ну, а не будет ли гораздо проще вообще не иметь идеалов? Если бы у вас не было никаких идеалов, имели бы вы тогда какие-нибудь основания для ненависти к себе? Так почему же вы говорите: "Я должен быть добрым, должен быть великодушным, должен быть внимательным,

должен заниматься" ? Если вы сможете выяс- нить, почему вы так говорите - и быть свободным от идеалов, тогда вы, возможно, станете действовать совер- шенно иначе - и сейчас я углублюсь в этот вопрос.

Итак, почему вы имеете идеалы? Прежде всего потому, что люди всегда говорили вам, что если вы не имеете идеалов, вы - никуда не годный юноша. Общество, построенное как по коммунистическому, так и по капиталистическому образцу, говорит вам: "Вот идеал!" - и вы понимаете это, стараетесь жить в соответствии с ним, не так ли? Однако до того, как вы будете стараться жить в соответствии с каким-то идеалом, разве не следует выяснить, необходимо ли вообще иметь идеалы? Конечно, тут нужны гораздо большие понимания. У вас есть идеал Рамы и Ситы, а также великое множество других идеалов, данных вам обществом или изобре- тенных вами самими для себя. Знаете ли вы, почему вы их имеете? Потому что вы боитесь быть тем, что вы такое.

Давайте подойдем к делу просто, не будем его усложнять. Вы боитесь быть тем, что вы такое; это значит, что у вас нет доверия к себе. Вот почему вы стараетесь быть тем, чем должны быть согласно требованиям общества, родителей, религии.

Но почему же вы боитесь быть тем, что вы такое? Почему вы начинаете не с того, что вы такое, а с того, чем вы должны быть? Без понимания того, что вы такое, нет смысла просто пытаться заменить это тем, чем, как вы полагаете, вы должны быть. Поэтому отбросьте все идеалы. Я знаю, что пожилые люди будут недоволь- ны моими словами, но это неважно. Отбросьте все идеалы, утопите их в реке, вышвырните их в корзинку для ненужных бумаг - и начните с того, что вы такое. Что же это будет?

Вы ленивы, вы не хотите учиться, вам хочется играть, весело проводить время, как этого хочется всем молодым людям. Начинайте с этого. Воспользуйтесь своим умом, чтобы проверить, что именно вы имеете ввиду, когда говорите о том, как провести время весело, - выясните, что в действительности под этим подразуме- мается, не идите тем путем, о котором говорят ваши родители или ваши идеалы. Употребите свой ум, чтобы открыть, почему вам не хочется учиться. Употребите свой ум, чтобы выяснить, чем вы хотите заниматься в своей жизни - именно вы, а не то, чего требует от вас общество или какой-нибудь идеал. Если вы отдадите такому исследованию все свое существо, тогда вы будете революционером; тогда вы будете обладать уверен- ностью для того, чтобы творить, чтобы быть самим собою; и в этом заключается вечно обновляющаяся жиз- ненность. А на другом пути вы будете понапрасну тратить энергию, стараясь походить на кого-то другого.

Разве вы не видите, как необыкновенно то обстоятельство, что вы настолько боитесь быть тем, что вы такое; ведь красота в том и заключается, чтобы оставаться самим собой. Если вы видите, что вы ленивы, глупы, если вы понимаете глупость и стоите лицом к лицу с ней, не стараясь изменить ее во что-то другое, - тогда в этом состоянии вы найдете, что существует огромное облегчение, великая красота и глубокое понима- ние.

Вопрос: Если даже мы действительно создадим новое общество, восставая против нынешнего, разве это создание нового общества не будет еще одной из форм честолубия?

Кришнамурти: Боюсь, что вы не слушали того, что я вам говорил. Когда ум бунтует внутри стандарта общества, такой бунт подобен мятежу в тюрьме, и это - лишь иная форма честолубия. Но когда ум понимает весь процесс нынешнего общества и выходит из него, тогда его действие не является честолубивым. Такое действие может создать новую культуру, лучший общественный порядок, иной мир; однако ум не занят специ- ально таким творчеством. Его единственной заботой является открыть то, что истинно, - и именно движение истины создает новый мир, а не ум, восстающий против общества.

19. Знание И Традиция

Интересно, сколько человек из вас заметило вчера вечером радугу. Она поднималась прямо над водой и как-то неожиданно появлялась перед глазами. Прекрасная для взора, она давала наблюдателю ощущение огромной радости, осознание необъятности и прелести земли. Для того, чтобы передать другим эту радость, необходимо обладать знанием слов, ритма и красоты правильной речи, не так ли? Но что гораздо более важно, так это само чувство, экстаз, приходящий вместе с тем ощущение чего-то прекрасного; и подобное чувство невозможно пробудить при помощи простого культивирования знания, или памяти. Понимаете, мы должны обладать знанием, чтобы общаться, рассказывать о чем-то друг другу; и для культивирования знания должна существовать память. Без знаний вы не сможете управлять самолетом, не сможете построить мост или красивый дом, не сможете прокладывать большие дороги, ухаживать за деревьями и животными, а также делать множество других вещей, которые необходимы цивилизованному человеку. Для того, чтобы получать электричество, работать в различных областях науки, оказывать людям медицинскую помощь и так далее, - для всего этого необходимо обладать знанием, информацией, памятью; в этих областях надобно получить возможно лучшую подготовку. Вот почему очень важно, чтобы у вас были технически первоклассные учителя, которые дали бы вам правильные сведения и помогли бы вам получить основательные знания различных учебных предметов.

Но, видите ли, в то время как на одном уровне знание необходимо, на другом оно становится препятствием. Существует большая область знания, получаемого в сфере физического бытия, и к этому знанию все время прибавляются новые данные. Иметь такое знание и пользоваться им для блага человека весьма существенно. Однако разве нет другого вида знания, которое на психологическом уровне становится помехой для открытия того, что истинно? В конце концов, знание - это форма традиции, не правда ли? И традиция есть культивирование памяти. В области механических действий традиция нужна; но когда традиция используется как средство внутреннего руководства человеком, она становится препятствием для открытия чего-то более великого.

В механической деятельности и в своей повседневной жизни мы полагаемся на знание, на память. Без знания мы не сумеем управлять автомобилем, не сможем делать многих вещей. Однако знание является препятствием, когда оно становится традицией, верованием, которое руководит умом, психикой, внутренним существом; и, кроме того, традиции разделяют людей. Вы заметили, как во всем мире люди разделяются на группы, называющие себя индуистами, буддистами, христианами, мусульманами и так далее? Что же их разделяет? Не научные исследования, не знания в области сельского хозяйства, не вопрос о том, как строить мосты или водить реактивные самолеты. То, что разделяет людей, - это традиции, верования, которые особым образом обуславливают ум.

Итак, знание является препятствием, когда оно стало традицией, которая придает форму уму, обуславливает его согласно особому образцу, - потому, что тогда оно не только разделяет людей и создает вражду между ними, но также препятствует глубокому открытию того, что такое истина, что такое жизнь, что такое Бог. Для того, чтобы открыть, что такое Бог, ум должен быть свободен от всех традиций, от всех накоплений, от всех знаний, которыми он пользуется в качестве психологических предохранителей.

Функция образования состоит в том, чтобы в изобилии давать ученику знания в различных областях человеческой деятельности и в то же время освободить его ум от всех традиций, так, чтобы он был способен исследовать, находить, открывать. Иначе ум становится механичным,

отягощенным структурой знания. Если он не будет постоянно освобождать себя от накоплений, традиций, ум не сможет открыть Высочайшее, то, что вечно; однако, он, очевидно, должен приобретать обширные знания и информацию, так, чтобы оказаться в состоянии иметь дело с теми вещами, которые нужны человеку и которые человек должен производить.

Итак, знание, которое представляет собой развитие памяти, на некотором уровне полезно и необходимо; однако, на другом уровне оно становится вредным. Заметить это различие, видеть, где знание является разрушительным, где его необходимо отставить в сторону, а где оно полезно, где ему надо предоставить возможность функционировать с наибольшей допустимой полнотой, - это и есть начало разума.

Ну, а что же происходит в настоящее время в области образования? Разве вам не даются всевозможные знания? Когда вы поступаете в колледж, вы можете стать инженером, врачом или адвокатом, можете получить университетское образование в области математики или в другой отрасли знания, можете изучить науку о домашнем хозяйстве и научиться вести его, готовить пищу и тому подобное, однако, никто не помогает вам освободиться от всех традиций, чтобы ваш ум с самого начала был свежим, живым и потому способным все время открывать нечто совершенно новое. Философские системы, теории, верования, которые вы приобретаете из книг и которые стали вашей традицией, в действительности являются препятствием для ума, потому, что ум пользуется ими как средством собственной психологической безопасности и потому оказывается ими обусловленным. Так что необходимо одновременно и освобождать ум от всех традиций, и осваивать знания, технику; и в этом - функция образования.

Трудность заключается в том, чтобы освободить ум от известного, так, чтобы он всегда мог открыть новое.

Один великий математик однажды рассказал мне, как он много дней трудился над какой-то проблемой и никак не мог найти ее решение. И вот однажды утром, совершая обычную прогулку, он внезапно увидел ответ. Что же произошло? Его ум оказался спокойным и смог взглянуть на проблему свободно, - а сама проблема открыла ответ. Нужно обладать информацией о проблеме; но для того, чтобы найти ответ, ум должен быть свободным от этой информации.

В большинстве своем мы усваиваем факты, собираем информацию или знания; но ум никогда не обучают тому, как быть спокойным, как стать свободным от всей жизненной суматохи, от той почвы, в которой коренятся проблемы. Мы вступаем в разные общества, становимся приверженцами какой-нибудь философии, отдаем-ся какому-то верованию; но все это до крайности бесполезно; ибо наши проблемы так не разрешаются. Наоборот, подобный образ действий приносит еще большие несчастья, большие печали. То, что нам нужно, - это не философия, не вера, а свободный ум, способный исследовать, открывать, творить.

Вы набиваете себе голову, чтобы сдать экзамены, собираете множество сведений, затем пишете работу на эту тему, чтобы получить степень, - в надежде после всего получить специальность, жениться или выйти замуж; но разве это все? Вы приобрели знания, овладели техникой, но ваш ум не свободен; и потому вы становитесь рабом существующей системы, а это значит, что вы не являетесь творческой личностью. Вы можете иметь детей, написать несколько картин или стихотворение на особый случай; но, конечно, это не творчество.

Для того, чтобы могло проявиться творческое состояние, прежде всего должен быть свободен ум; а тогда можно воспользоваться техникой для выражения этого творческого состояния. Но обладание техникой без творческого ума не имеет смысла, - без того необыкновенного творческого состояния, которое приходит с открытием истинного. К несчастью, большинство из нас не знает этого состояния, потому что мы обременили свои умы знанием, традициями, памятью, тем, что говорил Шанкара, Будда, Маркс или кто-то еще. Тогда

как если ваш ум будет свободен для того, чтобы открыть истинное, вы обнаружите, что к вам приходит неисчерпаемое и неразрушимое богатство, в котором заключена огромная радость. Тогда все ваши взаимоотношения - с людьми, с идеями, с вещами - приобретут совершенно иной смысл.

Вопрос: Как можно изменить характер непослушного мальчика - действием наказания или при помощи любви?

Кришнамурти: А что думаете вы? Хорошенько вслушайтесь в вопрос, продумайте его, прочувствуйте.

Изменится ли непослушный мальчик под действием наказания или благодаря любви? Если он изменится под действием наказания, которое представляет собой форму принуждения, разве это будет переменной? Вы - старшие, вы обладаете авторитетом, как учитель или родитель; и если вы угрожаете ему, пугаете его наказанием, бедняжка, возможно, станет делать все, что вы ему скажете; но разве это переменная? Возможно ли переменная под действием какой-то формы принуждения? Может ли вообще когда-нибудь наступить переменная под действием законодательства, под действием любой формы страха?

И когда вы спрашиваете о том, вызовет ли любовь переменную в послушном мальчике, что вы понимаете под словом "любовь"? Если любить мальчика - значит, понимать его, не стремиться изменить, а понять причины, вызывающие непослушание, - тогда само это понимание произведет в нем прекращение непослушания. Если же я хочу изменить мальчика, так, чтобы он перестал быть непослушным, разве уже само мое желание изменить его, не является формой принуждения? Но если я начну понимать, почему он непослушен, если я смогу открыть и искоренить причины, вызывающие непослушание, - это может быть плохое питание, недостаточный сон, отсутствие ласки, обида со стороны другого мальчика и так далее - тогда мальчик не будет непослушным. А если мое желание состоит лишь в том, чтобы изменить мальчика, т.е. если я хочу, чтобы он соответствовал какому-то частному образцу, тогда я не смогу его понять.

Видите ли, это вызывает новый

Вопрос: что мы понимаем под переменной? Даже если мальчик перестает быть непослушным благодаря действию вашей любви, что представляет собой особого рода влияние, разве это будет подлинной переменной? Вы можете испытывать любовь к нему, - но и здесь все же существует давление на него, желание, чтобы он делал нечто или был чем-то. И когда вы говорите, что мальчику необходимо измениться, что вы хотите этим сказать? Что чем заменить? Изменить то, чем он является, на то, чем он должен быть? Если он изменится на то, чем он должен быть, разве это не окажется простым видоизменением того, чем он был, следовательно, совсем не переменной?

Иначе говоря, если я жаден и перестал быть жадным потому, что вы, общество и священные книги - все говорят мне, что я не должен быть жадным, изменился ли я, или я просто называю жадность как-то иначе?

Тогда как если я способен исследовать и понять всю проблему своей жадности, я буду свободен от нее; и это совсем не то, что становиться не жадным.

Вопрос: Как можно стать умным?

Кришнамурти: В тот момент, когда вы пытаетесь стать умным, вы перестаете быть умным. Этот вопрос действительно важен - так что давайте своему уму немного поразмышлять над ним. Если я глуп, и каждый говорит мне, что я должен стать умным, - больше занимаюсь, стараюсь получить лучшие оценки. Тогда люди говорят: "Он работает более упорно" - и похлопывают меня по плечу; но я продолжаю оставаться глупым, потому что приобрел всего лишь внешние украшения ума. Поэтому проблема не в том, как стать умным, а в том, как быть свободным от

глупости. Если, будучи глупым, я стараюсь стать умным, я все еще поступаю глупо.

Понимаете, основная проблема - это проблема изменения. Когда вы спрашиваете: "Что такое разум, как может человек стать умным?" - этот вопрос подразумевает понятие умного человека; и тогда вы стараетесь стать похожим на это понятие. Однако иметь формулу, теорию или понятие умного человека и стараться придать себе форму, соответствующую такому образцу, - разве это не глупо? Если же человек туп и начинает выяснять, что такое тупость, без всякого желания заменить ее чем-то другим, не говоря: "Я туп, я глуп; как это ужасно!", - тогда он обнаружит, что в раскрытии проблемы появляется некий разум, освобожденный от глупости, - и это произойдет без всякого усилия.

Вопрос: Я - мусульманин. Если я ежедневно не буду следовать традициям моей религии, родители грозят-ся выгнать меня из дома. Что мне делать?

Кришнамурти: Вы, те, кто не являетесь мусульманами, вероятно, посоветуете задавшему вопрос уйти из дома, не правда ли? Но, не взирая на то, какой ярлык вы носите - индуиста, парса, коммуниста, христианина или кого бы то ни было, тот же вопрос относится и к вам, так что не считайте себя выше, не важничайте: ведь если вы скажете своим родителям, что их традиции суть на самом деле просто древние суеверия, тогда они также могут выгнать вас из дома.

Итак, вы воспитаны в принципах какой-то особой формы религии, и ваш отец говорит вам, что вы должны уйти из дома, если не будете соблюдать некоторые обряды, которые, как вы теперь понимаете, представляют собой лишь старые суеверия; что вы тогда будете делать? Это зависит от того, насколько глубоко ваше нежелание следовать этим суевериям, не так ли? Скажете ли вы: "Я много думал об этом - и считаю, что называть себя мусульманином, индуистом, буддистом, христианином или любым иным именем - глупость. Если по этой причине я должен уйти из дома, я уйду. Я готов встретить лицом к лицу то, что принесет мне жизнь, даже нищету и смерть, ибо я чувствую, что мое убеждение верно, и на этом я буду стоять". Скажете ли вы так? Если нет, то вы просто поглощены традицией, коллективом.

Так что же вы станете делать? Если образование не дает вам уверенности подобного рода, тогда в чем вообще цель образования? В том лишь, чтобы подготовить вас к получению специальности, чтобы приспособить вас к обществу, которое явно разрушительно? Не говорите: "Только немногие в состоянии порвать с обществом, и я недостаточно силен". Порвать с обществом может каждый, кто вложит в это свой ум. Для того, чтобы понять давление традиции и противостоять ему, вы должны иметь не силу, а доверие, - огромное доверие, которое приходит, когда вы знаете, как самостоятельно придумывать вопросы. Но, видите ли, ваше образование не учит вас, как нужно мыслить; оно говорит вам, о чем мыслить. Вас говорят, что вы мусульманин, индуист, христианин, то или другое. Но как раз функция правильного образования состоит в том, чтобы помочь вам мыслить самостоятельно, так чтобы из вашего собственного мышления вы ощутили колоссальную уверенность. Тогда вы будете творческой личностью, а не рабской машиной.

Вопрос: Вы говорите нам, что во внимании не должно быть сопротивления. Как это возможно?

Кришнамурти: Я сказал, что любая форма сопротивления есть невнимание, рассеянность. Не принимайте это на веру, обдумайте проблему. Не принимайте ничего на веру, кто бы ни говорил; исследуйте дело самостоятельно. Если вы просто принимаете что-то на веру, вы становитесь механистичными, тупыми; вы уже мертвы; а если вы исследуете, если вы самостоятельно продумываете вопросы, тогда вы становитесь живым, энергичным, творческим человеком.

Так вот можете ли вы быть внимательным к тому, что вам говорят, и в то же время

осознавать, что кто-то входит в двери, не поворачивая при этом головы, чтобы посмотреть, кто это, но и не сопротивляясь желанию повернуть голову? Если вы противитесь повороту головы, чтобы посмотреть в сторону, ваше внимание уже отсутствует, и вы растрчиваете свою умственную энергию на сопротивление. Поэтому возникает

Вопрос: может ли существовать состояние тотального внимания, в котором нет отвлечения и вследствие этого нет сопротивления? Иначе говоря, можете ли вы быть внимательными к чему-то всем своим существом и, тем не менее, сохранять чувствительность внешних слоев сознания по отношению ко всему, что происходит около и внутри вас?

Видите ли, ум - необыкновенный инструмент. Он постоянно что-то усваивает - видит различные формы, цвета, получает бесчисленные впечатления, улавливает смысл слов, значение мимолетного взгляда и так далее; и наша проблема состоит в том, чтобы, обращая на что-то внимание, сохранять в то же время чувствительность ума к тому, что происходит вокруг нас, включая все бессознательные впечатления и реакции.

То, о чем я говорю, в действительности охватывает и всю проблему медитации. Сейчас мы не можем на ней остановиться; но если человек не знает, как медитировать, он не является зрелым человеческим существом. Медитация есть одна из самых важных вещей в жизни, - она гораздо важнее, чем сдача экзаменов на получение диплома. Понять, что такое правильная медитация, - это значит практиковать медитацию. В духовной области "практиковать" что-нибудь - нечто мертвое. Для понимания того, что такое правильная медитация, должно существовать осознание деятельности собственного сознания; а тогда налицо полное внимание.

Но полное внимание невозможно, когда имеет место какая-либо форма сопротивления. Видите ли, большинство из нас приучено ко внимательности при помощи сопротивления; и потому наше внимание всегда частично, никогда не бывает полным, - и вот почему ученье становится скучным, утомительным, внушающим страх.

Очень важно поэтому быть внимательным в глубоком смысле слова, т.е. осознавать деятельность собственного ума. Без самопонимания вы не сможете быть полностью внимательными. Вот почему в настоящей школе ученика должны не только учить различным предметам, но и помогая ему осознавать процесс собственного мышления. В понимании себя он узнает, что это такое - быть внимательным без сопротивления, ибо понимание себя есть путь к медитации.

Вопрос: Почему нам интересно задавать всякие вопросы?

Кришнамурти: Очень просто: потому, что человек любознателен. Разве вам не хочется знать, как играть в крикет, как играть в футбол, как запускать воздушного змея? В тот момент, когда вы перестаете задавать вопросы, вы уже мертвы; и обычно это как раз происходит с пожилыми людьми. Они перестали интересоваться, ибо их умы отягощены информацией, тем, что сказали другие. Они приняли традицию и прочно пребывают в ней. Пока вы задаете вопросы, вы пробиваетесь вперед; а с той минуты, когда вы начинаете принимать нечто на веру, вы психологически мертвы. Поэтому в течение всей жизни не принимайте на веру ничего, а углубляйтесь, исследуйте. Тогда вы обнаружите, что ваш ум есть нечто действительно необыкновенное; он не имеет конца; и для такого ума нет смерти.

20. Быть Религиозным - Значит Быть Чувствительным К Реальности

Разве не приятно для взгляда это зеленое поле с ярко-желтыми цветами и бегущим по нему ручьем? Я глядел на него вчера вечером; и, видя необыкновенную прелесть и спокойствие сельской местности, человек непременно спрашивает себя о том, что такое красота. У нас существует немедленная реакция на красивое и безобразное, реакция удовольствия или страдания. И мы облакаем это ощущение в слова, говоря: "Это прекрасно" или "Это безобразно". Но важно не ощущение удовольствия или страдания; важно скорее пребывание в общении со всем окружающим, чувствительность как к прекрасному, так и к уродливому.

Но что же такое красота? Здесь перед нами один из фундаментальных вопросов; он не является поверхно-стным, не отменяйте его в сторону. Понимать, что такое красота, обладать тем чувством доброты, которое приходит, когда ум и сердце пребывают в общении с чем-то прекрасным, не встречая при этом никаких помех, так что человек чувствует себя совершенно свободно, - несомненно, это имеет большое жизненное значение; и до тех пор, пока мы не узнаем эту реакцию на красоту, наша жизнь будет весьма мелкой. Человек может жить в окружении огромной красоты, среди гор, полей и рек, но если он не обладает ощущением всей этой красоты, ему можно с таким же успехом оставаться мертвым.

Вы, юноши, девушки и пожилые люди, только задайте себе

Вопрос: что такое красота? Чистота и опрятность в одежде, улыбка, грациозный жест или ритм походки, цветок в волосах, хорошие манеры, чистота речи, вдумчивость, внимательное отношение к другим, включая пунктуальность, - все это часть красоты, не правда ли? И только ли в этом заключается красота, или в ней спрятано нечто гораздо более глубокое?

Существует красота формы, красота замысла, красота жизни. Случалось ли вам наблюдать прекрасную форму дерева, покрытого листвой, или чрезвычайную тонкость обнаженного дерева на фоне неба? Такие вещи прекрасны для взгляда, но все они представляют собой поверхностное выражение чего-то более глубокого.

Итак, что же это такое, что мы называем красотой?

Вы можете иметь красивое лицо с выразительными чертами, одеваться с большим вкусом, иметь прекрасные манеры, хорошо владеть живописью или писать о красоте пейзажа; но без внутреннего чувства доброты все внешние принадлежности красоты ведет лишь к весьма поверхностной, изощренной жизни, не имеющей особого смысла.

Итак, мы должны выяснить, что в действительности представляет собой красота, не так ли? Обратите внимание, я не говорю, что нам следует избегать внешних проявлений красоты. Все мы должны иметь хорошие манеры, обладать физической чистотой, одеваться со вкусом, без показательных эффектов, должны быть пунктуальны, обладать ясностью в речи и так далее. Эти вещи необходимы, они создают приятную атмосферу; но сами по себе они не имеют большого значения.

Именно внутренняя красота придает грацию, чрезвычайную мягкость даже внешней форме и движениям.

И что же такое эта внутренняя красота, без которой жизнь человека остается весьма мелкой? Думали вы хоть раз об этом? Наверно, нет. Вы чересчур заняты, ваши умы перегружены занятиями, игрой, беседами, смехом, тем, чтобы подразнить друг друга. А помочь вам открыть, что же представляет собой внутренняя красота, без которой внешняя форма и движения имеют очень небольшое значение, и есть одна из функций правильного образования, глубокое

понимание красоты составляет существенную часть вашей собственной жизни.

Может ли мелкий ум ощутить красоту? Он может говорить о красоте; но разве он в состоянии пережить эту переполняющую нас огромную радость, когда мы глядим на нечто действительно прекрасное? Когда ум занят только собой и собственной деятельностью, он некрасив; что бы он ни делал, он остается уродливым, ограниченным; поэтому он не способен узнать, что такое красота. Тогда как ум, не занятый самим собой, свободный от честолюбия, ум, который не захвачен собственными желаниями, не увлечен стремлением к успеху, - такой ум не является мелким, и он расцветает в доброте. Понимаете? Именно эта внутренняя доброта придает прелесть даже так называемому некрасивому лицу. Когда существует эта внутренняя доброта, некрасивое лицо преобразается; ибо внутренняя доброта - это, поистине, глубокое религиозное чувство.

Знаете ли вы, что значит быть религиозным? Религиозность не имеет ничего общего ни с храмовыми колоколами, хотя их звон так приятно слушать издали, ни с пуджей, ни с церемониями священнослужителей, ни со всей остальной ритуальной чепухой. Быть религиозным - это быть чувствительным к реальности. Ваше тотальное существо, тело, ум и сердце, обладают чувствительностью к красоте и к безобразию, - к ослу, привязанному у столба, к нищете и грязи этого города, к смеху и слезам, ко всему, что вас окружает. И из этой чувствительности ко всему существованию в целом берет начало доброта, любовь, а без нее красоты нет, хотя бы вы и обладали талантом, прекрасно одевались, разъезжали в дорогом автомобиле и отличались скрупулезной чистотой.

Ведь любовь - это нечто необыкновенное, не правда ли? Вы не сможете любить, если думаете о себе; но это и не значит, что вы должны думать о ком-то другом. Любовь есть; она не имеет объекта. Любящий ум - это подлинно религиозный ум, потому что он пребывает в движении реальности, истины, Бога; и только такой ум способен узнать, что такое красота. Ум, который не уловлен в какую-либо философию, который не заключен внутри какой-нибудь системы или веры, который не увлечен собственным честолюбием и потому обладает чувствительностью, подвижен, бдителен, - такой ум обладает красотой.

Пока вы еще молоды, очень важно приучиться к чистоте и опрятности, уметь сидеть как следуя, не допуская беспокойных движений, обладать приятными манерами за столом, быть внимательным и пунктуальным; но какими бы необходимыми ни казались эти правила, они остаются поверхностными; и если вы просто воспитываете в себе поверхностные качества, не понимая глубокой основы, вы никогда не узнаете, в чем заключается красота. Ум, который не принадлежит к какой-либо нации, группе или обществу, для которого нет авторитета, который не имеет честолюбивых мотивов и не удерживается страхом, - такой ум всегда расцветает в любви и доброте. Так как он пребывает в движении реальности, он знает, что такое красота; чувствительный и к прекрасному, и к безобразному, этот ум является творческим - и обладает безграничным пониманием.

Вопрос: Если у меня с детства имеется некоторый замысел, смогу ли я осуществить его, когда вырасту?

Кришнамурти: Детские замыслы обычно не слишком длительны, не правда ли? Маленький мальчик хочет быть машинистом; затем он видит проносящийся по небу реактивный самолет, и ему хочется стать пилотом; или он слышит какого-то политического оратора и хочет быть похожим на него, а затем видит саньяси и решает тоже сделаться саньяси. Девочке может хотеться иметь много детей, стать женой богатого человека и жить в большом доме; или же она может мечтать о том, чтобы заниматься живописью, писать стихи.

Итак, сбудутся ли мечты детства? И стоят ли мечты осуществления? Искать осуществления любого желания, каким бы оно ни было, всегда приносит печаль. Пожалуй, сейчас вы еще

этого не заметили, но когда подрастете, - увидите. Печаль - это тень желания. Если мне хочется быть богатым или знаменитым человеком, я борюсь, чтобы достигнуть своей цели, отталкивая других в сторону и создавая вражду, и если мне даже удастся добиться того, что я хочу, рано или поздно неизбежно что-то происходит: или я заболеваю, или в самом процессе осуществления моего желания мне хочется чего-то большего; а тут же, за углом, всегда скрывается смерть. Честолюбие, желание и осуществление неизбежно ведут к разочарованию, к печали. Вы сами можете наблюдать за этим процессом. Изучите пожилых людей, которые окружают вас, знаменитых и великих в своей стране, которые создали себе имя и обладают властью. Посмотрите на их лица - это или печальные, или жирные и напыщенные физиономии; их линии безобразны. Они не расцветают в доброте, ибо в их сердцах гнездится печаль.

Разве невозможно жить в этом мире без честолюбивых замыслов, просто оставаясь тем, что вы такое?

Если вы начнете понимать то, что вы такое, не пытаясь это изменить, тогда сама эта сущность претерпевает преображение. Я думаю, человеку можно жить в этом мире анонимно, совершенно неизвестным, не будучи знаменитым, честолюбивым, жестоким. Когда вы не придаете никакого значения своей личности, вы можете жить в этом мире очень счастливо; и такое умение тоже является частью правильного образования и воспитания.

Весь мир поклоняется успеху. Вы слышите рассказы о том, как бедный юноша учился по ночам и в конце концов сделался судьей, как другой начал с продажи газет, а кончил многомиллионным состоянием. Вы вскормлены на прославлении успеха. Вместе с достижением большого успеха существует также и великая печаль; но мы в большинстве своем охвачены желанием достигнуть; и для нас успех гораздо более важен, чем понимание и растворение печали.

Вопрос: Разве при нынешней общественной системе не будет очень трудным претворить в действие то, о чем вы говорите?

Кришнамурти: Когда вы что-то очень сильно чувствуете, считаете ли вы трудным воплотить это в действие? Когда вам очень хочется играть в крикет, вы играете в него всем своим существом, не правда ли? И разве вы называете это трудным? Только тогда, когда вы не ощущаете истину чего-то глубиной своего сердца, вы говорите о том, как трудно воплотить ее в действие. Вы ее не любите. То, что вы любите, вы делаете с жаром, и в этом ощущается радость; тогда для вас не важно, что могут сказать ваши родители или общество. Но если у вас нет глубокой убежденности, если вы чувствуете себя свободным и счастливым, делая то, что вы считаете правильным, несомненно, ваш интерес к этому делу ложен, нереален; поэтому оно становится тягостным, и вы, говорите, что его трудно претворить в действие.

И в том, что вы любите делать, конечно, будут трудности; но для вас это не важно, это часть жизни. Видите ли, мы создали философию трудностей, мы считаем добродетелью совершать усилия, бороться, противостоять.

Я не говорю о приобретении опыта благодаря усилию и борьбе; я говорю о том случае, когда человек любит что-то делать. Но если у вас нет такой любви, тогда не сражайтесь с обществом, не беритесь за разрушение мертвой традиции, потому что ваша борьба будет бессмыслицей, и вы лишь создадите больше несчастья. С другой стороны, если вы глубоко ощущаете нечто справедливым и потому можете стоять в одиночестве, тогда ваше действие, рожденное любовью, приобретет необыкновенное значение, будет иметь жизненность и красоту.

Знаете, великое рождается только в очень спокойном уме; и спокойный ум не проявляется благодаря усилию, контролю, дисциплине.

Вопрос: Что вы подразумеваете под тотальной переменой, и как это может быть

осуществлено в собствен- ной жизни человека?

Кришнамурти: Как вы думаете, может ли произойти тотальная перемена, если вы стараетесь произвести ее? Знаете ли вы, что такое изменение? Предположим, вы честолюбивы; и вот вы начинаете видеть, что влечет за собой честолюбие: надежду, удовлетворение, разочарование, жестокость, печаль, невнимательность, жад- ность, зависть, полное отсутствие любви. Что же вам делать, когда вы видите все это? Совершать усилия, чтобы измениться, то есть превратить честолюбие в иную его форму, не так ли? Это предполагает наличие желания быть чем-то другим. Вы можете отбросить одно желание, но в самом этом процессе вы возвращаете другое желание, которое тоже приносит печаль.

А вот если вы видите, что честолюбие приносит печаль и что желание положить конец честолюбию тоже влечет за собой печаль, если вы сами вполне ясно увидели эту истину и не действуете, а даете возможность действовать истине, - тогда эта истина производит в уме фундаментальную перемену, тотальную революцию.

Но для этого требуется много внимания, большая проникновенность, глубокое прозрение.

Когда вам, как и всем другим, говорят, что вы должны быть добрым, что вы должны любить, что происхо- дит обыкновенно в таком случае? Вы говорите: "Я должен практиковать доброту, должен выказывать любовь к родителям, к прислуге, к моему ослу, ко всему на свете". Это значит, что вы совершаете усилие показать любовь, - и тогда "любовь" становится весьма вычурной, поддельной; такой она бывает, например, у тех наци- оналистов, которые вечно осуществляют на практике братство, что является глупым, нелепым. Причина такой практики - жадность; но если вы видите истину национализма, алчности, и даете возможность этой истине подействовать на вас, как бы работать над вами, тогда вы проникаетесь чувством братства без каких бы то ни было усилий. Ум, практикующий любовь, не может любить. Но если вы любите и не вмешиваетесь в любовь, тогда сама любовь произведет свое действие.

Вопрос: Сэр, что такое саморасширение?

Кришнамурти: Если вы хотите стать губернатором или знаменитым профессором, если вы подражаете какому-то герою или большому человеку, стараетесь следовать вашему гуру или какому-нибудь святому, тогда этот процесс становления, подражания, следования есть форма саморасширения, не правда ли? Честолюби- вый человек, желая самоосуществления, может говорить, что он делает это во имя мира, ради своей страны, - но его действие есть все-таки расширение самого себя.

Вопрос: Почему богатые люди держатся так гордо?

Кришнамурти: Маленький мальчик спрашивает, почему богатые люди держатся так гордо. Действитель- но ли вы заметили, что богатые люди выказывают свою гордость? А разве не имеют гордости также и бедные?

Все мы обладаем своей особой надменностью, которую и показываем различными способами. Богатый, бед- ный, ученый, способный человек, святой, вождь - каждый по-своему чувствует, что он добился успеха, что он - кто-то, что он умеет что-то делать. Но тот человек, который остается просто никем, кто не желает быть кем- то, кто остается всего лишь самим собой и понимает себя, - такой человек свободен от высокомерия, от гордо- сти.

Вопрос: Почему мы всегда захвачены своим "я", "моим"; почему во время наших встреч с вами мы про- должаем поднимать те вопросы, которые вызваны этим состоянием ума?

Кришнамурти: Действительно ли вы хотите знать это, или вам кто-то посоветовал задать такой вопрос?

Проблема "я" и "моего" - такая проблема, в которую вовлечены мы все. На самом деле, это единственная проблема, которую мы имеем; и мы постоянно говорим о ней различными способами, иногда в понятиях раз- очарования, иногда в понятиях осуществления, иногда в

понятиях печали. Желание иметь длительное счастье, страх смерти или потери имущества, удовольствие слышать лестные отзывы, обида после оскорбления, ссора из-за вашего бога и моего бога, вашего пути и моего пути, - ум неустанно занят всем этим и ничем иным. Он может притворяться, что ищет мира, испытывает братские чувства, может прикидываться добрым, любящим; но за этой словесной ширмой он продолжает оставаться захваченным в конфликт "я" и "моего", - и вот почему он создает проблемы, которое вы поднимаете каждое утро в различных выражениях.

Вопрос: Почему женщины так изысканно одеваются?

Кришнамурти: А вы не спрашивали их об этом? И разве вы никогда не наблюдали за птицами? У них часто самец имеет более яркую окраску, более оживлен и весел. Быть физически привлекательным - это часть взаимоотношений полов для производства на свет потомства. Такова жизнь. То же самое бывает и с юношами: подрастая, они любят по-особому расчесывать волосы, носить красивые головные уборы, привлекательную одежду - и это то же самое. Все мы хотим как-то показать себя. Богатый человек в дорогом автомобиле, девушка, которая прихорашивается, юноша, старающийся казаться весьма красивым, - все они хотят показать, что чем-то обладают. Станный мир, не правда ли? Посмотрите, а ведь лилия или роза никогда не бывают претен- циозными; их красота заключается в том, что каждая остается собой.

21. Цель Учения

Будет ли вам интересно, если мы попробуем выяснить, что такое ученье? Ведь вы ходите в школу, чтобы учиться, не так ли? Что же такое ученье? Думали вы когда-нибудь об этом? Как вы учитесь, зачем вы учитесь, чему вы учитесь? В чем смысл, в чем более глубокое значение объяснения? Вам необходимо выучиться читать и писать, изучить различные учебные предметы, а также освоить какую-нибудь технику, подготовиться к профессии, которая даст вам возможность зарабатывать на жизнь. Мы имеем в виду все это, когда говорим об учении, - и затем большинство из нас здесь останавливается. Как только мы сдадим несколько экзаменов, получим специальность и работу, мы как-то совершенно забываем об учении.

Но разве есть конец ученью? Мы говорим, что ученье по книгам и ученье на опыте - две разные вещи; но верно ли это? Например, мы узнаем из книг то, что другие люди писали о каких-то науках; затем мы производим собственные эксперименты и продолжаем учиться на них. Мы учимся также благодаря жизненному опыту, - по крайней мере, мы так говорим. Но, в конце концов, для того, чтобы проникнуть в необыкновенные глубины жизни, установить, что такое Бог, или истина, должна существовать свобода; а разве благодаря опыту появляется свобода, необходимая для того, чтобы отыскивать, учиться?

Думали ли вы о том, что такое опыт? Это некоторое чувство в ответ на какой-то вызов, не правда ли?

Ответить на вызов, значит получить опыт. И разве вы учитесь благодаря опыту? Когда вы реагируете на некоторый вызов, на стимул, ваш ответ основан на вашей обусловленности: на полученном вами образовании и воспитании, на сформировавших вас культурных, религиозных, социальных и экономических глубинных влияниях. Вы отвечаете на любой вызов, будучи обусловленным этими глубинными влияниями, как индуист, христианин, коммунист и тому подобное. Если вы не порвете со своей глубинной основой, ваш ответ только усилит или видоизменит эту основу. И отсюда вы никогда не бываете по-настоящему свободными, чтобы исследовать, открывать, понять, что такое истина, что такое Бог.

Так что же такое ученье? Вы начинаете с того, что учитесь чтению и письму, тому, как спокойно сидеть, как слушаться или не слушаться; вы учитесь истории этой или другой страны, вы учитесь языкам, необходимым для общения; учитесь тому, как зарабатывать себе на жизнь, как удобрять поля и так далее. Но существует ли такое состояние ученья, в котором ум свободен от глубинных основ, состояние, в котором нет исканий? Понятен ли вам этот вопрос?

То, что мы называем ученьем, есть непрерывный процесс приспособления, сопротивления, подчинения; мы учимся или чего-то избегать, или что-то приобретать. И вот существует ли такое состояние, в котором ум является инструментом не ученья, а бытия? Видите ли вы разницу? До тех пор, пока мы приобретаем, получаем, избегаем, ум должен учиться и в этом учении всегда большое место занимает напряжение, сопротивление.

Чтобы учиться, вы должны сосредотачиваться, не правда ли? И что такое сосредоточение?

Обращали ли вы когда-нибудь внимание на то, что происходит, когда вы на чем-то сосредотачиваетесь?

Когда нужно изучить книгу, которую вам не хочется читать, или даже в том случае, когда вы действительно хотите заниматься, вам приходится оказывать сопротивление, отбрасывать другие воздействия, чтобы сосредоточиться. Вы противитесь стремлению выглянуть из окна или с кем-нибудь поговорить. Итак, в сосредоточении всегда налицо усилие, не так ли? В нем есть мотив, побуждение учиться с целью нечто приобрести; и наша жизнь представляет собой серию таких усилий, состояние напряжения, в котором мы стараемся учиться.

Но если напряжения совсем нет, нет приобретения, накапливания знаний, разве тогда ум не будет способен учиться гораздо глубже и быстрее? Тогда он становится инструментом исследования, цель которого - выявить, что такое истина, что такое красота, что такое Бог, - а это в действительности значит, что он не подчиняется никакому авторитету, будь то авторитет знания или общества, религии, культуры или обусловленности.

Видите ли, только тогда, когда ум свободен от бремени знания, он может выяснить, что такое истина; и ведь в самом процессе выяснения нет накопления, не правда ли? В тот момент, когда вы начинаете накапливать пережитое или усвоенное, оно становится якорем, удерживающим ваш ум и препятствующим его дальнейшему движению. В процессе исследования, со дня на день, ум теряет то, что узнал, так что он всегда свеж и не запятнан вчерашним опытом. Истина жива, она не статична; и ум, который желает открыть истину, также должен быть живым, не отягощенным знаниями или опытом. Только тогда существует то состояние, в котором проявляется истина.

В словесном выражении все это может показаться трудным; но если вы приложите к смыслу сказанного свой ум, никаких трудностей не окажется. Для исследования более глубоких вопросов жизни ум должен быть свободным; а в тот момент, когда вы учитесь и делаете ученье основой дальнейшего исследования, ваш ум не свободен, и вы более не исследуете.

Вопрос: Почему мы так легко забываем то, что было трудно усвоить?

Кришнамурти: Почему вы учитесь - потому ли, что вас к этому вынуждают обстоятельства? В конце концов, если вы изучаете физику и математику, а на самом деле желаете стать адвокатом, вы скоро забываете физику и математику. Учитесь ли вы по-настоящему, если у вас есть какое-то побуждение к ученью? Если вы хотите сдать некоторые экзамены просто для того, чтобы получить работу и жениться, вы, возможно, совершите усилие, чтобы сосредоточиться и выучиться; но, как скоро вы сдадите экзамены, вы быстро забудете все, что выучили, не правда ли? Когда ученье является лишь средством куда-то прийти, в тот момент, когда вы пришли, куда хотели, вы забываете о средстве, - и, конечно, это совсем не ученье. Поэтому состояние ученья может существовать только тогда, когда нет мотива, нет побуждения, когда вы делаете некоторую вещь из любви к ней самой.

Вопрос: Какое значение имеет слово "прогресс"?

Кришнамурти: Подобно большинству людей и вы имеете идеалы, не правда ли? И идеал не реален, не представляет собой факт; это то, что должно быть, это нечто в будущем. И вот что я скажу: забудьте идеал и осознайτε то, что вы такое. Не стремитесь к тому, что должно быть, а поймите то, что есть. Понимание того, что вы такое в действительности, гораздо более важно, чем стремление к тому, чем вы должны быть. Почему?

Потому, что в понимании того, что вы такое, начинается самопроизвольный процесс преобразования, тогда как если вы становитесь тем, чем, по-вашему, должны быть, не происходит никакой перемены, а только продолжается тот же старый образец в иной форме. Если ум видит, что он глуп, и старается быть умным, заменить свою глупость пониманием, то есть тем, чем он должен быть, это глупо, это не имеет смысла, это нереально; здесь существует лишь стремление к собственной проекции, здесь налицо отсрочка понимания того, что есть.

И пока ум пытается заменить свою глупость чем-то другим, он остается глупым. Но если ум говорит: "Я понимаю, что я глуп, и я хочу понять, что такое глупость; поэтому я углублюсь в нее, буду наблюдать, как она проявляется" - тогда уже самый этот процесс исследования вызывает фундаментальные преобразования.

"Какое значение имеет слово "прогресс"? Существует ли такая вещь, как прогресс? Вы видите повозку с волами, которая проходит две мили в час, и ту необыкновенную вещь, которую называют реактивным самолетом, передвигающуюся со скоростью шестисот и более миль в

час. Разве это не прогресс? Технический прогресс действительно существует: улучшение средств сообщения, улучшение здравоохранения и т.д. Но есть ли какая-то другая форма прогресса? Имеет ли место психологический прогресс в смысле духовного продвижения вперед с течением времени? Является ли идея прогресса в духовности подлинно духовной, или это всего лишь изобретение ума?

Знаете, задавать фундаментальные вопросы весьма важно; но, к несчастью, мы находим на них очень легкие ответы. И мы полагаем, что легкий ответ представляет собой решение; но это не так. Нам необходимо задать фундаментальный вопрос и предоставить действовать ему самому; пусть он работает внутри нас, чтобы установить, в чем состоит его истина.

Не подразумевает ли прогресс времени? В конце концов, нам понадобилось сотни лет, чтобы от повозки с волами прийти к реактивному самолету. Вот мы и думаем, что таким же образом, с течением времени, мы сможем найти реальность, или Бога. Мы находимся здесь, и мы думаем, что Бог пребывает там, где-то далеко, и мы говорим, что нам требуется время преодолеть это расстояние, это препятствующее нам пространство. Но Бог, реальность, не есть нечто всегда установленное, так что Он, как и мы сами, не являет собой чего-то неподвижного; не существует твердо установленной точки, откуда начинать движение, равно как и твердо установленной точки, к которой следует двигаться. В целях психологической безопасности мы хватаемся за идею о том, что в каждом из нас существует некий неподвижный пункт, что реальность тоже установлена раз и навсегда; но это иллюзия, это неправда. В ту минуту, когда нам требуется время для эволюции, или внутреннего духовного прогресса, то, что мы делаем, более не является духовным; ибо истина не от времени. Ум, захваченный в сеть времени, требует времени, чтобы найти реальность. Но реальность находится за пределами времени, она не имеет фиксированной точки. Уму необходимо быть свободным от всех своих накоплений, как сознательных, так и бессознательных, и только тогда он способен найти, что такое истина, что такое Бог.

Вопрос: Почему птицы улетают от меня, когда я к ним приближаюсь?

Кришнамурти: Как прекрасно было бы, если бы птицы не улетали, когда мы подходим к ним! Как замечательно было бы, если бы мы могли брать их в руки, быть друзьями! Но, видите ли, мы, люди, - жестокие существа. Мы убиваем птиц, мучаем их, ловим сетями, держим в клетках. Подумайте о красивом попугае в клетке! Каждый вечер он зовет свою подругу и видит, как другие птицы летают в небе. И если мы делаем все это с птицами, вы думаете, они не пугаются, когда видят наше приближение? Но если вы тихонько сидите в уединенном месте, если вы очень спокойны и действительно добры, вы вскоре обнаружите, что птицы прилетают к вам; они порхают совсем близко, и вы можете наблюдать их быстрые движения, их тонкие коготки, чрезвычайную силу и прелесть их перьев. Но для этого необходимо огромное терпение, а это значит, что вам следует иметь большую любовь; и в вас не должно быть страха. Животные, по-видимому, ощущают присутствие в нас страха и тогда в свою очередь пугаются и бегут прочь. Вот почему очень важно понимать себя.

Попробуйте посидеть под деревом очень тихо, но не какие-нибудь две или три минуты, а дольше, потому что за короткое время птица к вам не привыкнет. Приходите ежедневно к одному и тому же дереву, сидите под ним спокойно, и вы скоро начнете чувствовать, что все окружающее живет. Вы увидите, как в солнечном сиянии искрятся листики травы, увидите непрерывную деятельность маленьких птиц, необыкновенный блеск змеи, заметите, как высоко в небе парит ястреб, наслаждаясь ветерком и не шевеля крыльями. Но для того, чтобы видеть все это и ощутить радость окружающей жизни, вы должны обладать подлинным внутренним спокойствием.

Вопрос: В чем разница между вами и мной?

Кришнамурти: Разве между нами существует какая-нибудь фундаментальная разница? Возможно, ваша кожа светлее, а я могу быть совсем темнокожим; вы можете быть очень умным и знать намного больше моего; или я могу жить в деревне, а вы можете путешествовать по всему миру, - и тому подобное. Очевидно, существуют различия в форме тела, в речи, в знании, в манерах, в традициях и культуре; но неважно, будем ли мы брахманами или не-брахманами, русскими, американцами, японцами, китайцами или кем угодно, разве между нами нет большого сходства? Все мы полны страха, а хотим безопасности, все хотим, чтобы нас любили, хотим есть, хотим быть счастливыми. Но, поймите, поверхностные различия разрушают наше осознание фундаментального сходства между нами, как людьми. Понимание этого сходства и свобода от него вызывает великую любовь, глубокую вдумчивость. К несчастью, большинство из нас захвачено поверхностными различиями расы, культуры, веры - и потому мы разделены ими. Верования представляют собой проклятия, они разделяют людей и создают антагонизм. Только выйдя за пределы всех верований, всякого сходства и различия, ум сможет стать свободным, чтобы найти то, что является истинным.

Вопрос: Почему учитель не дает мне курить?

Кришнамурти: Вероятно, он много раз говорил вам, что курить вредно, особенно для детей; но вы продолжаете курить, так как вам нравится вкус курения, и потому он мешает вам. Но что думаете вы? Думаете ли вы, что нужно привыкнуть к курению или приобретать какую-нибудь другую привычку, будучи еще молодым?

Если в вашем возрасте тело привыкает к курению, это означает, что вы уже стали рабом чего-то; а разве такая вещь не ужасна? Возможно, для пожилых людей куренье безвредно, хотя даже это чрезвычайно сомнительно.

К сожалению, они находят извинения для своего рабства у различных привычек. Но вы еще молоды, юны, незрелы, вы еще растете, - и зачем же вам привыкать к чему-то, впадать в привычку, что только сделает вас нечувствительными? В тот момент, когда ум к чему-то привыкает, он начинает функционировать в установленной колее - и потому становится тупым, теряет свою уязвимость, ту чувствительность, которая необходима, чтобы выяснить, что такое Бог, что такое жизнь, что такое красота, что такое любовь.

Вопрос: Зачем люди охотятся на тигров?

Кришнамурти: Потому что им хочется убивать ради возбуждения, доставляемого убийством. Все мы совершаем много бездумных поступков, например, обрываем крылья мухе, чтобы посмотреть, что из этого получится. Мы сплетничаем, мы говорим грубо о других; мы убиваем для еды; мы убиваем ради так называемого мира; мы убиваем во имя своей родины или для своих идей. Поэтому в нас существует значительная склонность к жестокости, не правда ли? Но если человеку удастся понять эту склонность и устранить ее, тогда чрезвычайно занятно просто понаблюдать за проходящим тигром. Это однажды случилось с нами вечером в окрестностях Бомбея. Один приятель повез несколько человек в автомобиле в лес, чтобы посмотреть на тигра, которого кто-то видел неподалеку. Мы уже возвращались домой - и только что сделали поворот, как внезапно посередине дороги оказался тигр. Желто-черный, гибкий, с лоснящейся шерстью и длинным хвостом, он выглядел таким красивым, полным грации и мощи. Мы выключили фары; он, рыча, подошел к нам и прошел мимо автомобиля так близко, что почти коснулся его. Это было чудесное зрелище. Если человек может наблюдать за таким зверем без ружья, это гораздо более интересно; и в таком зрелище заключена большая красота.

Вопрос: Почему мы обременены печалью?

Кришнамурти: Мы принимаем печаль, как неизбежную часть жизни, мы строим вокруг нее целую философию; мы оправдываем печаль и утверждаем, что она необходима для того, чтобы найти Бога. Я же, наоборот, говорю, что печаль существует лишь из-за того, что люди

жестоки друг к другу. Дело заключается также и в том, что мы не понимаем в жизни очень многих явлений, которые поэтому вызывают у нас печаль - это такие обстоятельства, как смерть, безработица, зрелище бедняков в их нищете. Все это нам непонятно, поэтому мы мучаемся; и чем более чувствителен человек, тем больше он страдает. Вместо того, чтобы понять эти явления, мы оправдываем печаль; вместо того, чтобы восставать против всей этой прогнившей системы и пробиться сквозь нее, мы просто приспосабливаемся к ней. Для того, чтобы стать свободными от печали, человек должен освободиться от желания наносить боль, а также от желания делать "добро" - такое добро, которое тоже является результатом нашей обусловленности.

22. Простота Любви

Человек в одеянии саньсяси каждое утро появлялся в близлежащем саду и обрывал цветы с деревьев. У него были жадные глаза и руки, и он срывал каждый цветок, до которого мог дотянуться. Очевидно, потом он приносил их в дар какому-то мертвому изваянию, вещи, высеченной из камня. Цветы были красивыми и нежными созданиями; они только что открыли свои лепестки утреннему солнцу; а он срывал их без всякой остроты, свирепо и безжалостно, лишая сад всего, что в нем было. Его божеству требовалось много цветов - множество живых созданий для мертвого каменного изваяния.

На другой день я наблюдал за несколькими мальчиками, которые рвали цветы. Они не собирались принести из в жертву какому-нибудь божеству; беседуя, они машинально срывали цветы и выбрасывали их. Вам никогда не случалось заметить, что и вы поступаете также? Интересно, зачем вы это делаете? Идя по дороге, вы срываете веточку, обрываете с нее листья и бросаете их прочь. Не обращали ли вы внимания на эти свои машинные действия? То же самое делают и взрослые, выражая таким образом свою внутреннюю жестокость, это ужасающее непочтение к живым существам. Они говорят о непричинении зла, однако все, что они делают, наполнено разрушением.

Вас можно понять, когда вы срываете один или два цветка, чтобы воткнуть их в волосы или с любовью преподнести кому-то; но почему вы вместо этого прямо набрасываетесь на цветы? Взрослые люди отвратительны в своем честолубии; они устраивают взаимные побоища, называемые войнами, и разлагают друг друга деньгами. Есть особые, присущие только им отталкивающие формы действий; и вот, по-видимому, молодые люди здесь, как и во всем другом, идут по их следам.

На днях я гулял с одним юношей, и нам на дороге попался камень. Когда я сбросил его в сторону, юноша спросил меня: "Зачем вы это сделали?" На что указывает подобный вопрос? Разве не на отсутствие внимательности, уважения? Вы выражаете свое уважение из страха, не так ли? Вы быстро вскакиваете, когда в комнату входит старший ученик; но это не уважение, а страх; потому что если бы вы испытывали подлинное уважение, вы не уничтожали бы цветов, вы удаляли бы камни с дороги, вы ухаживали бы за деревьями и помогали работающим в саду. Но все мы, и молодые, и старые, лишены настоящего чувства внимательности. Почему?

Не потому ли, что мы не знаем, что такое любовь?

Понимаете ли вы, что такое любовь, простая любовь? Не комплексы половой любви, не любовь к Богу, а простая любовь - когда человек бывает нежным, по настоящему мягким во всем своем подходе к окружающему. Вы не всегда получаете эту любовь дома, ибо ваши родители слишком заняты; дома может не оказаться подлинной доброты, нежности, и поэтому вы приходите сюда с этой основой нечувствительности и ведете себя как и все прочие. Каким же образом человек должен вызвать появление в себе чувствительности? Дело не в том, чтобы вы имели какие-то правила, запрещающие срывать цветы; ибо когда вы просто стеснены правилами, существует страх. Но как должна проявиться та чувствительность, которая заставляет вас быть бдительными, чтобы не нанести вреда людям, животным, растениям?

Интересно ли вам все это? К данному вопросу следует проявить интерес; ибо если вас не интересует вопрос о том, как быть чувствительным, вы с таким же успехом могли бы быть мертвы. Хотя они едят три раза в день, работают, производят на свет детей, разъезжают в автомобилях, носят дорогие одежды, - большинство людей все равно что мертвы.

Знаете ли вы, что такое - быть чувствительным? Несомненно, это означает иметь нежность к вещам: видеть страдания животного и чем-то их облегчить, сбросить камень с дороги,

потому, что так много людей ходит по ней босиком, поднять лежащий на шоссе гвоздь, потому что чей-то автомобиль может проколоть шину. Быть чувствительным - это как бы чувствовать за людей, за птиц, за цветы, за деревья; и не потому, что они ваши, а просто потому, что вы пробуждены к необыкновенной красоте вещей. И как же следует вызвать такую чувствительность?

В тот момент, когда вы глубоко чувствительны, вы, естественно, не срываете цветов; тогда внутри вас существует самопроизвольное желание не разрушать вещи, не причинять вреда людям, что и означает обладание подлинным уважением, любовью. Любить - важнейшая вещь в жизни. Но что мы подразумеваем под любовью? Когда вы любите кого-то потому, что этот человек любит вас, как бы взамен, это, конечно, не любовь.

Любить - значит иметь это необычайное чувство доброты, ничего не требуя взамен. Вы можете быть очень умными, можете сдать все свои экзамены, получить высшее образование и занять высокое положение; но если вы не обладаете этой чувствительностью, этим чувством простой любви, ваше сердце будет пустым, и вы окажетесь несчастным человеком до самого конца жизни.

Поэтому очень важно, чтобы ваше сердце было наполнено этим чувством доброты, ибо тогда вы не станете разрушать, не будете безжалостны; и тогда больше не будет войн. Тогда вы станете счастливыми людьми; и, поскольку вы будете счастливы, вы не станете молиться, не станете искать Бога; ибо само такое счастье и есть Бог.

Так как же может проявиться такая любовь? Несомненно, любовь должна начаться с воспитателя, с учителя. Если, кроме того, что он сообщает вам сведения по математике, географии или истории, он имеет в своем сердце это чувство любви и говорит о нем; если он непроизвольно сбрасывает с дороги камень и не допускает, чтобы прислуга делала всю черную работу; если в разговоре, в своей работе, в игре, во время еды, вместе с вами, наедине - он ощущает это странное состояние и часто указывает вам на него, тогда и вы тоже узнаете, что это значит - любить.

Вы можете иметь светлую кожу и красивое лицо, одеваться в прелестное сари или казаться образцовым атлетом; но без любви в своем сердце вы будете уродливым, безразмерно некрасивым человеком; а когда вы любите, ваше лицо излучает сияние независимо от того, красиво оно или невзрачно; ибо любить - это величайшая вещь в жизни. И весьма важно беседовать о любви, ощущать ее, питать ее, беречь, - иначе она скоро исчезнет, ибо мир очень жесток. Если, будучи еще молодыми, вы не чувствуете любви, если вы не смотрите с любовью на людей, на животных, на цветы, тогда, сделавшись взрослыми, вы найдете, что ваша жизнь пуста; вы окажетесь очень одинокими, и повсюду за вами будут следовать густые тени печали; а в то мгновение, когда в ваших сердцах окажется это необыкновенное чувство, называемое любовью, когда вы ощутите его глубину, его сладость, его экстаз, - вы обнаружите, что целый мир оказался для вас преображенным.

Вопрос: Почему случается так, что на школьные торжества всегда приглашают столько богатых и важных людей?

Кришнамурти: А что думаете вы? Разве вам не хочется, чтобы ваш отец был важным лицом? Разве вы не гордитесь, если он становится членом парламента, о нем упоминается в газетах? Разве вам не приятно, когда он дает вам возможность жить в большом доме, или уезжает в Европу и, возвратившись, попыхивает сигаретой?

Видите ли, богатые и обладающие властью люди весьма полезны для учреждения: учреждение льстит им, а они что-нибудь делают для учреждения, так что обе стороны трудятся друг для друга. Но вопрос не только в том, почему школа приглашает на свои торжества важных людей; прежде всего, вопрос в том, почему и вы также хотите быть важным лицом - или хотите

выйти замуж за самого богатого, самого известного, самого красивого мужчину? Разве все вы не хотите стать крупными людьми в той или иной сфере? И когда у вас есть эти желания, внутри вас уже существует распад. Понятно ли вам то, что я говорю?

Давайте на минуту оставим вопрос о том, почему школа приглашает богатых людей; ведь на этих праздни- ках бывают и бедные люди. Но скажите мне: кто-нибудь из вас садится тогда рядом с бедными, рядом с жите- лями деревни? Сидите ли вы рядом с ними? И не обратили ли вы внимание на одну необыкновенную вещь: как саньяси желают сидеть на почетных местах, как они пробиваются в первые ряды? Всем нам хочется видного положения, признания. А ведь истинный брахман - это такой человек, который ничего ни от кого не просит; и это не потому, что он горд, а потому, что он является светом для самого себя. Но все это нами утрачено.

Знаете, существует чудесный рассказ об Александре, связанный с его приходом в Индию. Завоевав страну, он пожелал встретиться с первым министром, который создал в стране замечательный порядок, внедрил среди людей четность и неподкупность. Когда царь объяснил ему, что первым министром был брахман, который уже вернулся в свою родную деревню, Александр попросил пригласить его для встречи. Царь послал за первым министром, но тот отказался прийти, потому что не хотел никому показываться. К несчастью, мы потеряли этот дух. Будучи пустым внутри, тусклым, печальным, психологически мы сделали нищими: мы ищем кого- то или что-то для своего питания, чтобы он или оно дали нам надежду, поддержали нас; и вот почему мы придаем всем нормальным явлениям такую уродливость.

В конце концов, нет ничего дурного в том, если какое-то видное официальное лицо придает заложить угловой камень нового здания; что тут плохого? Но тот дух, который скрыт за данным фактом, является разла- гающим. Разве вы когда-нибудь заходите в гости к деревенским жителям? Вы никогда не разговариваете с ним, не сочувствуете им, никогда сами не видите, как мало они едят, как бесконечно трудятся день за днем без всякого отдыха; а вот потому, что я указал вам на некоторые вещи, вы готовы критиковать других. Не сидите, сложа руки, не занимайтесь критикой, а пойдите и посмотрите сами, каковы условия в деревне, сделайте там что-нибудь: посадите дерево, поговорите с жителями деревни, пригласите их сюда, поиграйте с их детьми.

Тогда вы и обнаружите, что появляется иной тип общества, потому что в стране появится любовь. Общество без любви подобно безводной земле, подобно пустыне; а там, где текут реки, земля бывает богатой и обильной, по-настоящему прекрасной. Большинство из нас вырастает без любви, и вот почему мы создали общество столь же отталкивающее, как и живущие в нем люди.

Вопрос: Вы говорите, что в высеченном изваянии нет Бога, но другие люди говорят, что на самом деле Он там присутствует, и если мы будем иметь веру в своих сердцах, Его сила проявит себя. В чем заключается истина поклонения?

Кришнамурти: В мире столько же мнений, сколько и людей; а вы знаете, что такое мнение: вы говорите одно, а кто-то утверждает другое. Каждый имеет свое мнение; но мнение - это не истина; поэтому не прислу- шивайтесь к простому мнению, чьим бы оно ни было, а выяснить истину самостоятельно. Мнение может измениться на следующее утро; но истину изменить нельзя.

Итак, вы хотите самостоятельно выяснить, находится ли Бог, или истина, в изваянии, не так ли? Что же такое изваяние? Это вещь, задуманная человеком и сделанная руками из дерева или камня. Это изваяние - проекция ума; и неужели вы станете думать, что изображение, являющееся проекцией ума, есть Бог, даже если вас в этом уверяет миллион людей?

Вы говорите, что если ум имеет веру в изображение, тогда изображение дает силу уму. Несомненно. Ум создает изображение, а затем черпает силу из своего собственного создания.

Ум занят все время именно этим: он создает образы и получает от этих образов силу, счастье, выгоду; но из-за этого он остается пустым, порожненным внутренней нищетой. Потому-то важен не образ, не то, что говорят о нем миллион, - важно понять процесс деятельности вашего ума.

Ум создает и разрушает богов, он может быть жестоким или добрым. Ум обладает способностью делать самые необыкновенные вещи. Он может придерживаться различных мнений, создавать иллюзии, изобретать реактивные самолеты, движущиеся с огромной скоростью; он может строить прекрасные мосты, прокладывать длинные железные дороги, изобретать счетные машины, превосходящие человеческое умение. Однако создать истину ум не в состоянии. То, что он создает, - это не истина, это всего лишь мнение, суждение. Вот почему и важно самому выяснить, что является истинным.

А для этого ум должен оставаться полностью спокойным, безо всякого движения. Такое спокойствие и есть акт поклонения, - а совсем не та церемония, когда вы идете в храм с приношением цветов и отталкиваете в сторону встретившегося нищего. Вы питаете своих богов, потому что боитесь их; но это не поклонение.

Когда вы понимаете ум, и когда ум совершенно спокоен (но не успокоен!), тогда это спокойствие ума и есть акт поклонения. И вместе с таким спокойствием проявляется то, что есть истина, то, что прекрасно, то, что есть Бог.

Вопрос: Однажды вы сказали, что нам следует спокойно сидеть и наблюдать за деятельностью своего ума; но наши мысли исчезают, едва мы начинаем сознательно наблюдать за ними. Как можем мы познать свой ум, когда ум одновременно является и познающим, и познаваемым?

Кришнамурти: Это очень сложный вопрос, охватывающий многие вещи. Итак, существует ли кто-то воспринимающий, или есть только восприятие? Пожалуйста, последите за мной внимательно. Существует ли мыслитель, или есть только мышление? Несомненно, сначала мыслитель не существует. Сперва существует одно мышление, а затем оно создает мыслителя, - и это значит, что в мышлении произошло разделение. Как раз тогда, когда имеет место подобное разделение, появляется наблюдатель, а также и то, что он наблюдает, воспринимающий и предмет восприятия. Как говорит задавший мне вопрос слушатель, если вы будете следить за своим умом, если вы станете наблюдать за мыслями, эти мысли исчезают, - и в действительности существует только восприятие, а не воспринимающий. Когда вы смотрите на цветок, когда вы просто видите его, - разве в этот момент есть какая-то индивидуальность, которая смотрит? Или есть только процесс видения? Само видение цветка заставляет вас сказать: "Какой прекрасный цветок, мне хочется его сорвать" - и таким образом, вследствие желания, страха, алчности, честолюбия, идущих за пробуждением видения, появляется и "я". Именно все это и создает "я", которое без того не существует.

Если вы углубитесь в данный вопрос во всей его целостности, вы обнаружите, что когда ум очень спокоен, совершенно тих, когда нет никакого движения мысли и поэтому нет носителя переживания, нет наблюдателя, тогда сама эта тишина обладает собственным творческим пониманием. В такой тишине ум преображен в нечто иное. Но ум не в состоянии найти эту тишину при помощи каких-либо средств, при помощи любой дисциплины, любой практики; она не придет благодаря тому, что вы будете сидеть в углу и пытаться сосредоточиться.

Эта тишина приходит, когда вы понимаете пути ума. Именно ум создал каменного идола, которому поклоняются люди; именно ум создал "Гиту", организованные религии, бесчисленные верования; и для того, чтобы выяснить, что является реальным, вы должны выйти за пределы созданий ума.

Вопрос: Что такое человек: только ли это ум и мозг или нечто большее?

Кришнамурти: Как вы сможете это выяснить? Если вы просто верите, предполагаете или принимаете то, что сказали Шанкара, Будда или кто-то другой, вы не исследуете, вы не пытаетесь установить, что является истинным.

У вас имеется только один инструмент - ваш ум; и ум - это также и мозг. Поэтому для выяснения истины данного вопроса, не должны ли вы понять пути ума? Если ум будет искаженным, то вы никогда не будете видеть правильно; если ум весьма ограничен, вы не сможете воспринимать то, что не имеет границ. Ум есть инструмент восприятия; и для того, чтобы восприятие сказалось правильным, необходимо сделать ум открытым, очистить его от всякой обусловленности. Уму нужно также быть свободным от знания, ибо знание отвлекает его и искажает восприятие. Ум обладает огромными способностями изобретать, воображать, представлять, мыслить; так не следует ли отставить эти способности в сторону, чтобы ум был весьма ясным и простым?

Ибо только невинный ум, ум много переживший, однако оставшийся свободным от знания и опыта, - только такой ум способен открыть то, что выше ума и мозга. Иначе то, что вы откроете, будет окрашено тем, что вы уже пережили, - а ваши переживания суть результаты вашей же обусловленности.

Вопрос: В чем различие между потребностью и алчностью?

Кришнамурти: Разве вы не знаете? Разве вам не ясно, когда вы имеете то, что вам требуется? И разве ничто не говорит вам о том, что вы жадничаете? Начинайте с самого низкого уровня, и вы увидите, что это так.

Вы знаете, что когда у вас достаточно одежды, украшений и чего-нибудь еще, вам не приходится философствовать на этот счет. Но в тот момент, когда потребность переходит в сферу жадности, - именно тогда вы принимаете философствовать, рассуждать, оправдывать свою жадность. Так, например, хорошая больница должна иметь столько-то коек, известную норму предметов гигиены, определенное количество антисептических средств, и тому подобное; путешественнику, пожалуй, необходимо иметь автомобиль, пальто и так далее. Это потребность. Вам необходимо иметь некоторые знания и умения, чтобы выполнять свою работу. Если вы инженер, вам нужно знать некоторые вещи; однако это знание может превратиться в инструмент жадности. Благодаря жадности ум использует предметы необходимости как средство для своего продвижения вперед. Этот процесс очень прост, если вы понаблюдаете за ним. И если, осознавая свои действительные потребности, вы видите также, как сюда вползает жадность, как ум пользуется предметами необходимости для своего самовозвеличения, тогда не будет очень трудным провести различие между потребностью и алчностью.

Вопрос: Если ум и мозг - это одно, тогда почему же при возникновении какой-нибудь мысли или какого-нибудь побуждения, которое мозг считает вредным, ум продолжает ими заниматься?

Кришнамурти: Что происходит в действительности? Если вашу руку колют булавкой, нервы переносят ощущение к мозгу, мозг определяет его, как болевое; тогда ум возмущается против боли, и вы отбрасываете булавку или как-нибудь иначе освобождается от нее. Однако существуют такие вещи, которыми ум продолжает заниматься, даже несмотря на то, что ему известно, как они вредны или глупы. Он знает, например, как в сущности, глупо куренье; однако, человек не перестает курить. Почему? Потому что ему приятно ощущение, возникающее при курении, и в этом и заключается все дело. Если бы ум осознавал нелепость курения с такой же остротой, как он осознает боль от булавочного укола, он немедленно перестал бы курить. Но ясно видеть это он не желает, потому что курение превратилось для него в приятную привычку. То же самое справедливо и по отношению к алчности или насилию. Если бы алчность была для вас такой же болезненной, как булавочный укол, вы мгновенно перестали бы чувствовать

жадность, вы не философствовали бы по этому поводу; и если бы вы действительно осознавали полное значение насилия, вы не писали бы целые тома книг о ненасилии, - которые все представляют собой чепуху, потому что вы не чувствуете ненасилия, а просто разговариваете о нем. Если что-то съеденное вами вызвало у вас мучительную боль в животе, вы больше не станете есть эту пищу, не так ли? вы сейчас же выбросите ее вон. Точно также, если бы вы хоть раз поняли, что зависть и честолюбие ядовиты, зловредны, жестоки, смертоносны, как укус кобры, вы были бы бдительны по отношению к ним. Но, видите ли, ум не хочет слишком пристально рассматривать эти вещи; ибо в данной области он сделал вклады, - и потому отказывается допустить, что честолюбие, зависть, алчность, чувственность ядовиты. Вот он и говорит: "Давайте рассмотрим вопрос об отсутствии алчности, о ненасилии, давайте будем стремиться к идеалам" - и в то же время продолжает отравляться своими ядами. Поэтому выясните самостоятельно, насколько эти вещи разрушительны, разлагающи и ядовиты, и вы вскоре их отбросите; но если вы станете просто говорить: "Я не должен этого делать" - и будете продолжать действовать по-прежнему, ваша игра обернется лицемерием. Будьте тем или другим - горячим или холодным.

23. Необходимость Уединения

Разве не является весьма странным то обстоятельство в этом мире, что в нем нет так много развлечений и увеселений, причем почти каждый человек выступает в роли зрителя, а исполнителей так мало? И едва лишь у нас оказывается немного свободного времени, большинство ищет развлечения в той или иной форме. Мы беремся за какую-нибудь серьезную книгу, или роман, или за какой-то журнал; если мы живем в Америке, мы включаем радио или телевизор - или пускаемся в бесконечные разговоры. Существует постоянная потребность развлекаться, быть чем-то занятым, увлеченным от самого себя. Мы боимся уединения, боимся остаться без товарища, без какого-то развлечения. Очень немногие из нас когда-либо гуляют по полям или лесам, не разговаривая, не распевая песен, а просто спокойно шагая и наблюдая за тем, что происходит вокруг и внутри себя. Мы почти никогда так не поступаем, потому что, видите ли, в большинстве своем мы сильно утомлены: мы захвачены скучной рутинной учебы или преподавания, домашними делами или работой; и потому в свободное время мы хотим развлечься - слегка или серьезно. Мы читаем, или отправляемся в кино, или обращаемся к религии, что представляет собой то же самое, потому что религия тоже стала особой формой развлечения, своего рода серьезным средством спастись от утомления, от рутины.

Не знаю, заметили ли вы все это. Большинство людей постоянно чем-то занято - пуджей, повторением некоторых слов, беспокойством по какому-либо случаю, - ибо им страшно оставаться наедине с собой. Попробуйте побыть в уединении без развлечений какого-либо рода, и вы увидите, как быстро вам захочется уйти от себя и забыть, что вы такое. Вот почему эта гигантская структура профессиональных увеселений, автоматизированных развлечений представляет собой столь заметную часть того, что мы называем цивилизацией. Если вы понаблюдаете, то увидите, что во всем мире люди становятся все более и более склонными к развлечениям, становятся более сложными, мирскими. Рост числа всяческих удовольствий, бесчисленные издания книг, газетные страницы, наполненные описаниями спортивных событий, - несомненно, все это указывает на то, что мы постоянно желаем развлечений. Из-за того, что мы внутренне пусты, тусклы, посредственны, мы пользуемся своими взаимоотношениями и социальными реформами, как средством спасения от самих себя. Мне хотелось бы знать, обратили ли вы внимание на то, как одиноки в большинстве своем люди. И вот для того, чтобы избежать одиночества, мы устремляемся в храмы, в церкви, в мечети; мы посещаем общественные празднества, нарядившись в лучшие одежды; смотрим телевизор, слушаем радио, читаем и так далее.

Знаете ли вы, что такое одиночество? Возможно, некоторые из вас не знакомы с этим словом, но само чувство вы знаете очень хорошо. Попробуйте погулять в уединении или остаться без книги, без собеседника, и вы увидите, как быстро вы утомляетесь. Вы достаточно хорошо знаете это чувство, но только не знаете, почему вас охватывает усталость, ибо вы никогда не исследовали этот вопрос. Если бы вы хоть раз немного углубились в причину вашего утомления, вы бы нашли, что его причина - это одиночество. И вот для того, чтобы спастись от одиночества, мы хотим быть всегда вместе с кем-нибудь, хотим, чтобы нас занимали, хотим иметь всевозможные развлечения: гуру, религиозные церемонии, молитвы или новейшие романы. Оставаясь внутренне одинокими, мы делаемся в жизни просто зрителями; и мы сможем стать исполнителями лишь тогда, когда поймем одиночество и выйдем за его пределы.

В конце концов, большинство людей вступает в брак и ищет другие общественные взаимоотношения по тому, что не знает, как жить в уединении. Не то, чтобы человеку было необходимо жить в уединении; однако, если вы вступаете в брак, чтобы вас кто-то любил, или

если вы охвачены скукой и пользуетесь своей работой, как средством забыться, тогда вы обнаружите, что ваша жизнь есть не что иное, как бесконечные поиски раз влечений. Очень немногие выходят за пределы этого необычайного страха перед одиночеством; однако, чело век должен преодолевать его, ибо там, за ним, лежит подлинное сокровище.

Знаете, существует огромная разница между одиночеством и уединением. Некоторые более молодые уча щиеся, возможно, еще не осознали одиночества, но пожилым людям оно известно: это чувство полной отрешенности от всего, ощущение внезапного страха без видимой причины. Ум узнает этот страх, когда на мгновение постигает, что ему нельзя не на что положиться, что никакие развлечения не в состоянии устранить это чувство охватывающей его пустоты. Таково одиночество. Но уединение - это нечто совершенно иное; это состояние свободы, которое появляется, когда вы прошли через одиночество и поняли его. В этом состоянии уединения вы не полагаетесь в психологическом отношении ни на кого, потому что более не ищете удовольствия, удовлетворения. И только тогда ум находится в полном уединении; и лишь такой ум является творческим.

Все это составляет часть образования и воспитания: встретить лицом к лицу боль одиночества, это необыкновенное чувство пустоты, которое знаем мы все, - и не пугаться, когда оно придет, не включать радио, не забываться в работе, не бежать от него, а смотреть на него, входить в него, понимать его. Нет ни одного чело века, который в прошлом или будущем не ощутил бы этой беспокойной дрожи, именно потому, что мы стара емся убежать от тревоги одиночества при помощи всевозможных форм развлечения и удовлетворения, - при помощи половой жизни, Бога, работы или алкоголя, писания стихов или повторения заученных наизусть слов, - мы никогда ее не понимаем, когда она охватывает нас.

Поэтому, когда вас стиснет боль одиночества, идите ей навстречу, смотрите на нее, отбросив всякую мысль о бегстве. Если вы убежите от одиночества, вы никогда его не поймете; а оно останется здесь навсегда, подстерегая вас за углом. Но вот если вы смогли понять одиночество и выйти за его пределы, тогда вы обнаружите, что никакой необходимости убегать нет, нет побуждений искать удовлетворения или развлечений, ибо ваш ум узнает такое богатство, которое недоступно разрушению, которое не может быть уничтожено.

Все это составляет часть образования. Если в школе вы просто изучаете учебные предметы, чтобы сдать экзамены, тогда само ученье становится средством спастись от одиночества. Подумайте об этом немного, и вы увидите сами. Поговорите об этом с вашими воспитателями; и вскоре вы обнаружите, как они одиноки, - и как одиноки вы сами. Но те, кто пребывает во внутренней уединенности, с умом и сердцем, с умом и сердцем, свободным от тоски одиночества, - это подлинные люди, ибо они могут открыть для себя, что такое истина, они могут принять в себя то, что находится вне времени.

Вопрос: В чем различие между осознанием и чувствительностью?

Кришнамурти: По-моему, здесь особого различия нет. Знаете, когда вы задаете вопрос, важно устано вить для себя истину дела, а не просто принимать то, что говорит кто-то другой. Поэтому давайте выясним вместе, что значит осознание.

Вы видите прекрасное дерево; его листья искрятся после дождя; вы видите, как солнечный свет сверкает на воде и на сероватых перьях птиц; вы видите, как деревенские жители несут в город тяжелую поклажу, вы слышите их смех; вам слышен и лай собак или мычание теленка, зовущего свою мать. Все это - часть осознания, осознания того, что вас окружает, не так ли? Несколько углубляясь в данный процесс, вы замечаете свои взаимоотношения с людьми, с идеями, с вещами; вы осознаете, как вы смотрите на дом, на дорогу; вы наблюдаете за своими реакциями на то, что говорят вам люди, наблюдаете, как ваш ум всегда оценивает, судит, сравнивает или порицает. Все это часть осознания, которое начинается на поверхности, а потом

идет все глубже и глубже; однако для большинства из нас осознание останавливается на известном пункте. Мы улавливаем звуки, песни, красивые и уродливые зрелища, но не осознаем своих реакций на них. Мы говорим: "Это пре красно" или "Это безобразно" - и проходим мимо; мы не исследуем вопроса о том, что такое красота, что такое безобразие. Несомненно, видеть каковы ваши реакции, быть более и более бдительными по отношению к любому движению собственной мысли, наблюдать, как обусловлен ваш ум влияниями родителей, учителей, вашей расы и культуры, - все это часть осознания, не так ли?

И чем глубже проникает ум в процессы собственной мысли, тем яснее он понимает, что все формы мышления обусловлены; потому при этом ум самопроизвольно становится очень тихим, - что не означает, что он уснул. Наоборот, тогда ум бывает необыкновенно бдительным; он более не одурманен мантрами, повторением слов; он более не сформирован какой-либо дисциплиной. Это состояние безмолвной бдительности и есть так же часть осознания если вы проникаете в него глубже, вы обнаружите, что не существует разделения между осознающим человеком и объектом, который осознает.

Теперь посмотрим, что же значит быть чувствительным. Это значит замечать цвета и формы, замечать то, что говорят люди, как и свои реакции на это; быть внимательным, обладать хорошим вкусом и хорошими манерами; не быть грубым, не причинять людям внешних или внутренних оскорблений; не делать это даже бессознательно; видеть красивую вещь и задержать на ней внимание; внимательно, не утомляясь, слушать все, что вам говорят, так, чтобы ум становился острым, проницательным, - все это и есть чувствительность, не правда ли? Так что много ли разницы между чувствительностью и осознанием? Я этого не думаю.

Видите ли, пока ваш ум осуждает, оценивает, создает мнения, делает выводы, он не является ни осознающим, ни чувствительным. Когда вы грубы с людьми, когда вы рвете цветы и бросаете их на землю, когда вы жестоки к животным, когда вы царапаете свое имя на мебели или ломаете ножку стула, когда вы опаздываете к обеду и вообще имеете плохие манеры, - все это указывает на нечувствительность, не правда ли? Все это свидетельствует о том, что ваш ум не способен быстро примениться к обстановке. И, конечно, частью образования является помочь учащемуся быть чувствительным, так, чтобы он не просто приспособлялся или противился, но был пробужден ко всему движению жизни. Чувствительные люди в жизни могут страдать гораздо больше, чем нечувствительные; однако, если они поймут свои страдания и выйдут за их пределы, они откроют необыкновенные вещи.

Вопрос: Почему мы смеемся, когда кто-нибудь спотыкается и падает?

Кришнамурти: Это некоторая форма нечувствительности, не так ли? Существует и такое явление, как садизм. Знаете, что означает это слово? Один писатель по имени маркиз де Сад как-то написал книгу о человеке, наслаждавшимся тем, что причинял боль другим и видел, как они страдают. Отсюда происходит слово "садизм", что значит получение удовольствия от чужих страданий. Ибо для некоторых людей существует особое удовлетворение в зрелище чужих страданий. Понаблюдайте за собой и посмотрите, нет ли этого чувства внутри вас. Оно может быть не очевидным, но если оно все же есть, вы обнаружите, как оно проявляется в импульсе смеяться, когда кто-то другой падает. Вам хочется, чтобы те, кто находится выше, пали; вы критикуете, бездумно сплетничаете о других, и все это выражение нечувствительности, особой формы желания сделать людям больно. Можно повредить другому обдуманно, из мести; или это может быть сделано бессознательно - словом, жестом, взглядом; но и в том, и в другом случае имеется побуждение сделать кому-то вред; и очень немногие люди коренным образом отбросили эту извращенную форму удовольствия.

Вопрос: Один из наших преподавателей утверждает, что вы говорите нам вещи, не имеющие никакого практического значения. Он предлагает вам на заработную плату в сто

двадцать рупий воспитать шесть мальчиков и шесть девочек. Что вы ответите на это критическое замечание?

Кришнамурти: Если бы у меня была заработная плата в сто двадцать рупий, я не пытался бы воспитывать шестерых мальчиков и шестерых девочек; это первое. Во-вторых, если бы я был преподавателем, это явилось бы не работой, а делом, которому я посвятил себя. Видите ли разницу? Учительский труд на любом уровне это не профессия, не просто работа; это дело, которому посвящаешь себя. Понимаете ли вы смысл слова "по свящать себя"? Посвятить себя чему-то - значит полностью чему-то отдаться, не требуя ничего взамен; быть похожим на монаха, на отшельника, на великих учителей и ученых - а не на тех, кто сдает несколько экзаменов и называет себя преподавателем. Я говорю о тех, кто посвятил себя учительскому труду не ради денег, а пото му, что в этом их призвание, их любовь. И если такие учителя найдутся, они обнаружат, что можно самым практическим образом научить мальчиков и девочек всему тому, о чем я говорю. Но такой учитель, воспита тель, преподаватель, для которого преподавание - лишь работа по специальности, средство обеспечить свое существование, - именно он скажет, что подобные вещи непрактичны.

В конце концов, что является практичным? Подумайте об этом. То, как мы живем, как мы учим детей, то, как действуют наши правительства с их коррупцией и непрерывными войнами, - назовете ли вы это практич ным? Разве практично честолубие, разве практична алчность? Честолубие порождает соперничество и поэ тому разрушает людей. Общество, основанное на алчности и стяжательстве, всегда таит внутри себя призрак войны, конфликта, страданий, - разве это практично? Очевидно, нет. Вот что я стараюсь вам показать во всех этих разнообразных беседах.

Любовь - наиболее практичная вещь в мире. Любить, быть добрым, не быть жадным, не быть честолуби вым, не поддаваться чужому влиянию, а думать самостоятельно - все это весьма практичные вещи, и они приведут к практическому возникновению счастливого общества. Но учитель, который не посвятил себя сво ему делу, лишен любви; хотя он и ставит после своего имени несколько букв, он является просто поставщиком информации, собранной из книг; он скажет вам, что все это непрактично, потому что он не думал над такими вопросами по-настоящему. Любить - это как раз и значит быть практичным, это гораздо большая практич ность, чем абсурдная практичность этого так называемого образования, которое производит граждан, совер шенно не способных оставаться в одиночестве, не умеющих самостоятельно продумать любую проблему.

Видите, и в этом тоже заключается часть осознания: замечать тот факт, как все они хихикают за углом, - и в то же время с полной серьезностью продолжать свое дело.

С большинством взрослых людей испытываешь то затруднение, что они не разрешили проблему собствен ной жизни, однако твердят вам: "Я скажу вам, что практично, а что нет". Учительский труд - одно из величай ших прозваний в жизни, хотя сейчас он является наиболее презируемым; это самое высокое, самое благород ное призвание. Но учитель должен быть предан своему делу в наивысшей степени, полностью отдаться ему, учить от всего ума и от всего сердца, всем своим существом; и при наличии такой преданности возможно многое.

Вопрос: Какая польза в образовании, если, получив его, мы подвергаемся разрушению со стороны роско ши современного мира?

Кришнамурти: Боюсь, вы употребляете не те слова. Разве человек не должен иметь известное количество удобств? Когда он сидит спокойно в комнате, неплохо, если эта комната будет чистой и опрятной, хотя в ней может при достаточных размерах и хороших пропорциях вовсе не быть мебели, а только циновка на полу; если в ней имеется картина, она должна изображать что-то красивое, а если есть еще и цветок в вазе, он должен как бы передавать дух

того человека, который его туда поместил. Человеку необходимы также хорошая пища и спокойное место для сна. Все это составляет часть тех удобств, которые предлагает современный мир; и разве такие удобства разрушают так называемого образованного человека? Или, наоборот, так называемый образованный человек вследствие своего честолюбия и алчности разрушает обычные удобства, нужные обычным людям? В процветающих странах современное образование делает людей все более и более материалистичными, а поэтому появляется роскошь в разных формах, которая извращает и разрушает ум; и в бедных странах, подобно Индии, образование не поощряет вас к созданию культуры радикально нового вида, оно не способствует тому, чтобы вы стали революционерами. Я объяснил, что я понимаю под революционером - это не бомбо метатель, не убийца, ибо такие люди не являются революционерами; истинный революционер - человек, свободный от всех побуждений, от идеологии и уз общества, которое представляет собой выражение коллективной воли множества; и ваше образование не помогает вам становиться революционером такого типа. Наоборот, оно учит вас приспособляться к тому, что уже существует, или просто реформировать его.

Поэтому вас разрушает ваше так называемое образование, а не та якобы роскошь, которую обеспечивает современный мир. Почему бы вам не иметь автомобиля и хороших дорог? Но, видите ли, вся современная техника, все изобретения используются или для войны, или просто для развлечения, как средство бегства от самого себя, так что ум теряется в технических мелочах. Современное образование стало средством культивирования мелочей бытовой техники, то есть машин, которые помогают вам готовить пищу, стирать, гладить, вычислять и заниматься разными другими нужными делами, так чтобы вам не приходилось беспокоиться о них все время. И вам нужно пользоваться этими приспособлениями, но не для того, чтобы потерять себя в них, а для того, чтобы освободить свой ум и дать ему возможность заняться чем-то совершенно иным.

Вопрос: У меня очень темная кожа, а большинству людей приятна кожа более светлой окраски. Как я могу завоевать их восхищение?

Кришнамурти: Я уверен, что есть специальные косметические средства, которые, как утверждают, делают вашу кожу светлее; но разве это разрешит проблему? Вам все еще хочется, чтобы вами восхищались, хочется иметь социальную значимость; вы продолжаете добиваться положения, престижа; и в самой этой потребности быть объектом восхищения, в борьбе за выдающееся положение всегда имеется жало печали.

Пока вы хотите, чтобы вами восхищались, хотите быть выдающейся личностью, ваше образование будет разрушать вас, ибо оно поможет вам стать чем-то в этом обществе, которое уже достаточно прогнило. Мы построили его из своей алчности, зависти, страха; и оно не преобразится, если мы будем просто его игнорировать или называть иллюзией. Только правильное образование и воспитание сотрет алчность, страх, стяжательство, так что мы сможем построить в корне иную культуру, совершенно другой мир. И образование правильного типа возможно только тогда, когда ум по-настоящему хочет понять себя и стать свободным от печали.

24. Энергия Жизни

Одна из самых трудных наших проблем - то, что мы называем дисциплиной; действительно, она является весьма сложной. Видите ли, общество чувствует необходимость подчинить гражданина, дисциплинировать его, сформировать его ум согласно некоторым религиозным, общественным, моральным и экономическим образцам.

Но необходима ли вообще дисциплина? Пожалуйста, послушайте меня внимательно, не говорите сразу же "да" или "нет". Большинство из нас чувствует, особенно в молодости, что никакой дисциплины быть не должно, что нам нужно позволить делать все, что захочется, и мы думаем, что это и будет свободой. Но просто говорить, что мы должны или не должны иметь дисциплину, что мы должны иметь свободу и т.д., имеет очень мало смысла, если мы не поймем всей проблемы дисциплины.

Разве атлет, поглощенный своими занятиями, не дисциплинирует себя постоянно? Его радость от атлетических игр и сама необходимость поддерживать организм в состоянии готовности заставляет его рано ложиться спать, воздерживаться от курения, правильно питаться и вообще соблюдать предписания, необходимые для сохранения здоровья. Его дисциплина - это не навязанная система, не конфликт, а естественное следствие увлеченности атлетикой.

Но увеличивает дисциплина энергию человека или уменьшает ее? Во всем мире люди, принадлежащие к любой религии, к любой школе философии, налагают на ум дисциплину, которая подразумевает контроль, сопротивление, приспособление, подавление; и вот является ли все это необходимым? Если дисциплина взывает увеличение объема человеческой энергии, тогда она заслуживает внимания, тогда она имеет смысл; но если она только подавляет эту энергию, тогда она вредна и разрушительна. Все мы обладаем энергией, и вопрос в том, можно ли благодаря дисциплине оживить нашу энергию, сделать ее богатой и обильной, - или же дисциплина разрушает любую, присущую нам энергию? Я думаю, что вопрос этот является центральным.

Многие люди обладают небольшим количеством энергии, да и это малое количество вскоре подавляется и разрушается принуждениями, угрозами и запретами того общества, к которому они принадлежат, свойственными этому обществу так называемыми образованием и воспитанием; и вот люди становятся подражательными, безжизненными членами этого общества. Ну, дает ли дисциплина действительное возрастание энергии тому индивиду, который в начале обладает несколько большим ее количеством? Обогащает ли она его жизнь, наполняет ли ее силой?

Когда вы очень молоды, как сейчас, вы полны энергии, не так ли? Вам хочется играть, носиться, разговаривать; вы не в состоянии сидеть спокойно, вы полны жизни. Что же происходит впоследствии? По мере того, как вы подрастаете, учителя начинают как бы урезать эту энергию, придавать ей форму, направлять ее по особым шаблонам. И когда вы наконец становитесь взрослыми мужчинами и женщинами, та немногая энергия, которая у вас еще остается, вскоре заглушается обществом, говорящим, что вы должны быть добропорядочными гражданами, должны вести себя надлежащим образом. Под воздействием так называемого образования и воспитания, под воздействием принуждения общества та обильная энергия, которую вы имеете в молодости, постепенно разрушается.

И вот возможно ли при помощи дисциплины придать больше жизненности той энергии, которую вы сейчас имеете? Если вы обладаете лишь небольшим количеством энергии, может ли дисциплина его увеличить?

Если да, то дисциплина имеет смысл; а если дисциплина на самом деле разрушает вашу

энергию, тогда дисциплину, очевидно, необходимо отбросить.

Что же это за энергия, которой мы все обладаем? Это энергия мышления, чувства; это интерес, энтузиазм, алчность, страсть, чувственность, честолюбие, ненависть. Живопись, изобретение машин, постройка мостов, прокладка дорог, обработка полей, игры, стихотворство, пение, танцы, посещения храмов, поклонение, - все это выражения энергии; и энергия порождает также иллюзию, зло, несчастья. И прекраснейшие, и наиболее разрушительные качества человека одинаково представляют собой выражения его энергии. Но, видите ли, процесс контролирования этой энергии, ее дисциплинирования, устремления в определенном направлении и сдерживания в другом становится просто социальным устройством: ум приобретает форму согласно образцу какой-то особой культуры, вследствие чего энергия ума постепенно рассеивается.

Итак, наша проблема состоит в том, можно ли увеличить энергию, которой мы все обладаем в большей или меньшей степени, можно ли придать ей больше жизненности? И если да, что для этого делать? Для чего существует энергия? Является ли ее назначением война? Или это назначение в том, чтобы изобретать реактивные самолеты и бесчисленные иные машины, следовать за каким-нибудь гуру, сдавать экзамены, обзаводиться детьми, без конца тревожиться по поводу той или иной проблемы? Или эту энергию можно использовать как то иначе, так чтобы вся наша деятельность имела смысл в отношении к чему-то другому, ее превышающему?

Не может быть сомнения в том, что если человеческий ум, способный проявить такую поражающую энергию, не ищет реальности, или Бога, тогда всякое выражение этой энергии становится средством разрушения и не счастья. Искание реальности требует огромной энергии; и если человек не занят таким исканием, он рассеивает свою энергию такими способами, которые создают несчастья; вот потому обществу приходится контролировать его. Так вот, возможны ли, чтобы вы освободили свою энергию в искании Бога, или реальности, - и в процессе открытия того, что истинно, оставались такими гражданами общества, которые понимают фундаментальные проблемы жизни, и которых общество не в состоянии уничтожить? Следите ли вы за мной, или это чересчур сложно?

Видите ли, человек есть энергия; и если он не ищет истины, эта энергия становится разрушительной; потому общество контролирует и формирует индивида, подавляя его энергию. Именно это и случается в большинстве случаев со взрослыми людьми во всем мире. И, может быть, вы заметили еще один интересный и очень простой факт: в тот момент, когда вы действительно хотите что-то сделать, у вас находится нужная для этого энергия. Что происходит, когда вам очень хочется играть в какую-то игру? У вас немедленно появляется энергия, не так ли? И она же, эта энергия, становится средством контролирования себя, так что вам не требуется никакая внешняя дисциплина. В искании реальности энергия создает свою собственную дисциплину.

Человек, который ищет реальность, спонтанно превращается в гражданина лучшего типа, причем такой тип не является соответствием образцу какого-то отдельного общества или правительства.

Итак, учащиеся равно как и учителя должны совместно работать над освобождением этой гигантской энергии, чтобы найти реальность, Бога, или истину. В самом вашем искании истины будет существовать дисциплина, и тогда вы станете подлинным человеком, завершенным индивидом, а не просто индуистом или парсом, ограниченным своим особым обществом и культурой. Если вместо того, чтобы урезать его энергию, как это делается сейчас, школа сумеет помочь учащемуся пробудить свою энергию в поисках истины, тогда вы найдете, что дисциплина имеет совсем другой смысл.

Почему происходит так, что дома, в классе, в общечитии вам всегда говорят, что вы

должны делать то-то, а другое - не должны? Конечно, дело здесь в том, что ваши родители и учителя, подобно остальному обществу, не постигли, что человек существует только для одной цели, а именно: чтобы найти реальность, или Бога. Если бы даже небольшая группа учителей-воспитателей поняла это и обратила все свое внимание на такое искание, ими было бы создано новое образование и воспитание, совершенно иное общество.

Заметили ли вы, как мало энергии имеют окружающие вас люди, в том числе ваши родители и учителя?

Они медленно умирают, хотя тела их еще не стары. Почему? Потому что они оказались задавлены обществом, вынуждены ему подчиниться. Видите ли, без понимания ее фундаментальной цели, без освобождения того необычайного феномена, который называется умом, - с его способностью создавать атомные подводные лодки и реактивные самолеты, умением писать стихи и прозу, поражающие своей силой, способностью сделать мир необыкновенно прекрасным, а также разрушить его, - без понимания фундаментальной цели, состоящей в том, чтобы найти истину, или Бога, эта энергия становится разрушительной, и тогда общество говорит: "Мы должны контролировать энергию индивида, придавать ему определенную форму".

Поэтому мне кажется, что функция образования и воспитания заключается в том, чтобы вызвать освобождение энергии в искании доброты, истины, Бога; а это, в свою очередь, делает индивида настоящим человеком и потому гражданином правильного типа. Просто дисциплина, лишённая понимания данной цели, не имеет смысла; наоборот, она представляет собой самую разрушительную вещь. Если каждый из вас не будет обучен и воспитан таким образом, чтобы, покидая школу и выходя в жизнь, он был полным жизнелюбом и разумом, был наполнен неисчерпаемой энергией, направленной на отыскание того, что истинно, вы окажетесь просто поглощенными обществом, вы будете подавлены и уничтожены, вы будете ужасно несчастны в течение остальной своей жизни. Подобно тому, как река создает берега, которые ее удерживают, так и энергия искания истины создает собственную дисциплину без какой-либо формы принуждения; и, подобно реке, которая находит море, эта энергия находит для себя свободу.

Вопрос: Зачем британцы приходили и завоевали Индию?

Кришнамурти: Видите ли, люди, которые обладают большой энергией, большой жизненностью, большими способностями, большим духом, приносят своим менее энергичным соседям или несчастья, или благосостояние. В одно время Индия взорвалась на всю Азию; ее народ был полон творческого рвения, и индийцы принесли свою религию в Китай, Японию, Индонезию, Бирму. Другие нации отличались духом коммерции, что, возможно, также бывает необходимо и имеет свои печальные стороны - но таков порядок жизни. Удивительная сторона всего этого заключается в том, что те, кто ищут истину, или Бога, оказываются гораздо более взрывчатыми людьми, они освобождают необыкновенную энергию не только в себе, но и в других. И как раз они бывают подлинными революционерами, а не коммунисты, не социалисты, не просто реформаторы. Завоеватели приходят и уходят, а проблема человека остается той же самой. Все мы хотим господствовать, подчиняться или сопротивляться; но человек, который ищет истину, свободен от всех обществ и всех видов культуры.

Вопрос: Кажется, даже во время медитации человек не в состоянии узнать, что является истинным; поэто му скажите нам, пожалуйста, что истинно?

Кришнамурти: Давайте на мгновение оставим вопрос о том, что истинно, и сначала посмотрим, что такое медитация. Для меня медитация есть нечто совершенно отличное от того, чему вас научили ваши книги и ваши гуру. Медитация есть процесс понимания вашего собственного ума. Если вы не понимаете собственного мышления, то есть не обладаете

самосознанием, что бы вы ни думали, - все это будет иметь очень небольшой смысл. Без основы самопознания мышление ведет ко злу. Каждая мысль имеет свое значение; и если ум не способен видеть значение не одной или двух мыслей, но каждой своей мысли, когда она возникает, тогда простое сосредоточение на какой-то особой идее, на образе или фразе, - что обычно называют медитацией, есть форма самогипноза.

И потому, когда вы спокойно сидите, разговариваете или играете, осознаете ли вы значение каждой мысли, каждой реакции, которую вам случилось проявить? Попробуйте это, и вы увидите, как трудно осознавать каждое движение вашего собственного мышления, потому что мысли громоздятся в уме с такой быстротой, как будто они прыгают одна на голову другой. Но если вы хотите проверить каждую мысль, по-настоящему желаете видеть ее содержание, тогда вы обнаружите, что ваши мысли замедляют свой ход, и вам можно наблюдать за ними. Это замедление мышления и проверка каждой мысли и есть процесс медитации; и если вы углубитесь в нее, вы обнаружите, что, осознавая каждую мысль, ваш ум, который сейчас представляет собой обширное скопище беспокойных мыслей, где все они сражаются друг против друга, - этот ум становится очень тихим, совершенно спокойным. Тогда нет ни побуждений, ни принуждений, ни страха в какой бы то ни было форме; и в этой тишине проявляется то, что истинно. Нет "вас", переживающего истину; а когда ум тих, истина легче входит в него. В тот же момент, когда существуете "вы", существует и носитель переживания, а он является всего лишь результатом мысли и без мыслителя не имеет основы.

Вопрос: Если мы делаем какую-то ошибку, и нам указывают на нее, почему мы все-таки снова ее повторяем?

Кришнамурти: А что думаете вы сами? Почему вы рвете цветы и вертите их в руках, сбиваете палками растения, портите мебель, разбрасываете бумажки, хотя, я уверен, вам двадцать раз говорили, что этого делать не следует? Послушайте внимательно, и вы поймете. Когда вы делаете такие вещи, вы ведь находитесь в состоянии бездумья, не правда ли? Вы не осознаете себя, вы не думаете, ваш ум погружен в сон, и вот вы совершаете явно глупые поступки. Пока вы не вполне сознательны, пока вы не вполне "там", нет никакого смысла просто говорить вам, чтобы вы чего-то не делали. Но если воспитатель сможет помочь вам быть вдумчивыми, иметь настоящее осознание, с удовольствием наблюдать деревья, птиц, реку, необычайное богатство земли, тогда достаточно будет одного намека, потому что вы окажетесь чувствительными, чуткими по отношению ко всему, что находится вокруг и внутри вас.

К несчастью, ваша чувствительность разрушается, потому что с самого момента рождения и до смерти вам продолжают твердить, чтобы вы делали одно и не делали другого. Родители, учителя, общество, религия, священнослужители, равно как и ваши собственные честолюбивые замыслы, ваша жадность, ваша зависть, все они говорят вам "делай" или "не делай". Для того, чтобы оставаться свободными от всех этих "делай" и "не делай" и все же быть чувствительными, так что вы самопроизвольно будете добрыми, не станете причинять боль другим людям, не будете разбрасывать бумажки, не пройдете мимо камня на дороге, не отбросив его в сторону, - для всего этого требуется большая вдумчивость. И цель образования и воспитания, несомненно, заключается не в том, чтобы просто дать вам возможность писать несколько букв после своего имени, а в том, чтобы разбудить в вас этот дух вдумчивости, благодаря чему вы станете чувствительными, подвижными, бдительными, добрыми.

Вопрос: Что такое жизнь, и как можем мы быть счастливыми?

Кришнамурти: Очень хороший вопрос для маленького мальчика! Что такое жизнь? Если вы спросите об этом бизнесмена, он скажет вам, что жизнь - это торговля, возможность делать деньги, потому что в этом заключена вся его жизнь с утра и до вечера. Честолюбивый человек скажет, что жизнь есть борьба за то, чтобы достигнуть, осуществить нечто. Для человека,

добивающегося положения и власти, для главы какой-нибудь организации или целой страны жизнь наполнена его собственной деятельностью. А для пахаря, особенно в этой стране, жизнь будет бесконечным трудом без единого дня отдыха, грязью, нищетой, полуголодным существованием.

Так вот, может ли человек быть счастливым среди всей этой борьбы, усилий, голода и нищеты? Очевидно, нет. Что же тогда он делает? Он не высказывает сомнений, не спрашивает о том, что такое жизнь, а философ ствует о счастье. Эксплуатируя других, он говорит о братстве. Он изобретает высшее "я", некую сверхдушу, нечто такое, что в конце концов должно сделать его вечно счастливым. Но счастье не появляется, когда вы ищете; это побочное явление; оно появляется лишь тогда, когда существует доброта, любовь, когда нет честолюбия, когда ум спокойно ищет то, что истинно.

Вопрос: Почему мы деремся друг с другом?

Кришнамурти: Я думаю, этот вопрос задают и пожилые люди, не правда ли? Почему мы деремся? Аме рика выступает против России, Китай - против Запада. Почему? Почему мы говорим о мире и готовимся к войне? Я думаю, потому что большинство из нас любит состязаться, сражаться; это очевидный факт, иначе мы прекратили бы всякую борьбу. В столкновении существует повышенное ощущение жизни, это тоже факт. Мы считаем, что борьба в любой форме необходима, чтобы мы остались живыми; но вот вы видите, что жизнь такого рода весьма разрушительна. Есть иной образ жизни, лишенный борьбы. Это похоже на жизнь лилии, на жизнь любого цветка, когда он растет; он не борется, он есть. Бытие любой вещи и есть ее добродетель. Но этому нас совсем не учили. Нас обучали тому, чтобы мы соревновались, дрались, были солдатами, юристами, полицейскими, профессорами, руководителями, бизнесменами, - и все хотят ехать верхом, все мы желаем успеха. Существует много и таких людей, которые внешне претендуют на смирение; но счастливы лишь те, кто обладает подлинным внутренним смирением; и вот они не сражаются с другими людьми.

Вопрос: Почему ум злоупотребляет людьми, а также самим собой?

Кришнамурти: Что вы понимаете под злоупотреблением? Ум, который честолюбив, жаден, завистлив, ум, обремененный верой и традициями, безжалостный, эксплуатирующий людей, - такой ум в своем действии, очевидно, порождает зло и создает общество, насыщенное конфликтами. Пока ум не поймет самого себя, его действие неизбежно будет разрушительным; пока ум не обладает самопознанием, он обязательно порождает вражду. Вот почему так важно, чтобы вы пришли к познанию себя, а не просто научились чему-то по книгам.

Ни одна книга не в состоянии научить вас самопознанию; книга может дать вам сведения о самопознании; но это не то же самое, что узнать себя в действии. Когда ум видит себя в зеркале взаимоотношений, из этого восприятия приходит самопознание; и без самопознания мы не можем разобраться в этой путанице, в этих ужасных несчастьях, которые мы создали в мире.

Вопрос: Отличается ли ум, который стремится к успеху, от ума, который ищет истину?

Кришнамурти: Это один и тот же ум, независимо от того, что он ищет: успех или истину. Но до тех пор, пока он стремится к успеху, он не может найти то, что истинно. Понять истину - значит видеть истину в ложном и видеть истинное, как истинное.

25. Жить Без Усилий

Вас никогда не интересовал вопрос о том, почему происходит так, что люди, становясь старше, как будто утрачивают всю радость жизни? Сейчас вы молоды - и в большинстве своем вполне счастливы. У вас есть ваши небольшие проблемы, вы беспокоитесь по поводу экзаменов; но ведь несмотря на это в вашей жизни есть некоторая радость, не так ли? У вас есть непосредственное, легкое понятие жизни, легкий и счастливый взгляд на вещи. И почему же происходит так, что с возрастом мы как бы теряем это радостное соприкосновение с чем-то потусторонним, с чем-то таким, что имеет большой смысл? Почему столь многие из нас, достигнув так называемой зрелости, стали тусклыми, нечувствительными к радости, красоте, обширному небу и чудесной земле?

Знаете, когда задаешь себе этот вопрос, в уме возникает множество объяснений. Мы чересчур заняты собой - и вот одно из них. Мы боремся, чтобы стать кем-то, достигнуть известного положения и удержать его; у нас есть дети и прочие обязанности, нам необходимо зарабатывать деньги. Все эти внешние обстоятельства скоро ложатся на нас мертвым грузом, и из-за них мы теряем радость жизни. Посмотрите на лица пожилых людей вокруг себя, обратите внимание на то, как печальны они, как изнурены заботами, почти болезненны, как они ушли в себя, как они отчуждены, иногда нервозны, и них не найдешь улыбки. Не задаете ли вы себе вопрос - почему это так? И даже когда мы действительно задаем себе этот вопрос, большинство как будто довольствуется всего лишь объяснениями.

Вчера вечером я видел лодку, которая плыла вверх по реке под полным парусом; ее двигал западный ветер.

Это была большая лодка с грузом дров для города; в лучах заходящего солнца, на фоне неба, она была поразительно красива. Лодочник только управлял ею, не совершая никаких усилий, так как ветер производил всю работу. Точно так же, если бы любой из нас мог понять проблему борьбы и конфликта, тогда я полагаю, мы могли бы жить без усилий, счастливо, с улыбкой на лице.

Мне думается, что нас разрушает именно усилие, эта борьба, в которой мы проводим почти каждое мгновение своей жизни. Если вы проследите за пожилыми людьми, окружающими вас, то вы увидите, что для большинства из них жизнь была целой серией битв - с самим собой, с женами или мужьями, с соседями, с обществом; и такая непрестанная борьба рассеивает энергию. Радостный, по-настоящему счастливый человек не захвачен усилием. Оставаться вне усилия не значит погрузиться в застой, не значит быть тупым и глупым; наоборот, только мудрые, чрезвычайно разумные люди действительно свободны от усилия, от борьбы.

Но поймите, когда мы слышим о жизни без усилия, мы хотим стать такими же, хотим достичь состояния, в котором нам не будет нужно бороться, в котором не будет конфликтов; и вот делаем это своей целью, идеалом, мы добиваемся такого состояния, - и в то же мгновение, когда мы так поступаем, мы утратим радость жизни. Мы снова вовлечены в конфликт, в усилие, в борьбу. Переменилась только цель борьбы, но сама борьба в сущности осталась той же самой. Можно бороться ради претворения в жизнь каких-то социальных реформ, ради того, чтобы найти Бога, создать лучшие взаимоотношения между собой и женой или мужем, или ради того, чтобы подружиться с соседом; можно сидеть на берегу Ганги, молиться у ног какого-нибудь гуру и тому подобное. Все это усилие, борьба. Поэтому важен не объект борьбы, а понимание самого процесса борьбы.

Однако возможно ли для ума не просто случайно осознать, что вот в данный момент он не борется, а быть на все время полностью свободным от борьбы? Возможно ли, чтобы при этом

открылось состояние радости, в котором нет чувства высшего и низшего?

Наша трудность состоит в том, что ум чувствует себя низшим; вот почему он борется, чтобы сделаться или быть чем-нибудь, перекинуть мост между своими разнообразными и противоречивыми желаниями. Но не будем давать объяснений тому, почему наш ум наполнен борьбой. Каждый разумный человек знает причину существования внутренней и внешней борьбы. Наши зависть, алчность, честолюбие, наша страсть к соревнованию, приводящая к безжалостной действительности, - очевидно, таковы факторы, которые ввергают нас в борьбу в настоящем или в будущем. Поэтому нам нет необходимости изучать книги по психологии, чтобы знать, почему мы боремся; и, несомненно, важно выяснить, может ли ум оставаться полностью свободным от борьбы.

В конце-концов, когда мы боремся, тогда существует конфликт между тем, что мы такое, и тем, чем должны или хотим быть. И вот способен ли человек понять весь этот процесс борьбы, не давая ему объяснений, так чтобы он сам пришел к концу? Может ли ум жить без борьбы, подобно той лодке, которую двигал ветер?

Конечно, здесь просто

Вопрос: и этот вопрос - не о том, как нам достичь состояния, в котором нет борьбы.

Усилие достичь такого состояния само по себе есть уже процесс борьбы; и потому это состояние никогда не бывает достигнуто. Но если вы будете наблюдать от одного мгновения к другому, как ум вовлекается в бесконечную борьбу, если вы будете просто наблюдать этот факт, не стремясь изменить его, не пытаясь насильно создать в уме состояние, которое вы называете миром, - тогда вы обнаружите, что ум самопроизвольно перестает бороться; и в таком состоянии есть колоссальные возможности для ученья. Тогда ученье - это не процесс всего лишь собирания информации, а открытие тех необыкновенных богатств, которые лежат вне сферы ума; и для ума, делающего подобное открытие, существует радость.

Наблюдайте за собой, и вы увидите, как вы боретесь с утра до вечера, как в этой борьбе растрачивается ваша энергия. Если вы просто станете объяснять, почему вы боретесь, вы потеряетесь в объяснениях, а борьба будет продолжаться; в то время как если вы будете наблюдать за своим умом очень спокойно, не давая объяснений, если вы только предоставить уму возможность осознавать собственную борьбу, вы скоро обнаружите, что наступает такое состояние, в котором совсем нет какой бы то ни было борьбы, а существует только поразительная бдительность. В этом состоянии бдительности отсутствует чувство высшего и низшего, нет большого или малого человека, нет никакого гуру. Все эти бессмыслицы исчезли, потому что ум полностью пробужден; а полностью пробужденный ум - радостен.

Вопрос: Я хочу сделать одну вещь; и вот, хотя я много раз пытался осуществить мой замысел, мне не удалось этого сделать. Следует ли мне отказаться от своих страданий, или я должен быть упорным в усилиях?

Кришнамурти: Добиться успеха значит прийти куда-то, прибыть; а ведь мы поклоняемся успеху, не так ли? Когда бедный юноша, подрастая, становится мультимиллионером, когда заурядный студент делается премьер-министром, им аплодируют, им придают большое значение; так что любой юноша, любая девушка хотят так или иначе добиться успеха.

Но существует ли вообще такая вещь, как успех, или это лишь идея, за которой гонится человек? Ибо в тот момент, когда вы чего-то достигли, всегда существует какой-то пункт, которого вам еще нужно достичь. И до тех пор, пока вы устремляетесь в погоню за успехом в любом направлении, вы неизбежно находитесь в борьбе, в конфликте. Разве это не так? Даже когда вы достигли своего, вам нет покоя, потому что вы желаете двигаться еще выше, иметь больше. Понимаете? Погоня за успехом есть желание "большего", и ум, постоянно требующий "большего" - это не глубокий ум; наоборот, он является посредственным, глупым, ибо его

требование "большого" предполагает постоянную борьбу и он пользуется понятиями, которые соответствуют стандарту, установленному обществом.

В конце концов, что такое довольство и что такое недовольство? Недовольство есть стремление к "больше му", а довольство представляет собой прекращение этой борьбы; но вы не можете прийти к довольству без понимания всего процесса "больше" и того, почему ум требует "большого".

Если вы, например, провалились на экзаменах, вам приходится сдавать их заново, не правда ли? Во всяком случае, экзамены - наиболее неудачное обстоятельство, потому что они не показывают ничего существенного, не раскрывают истинного содержания вашего интеллекта. Сдача экзаменов в большинстве случаев представляет собой просто трюк памяти: результат может быть просто делом случая; но вы стремитесь сдать свои экзамены, и если вам это не удастся, вы продолжаете совершать усилия. Для большинства из нас тот же самый процесс имеет место в повседневной жизни. Мы боремся, стремимся к чему-либо - и никогда не останавливаясь, хотя бы для того, чтобы проверить, стоит ли цель нашей борьбы. Мы ни разу не задали себе вопрос, заслуживает ли само дело усилия, поэтому мы все еще не открыли того обстоятельства, что оно не имеет смысла, мы не сопротивляемся мнению родителей, общества, всех учителей и гуру. Только тогда, когда мы поняли все значение "большого", - только тогда мы перестаем мыслить в понятиях неудачи и успеха.

Видите ли, мы так боимся неудачи, боимся ошибиться не только на экзаменах, но и в жизни. Ошибка считается чем-то ужасным, потому что мы подвергаемся критике, нас будут порицать. Но, в конце-концов, почему вы не должны делать ошибок? И разве не ошибаются все люди в мире? Разве мир перестает находиться в этой ужасной путанице, если вы никогда не будете ошибаться? Если вы будете опасаться ошибки, вы никогда не научитесь. Пожилые люди все время ошибаются, но они не хотят, чтобы вы делали ошибки - и этим заглушают вашу инициативу. Почему? Потому что они боятся, что наблюдая и подвергая все сомнению, вы сможете самостоятельно что-то найти и порвать с авторитетом родителей, общества, традиций. Вот почему для вас придерживаются идеал успеха, которому вы должны следовать; и обратите внимание на то, что успех всегда выражен в понятиях респектабельности. Даже святой в области так называемых духовных достижений должен стать респектабельным, иначе он не получит признания, не будет иметь последователей.

Поэтому мы всегда мыслим в понятиях успеха, в понятиях "большого", а это "большее" получает оценку у респектабельного общества. Иными словами, общество очень тщательно установило некоторый образец, согласно которому оно объявляет ваши действия успешными или неудачными. Но если вы любите что-то делать всем своим существом, тогда вы не боитесь неудачи, тогда вас не беспокоит успех. Ни одного разумного человека этот вопрос не волнует; но, к несчастью, разумных людей очень немного, а вам всего этого никто не говорит. Вся забота разумного человека состоит в том, чтобы видеть факты и понимать проблему - а это не значит мыслить в понятиях успеха или неудачи. Только тогда, когда нам не нравится по-настоящему то, что мы делаем, - только тогда мы мыслим в этих понятиях.

Вопрос: Почему мы в основе своей так эгоистичны? Мы можем стараться изо всех сил не показывать эгоизма в своем поведении, но когда затронуты наши интересы, мы становимся поглощенными собой и безучастными к интересам других людей.

Кришнамурти: Я думаю, очень важно никого не называть ни эгоистом, ни человеком, лишенным эгоизма, потому что слова оказывают на ум необычайное влияние. Назовите человека эгоистом, и он обречен; назовите профессором, и в вашем отношении к нему что-то изменится; назовите его махатмой, и сейчас же вокруг него появится сияние. Проследите за своими реакциями, и вы увидите, что такие слова, как "юрист", "бизнесмен", "губернатор",

"слуга", "любовь", "Бог" обладают странным воздействием на ваши нервы, равно как и на ваш ум. Слово, определяющее какую-то особую функцию, вызывают чувство положения; поэтому прежде всего необходимо освободиться от этой бессознательной привычки связывать некоторые чувства с определенными словами, не правда ли? Ваш ум в силу обусловленности думает, что понятие "эгоистичный" представляет собой нечто очень дурное, не-духовное; и в тот момент, когда мы применяем такой термин по отношению к чему-то, ваш ум осуждает данное явление. И потому, когда мы задаем этот

Вопрос: "Почему мы в основе своей эгоистичны?", в нем уже имеется осуждение.

Очень важно осознавать, что некоторые слова вызывают в вас нервную, эмоциональную или интеллектуальную реакцию одобрения или осуждения. Например, когда вы называете себя ревнивым, вы уже сразу пре пятствуете проникновению во всю проблему ревности. Точно так же есть субъекты, которые утверждают, что трудятся для всеобщего братства, - и вот хотя все их поступки противоречат братству, люди не видят этого факта, поскольку слово "братство" имеет для них особое значение, и они убеждены уже одним этим словом.

Люди прекращают всякое дальнейшее исследование - и поэтому никогда не выясняют, в чем состоит факт независимо от тех неврологических или эмоциональных реакций, которые вызывает данное слово.

Поэтому прежде всего необходимо произвести опыт и установить, можете ли вы смотреть на факты без осуждающего или похвального смысла, связанного с некоторыми словами. Если вы можете смотреть на факты без чувства осуждения или одобрения, вы найдете, что в самом процессе рассматривания имеет место растворение всех преград, которые ум воздвиг между собой и фактами.

Понаблюдайте только за тем, как вы подходите к человеку, которого люди называют великим. Слова "великий человек" уже повисли на вас; к тому же газеты, книги, последователи - все говорят, что этот человек велик, и ваш ум согласен с этим. Или же вы становитесь на противоположную точку зрения и говорите: "Как это глупо; этот человек не велик!" В то время как если бы вы сумели отделить свой ум от всяческих влияний и просто взглянуть на факты, тогда вы нашли бы, что ваш оказался совсем иным. Подобным же образом слова "деревенский житель" ассоциируются с нищетой, грязью, запущенностью и так далее - и влияют на ваше мышление. Но когда ум освободится от влияний, когда он не осуждает и не одобряет, а просто смотрит, наблюдает, тогда он не поглощен собой - и тогда не существует более проблемы эгоизма, старающегося не быть эгоистичным.

Вопрос: Почему происходит так, что от рождения до смерти отдельный человек всегда хочет, чтобы его любили; а когда он не получает этой любви, он не бывает таким спокойным и полным уверенности, как его сотоварищи?

Кришнамурти: А вы разве думаете, что его сотоварищи действительно полны уверенности? Возможно, они хвалятся этим, делают вид; но вы обнаружите, что за внешним видом уверенности люди в большинстве своем пусты, тусклы, посредственны; они совсем не обладают подлинной уверенностью. И почему же мы хотим, чтобы нас любили? Разве вы не хотите, чтобы вас любили учителя, родители, друзья? А если вы уже взрослый человек, вам хочется, чтобы вас любили жена или муж, дети или ваш гуру. Почему же существует это вечное желание быть любимым? Внимательно послушайте. Вы хотите быть любимыми потому, что сами не любите; а в тот момент, когда вы любите, этому желанию приходит конец; тогда вы больше не стараетесь выяснить, любит вас кто-то или нет. Пока вы не требуете любви к себе, внутри вас нет любви; и если вы не чувствуете любви, вы безобразны, грубы; так за что же вас любить? Без любви вы - мертвая вещь; и когда мертвая вещь просит, чтобы ее любили, она все

еще мертва; тогда как если ваше сердце полно любви, вы никогда не протягиваете свою чашу для подаяния кому-то другому, чтобы тот ее наполнил. Только пустой человек просит, чтобы его наполнили; и пустое сердце никогда нельзя наполнить - ни беготней за гуру, ни исканиями любви при помощи сотни других способов.

Вопрос: Почему взрослые воруют?

Кришнамурти: Разве вы никогда не воруете? Разве вам не известны случаи, когда малыш что-то крадет у другого малыша? Совершенно то же самое происходит во всей жизни независимо от того, молоды мы или стары; только пожилые люди делают это хитрее, со множеством красиво звучащих слов; им хочется богатства, власти, положения, и они смотрят на все сквозь пальцы, хитрят, философствуют, лишь бы получить все это.

Они воруют; но такое воровство не называется воровством, ему дают какое-либо благоприличное наименование. И почему мы крадем? Прежде всего потому, что общество, как оно сейчас устроено, лишает многих людей всего необходимого для жизни; некоторые классы населения не имеют достаточно пищи, одежды, жилья, и потому им приходится как-то выходить из этого положения. Есть и такие люди, которые воруют не из-за недостатка пропитания, а потому, что являются так называемыми антиобщественными элементами: для них воровство стало игрой, формой возбуждения, - и это значит, что они не были правильно образованы и воспитания. Настоящее образование - это понимание смысла жизни, а не просто натаскивание к сдаче экзаменов.

Существует также воровство на высшем уровне, воровство чужих идей, знания. Когда мы стремимся получить "еще" в любой форме, мы, очевидно, ворует. Почему же происходит так, что мы всегда требуем, просим, нуждаемся, ворует? Потому что внутри нас ничего нет; психологически мы похожи на пустой барабан. Будучи пустыми, мы стараемся наполнить себя не только при помощи воровства вещей, но и при помощи подражания другим. Подражание есть тоже вид воровства: вы - ничто, но он является кем-то; поэтому и вы, копируя его, собираетесь получить часть его славы. Это разложение проходит через всю жизнь человека, и от него свободны очень немногие. Поэтому важно установить, можно ли когда-либо наполнить чем-то эту внутреннюю пустоту. Пока ум стремится наполнить себя, он всегда будет пустым. Когда же ум более не занят заполнением собственной пустоты, - тогда только эта пустота перестанет существовать.

26. Ум - Это Не Все

Знаете, как это прекрасно - просто сидеть спокойно, выпрямившись, с достоинством, с правильной осанкой, - и это так же важно, как смотреть на эти лишенные листьев деревья. Заметили вы, как они прекрасны на голубом фоне утреннего неба? Обнаженные ветви дерева открывают его красоту; деревья обладают присущей им необычайной красотой также и весной, и летом, и осенью. Их красота меняется вместе с временем года, и обращать на нее внимание столь же существенно важно, как и рассматривать пути нашей собственной жизни.

Где бы мы ни жили - в России, в Америке, в Индии, - все мы остаемся людьми; и, как люди, мы имеем общие проблемы; поэтому абсурдно думать о себе, как об индийцах, американцах, русских, китайцах и так далее. Существуют политические, географические, расовые и экономические разделения, однако их подчеркивание лишь порождает антагонизм и ненависть. В данный момент американцы, возможно, обладают гораздо большим процветанием, то-есть большим количеством бытовой техники, радиоприемников, телевизоров, у них наблюдается изобилие во всем, включая избыток продуктов питания, тогда как в этой стране господствуют голод, грязь, перенаселенность и безработица. Но где бы мы ни жили, мы все - люди и в качестве таковых создаем свои собственные человеческие проблемы; очень важно, чтобы мы поняли, как создаем между собой ненужные преграды, когда считаем себя индийцами, американцами или англичанами, белыми, коричневыми или черными.

Одна из главных наших проблем состоит в том, что во всем мире современное образование ставит своей целью сделать из нас просто техников. Мы учимся тому, как проектировать реактивные самолеты, как строить шоссе, выпускать автомашины или управлять самыми последними атомными подводными лодками, - и среди всей этой техники мы забываем, что сами являемся людьми; это значит, что мы заполняем свои сердца продуктами ума. В Америке процесс автоматизации освобождает все большее и большее число людей от долгих часов работы; со временем то же произойдет и в этой стране; а тогда перед нами возникнет гигантская задача - как использовать свое время. Огромные фабрики, на которых сейчас заняты тысячи рабочих, будут, вероятно, управляться немногими техниками; и что же тогда станет со всеми другими людьми, которые привыкли там работать и у которых окажется столько свободного времени? До тех пор, пока система образования не примет в расчет эту и другие человеческие проблемы, наша жизнь будет очень пустой.

И разве уже сейчас наша жизнь не является крайне пустой? Вы можете иметь высшее образование, иметь семью, быть хорошим, обеспеченным работником, очень умным человеком, обладающим большим объемом информации, можете знать всю современную литературу, - но до тех пор, пока вы заполняете свое сердце продуктами ума, ваша жизнь неизбежно окажется пустой, тусклой, уродливой, имеющей очень мало смысла.

Красота и смысл существуют в жизни только тогда, когда сердце очищается от того, что создано умом.

Видите ли, все это является нашей собственностью, индивидуальной проблемой; здесь перед нами совсем не какая-то вымышленная проблема, не имеющая к нам прямого отношения. Если, будучи людьми, мы не знаем, как заботиться о земле и ее созданиях, если мы не умеем любить своих детей и думаем только о себе, о своем личном или национальном продвижении или успехе, мы сделаем наш мир отвратительным, - и вот именно это мы уже делаем. Наша страна может быть очень богатой; но пока существует другая страна, где люди голодают, эти богатства будут отравлены ядом. Все мы составляем одно человечество, мы сообща населяем землю; и при любовном отношении к ней она даст нам всем пищу, одежду и кров.

Итак, функция образования - не только в том, чтобы подготовить вас для сдачи нескольких экзаменов, но и в том, чтобы помочь вам в понимании всей проблемы жизни в целом, куда включены вопросы пола, умения зарабатывать на жизнь, смеха, инициативы, способности быть серьезным и глубоко размышлять. Нашей проблемой является и то, как выяснить, что такое Бог, потому что в этом заключено самое основание нашей жизни.

Дом не может стоять долго без прочного фундамента, и все хитрые изобретения ума не будут иметь смысла, пока мы не стремимся узнать, что такое Бог, что такое истина.

Учитель-воспитатель должен уметь оказать вам помощь в понимании этого вопроса, ибо искания истины необходимо начать в детстве, а не в возрасте шестидесяти лет, потому что в это время люди в большинстве своем уже оказываются изношенными, конченными. Вам необходимо начать, когда вы еще очень молоды, потому что в этом случае вы можете заложить правильное основание, и ваш дом выстоит все бури, которые люди создают для себя. Тогда вы сумеете жить счастливо, ибо ваше счастье не будет зависеть от чего бы то ни было - ни от сари, ни от украшений, ни от автомобиля или радиоприемника, ни от того, любит вас кто-то или отвергает. Вы бываете счастливы не потому, что чем-то обладаете, не потому, что имеете положение, богатство или ученость, а потому, что ваша жизнь имеет значение в самой себе. Но это ее значение будет открыто лишь тогда, когда вы отыскиваете реальность в течение каждого мгновенья, - и эта реальность находится во всем; ее нельзя найти где-то в церкви, в храме, в мечети, в каком-то ритуале.

Чтобы отыскать реальность, мы должны знать, как взяться за устранение той пыли, которая оседала на ней целыми столетиями; и поверьте мне, пожалуйста, такое искание реальности и есть подлинное образование.

Любой умный человек в состоянии читать книги и накапливать информацию, достичь высокого положения и эксплуатировать других; но это не образование. Изучение некоторых учебных предметов представляет собой лишь очень небольшую часть образования; но есть обширная область жизни, в которой мы совсем не образованы и к которой не умеем правильно подходить.

Выяснить, как следует подходить к жизни, чтобы наша повседневная рутина, наши радиоприемники, авто мобили и самолеты имели смысл лишь в отношении к чему-либо иному, что включает в себе всю эту сторону жизни и выходит за ее пределы, - вот это и есть образование. Иными словами, образование должно начинаться с религии. Однако религия не имеет ничего общего со священнослужителями, с церковью, с догмой или верой.

Религия - это любовь без всякого мотива, это великодушие и доброта, ибо только тогда, когда они существуют, мы бываем подлинными людьми; но доброта, великодушие и любовь проявляются не иначе, как в искании реальности.

К несчастью, все это обширное поле жизни игнорируется нынешним так называемым образованием. Вы постоянно заняты книгами, которые значат так мало, заняты экзаменами, значение которых еще меньше. Они могут дать вам какую-то работу, и в этом есть известный смысл. Но скоро многие фабрики почти целиком будут управляться машинами, и вот почему мы должны сегодня начать приобретать такое образование, которое позволит нам правильно использовать свободное время - не в погоне за идеалами, а в том, чтобы открыть и понять необъятные просторы нашего существования, о которых мы ничего не знаем. Ум со своими хитрыми аргументами - это не все. Превыше ума находится нечто необъятное, неизмеримое, красота, которую ум не способен понять. Эта необъятность - обитель экстаза, славы; и жизнь в ней, переживание, переживание этого простора есть особый путь образования. Если вы не получите образования подобного рода, тогда, выходя в мир, вы только увековечите эту отвратительную суету, которую создали прошлые поколения. Поэтому, учите ля и учащиеся,

пожалуйста, подумайте обо всем этом. Не жалуйтесь, а расправьте плечи и помогите создать такое учебное заведение, где будут изучать религию в истинном смысле слова, будут ее любить, разрабатывать, жить в согласии с нею. Тогда вы обнаружите, что жизнь становится неслыханно богатой - гораздо богаче всех банков в мире.

Вопрос: Как вышло, что человек обладает столь многими знаниями? Каким образом он достиг такого материального развития? Откуда черпает он эту огромную энергию?

Кришнамурти: "Как вышло, что человек обладает столь многими знаниями?" Это достаточно просто. Вы знаете нечто и передаете знание дальше, своим детям; они кое-что добавляют к этому знанию и передают своим детям, - и так далее, на протяжении веков. Мы собираем знание понемногу. Наши прапрадеды ничего не знали о реактивных самолетах и чудесах электроники нынешнего дня; но любознательность, нужда, войны, страх, алчность - постепенно создали все наше знание.

Но вот существует одна особенная вещь, относящаяся к знанию: вы можете иметь очень много знаний, собрать большой запас информации, - однако ум, окутанный знанием, отягощенный информацией, не способен к открытиям. Он может использовать какое-то открытие при помощи знания и техники; но само открытие есть нечто оригинальное, оно выходит за пределы обычного, внезапно как бы прорывается в ум независимо от знания; именно этот взрыв открытия является существенным. В большинстве своем люди, особенно в этой стране, настолько подавлены знанием, традицией, мнениями, боязнь того, что скажут родители или соседи, что они не имеют уверенности. Они подобны мертвецам - таково воздействие груза знаний на ум. Знание полезно, но без чего-то еще оно также является наиболее разрушительным элементом, - о чем свидетельствуют нынешние мировые события.

Посмотрите, что творится на свете. Существуют все эти замечательные изобретения: радар, который позволяет обнаружить приближение самолета еще на расстоянии многих миль; подводные лодки, способные обойти под водой весь земной шар, ни разу не всплывая на поверхность; чудесная возможность говорить из Бомбея с Варанаси или Нью-Йорком и так далее. Все это и есть результат знания. Но в то же время чего-то не хватает, и поэтому знание используется неправильно; в мире имеют место войны, нищета, разрушения; целые миллионы людей голодают. Они едят раз в день или еще реже - и обо всем этом вы ничего не знаете. Вы знаете только свои книги, собственные мелкие проблемы и удовольствия в отдельном уголке Варанаси, Дели или Бомбея.

Вот видите: мы можем обладать большим знанием, но без чего-то еще, чем живет человек и в чем существует радость, слава, экстаз, мы неизбежно уничтожим самих себя.

То же самое справедливо и по отношению к материальной области: человек развивался в материальной сфере в течение длительного процесса. И откуда он черпает такую огромную энергию? Великие изобретатели, исследователи и открыватели в любой области, должно быть, обладали гигантской энергией; а мы большей частью имеем ее очень немного, не правда ли? Пока мы молоды, мы играем в различные игры, нам весело, мы танцуем и поем; но когда мы подрастаем, эта энергия скоро разрушается. Заметили вы это? Мы становимся утомленными домохозяйками или день за днем, месяц за месяцем проводим бесконечные часы в учреждениях, чтобы только заработать на жизнь; так что естественно мы обладаем малым количеством энергии или совсем ее не имеем. Если бы мы имели достаточно энергии, мы уничтожили бы это прогнившее общество, мы могли бы совершить самые потрясающие вещи; поэтому общество следит за тем, чтобы мы не имели энергии; оно постепенно удушает нас при помощи "образования", традиций, так называемых религии и культуры. Понимаете, функция подлинного образования состоит в том, чтобы пробудить нашу энергию, заставить ее взорваться, сделать ее непрерывной, сильной, страстной, - и, однако, обладающей самопроизвольной способностью

сдер живать себя и устремляться к открытию реальности. Тогда эта энергия становится огромной, бесконечной; и тогда она не вызывает более несчастий, а сама по себе является творцом нового общества.

Пожалуйста, послушайте то, что я говорю, не отмахивайтесь от этой темы, потому что она действительно важна. Не ограничивайтесь простым согласием или несогласием, но выясните сами для себя, есть ли истина в том, что вам говорится. Не оставайтесь безразличными: будьте либо горячими, либо холодными. Если вы видите истину всего сказанного и по-настоящему ею тронуты, этот жар, эта энергия будут расти и вызовут появление нового общества. Оно не истощит себя в простом бунте внутри нынешнего общества, подобном украшению тюремных стен.

Итак, наша проблема, особенно в области образования, состоит в том, как сохранить эту энергию, которую мы имеем, как придать ей больше жизненности, больше взрывчатой силы. Это неизбежно потребует большого понимания, потому что сами учителя обыкновенно имеют очень мало энергии; они завалены простой информацией и полностью погружены в собственные проблемы; поэтому они не в состоянии помочь учащемуся пробудить эту творческую энергию. Вот почему понимание таких вещей касается в одинаковой степени как и учителя, так и учащегося.

Вопрос: Почему мои родители сердятся, когда я говорю им, что хочу перейти в другую религию?

Кришнамурти: Прежде всего, они привязаны к своей религии: они полагают, что самая лучшая, если не единственная религия в мире, поэтому они естественно хотят, чтобы и вы следовали ей. Далее, им хочется, чтобы вы сохранили связь с их особой манерой мышления, с их группой, расой, классом. Таковы некоторые из причин; дело также и в том, что если бы вы перешли в другую религию, вы оказались бы помехой, неприятно стью для семьи.

Но что происходит в том случае, если вы даже покидаете одну религию, чтобы следовать другой организованной религии? Видите ли, пока ум привязан к какой-то вере, он находится в тюрьме. Если вы родились индуистом и стали христианином, ваши родители могут рассердиться; но главное не в этом. То, что важно, это увидеть, что, когда вы вступаете в другую религию, вы только принимаете новый набор догм вместо старого. Вы можете стать несколько более активным, немного измениться в ту или другую сторону; но вы все еще продолжаете оставаться внутри тюрьмы верований и догм.

Поэтому не меняйте религий: это будет означать лишь бунт внутри тюрьмы; пробейтесь же сквозь тюремные стены и найдите самостоятельно, что такое Бог, что такое истина. Вот это имеет смысл, и это даст вам колоссальную жизненность, энергию. А просто переходить из одной религии в другую, т.е. переходить из одной тюрьмы в другую - и пререкаться по поводу того, какая тюрьма лучше, - просто детская игра.

Чтобы разбить тюрьму веры требуется зрелый, вдумчивый ум, способный постичь природу самой тюрьмы; он не сравнивает одну тюрьму с другой. Понять нечто нельзя с помощью сравнения с чем-то другим.

Понимание не приходит благодаря сравнению, оно является только тогда, когда вы рассматриваете саму вещь.

Если вы рассмотрите природу организованной религии, вы увидите, что все религии в сущности своей одинаковы, будь то индуизм, буддизм, ислам, христианство или коммунизм - другая, самая последняя форма религии. В тот момент, когда вы понимаете сущность тюрьмы, - а это значит, увидеть все, что составляет веру, ритуалы, священнослужение, - вы никогда более не будете принадлежать ни к какой религии; потому, что только человек, свободный от веры,

может открыть то, что превышает всякой веры, то, что не поддается измерению.

Вопрос: В чем заключается способ построения характера?

Кришнамурти: Иметь характер - это, без сомнения, значит противостоять ложному и придерживаться истинного; но построить характер трудно, ибо для большинства из нас то, что сказано в какой-то книге, то, что сказал учитель, родитель, правительство, более важно, чем выяснение того, что думаем мы сами. Продумать самостоятельно, найти, что истинно, и придерживаться этого, не поддаваясь влияниям, не обращая внимания на то, что приносит жизнь: горе или счастье, - вот что создает характер.

Допустим, что вы не верите, например, в то, что война законна, и не потому, что так говорил какой-то реформатор или религиозный учитель, а потому, что вы продумали это самостоятельно. Вы исследовали данный вопрос, углубились в него, размышляли над ним, и для вас всякое убийство есть зло, будь то убийство для еды, убийство из ненависти или убийство ради так называемой любви к родине. И вот если вы чувствуете это очень сильно и придерживаетесь своего взгляда несмотря ни на что, хотя бы вам пришлось из-за этого идти в тюрьму или быть расстрелянным, как это может случиться в некоторых странах, тогда вы будете обладать характером. И тогда характер имеет совсем иное значение: это не тот характер, который воспитывает общество.

Но, видите ли, мы не получаем поощрения в этом направлении; ни воспитатели, ни учащиеся не обладают жизненностью, энергией, чтобы продумать, увидеть, что истинно, и придерживаться этого, не обращая внимания на ложное. А если вы сможете так поступать, тогда вы не станете следовать за каким-либо политическим или религиозным руководителем, потому что вы будете светом для самого себя; и вот открытие такого света и культивирование его - не только пока вы молоды, но и в течение всей жизни, - есть образование и воспитание.

Вопрос: Каким образом возраст препятствует постижению Бога?

Кришнамурти: Что такое возраст? Число лет, прожитых вами? Это часть возраста: вы родились в таком то году, и сейчас вам пятнадцать, сорок или шестьдесят лет. Ваше тело стареет - то же самое происходит и с вашим умом, он отягощен всеми переживаниями, несчастьями и трудностями жизни; и такой ум не сможет никогда открыть, что такое истина. Ум способен к открытию только тогда, когда он юн, свеж, невинен. Но невинность не связана с возрастом. Невинен только ребенок, - как раз он может и не быть невинным, - но невинен и ум, который способен переживать, не накапливая остатки пережитого. Ум должен переживать, это неизбежно; он должен реагировать на все - на реку, на больное животное, на мертвое тело, которое несут для сожжения, на бедных деревенских жителей, которые несут по дороге свою поклажу, на все мучения и горести жизни, - иначе он уже мертв. Но он должен уметь реагировать, не будучи удерживаем опытом. Это традиции, накопление опыта, пепел памяти - вот что делает ум старым. Ум, который ежедневно умирает для воспоминаний вчерашнего дня, для всех радостей и печалей прошлого, - такой ум свеж, невинен, он не имеет возраста; и без этой невинности вы не найдете Бога, будет ли вам десять или шестьдесят лет.

27. Искать Бога

Одна из многих проблем, стоящих перед всеми нами, особенно же перед теми, кто сейчас получает образование и скоро выйдет из школы, чтобы встретиться с миром, - это вопрос о реформе. Различные группы людей - социалисты, коммунисты, реформаторы всех видов - заняты попытками произвести в мире некоторые перемены, и эти перемены, очевидно, необходимы. Хотя в нескольких странах имеет место довольно высокая степень процветания, во всем мире продолжают существовать нужда и голод; миллионы людей не имеют необходимой одежды, места для ночлега. И каким образом следовало бы провести фундаментальную реформу, чтобы не создавать при этом большего хаоса, новых несчастий и страданий? Разве это не является подлинной проблемой? Если мы хоть немного читали историю, если мы наблюдаем за нынешними политическими событиями, нам становится очевидным, что так называемая реформация какой бы желательной и необходимой она ни была, всегда приносит за собой только новые формы смятения и конфликта; и для того, чтобы противодействовать этим дальнейшим несчастьям, возникает необходимость в новых законодательных мерах, новых действиях, новых преобразованиях. Реформация создает новые беспорядки; в процессе их устранения возникают еще другие расстройства, и такой порочный круг никогда не прекращается. Вот с чем нам приходится сталкиваться; кажется, что всему этому нет конца.

Как же нам пробиться сквозь этот порочный круг? Обратите внимание, необходимость реформации очевидна; но возможна ли реформация без создания дальнейшего беспорядка? Этот вопрос представляется мне одной из фундаментальных проблем, которые должны заботить любого вдумчивого человека. Вопрос не в том, какого рода реформация является необходимой, на каком уровне она нужна, - а в том, возможна ли она вообще без того, чтобы приносить с собой другие проблемы, которые опять создают нужду в реформах. И что же следует делать, чтобы положить конец этому бесконечному процессу? Несомненно, функция образования, будь то небольшая школа или крупный университет, состоит в том, чтобы взяться за эту проблему - и не абстрактно, не теоретически, не при помощи простого философствования о ней или писания книг, - и встретить ее по-настоящему, чтобы найти решение. Человек уловлен в порочный круг реформации, которая все время нуждается в дальнейших реформах; если весь этот круг не будет разбит, наши проблемы не смогут найти своего решения.

Итак, какого рода образование, какого рода мышление требуется нам, чтобы разбить порочный круг? Ка кое действие положит конец возрастанию проблем вот всей нашей деятельности? Существует ли какое-то движение мысли в любом направлении, способное освободить человека от нынешнего образа жизни, от реформации, которая всегда требует новых реформ? Иными словами, есть ли такое действие, которое не рождается из реакции?

Я думаю, что такой образ жизни, в котором нет этого процесса реформации, порождающего дальнейшие несчастья, действительно существует, и этот образ жизни можно назвать религиозным. Подлинно религиозный человек не занят реформами, он не заботится о том, чтобы произвести лишь перемену в общественном порядке; напротив, он ищет то, что истинно, и само это искание обладает преобразующим действием на общество. Вот почему образование должно быть занято главным образом помощью учащегося в искании истины, или Бога, а не просто подготовкой его к тому, чтобы он соответствовал стандартам данного общества.

Я думаю, очень важно понять это, пока мы еще молоды; потому что когда мы станем старше и начнем отбрасывать наши небольшие развлечения и увлечения, наши сексуальные влечения и мелкое честолюбие, мы более ясно осознаем огромные проблемы, стоящие перед

миром; и тогда мы захотим что-то сделать в этом направлении, захотим произвести в мире некоторые улучшения. Однако если мы не будем глубоко религиозными людьми, мы вызовем только новый беспорядок, дальнейшие несчастья; и подлинная религия не имеет ничего общего со священнослужителями, церквями, догмами или организованными верованиями. Эти вещи совсем не религия, они суть просто общественные учреждения, устроенные для того, чтобы удержать нас внутри какого-то частного образа мышления и действия; они суть средства эксплуатации нашей доверчивости, наших надежд и страхов. Религия есть искание того, что есть Бог; и такое искание требует невероятной энергии, широты разума, тонкости мышления. В самом этом искании неизмеримого заключено правильное социальное действие - а не в так называемых реформах, предназначенных для какого-то отдельного общества.

Для того, чтобы найти, что такое истина, необходима большая любовь, глубокое осознание взаимоотношения человека со всеми вещами; это означает, что человек не будет занят только собственным прогрессом и достижениями. Искание истины и есть подлинная религия, а человек, который ищет истину - это единственно религиозный человек. Вследствие своей любви такой человек находится вне общества, а потому его воздействие на общество полностью отличается от воздействия со стороны того человека, который находится внутри этого общества и занят его реформированием. Реформатор никогда не может создать новую культуру. То, что нам необходимо, - это искания, присущие подлинно религиозному человеку, ибо сами эти искания породят свою собственную культуру; и в них заключена наша единственная надежда. Видите ли, искание истины создает в уме состояние творческого взрыва, которое представляет собой истинную революцию; ибо в подобных исканиях ум не запятнан установлениями и санкциями общества. Будучи свободен от них, религиозный человек способен найти то, что истинно; и это открытие того, что истинно, совершаясь от одного мгновенья к другому, творит новую культуру.

Вот почему очень важно, чтобы вы имели образование правильного типа. Для этого сам ваш учитель воспитатель должен быть правильно образован и воспитан, так, чтобы он не рассматривал учительскую деятельность как средство заработать на жизнь, а был способен помочь учащемуся отбросить все догмы и не оказаться захваченным какой бы то ни было религией или верой. Люди, объединяющиеся на основе религиозного авторитета или практического осуществления некоторых идеалов, все озабочены социальными реформами, что является просто украшением тюремных стен. Только подлинно религиозный человек - истинный революционер; и функция образования состоит в том, чтобы помочь каждому из нас быть религиозным в истинном смысле слова, ибо только на этом пути лежит наше спасение.

Вопрос: Я хочу заниматься общественной деятельностью, но не знаю, как ее начать.

Кришнамурти: Я думаю, что очень важно выяснить не то, как начать общественную деятельность, а то, почему вы вообще хотите ей заниматься. Почему вам хочется заниматься общественной деятельностью? По тому ли, что вы видите, как много несчастья существует в мире - голод, болезни, эксплуатация, жестокое безразличие огромного богатства бок о бок с ужасающей нищетой, вражда между людьми? В этом ли причина вашего желания? Потому ли вы хотите заняться общественной деятельностью, что в вашем сердце есть любовь, и вас не занимает самовыражение? Или общественная деятельность является для вас средством убежать от самого себя? Понимаете? Например, вы видите всю уродливость, присущую ортодоксальной системе брака, и вот вы говорите: "Я никогда не вступлю в брак" - и вместо этого вы бросаетесь в общественную деятельность; или, может быть, вас побуждают к этому родители; или у вас имеется некоторый идеал. Если для вас общественная деятельность - это только убежище от самого себя, если вы только преследуете какой-то идеал, установленный обществом, каким-то вождем или священником, наконец придуманный вами самими, - тогда всякая общественная

деятельность, которой вы можете заняться, создаст только дальнейшие несчастья. Но если в вашем сердце есть любовь, если вы ищете истину и потому являетесь подлинно религиозным человеком, если вы более не честолюбивы и не гонитесь за успехом, если ваша добродетель не ведет к респектабельности, - тогда сама ваша жизнь поможет осуществлению тотального преобразования общества.

Я думаю, понять это очень важно. Когда мы молоды, - как это имеет место у большинства из вас, - мы хотим что-то сделать; и общественная деятельность как бы висит в воздухе; о ней говорят книги, ее пропагандируют газеты, есть школы, где готовят общественных деятелей и так далее. Но поймите, без самопознания, без понимания себя и своих взаимоотношений, любая общественная деятельность, которой вы займетесь, пре вратится в прах уже через секунду.

Только счастливый человек является революционером, а не идеалист, не несчастный беглец от самого себя; и счастливый человек - это не тот человек, который владеет многим. Счастливый человек - это подлинно религиозный человек, и сама его жизнь представляет собой общественную деятельность. Если же вы станете просто одним из бесчисленных общественных работников, ваше сердце будет пустым. Вы можете отдать на эту работу свои деньги, можете убедить оказать такую же помощь и других людей, можете провести замечательные реформы; но пока ваше сердце остается пустым, пока ваш ум наполнен теориями, ваша жизнь остается тусклой, утомительной, лишенной радости. Поэтому сперва поймите себя; а из такого самопознания придет и действие правильного типа.

Вопрос: Почему человек так черств?

Кришнамурти: Разве это не очень просто? Когда образование ограничивается сообщением знаний и подготовкой учащихся к работе, тогда оно просто поддерживает идеалы и учит заботиться о собственном успехе; поэтому человек, очевидно, делается черствым. Видите ли, мы большей частью не имеем любви в своих сердцах. Мы никогда не смотрим на звезды, не радуемся шепоту воды; мы никогда не замечаем пляски лунного света на водах бурного потока, никогда не следим за полетом птицы. В наших сердцах не слышно песни; мы всегда заняты: наши умы наполнены планами и идеалами для спасения человечества - а в одном нашем взоре заключено полнейшее отрицание того братства, которое мы исповедуем. Вот почему важно иметь образование правильного типа, пока мы еще молоды, и наши умы и сердца открыты, чувствительны, горячи.

Но эта горячность, эта энергия, это взрывающее понимание разрушается, когда мы испытываем страх; а большинство из нас напугано. Мы боимся родителей, учителей, священника, правительство, начальника; мы боимся самих себя. Поэтому жизнь становится обителью страха, тьмы; и вот почему человек так черств.

Вопрос: Можно ли, сдерживая себя и не делая все, что хочется, все же найти путь к свободе?

Кришнамурти: Знаете, выяснить то, что мы действительно хотим делать, - одна из труднейших вещей не только в юности, но и в течение всей жизни. И если вы не установите самостоятельно, чего вы на самом деле хотите, что бы вы могли делать всем своим существом, вы кончите тем, что займетесь каким-то делом, которое не имеет для вас жизненного интереса; тогда ваша жизнь будет несчастной; а, будучи несчастным, вы станете искать развлечения в кино, в алкоголе, в чтении бесчисленных книг, в каких-либо социальных реформах и тому подобной деятельности.

И вот может ли воспитатель помочь вам выяснить, что вы хотели бы делать в течение всей жизни, независимо от того, чего могут желать от вас родители и общество? Разве это не настоящий вопрос? Ибо если вы однажды откроете, что вы любите делать всем своим существом, тогда вы станете свободным человеком; тогда вы будете иметь способность,

уверенность, инициативу. А если вы, не зная, что вам действительно нравится, станете юристом, политическим деятелем или кем-то другим, тогда для вас не будет счастья, потому что сама эта профессия окажется средством разрушения и вас, и других людей.

Вам необходимо самостоятельно выяснить, что именно вы любите делать. Не думайте об этом в понятиях выбора призвания, пригодного для общества, потому что таким образом вы никогда не откроете того, что вам нравится делать. Когда вы действительно любите что-то делать, проблемы выбора не существует. Когда вы любите, когда любовь действует, как хочет, действие бывает правильным, потому что любовь никогда не ищет успеха, никогда не захвачена подражанием; но если вы отдадите жизнь тому, чего не любите делать, вы никогда не будете свободным.

Однако делать просто то, что хочется, - это не значит делать любимое дело. Выяснение того, что вы действительно любите делать, требует большой проницательности, прозрения. Не начинайте обдумывания в понятиях заработка на жизнь - если вы откроете, в чем заключается ваше любимое дело, тогда у вас будут и средства к существованию.

Вопрос: Верно ли, что только чистые люди могут быть по-настоящему бесстрашными?

Кришнамурти: Не имейте идеалов чистоты, целомудрия, братства, ненасилия и всего прочего, потому что они лишены смысла. Не старайтесь быть храбрым, потому что это лишь реакция на страх. Для того, чтобы быть бесстрашным, требуется огромное прозрение, понимание всего процесса страха и его причин.

Видите ли, страх существует до тех пор, пока вы хотите быть в безопасности, - а вы стремитесь быть в безопасности в своем браке, в работе, в своем положении, в своих обязанностях; вы желаете безопасности в своих идеях, в своих верованиях, в своих взаимоотношениях с миром и с Богом. Движение ума устремлено к безопасности или удовлетворению в любой форме, на любом уровне; и поэтому существование страха неизбежно. Что является важным - так это осознавать этот процесс и понимать его. Дело здесь совсем не в так называемой чистоте. Ум, который подвижен, наблюдателен, свободен от страха, - это невинный ум; и только невинный ум в состоянии понять реальность, истину, или Бога.

К несчастью, в этой стране, как и повсюду в мире, идеалы приобрели необыкновенную важность. Идеал представляет собой то, что должно быть: я должен обладать ненасилием, должен быть добрым и тому подобное. Идеал, то, что должно быть, всегда находится где-то далеко; поэтому его никогда нет. Идеалы - это проклятие, ибо они не дают вам мыслить прямо, просто и правильно, когда вы стоите перед фактами. Идеал, то, что должно быть, - это факт, которого вы боитесь: вам страшно того, что скажут ваши родители, что подумают люди, вы боитесь болезни, смерти; и если вы взглянете прямо на то, что есть, станете лицом к лицу с ним, углубитесь в него, даже если оно принесет вам горе, поймете его, - тогда вы обнаружите, что ваш ум становится необыкновенно простым и ясным; тогда в самой этой ясности страх прекращается. К сожалению, мы воспитаны на всех философских бессмыслицах идеалов, которые представляют собой лишь отсрочку; они не имеют совершенно никакой действительности.

Вот, например, у нас есть идеал ненасилия; но разве вы свободны от насилия? Так почему же не стать лицом к лицу со своим насилием, почему не посмотреть на то, что вы такое? Если вы будете наблюдать свою собственную жадность, свое честолюбие, свои удовольствия и развлечения, - и начнете все это понимать, тогда вы обнаружите, что время, как средство прогресса, средство достижения идеала, - это время пришло к концу. Видите ли, ум изобретает время, в течение которого он должен чего-то достичь, поэтому он никогда не бывает спокойным, тихим. Тихий ум невинен, свеж, хотя может при этом обладать тысячелетним опытом; и своего собственного существования во взаимоотношениях с миром.

Вопрос: Человек - это жертва собственных желаний, которые создают множество проблем.

Как он мог бы осуществить состояние отсутствия желаний?

Кришнамурти: Хотеть осуществить состояние отсутствия желаний - это просто фокус ума. Видя, что желание создает несчастье и пытаясь убежать от этого несчастья, ум проецирует идеал отсутствия желаний, а после спрашивает: "Как должен я достичь этого идеала?" И что же происходит потом? Для того, чтобы достичь освобождения от желаний, не так ли ? Вы удушаете их, пытаетесь убить, а затем думаете, что достигли состояния отсутствия желаний; но все это - обман.

Что такое желание ? Это энергия, не правда ли? И в тот момент, когда вы задушили свою энергию, вы сделали себя тупым, безжизненным. Вот это и произошло в Индии: все так называемые религиозные люди подавили свои желания, - и теперь там очень немного таких личностей, которые думают и остаются свободными. Поэтому важно не удушать желания, а понять энергию и использовать ее в правильном направлении.

Видите ли, когда вы молоды, вы в изобилии обладаете энергией, и эта энергия заставляет вас прямо-таки прыгать через горы, достигать звезд; затем в дело вступает общество и требует, чтобы вы удерживали эту энергию в стенах той тюрьмы, которая называется респектабельностью. При помощи образования, всевозможных форм наказания и контроля ваша энергия постепенно подавляется. Но вам нужно больше энергии, не меньше; ибо без колоссальной энергии вы никогда не найдете то, что истинно. Поэтому проблема заключается не в том, чтобы урезать энергию, а в том, как сохранить ее и увеличить, как сделать ее независимой и непрерывной, - но не по требованию какой-либо веры или какого-то общества, - так, чтобы она стала движением в сторону истины, Бога. Тогда энергия будет иметь совсем другое значение. Подобно камешку, брошенному в тихое озеро и создавшему все расширяющиеся круги, действие энергии, направленное к тому, что истинно, создает волны новой культуры. Тогда энергия становится безграничной, неизмеримой; и эта энергия есть Бог.